

SEIT HERZLICH WILLKOMMEN! / ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Administration des Gouverneurs in der Region Perm
Departement für Innenpolitik

Internationaler Verband der deutschen Kultur (IVDK)

Russische Akademie der Wissenschaften. Ural-Abteilung
Permer Föderales Forschungszentrum. Abteilung für Geschichte, Archäologie und Ethnographie

Wissenschaftliches Forschungslabor für Geschichte und Ethnographie der Ural-Deutschen

Permer regionale gesellschaftliche Vereinigung Gesellschaft der Russlanddeutschen «Wiedergeburt»

Администрация губернатора Пермского края
Департамент внутренней политики

Международный союз немецкой культуры (АОО МСНК)

Российская академия наук. Уральское отделение
Пермский федеральный исследовательский центр. Отдел истории, археологии и этнографии

Научно-исследовательская лаборатория Истории и этнографии немцев Урала

Пермская региональная общественная организация «Видергебурт» (Возрождение)

D. I. WEIMAN

KALENDARISCHE
FESTE UND BRÄUCHE
DER URAL-DEUTSCHEN

ENDE DES 19. – ANFANG DES 21. JH.

Verlag «Mamatov»

St. Petersburg 2017

Д. И. ВАЙМАН

КАЛЕНДАРНЫЕ
ПРАЗДНИКИ
И ОБРЯДЫ
НЕМЦЕВ УРАЛА

В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В.

издательство
МАМАТОВ®
С.-Петербург 2017

Автор –
Вайман Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, заведующий научно-исследовательской лабораторией Истории и этнографии немцев Урала

Рецензенты:
Т. Б. Смирнова, доктор исторических наук, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»;
А. А. Шепталин, кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и практики управления Ижевского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Научный редактор –
А. В. Черных, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии ПФИЦ УрО РАН

Издание адресовано специалистам в области истории и этнографии, культурологии, педагогики, центрам встреч российских немцев, а также широкому кругу читателей.

Рекомендовано к печати Учёным Советом Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ 12-11-59001 «Этнокультурная история немецкого населения Урала»; гранта РГНФ 14-11-59009 «Традиционная культура в условиях диаспоры»; гранта РФФИ 17-31-00008 «Этнокультурное пространство Урала: идентичность, культура, взаимодействие».

Подготовка издания осуществлена при содействии АОО «Международный союз немецкой культуры»

Издание осуществлено по заказу департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края в рамках подпрограммы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» государственной программы «Обеспечение взаимодействия общества и власти»

ISBN 978-5-91076-168-5

© Вайман Д. И., текст, 2017
© ПРОО «Видергебурт» (Возрождение), 2017
© ООО «Маматов», оформление, 2017

Der Autor –
Dmitriy Weiman, Doktor der historischen Wissenschaften, Leitender wissenschaftlicher Mitarbeiter im Sektor der ethnologischen Forschung in der Abteilung für Geschichte, Archäologie und Ethnographie des Permer Föderalen Forschungszentrums der UrA der RAW, Leiter des Wissenschafts- und Forschungslaboratoriums für Geschichte und Ethnographie der Ural-Deutschen

Rezensenten:
T. B. Smirnowa, Habilitierte Doktorin der historischen Wissenschaften, Vizerektorin für Ausbildungsarbeit an der FSBBE der HB «Omsker Staatliche F. M. Dostojewski Universität»;
A. A. Scheptalin, Doktor der historischen Wissenschaften, Leiter des Lehrstuhls für Theorie und Praxis der Verwaltung der Izhevsk-Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft und Staatsdienst beim Präsidenten der Russischen Föderation

Wissenschaftlicher Redakteur –
A. W. Tschernych, Doktor habil. der historischen Wissenschaften, korrespondierendes Mitglied der Russischen Akademie der Wissenschaften, Leiter des Referats für ethnologische Studien am Permer Föderalen Forschungszentrum der Uraler Abteilung der Russischen Akademie der Wissenschaften

Die Arbeit ist an Fachleute aus dem Bereich Geschichte und Ethnologie, Kulturwissenschaft, Pädagogik, an die Begegnungszentren der Russlanddeutschen sowie an ein breites Leserpublikum gerichtet.

Zum Druck empfohlen durch den Wissenschaftlichen Rat des Permer Föderalen Forschungszentrums UrA RAW

Die Studie wurde unterstützt durch ein Projektmittelzuschuss RGNF 12-11-59001 «Ethnokulturelle Geschichte der deutschen Bevölkerung Urals»; Projektmittel RGNF 14-11-59009 «Die Traditionelle Kultur unter den Diaspora-Bedingungen»; Projektmittel RFFI 17-31-00008 «Der ethnokulturelle Raum Urals: Identität, Kultur, Interaktion».

Die Vorbereitung der Ausgabe erfolgte mit Unterstützung der «Internationaler Verband der deutschen Kultur»

Die Ausgabe erfolgt im Auftrag der Abteilung für Innenpolitik in der Verwaltung des Gouverneurs der Region Perm im Rahmen des Unterprogramms «Realisierung der staatlichen nationalen Politik in der Region Perm» des staatlichen Programms «Gewährleistung einer Interaktion zwischen Gesellschaft und Macht»

ISBN 978-5-91076-168-5

© Weiman D. I., Text, 2017
© PRGO «Wiedergeburt», 2017
© Verlag «Mamatov», Gestaltung, 2017

Введение

Календарные праздники и обряды являются одной из стержневых составляющих традиционной духовной культуры народа, отражением представлений о времени и пространстве¹. С системой народного календаря связаны организация, понимание и осмысление времени и отдельных его периодов, разделение праздников и будней, выделение начала и завершения природных циклов и хозяйственных работ. Значимость календарных праздников и обрядов обусловила особый интерес к ним со стороны историков, этнологов, этнолингвистов, исследующих традиционную культуру разных народов Евразии². В традиционной культуре немцев России, в том числе и в отдельных региональных группах, календарные праздники и обряды также составляют один из важных и развёрнутых этнокультурных комплексов.

¹ *Фурсова Е.Ф.* Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX в.). Новосибирск, 2002. С. 8.

² *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря: весенне-летний цикл. М., 2002; *Брюхнова Е. А.* Календарная обрядность у немцев в XIX – начале XX в. Весенний цикл. М., 1998; *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Часть I. Весна, лето, осень. Пермь, 2006; *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Часть II. Зима. Пермь, 2007; *Толстая С. М.* Полесский народный календарь. М., 2005; Календарные праздники и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977; Календарные праздники и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: летне-осенние праздники. М., 1978; Календарные праздники и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: зимние праздники. М., 1973; *Винокурова И. Ю.* Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX в.). СПб., 1994; *Климов В. В., Чагин Г. Н.* Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков. Кудымкар, 2005.

из определяющих факторов в поддержании и формировании национальной идентичности.

Российские немцы – термин, используемый для обозначения этнической общности немцев России. История появления немцев в нашей стране начинается в эпоху средневековья. В начале второго тысячелетия немцы основали торгово-ремесленные слободы в Пскове, Новгороде, затем с XV в. – в Москве³. С середины XV в. в Россию активно приглашались немецкие специалисты – ремесленники, архитекторы, строители, врачи⁴. Значительным стал их приток в период реформ Петра I⁵. Важный этап в формировании немецкого населения России приходится на вторую половину XVIII в. С 1763 г. начинается плановое и массовое переселение немецких крестьян в Россию, которое продолжается до 40–60-х гг. XIX в.⁶ Немецкие поселения возникают в Поволжье, позднее они появляются и на территории западных губерний России, на Украине, в Белоруссии.

Колонисты. Оренбургская область, Перволюцкий р-н, с. Кичкасс. Нач. XX в.

В конце XVIII – начале XIX в. из северной части Германии, из районов Вислы и Померании, идёт переселение немцев на Вольты⁷, выходцы из северной и юго-западных областей Германии осваивают Бессарабию, Крым, Южный Кавказ⁸. К середине – концу XIX в. немецкими колонистами освоены территории Среднего и Нижнего Поволжья, Северного Причерноморья и Вольты, Северного Кавказа и Закавказья. С конца XIX – начала XX в. волна немецких переселенцев устремляется в Сибирь и на Урал. Помимо того что немецкие крестьяне образуют колонии на осваиваемых новых территориях, продолжается приток немецких специалистов в города по всей России, формируется городское немецкое население. По Всеобщей переписи 1897 г. численность немцев в стране составила 1790,5 тыс. человек. В это время на территории Российского государства существовало более 2 тыс. немецких поселений⁹.

Таким образом, немцы в России становятся этническим сообществом, сформировавшимся в результате разновременных миграций с территории Германии. В нём представлены различные социальные, конфессиональные и этнотерриториальные группы¹⁰.

Урал, расположенный на стыке Европы и Азии, стал одной из территорий, активно осваиваемых немецкими колонистами во второй половине XIX – начале XX в.

Формирование немецкого крестьянского населения на Урале происходит в русле общих закономерностей и тенденций миграционных процессов, характерных для российских немцев в этот период. Начало значительной миграции немецкого населения на восток с территорий, освоенных ими ранее, приходится на 60-е гг. XIX в.¹¹ Оставив свои «материнские» колонии на Волге, Северном Кавказе, в Новороссии, на Вольты, немецкое население в общероссий-

ском миграционном потоке устремилось к Южному и Среднему Уралу, а также в Сибирь¹².

На Урале немцами осваивались южные губернии – Уфимская и Оренбургская (в настоящее время эти территории относятся к Пермскому краю, Республике Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областям)¹³.

В эти процессы было вовлечено немецкое население преимущественно европейской части Российской империи. К одному из первых немецких поселений на Урале относится хутор Мещеряковка (Фриденсталь), основанный немцами-лютеранами в 1884 г. в Оренбургском уезде Оренбургской губернии (ныне – Соль-Илецкий район Оренбургской области).

С 90-х гг. XIX в. начинается процесс ещё более активного освоения территории Урала разными группами немецких колонистов. К 1898 г. в Оренбургском уезде насчитывалось 11 лютеранских, 6 католических и 10 смешанных

Колонисты. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Долинск. Нач. XX в.

Колонисты. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Кутерля. Первая половина XX в.

¹⁰ Герман А. А., Илларионова Т. С., Плева И. Р. Указ. соч. С. 8–10; Диалект Екатериненштадта: истоки и развитие. Саратов, 2014. С. 9. Кригер В. Российские немцы вчера и сегодня. Народ в пути / пер. с нем. И. Черемушкинского. М., 2010. С. 7.

¹¹ Герман А. А., Илларионова Т. С., Плева И. Р. Указ. соч. С. 195.

¹² Плева И. Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. Москва, 17–20 сентября 1998 г. М., 1999. С. 203–208.

¹³ Григорьев Д. В. Немцы Башкортостана. Уфа, 2002; Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура в конце XIX – начале XXI в. СПб., 2008; Из истории Оренбургских немцев: сборник документов (1817–1974). Оренбург – М., 2000.

³ Брук С. И., Смирнова Т. Б. Немцы // Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 247.

⁴ Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 14–15.

⁵ Герман А. А., Илларионова Т. С., Плева И. Р. История немцев России. Учебное пособие. М., 2005. С. 247.

⁶ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы. Омск, 2002. С. 20–21.

⁷ Костюк М. П. Немецкие миграционные движения на Вольты (XVIII – начало XX в.) // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научн. конф. Анапа, 26–30 сент. 1997 г. М., 1998. С. 27–28.

⁸ Wiens H. Deutsche in Russland und in der GUS // Volk auf dem Weg. Moskau – Stuttgart, 1998. S. 6–7.

⁹ Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 248.

хуторских хозяйств, а к 1905 г. их количество составило 49 хуторов¹⁴. В период 1890–1892 гг. на территории Бузулукского уезда Самарской губернии (ныне – Красногвардейский район Оренбургской области) выходцами из причерноморских губерний России основывается Ново-Самарское поселение из 16 колоний, где проживало 424 меннонитских семьи¹⁵.

В 1894 г. на территории современного Александровского района Оренбургской области меннонитами Хортицкой волости Александровского уезда Екатеринославской губернии было образовано пять колоний¹⁶, составивших так называемое Деевское поселение¹⁷.

В 1895–1896 гг. к ним добавились несколько колоний, в 1900–1901 гг. присоединились ещё шесть колоний. В 1895 г. по соседству

меннонитами Молочанской волости, выходцами из Таврической губернии, было образовано семь колоний¹⁸.

К началу Первой мировой войны в Оренбургском уезде существовало свыше 130 немецких поселений¹⁹. Немцы в этот период также активно осваивали восточный Челябинский и Троицкий уезды Оренбургской губернии.

Основной поток немецких переселенцев в Уфимскую губернию приходится на 1894–1901 гг. Они осваивают территорию Казангуловской и Альшеевской волостей Белебеевского уезда Уфимской губернии (современные Давлекановский и Альшеевский районы Республики Башкортостан)²⁰.

В 1906 г. на территории Уфимского уезда из 11 немецких поселений создаётся Базилевская волость (территория современного Благо-

Семья Янцен. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Долинск. Нач. XX в.

Мать с детьми. Оренбургская область, Переволоцкий р-н, с. Кичкасс. Нач. XX в.

¹⁴ Моргунов К. А. Меннониты в Оренбуржье (1890–1939 гг.) // Этнокультурное наследие народов Урала: история, этнография, религиоведение. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 2014. С. 237.

¹⁵ Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX в.). Оренбург, 2006. С. 33.

¹⁶ Герасименко Т. И., Нуждина Е. Ю. Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии. Оренбург, 2000. С. 8.

¹⁷ Голикова С. В., Дашкевич Л. А. «Хутор госпожи Базилевой» и другие: сравнительный анализ немецкой колонизации Оренбуржья в XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник № 2 (23). Екатеринбург, 2009. С. 111; Моргунов К. А. Меннониты в Оренбуржье... С. 235–237.

¹⁸ Моргунов К. А. Меннониты в Оренбуржье... С. 236.

¹⁹ Герман А. А., Илларионова Т. С., Плева И. Р. Указ. соч. С. 198–201.

²⁰ Мухаметзянова-Дуггал Р. М. Из истории материальной и духовной культуры немцев-меннонитов Башкортостана // Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245-летию образования первой протестантской общины в регионе). Материалы Международной и Всероссийской научно-практических конференций. Оренбург, 2013. С. 297–301.

варского района Республики Башкортостан). Основу населения «немецкой» Базилевской волости составили переселенцы из Пришибской волости Мелитопольского уезда Таврической губернии²¹.

На севере Уфимской губернии в Бирском уезде (современные Октябрьский и Чернушинский районы Пермского края) в начале XX в. выходцами из Киевской и Волынской губерний были основаны немецкие поселения. К 1917 г. в этом районе немецкие переселенцы проживали в шести поселениях с населением в 804 человека и 140 хозяйствами²².

По переписи 1926 г., которая даёт наиболее полные данные о завершившихся процессах освоения немцами Урала в начале XX в., в Оренбургской губернии числилось 10 635 немцев, большинство из них представляло сельское население (9831 чел.). В Башкирской АССР в переписи было отме-

чено 6448 немцев, среди которых 5369 проживало в сельской местности. Общая численность немцев Уральской области составила 6322 чел. Среди них 4782 чел. было представлено сельским населением, которое компактно сосредоточивалось в южных округах – Троицком (1968 чел.) и Челябинском (2039 чел.)²³. Численность немцев Урала в тот период составляла 23 405 человек. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., на территории Челябинской области проживало 4489 чел., в Башкирской АССР – 6030 чел., в Пермской области – 2548 чел. и в Оренбургской области – 18 594 чел.²⁴

Таким образом, формирование немецкого населения Урала проходило в русле общих миграционных процессов конца XIX – начала XX в. Большая часть немецких поселений в этот период была основана на территории Южного Урала. Пере-

Дети. Республика Башкортостан, Давлекановский р-н, с. Берёзовка. 1930-е гг.

Семья колонистов. Пермский край, Чернушинский р-н, д. Николаевка. Нач. XX в.

²¹ Благоварская земля: годы и люди. Уфа, 2005. С. 109–113; Мухаметзянова-Дуггал Р. М. Поселения, жилища и культовые здания немцев Башкортостана: история и современность / Mennonitische Geschichte und Ahnenforshung [Электронный ресурс]. URL: <http://chortiza.heimat.eu/Dok/Dawl.pdf> (дата обращения: 16.01.2015).

²² Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья... С. 23–33.

²³ Черных А. В. Немцы Урала: опыт межэтнического взаимодействия // Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Омск, 2–4 июня 2010 г. Омск, 2010. С. 224.

²⁴ Кириллов В. М., Маламуд Г. Я. Немецкое население Урала и трудовая мобилизация / Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusdeutsch.ru/?put=tagil/Book/1_1.htm&tagil=2#4 (дата обращения: 04.01.2014).

селенцы были выходцами преимущественно из западных губерний России (территория современной Украины и сопредельных районов), представителями разных конфессиональных групп – в основном католики, лютеране и меннониты.

Миграции немцев из разных регионов западных территорий Российской империи, специфика формирования немецких поселений на Урале определили немцев Урала как региональную группу российских немцев с характерными чертами, отличными от других крупных региональных групп немцев России, прежде всего – немцев Поволжья и Сибири.

Среди особенностей расселения характерным является поселение небольшими ареалами в условиях иноэтнического окружения, преимущественно русских, татар и башкир. Основные ареалы расселения формировались из одних миграционных потоков и представляли собой выходцев с сопредельных территорий «старой родины», которые чаще всего были едины в конфессиональном отношении. Компактные ареалы сформировались у групп немцев-меннонитов на территории современной Оренбургской области, в соседних Переволоцком и Александровском районах, а также в Красногвардейском районе.

Немцы, выходцы с Волынской губернии, сформировали два компактных ареала расселения: в Прикамье (Чернушинский и Октябрьский районы Пермского края) и в центральной Башкирии (Альшеевский и Стерлитамакский районы Республики Башкортостан). Ареалы расселения немцев в южной части Оренбургской области (современные

Семья колонистов. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Кутерля. 1930 г.

Акбулакский, Беляевский, Соль-Илецкий районы), в западной части Башкирии (Благоварский район), юго-восточной части Челябинской области (Октябрьский район) представлены как католическими, так и лютеранскими конфессиональными группами. Отчасти это обусловлено и сложным конфессиональным составом на «старой родине» переселенцев, где также проживали и католики, и лютеране. Наиболее сложный в конфессиональном отношении ареал сформировался в западной части Уфимского уезда (современный Давлекановский район Республики Башкортостан). Основу населения этой территории составили меннониты, в отдельных поселениях проживали католики и лютеране.

Расселение немцев на Урале относительно компактными ареалами в сельских поселениях явилось основной причиной сохранения комплексов традиционной культуры. В условиях

Семья колонистов. Республика Башкортостан, Давлекановский р-н, г. Давлеканово. Нач. XX в.

новой родины происходило формирование новых вариантов локальных традиций: этнокультурные комплексы адаптировались к природно-климатическим и ландшафтным условиям региона, к другому иноэтническому окружению. При проживании выходцев из разных районов в одном населённом пункте происходило смешение и взаимодействие разных элементов принесённых традиций. Имело место и саморазвитие традиций на основе внутренних механизмов, что способствовало проявлению вариативности и формированию региональных и локальных особенностей. В этом отношении также представляется актуальным исследование календарных праздников и обрядов немцев Урала.

К настоящему времени стал очевидным факт сосредоточения максимально выраженных этнических свойств у таксономически низких подразделений этноса, в том числе локальных групп²⁵. Поэтому рассмотрение локальных и региональных особен-

ностей этнокультурных комплексов стало одной из тенденций в изучении традиционной культуры. Изучение традиционной культуры

Колонисты. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Долинск. 1920-е гг.

Колонисты. Оренбургская область, Александровский р-н, с. Петровка. Нач. XX в.

в рамках отдельных территорий даёт ключ к пониманию народной культуры в целом, механизмов её формирования и функционирования. Обращение к локальным этнокультурным комплексам обусловлено и тем, что в процессе расселения немецкого этноса на огромных пространствах Евразии этническая культура приобретала локальные особенности, без изучения которых также невозможна её адекватная характеристика.

Актуальность и значимость исследований традиционной культуры немецкого населения России обусловлены и тем, что долгое время полноценное изучение немецкой этнографии в стране в силу объективно сложившихся исторических причин почти не проводилось.

Многие проблемы этнографии российских немцев, в том числе региональных групп, оставались слабо исследованными.

²⁵ Фурсова Е. Ф. Этнографические и этнические группы: проблемы их идентификации и методов исследования // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения – 2003». Петрозаводск, 2003 [Электронный ресурс]: Музей Кижи. Электронная библиотека. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/67.html> (дата обращения: 23.04.2014).

Таким образом, исследование календарных праздников и обрядов немецкого населения Урала актуально в нескольких аспектах: изучение и реконструкция традиционной культуры российских немцев и немецкого этноса в целом; в контексте изучения истории, традиционной культуры и межэтнического взаимодействия народов Урала; решение прикладных задач современного этнокультурного развития региона.

Объект исследования – немецкое²⁶ население Урала, сформировавшееся в конце XIX – начале XX в., представляющее собой одну из территориальных групп российских немцев.

Объектом исследования в своей работе мы определяем лишь сельское крестьянское население миграционной волны конца XIX – начала XX в., которое и обозначаем «немцы Урала». Несомненно, что в целом состав немецкого населения на Урале был более сложным, немецкое население на Урале не представляло собой еди-

ную консолидированную группу. Можно выделить немецкое городское население, включавшее в себя служащих и интеллигенцию, служащих и мастеровых крупных заводов региона, интернированных немцев из прифронтовых областей периода Первой мировой войны, немцев-спецпоселенцев и немцев-трудармейцев периода Второй мировой войны, репатриантов послевоенного периода. Немецкое крестьянское население при этом представляет одну из наиболее многочисленных и устойчивых групп, сохраняющих и развивающих язык в его диалектных вариантах, транслирующих устойчивые комплексы традиционной немецкой культуры.

Выбор крестьян-колонистов как группы немцев Урала продиктован единым периодом её формирования, компактным характером расселения, сохранением комплексов традиционной культуры, языка в его диалектном разнообразии, схожестью этниче-

Колонисты. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Кутерля. Первая половина XX в.

²⁶ Немецкое население на Урале сложилось в результате нескольких миграционных волн, две из которых были наиболее массовыми: с первой было связано появление сельских поселений в конце XIX – нач. XX в., со второй, наиболее массовой, – появление депортированных немцев. Последние подверглись насильственному переселению в 40-х гг. XX в. с европейской части СССР, в результате чего оказались рассредоточены по всему региону. Депортированные немцы были представлены несколькими этнографическими группами, наиболее крупные из которых украинские и поволжские немцы. В отличие от старожильского немецкого населения, для депортированных немцев характерны дисперсная форма проживания, быстрое разрушение этнокультурных комплексов. Анализ календарной обрядности у депортированных немцев, как и других групп, в рамках предпринятой работы не входил в исследовательские задачи.

ских процессов, протекающих в разных локальных группах, появлением инноваций, обусловленных контактами с соседним иноэтничным окружением и определивших специфику традиционной культуры данной группы.

Таким образом, немцев Урала автор определяет как региональную группу российских немцев, сформировавшуюся на территории юго-западного Урала в результате миграций из западных регионов России в конце XIX – начале XX в. и сохраняющую устойчивые этнокультурные комплексы.

Для остальных групп немецкого населения региона, с нашей точки зрения, более приемлем термин «немцы на Урале».

Предметом исследования является один из комплексов традиционной культуры российских немцев – календарные праздники и обряды, рассмотренные на примере одной из региональных групп – немцев Урала. Предметная область определяется достаточно широким пониманием «календаря», включающего в себя характеристику ритуальных и обрядовых действий, фольклорных текстов, терминологии, с учётом локальной и конфессиональной специфики, природно-географического и иноэтнического факторов.

Территориальные рамки исследования немецких календарных праздников и обрядов определены Уральским регионом: географическими районами Среднего и Южного Урала, современных Республики Башкортостан, Пермского края, Челябинской и

Семья Нейфельд. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Подольск. Нач. XX в.

Оренбургской областей (в прошлом – Самарской, Уфимской и Оренбургской губерний), в границах которых в конце XIX – начале XX в. происходило формирование немецких сельских поселений.

Хронологические рамки работы включают в себя период с конца XIX до начала XXI в. С одной стороны, они определены временем массовой ми-

грации немцев на Урал, появлением на Урале немецких поселений, становлением региональных этнокультурных групп и комплексов традиционной культуры. С другой стороны, источниковая база позволяет раскрыть комплексы календарной обрядности именно этого периода. При этом основная часть источников охватывает период середины XX в., когда традиционный календарь бытовал в своей активной форме. Вопросы современного состояния календарной обрядности, эволюции и развития комплексов традиционного календаря рассмотрены вплоть до настоящего времени.

История изучения. В истории изучения календарной обрядности российских немцев можно обозначить три основных периода: до-советский, советский и постсоветский. Начало изучения календарных праздников и обрядов немцев в России относится ко второй половине XIX в. Среди работ этого периода следует отметить публикации Я.Е. Дитца, в частности, его работу «История поволжских немцев-колонистов»²⁷, в которой при описании быта и обычаев встречаются, пожалуй, первые свидетельства о праздничной культуре немецкого населения России²⁸. Один из разделов монографии содержит материал по празднованию Рождества, Нового года, Пасхи и Троицы. Полностью работа Я.Е. Дитца была опубликована посмертно, но некоторые части рукописи были опубликованы при его жизни в газете «Саратовский Дневник»: «Из прошлого немецких колоний Саратовской и Самарской губерний» в 1888 г.; «Из истории немцев-колонистов» в 1889 г.²⁹

В целом публикации по традиционной культуре немцев-колонистов конца XIX – начала XX в. отрывочны и фрагментарны и не дают полного представления о праздничном календаре. Тематика календарной обрядности в до-советском периоде не стала предметом специ-

ального изучения и рассматривалась в контексте исторических изысканий.

Целенаправленное научное изучение истории, этнографии и языка российских немцев началось в советский период. Наиболее существенными были успехи в изучении немецких диалектов. При проведении диалектологических исследований некоторое внимание уделялось и комплексам традиционной культуры, в том числе и календарной обрядности. Несмотря на то что этнографические описания этого периода немногочисленны, они содержат ценнейшие данные, отражающие особенности духовной культуры немецких колоний.

На основе диалектологического материала, собранного во время экспедиций по немецким колониям Украины³⁰, в 1920-х гг. была опубликована монография В. М. Жирмунского «*Die deutschen Kolonien in der Ukraine*», в одном из разделов которой приводятся подробные описания праздников и обрядов годового цикла³¹. Особое внимание уделяется праздникам рождественского и пасхального периодов и обычаям, связанным с ними. Отдельная работа по календарным праздникам немцев Поволжья была подготовлена на основе экспедиционных материалов в 1920–1930-х гг. диалектологом А. П. Дульзоном³². Однако опубликована данная

²⁷ Дитц Я. Е. Указ. соч. С. 496.

²⁸ Там же. С. 384, 392–395.

²⁹ Ерохина О. В. Первые исследователи истории и культуры российских немцев // Научно-информационный бюллетень «Российские немцы». Wissenschaftliches Informationsbulletin «Die Russlanddeutschen» № 2 (62). М., 2010. С. 10–11.

³⁰ Жирмунский В. Этнографическая работа в немецких колониях Украины и Крыма // Этнография. 1927. № 2. С. 13–26.

³¹ Schirmunski V. Die deutschen Kolonien in der Ukraine: Mundarten, Volkslied, Volkskunde. М., 1928. S. 128–142.

³² Дульзон А. П. Страстная неделя и Пасха в обычаях поволжских немцев // Обычаи поволжских немцев. М., 2001. С. 22–36.

Мельница в с. Красиково. Оренбургская область, Красногвардейский р-н. 1930-е гг.

работа была уже в начале XXI в. Среди изданных работ этого периода следует отметить серию статей Е. Г. Кагарова по немецкой этнографии³³. В своих работах Е. Г. Кагаров рассматривает как отдельные аспекты духовной культуры немцев Поволжья, так и особенности генезиса и функционирования отдельных праздников и обрядов семейного круга и календарного цикла. Некоторые сведения о календарных праздниках и обрядах содержатся в мемуарной литературе этого периода, в опубликованных воспоминаниях о жизни и быте отдельных немецких поселений. К ним можно отнести, например, работу П. К. Галлера, которая содержит описание праздников Рождества, Нового года, Пасхи и Троицы у поволжских колонистов-лютеран³⁴.

В 1920–1930-х гг. отдельные статьи по этнографии российских немцев, в том числе и календарным праздникам и обрядам немцев Поволжья, Волыни, Кавказа, публикуются в ежемесячнике «*Deutsche Post aus dem Osten*» [Немецкая почта с Востока], издававшемся в Берлине в 1920–1930-х гг. Союзом российских немцев³⁵. Большая их часть имеет описательный характер и либо посвящена отдельным

праздникам, либо раскрывает особенности той или иной региональной традиции.

Таким образом, первую половину XX в. можно считать временем начала активного научного интереса к истории и этнографии российских немцев, периодом появления первых научных публикаций по календарным праздникам и обрядам. К сожалению, комплексного и системного изучения календарных традиций российских немцев в этот период предпринято не было. Несмотря на то что опубликованные материалы первой половины XX в. содержат отрывочные данные по календарной обрядности, они представляют богатый источниковедческий материал и весьма значимы для дальнейших исследований по данной теме.

В конце 1930-х гг. этнографические работы, проводимые среди российских немцев, были приостановлены. Особенности национальной политики в СССР этого периода, упразднение АССР немцев Поволжья, депортация немцев СССР 1940-х гг., затянувшийся процесс реабилитации немецкого народа отразились и на тематике научных исследований. Фактически тема истории и культуры российских немцев

в СССР оказалась под запретом вплоть до начала 1990-х гг.

Во второй половине XX в. тема истории и культуры российских немцев освещается преимущественно в зарубежном ежегоднике «*Heimatbuch der Deutschen aus Russland*», издаваемом с 1950-х гг. в Штутгарте землячеством немцев (выходцев из России). Несколько статей, опубликованных в данном издании, посвящены календарным праздникам и обрядам, большая их часть основана на воспоминаниях и личных наблюдениях в отдельных регионах или немецких поселениях. И хотя большинство работ носят описательный характер, фрагментарно освещают традиции народного календаря российских немцев, они содержат уникальные материалы по обычаям и обрядам³⁶.

Новый этап в этнографическом изучении российских немцев приходится на постсоветский период – начало 1990-х – 2000-е гг. В этот период среди отечественных исследователей отмечается всплеск интереса к исто-

рии и культуре российских немцев, в том числе и к календарным праздникам и обрядам.

Этнографическое изучение российских немцев в это время проходит преимущественно в сибирских регионах, в местах наибольшего сосредоточения немецкого населения³⁷ и его компактного проживания. Научно-исследовательские центры по изучению истории и культуры российских немцев возникли в Барнауле, Новосибирске, Томске и Омске. Системные полевые исследования, проводимые Омским государственным университетом на территории Омской области, Алтайского края, Кемеровской области, Красноярского края и на сопредельных территориях в конце 1990-х гг., позволили собрать данные в области традиционной культуры и современных этнических процессов у немцев Западной Сибири³⁸. В 1996 г. была открыта Научно-исследовательская лаборатория этнографии и истории немцев Сибири под руководством Т. Б. Смирновой³⁹. Одним из итогов этнографических и этносоциологических изысканий, проводимых среди нем-

³³ Кагаров Е. Г. Материалы по этнографии немцев Поволжья // Доклады АН СССР. Л., 1929. № 13. С. 283–286; № 14. С. 262–269; Кагаров Е. Г. К этнографии немцев Поволжья // Доклады АН СССР. Л., 1929. № 15; Kagarow E. Materialien zur Volkskunde der Wolgadeutschen // Zeitschrift für Volkskunde. Berlin – Leipzig, 1932. H. 2. S. 249.

³⁴ Галлер П. К. Воспоминания. Быт немцев-колонистов в 60-х годах XIX ст. Саратов, 1927.

³⁵ Sinner P. Neujahr im wolgadeutschen Dorf // Deutsche Post aus dem Osten. 1929. № 1. S. 14–16; Sinner P. Deutsche Weihnacht bei den Wolgakolonisten // Deutsche Post aus dem Osten. 1928. № 12. S. 253–255; Sinner P. Das Volkslebender Wolgadeutschen // Das neue Rußland. 1926. № 1/2. S. 12; Sinner P. Die Schillinger Pfingsten ernst und jetzt // Deutsche Volkszeitung. 1908. S. 81; Beltz P. Einige Sitten und Gebräuche der Deutschen in Wolhynien und Sibirien // Deutsche Post aus dem Osten. 1938. № 4. S. 17–18; Beltz P. Weihnachten und andere Feste in Wolhynien // Deutsche Post aus dem Osten. 1938. № 12. S. 18–19; Hummel Th. Brauchtum der Kaukasusdeutschen // Deutsche Post aus dem Osten. 1940. № 3. S. 11–16.

³⁶ Weisbecker A. Kirchweihfeste in den katholischen Dörfern an der Wolga // Heimatbuch. 1954. S. 92–94; Stumpp K. Weihnachten bei den Schwarzmeerdeutschen // Heimatbuch. 1954. S. 91; Schleuning J. Weihnachten in den hessischen Dörfern an der Wolga // Heimatbuch. 1954. S. 88; Böhler R. Feiertage bei uns Daheim // Heimatbuch. 1956. S. 123; Eisenbraun Th. Agjar-Djirin // Heimatbuch. 1959. S. 68–69; Seib E. Der Wolgadeutsche im Spiegel seines Brauchtums // Heimatbuch. 1967/68. S. 145–209.

³⁷ По переписи 1989 г. из 842 295 немцев, проживающих на территории РСФСР, на Сибирский регион приходилось 470 763 чел. (127 731 чел. – в Алтайском крае, 54 254 чел. – в Красноярском крае, 134 199 чел. – в Омской, 61 479 чел. – в Новосибирской, 47 990 чел. – в Кемеровской, 29 569 чел. – в Тюменской, 15 541 чел. – в Томской областях) // Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.

³⁸ Смирнова Т. Б. Этнический состав немцев Сибири // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2009. № 325. С. 86.

³⁹ О кафедре / Кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=152> (дата обращения: 16.01.2015).

цев Сибирского региона, стала подготовка нескольких монографических исследований по этнографии немцев Сибири⁴⁰. Календарные праздники и обряды российских немцев в этот период также становятся предметом специальных этнографических исследований⁴¹.

Наиболее существенный вклад в изучение календарных праздников и обрядов российских немцев Сибири в этот период вносят омские этнографы. Основные комплексы народного календаря немцев Сибири становятся предметом исследования С. А. Рублевской. В серии статей⁴² и двух монографических работах⁴³ автором рассмотрены основные празднично-обрядовые циклы, выявлены особенности отдельных региональных и локальных групп немцев Сибири, поставлены и решены вопросы функционирования немецкой календарной обрядности в условиях межэтническо-

го взаимодействия. В настоящее время работы С. А. Рублевской являются наиболее полным и комплексным исследованием праздничной обрядности российских немцев на примере региональной группы Западной Сибири.

Среди этнографических работ, посвящённых народному немецкому календарю, стоит отметить и работы омского этнографа Т. Б. Смирновой. Исследуя современные этносоциальные и этнокультурные процессы у российских немцев Сибири, автор затрагивает и тему развития их календарной обрядности на современном этапе⁴⁴. Одной из значимых работ Т. Б. Смирновой является монография «Этнография российских немцев»⁴⁵, ставшая своего рода первым комплексным исследованием по этнографии немецкого населения России. Один из разделов книги посвящён анализу календарных праздников и обрядов, реконструкция которых выполнена также большей частью на за-

⁴⁰ Блинова А. Н., Чернова И. Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI века. Омск, 2009; Бехтер А. Р., Курманова С. Р., Смирнова Т. Б. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири. Омск, 2013; Везнер Н. Н. Народные танцы немцев Сибири. М., 2012.

⁴¹ Томан И. Б. Венки праздников: традиции немецких крестьян в России. М., 1997; Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. Омск, 1998; Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX в. М., 2000; Шишкина-Фишер Е. М. Немецкие народные календарные обряды, обычаи, танцы и песни. М., 2000.

⁴² Рублевская С. А. К характеристике календарных праздников немцев Западной Сибири // Немцы Сибири: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Омск, 1995. Ч. II. С. 15–19; Рублевская С. А. О влиянии русских на календарные праздники немцев Западной Сибири // Русский вопрос: история и современность. Омск, 1995. Ч. II. С. 47–49; Рублевская С. А. Календарные праздники немцев Сибири // Земля Сибирская. Дальневосточная. 1995. № 3–4. С. 58–59; Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. К проблеме функционирования элементов традиционной культуры в иноэтничном окружении (на примере немцев Западной Сибири) // Региональные проблемы межнациональных отношений в России. Омск, 1993. С. 233–236; Рублевская С. А. Обрядовая жизнь немецкой деревни в Сибири // Сибирская деревня: современное состояние, перспективы развития. Омск, 1996. С. 37–39; Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. К характеристике основных элементов зимней календарной обрядности немцев Западной Сибири // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск, 1995. С. 239–245.

⁴³ Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев... Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность немцев...

⁴⁴ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы. Омск, 2002. С. 131–135.

⁴⁵ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. М., 2012. С. 316.

Усадьба в с. Алексеевка. Республика Башкортостан, Благоварский р-н. 1950 г.

падносибирском материале⁴⁶. Тема календарных праздников и обрядов нашла отражение и в ряде других публикаций автора⁴⁷. Часть исследований по календарной обрядности сибирских немцев опубликована в соавторстве Т. Б. Смирновой и С. А. Рублевской⁴⁸.

Таким образом, исследование календарных праздников и обрядов немцев Западной Сибири представляется исчерпывающе полным, рассмотренным на обширном полевом этнографическом материале с учётом различных аспектов.

Кроме работ сибирских этнографов следует отметить и некоторые другие издания, посвящённые календарным праздникам и обрядам российских немцев. Среди научно-популярных работ выделяется книга Е. М. Шишкиной-Фишер «Немецкие народные календарные обряды, обычаи, танцы и песни»⁴⁹. И хотя автор книги отмечает, что рассматривает традиции российских немцев, исследование построено на общенемецких материалах, а специфика календарных тра-

диций российских немцев отражена крайне слабо.

Работа И. Б. Томан⁵⁰, посвящённая календарным праздникам и обрядам российских немцев, основана на опубликованных источниках, преимущественно изданных в Германии. Автор

Семья Лепп. Оренбургская область, Александровский р-н, с. Ждановка. 1920-е гг.

впервые вводит в научный оборот и систематизирует значительное число источников. Однако данные виды источников, как географически, так и тематически, не позволяют провести всестороннего и глубокого анализа календарной традиции. Несмотря на значимость данного исследования в историографии календарной обрядности российских немцев, работа носит научно-популярный и очерковый характер.

Из работ начала 2000-х гг. стоит отметить и сборник Е. М. Ериной и В. Е. Сальковой «Обычаи поволжских немцев». Авторы сборника, опираясь на архивные материалы, также описывают основные праздничные циклы календарного года в традиции поволжских немцев-колонистов⁵¹.

Некоторые аспекты календарной обрядности немцев Сибири рассматриваются в работе С. Р. Курмановой⁵². В одном из разделов работы, посвящённом обрядовой и праздничной пище, даётся общая характеристика календаря, рассматривается место и роль обрядовой пищи в календаре, её локальная ритуально-пищевая составляющая.

Следует отметить, что тематика календарных праздников и обрядов немцев России хотя и имеет историографическую традицию, в целом по-прежнему представляется исследованной крайне неравномерно, как географически, так и тематически. Если комплексы народного календаря немцев Западной Сибири исследованы довольно полно и всесторонне, то обрядность других групп представляется изученной крайне слабо. Тематически значительное число работ посвящено лишь основным празднично-обрядовым циклам, в то время как другие аспекты календарной обрядности рассмотрены

фрагментарно. Анализ историографии показал актуальность региональных этнографических исследований народного календаря российских немцев.

Необходимо отметить и тот факт, что значительное число обобщающих исследований по календарным традициям немцев России принадлежит отечественным учёным. Несмотря на обширную историографию тематики немецких календарных праздников и обрядов, освещающую как отдельные празднично-обрядовые циклы немецкого календаря, так и комплексы, сложившиеся в разных территориях Германии и сопредельных районах расселения немцев⁵³, календарные традиции российских немцев находились на периферии исследовательского интереса немецких учёных и не стали предметом отдельного монографического исследования. Материалы по обрядности российских немцев мало представлены в обобщающих работах по немецкому календарю.

⁵² Курманова С. Р. Пища немцев Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI века: дис. канд. истор. наук: 07.00.07, Омск, 2010. – 223 л.

⁵³ Beltz P. Einige Sitten und Gebräuche der Deutschen in Wolhynien und Sibirien // Deutsche Post aus dem Osten. 1938. № 4. S. 17–18; Beltz P. Weihnachten und andere Feste in Wolhynien // Deutsche Post aus dem Osten. 1938. № 12. S. 18–19; Böhler R. Feiertage bei uns Daheim // Heimatbuch. 1956. S. 12; Dyck P. P. Orenburg am Ural. Meckenheim, BRD, 1951; Stumpp K. Die deutschen Siedlungen im Raum Alt-Samara, Neu-Samara, Ufa / Dawlekanowo, Orenburg, Aktjubiensk und Arkadak // Heimatbuch. 1964. S. 23–30; Eisenbraun Th. Agjar-Djirin / Achtjari.d.Krim // Heimatbuch. 1959. S. 68–69; Fast K. Orenburg: die letzte Mennonitische Ansiedlung in Osteuropa. Winnipeg, Das BunteFenster, 1995; Hummel Th. Brauchtum der Kaukasusdeutschen // Deutsche Post aus dem Osten, 1940. № 3. S. 11–16; Schleuning J. Weihnachten in den hessischen Dörfern an der Wolga // Heimatbuch. 1954. S. 88; Seib E. Der Wolgadeutscheim Spiegel seines Brauchtums // Heimatbuch. 1967/68. S. 145–209; Sinner P. Das Volksleben der Wolgadeutschen // Das neue Rußland. 1926. № 1/2. S. 12; Sinner P. Die Schillinger Pfingsten erst und jetzt // Deutsche Volkszeitung. 1908. S. 81; Sinner P. Deutsche Weihnacht bei den Wolgakolonisten // Deutsche Post aus dem Osten. 1928. № 12. S. 253–255; Sinner P. Neujahr im wolgadeutschen Dorf // Deutsche Post aus dem Osten. 1929. № 1. S. 14–16; Stumpp K. Weihnachten bei den Schwarzmeerdeutschen // Heimatbuch. 1954. S. 91; Weisbecker A. Kirchweihfeste in den katholischen Dörfern an der Wolga // Heimatbuch. 1954. S. 92–94; Ein langer Weg im Kreis. Würzburg, 1998. S. 120–135; Wiens H. Deutsche in Russland und in der GUS // Volk auf demWeg. Moskau–Stuttgart, 1998. Auflage, 6. S. 6–7.

⁴⁶ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев... С. 182–207.

⁴⁷ Смирнова Т. Б. Немцы // Народы Западной и Средней Сибири: культура и этнические процессы. Новосибирск, 2002. С. 83–112; История и этнография немцев Сибири. Омск, 2009. С. 752; Смирнова Т. Б. Обычаи ряжения в календарных праздниках немцев Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3 (39). С. 130–131.

⁴⁸ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Указ. соч. С. 154; Лоеше С. А., Смирнова Т. Б. Праздник благодарения за урожай (Erntedankfest) у немцев Сибири // Культура: Информационно-методический бюллетень. Омск, 2002. № 3. С. 17–20; Лоеше С. А., Смирнова Т. Б. Pfingsten // Культура: Информационно-методический бюллетень. Омск, 2003. № 4. С. 35–36.

⁴⁹ Шишкина-Фишер Е. М. Указ. соч. С. 208.

⁵⁰ Томан И. Б. Венок праздников... С. 48; Томан И. Б. Праздничные встречи: христианские праздники в немецких традициях, литературе и искусстве. М., 2006. С. 224.

⁵¹ Ерина Е. М., Салькова В. Е. Обычаи поволжских немцев. М., 2001. С. 104.

*Вид на р. Дёма. Республика Башкортостан,
Альшеевский р-н. 2010 г.*

Анализ историографии этнографии российских немцев показал, что немцы Урала представляют собой наименее исследованную группу российских немцев. Системное этнографическое изучение региональной группы немцев начато лишь в последнее десятилетие, к этому периоду относится и начало исследований немецкой календарной обрядности в регионе.

В историографии российских немцев Урала значительное число работ посвящено истории формирования и развития группы⁵⁴. Это исследование А. А. Шепталиной, Д. В. Григорьевой, Е. Ф. Тюлюкиной и др.⁵⁵ Вопросы этнической культуры немцев долгое время оставались за рамками исследовательского поля. До настоящего времени традиционная культура немцев

Урала не являлась предметом самостоятельного исследования.

Научные публикации по народному календарю немцев Урала появились только в последние годы. Среди таких работ можно отметить статьи Л. С. Паниной⁵⁶ и С. Ю. Пантелиной⁵⁷, посвящённые основным праздничным периодам в календаре оренбургских немцев; работу Е. Ю. Нуждиной⁵⁸, давшей краткое описание календарных традиций немцев-меннонитов Переволоцкого района Оренбургской области. В энциклопедическом издании «Народы Башкортостана» И. Г. Филатовой, И. А. Суховой-Айснер даётся общий обзор календарных праздников и обрядов немцев Благоварского района Республики Башкортостан⁵⁹. Как видим, историография праздничного календаря немцев

Урала ограничивается лишь несколькими публикациями, которые посвящены, как правило, отдельным группам немецкого населения и не имеют целостного описания.

Системные полевые этнографические исследования пермских этнографов у немцев Урала позволили собрать новые материалы по календарным праздникам и обрядам, систематизировать их и представить в отдельных исследованиях. К одной из первых комплексных этнографических работ о немцах Уральского региона можно отнести монографию «Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура»⁶⁰, в которой на примере одной из локальных групп немцев Урала – волинских немцев Пермского края – даётся характеристика основных комплексов календарной обрядности. Итоги исследований различных аспектов календарных праздников и обрядов немцев Урала нашли отражение в ряде публикаций автора настоящей работы⁶¹.

Проведённый историографический обзор указывает на отсутствие комплексных исследова-

ований по календарным праздникам и обрядам немцев Урала. До настоящего времени нет ни одной обобщающей работы по указанной тематике. Данная работа претендует на восполнение этих пробелов в отечественной этнографии. Впервые предпринята попытка дать целостное, системное представление о календарной обрядности немецкого населения Урала с учётом особенностей формирования этнотерриториальной общности, её конфессиональной специфики и локальных вариантов.

Целью данной работы является реконструкция комплекса календарных праздников и обрядов немецкого населения Урала, выявление и анализ содержания и внутренней структуры праздничного календаря в системе традиционной культуры.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Исследовать структуру народного календаря немцев Урала, его специфику и терминологию.

⁵⁴ *Dyck P. P.* Orenburg am Ural. Meckenheim, BRD, 1951; *Stumpp K.* Die deutschen Siedlungen im Raum Alt-Samara, Neu-Samara, Ufa / Dawlekanowo, Orenburg, Aktjubinsk und Arkadak // Heimatbuch. 1964. S. 23–30; *Fast K.* Orenburg: die letzte Mennonitische Ansiedlung in Osteuropa. Winnipeg, Das Bunte Fenster, 1995; *Нейфельд Е. Я.* Российские немцы в Оренбуржье (до 1917 г.) // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. М., 1996. С. 183–195; *Нейфельд Е. Я.* Меннонитские поселения на Урале // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.» (03–09.09.1999 г.). Екатеринбург, 2001. С. 142–163.

⁵⁵ *Шепталиной А. А.* Немцы в Вятско-Камском регионе. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Ижевск, 1996. – 244 с.; *Шепталиной А. А.* Немцы в Удмуртии (историко-демографические очерки. Ижевск, 1993. – 72 с.; *Григорьев Д. В.* Указ. соч.; *Тюлюкин Е. Ф.* Указ. соч.; *Бахарева О. Я.* Общины меннонитов в Оренбургской колонии (1894–1988), страницы истории // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Оренбург, 2009. С. 147–150; История немцев Оренбуржья в документах. Оренбург, 2006.

⁵⁶ *Панина Л. С.* К проблеме изучения некоторых обрядов российских немцев (Праздник встречи весны) // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее (сборник статей по итогам научно-практической конференции, Оренбург, 1997 год). М., 1998. С. 124–130.

⁵⁷ *Пантелиной С. Ю.* Обрядовые праздники оренбургских немцев // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Оренбург, 2009. С. 314–319.

⁵⁸ *Нуждина Е. Ю.* Ментифакты. Праздники и обряды // Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии. Оренбург, 2000. С. 75.

⁵⁹ *Филатова И. Г., Сухова-Айснер И. А.* Немцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002. С. 455–475.

⁶⁰ *Вайман Д. И., Черных А. В.* Немецкие хутора Прикамья... С. 147–164.

⁶¹ *Вайман Д. И.* Природные явления и народный календарь в традициях немцев Урала // Национальные культуры Урала. Этническая и культурная идентичность. Материалы всероссийской научно-практической конференции: [Сб. ст.]. Центр традиционной народной культуры Среднего Урала. Екатеринбург, 2012. С. 161–169; *Вайман Д. И.* Рождественское ряжение в календарной обрядности немцев Урала // Апотропейные функции материальной культуры народов Урала и Беларуси (конец XV – XXI в.). Материалы международного семинара (Минск, 7–8 октября 2012 года). Пермь, 2012. С. 124–137; *Вайман Д. И.* Обычаи и представления, связанные с пасхальными яйцами в традициях немцев Урала // Современные проблемы культурной и языковой регионалистики. Сборник материалов межвузовской научной конференции 26–28 ноября. Пермь, 2012. С. 29–35; *Вайман Д. И.* Предпасхальный период в календарной обрядности немцев Урала // В мире научных открытий. № 11.1 (23). Красноярск, 2011. С. 411–418; *Вайман Д. И.* Праздники и обряды Пятидесятницы (Pfingsten) в календарной обрядности немцев Урала // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2013. № 4. С. 33–43; *Вайман Д. И.* Структура и содержание народного календаря немцев Урала // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. № 4. Пермь, 2014. С. 62–70; *Вайман Д. И.* Немцы // Народы Пермского края: история и этнография. Ч. 2. Пермь, 2013. С. 142–191.

2. Определить особенности отдельных празднично-обрядовых комплексов весенне-летнего и осенне-зимнего периодов, их место, значение и роль в календарной обрядности.

3. Выявить региональные и локальные особенности календарной обрядности немецкого населения с учётом влияния природно-климатических, хозяйственных, исторических, социальных и конфессиональных факторов.

4. Рассмотреть календарную обрядность немцев Урала в исторической динамике, с учётом межэтнического взаимодействия и трансформационных процессов.

Источниковой базой настоящего исследования являются полевые материалы, полученные в ходе экспедиционной работы в немецких поселениях Урала, дополненные опубликованными источниками.

Архивных документальных источников по календарной обрядности немцев Урала не выявлено. В опубликованных источниках материалы по календарной обрядности региональной группы представлены крайне фрагментарно. Лишь несколько работ краеведческого плана затрагивают отдельные аспекты бытования праздничного календаря в отдельных локальных традициях⁶².

А. В. Черных (справа) беседует с З. А. Леопольд. Оренбургская область, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка. 2011 г.

Основной источниковой базой написания данного монографического исследования стали полевые этнографические материалы, вводимые в научный оборот впервые. В основу работы легли экспедиционные материалы, полученные во время этнографического изучения немецких сельских поселений в Чернушинском и Октябрьском районах Пермского края в 2004–2008 гг.,

в Переволоцком, Александровском, Акбулакском, Беляевском, Соль-Илецком, Красногвардейском районах Оренбургской области в 2009–2016 гг., в Октябрьском районе Челябинской области в 2011–2015 гг., в Благоварском, Стерлитамакском, Давлекановском, Альшеевском районах Республики Башкортостан в 2009–2014 гг. За период с 2004 по 2016 г. автор принимал участие и являлся руководителем более 15 экспедиционных выездов в места компактного проживания немцев на территории Урала, организованных Отделом истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, Институтом истории и археологии УрО РАН, Пермским государственным научным исследовательским университетом, Пермским государственным

университетом, Пермским государственным

гуманитарно-педагогическим университетом. Полевыми исследованиями были охвачены основные ареалы проживания немецкого населения в регионе, которые включают в себя 13 административных районов, 42 сельских поселения в Пермском крае, Республике Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областях.

Главной задачей экспедиционных работ являлось сплошное этнографическое обследование сельских поселений российских немцев Урала. Проведение целенаправленных полевых исследований по этнографической программе позволило более чётко обозначить ареальное распространение того или иного явления культуры, учитывая конфессиональные и иные особенности разных локальных групп немцев. В ходе полевой работы исследовались различные конфессиональные группы немцев: католики, лютеране, баптисты и меннониты; группы, представлявшие выходцев из разных регионов европейской части Российской империи; немецкие поселения на Урале, находящиеся в полиэтничном окружении.

Особое внимание в ходе полевой работы уделялось комплексам народного календаря. Сбор полевого материала по календарной об-

рядности проходил по программе проведения этнографических исследований среди немецкого населения, разработанной Т. Б. Смирновой⁶³, и программе по сбору полевого этнографического материала А. В. Черных⁶⁴.

При проведении полевого исследования значительное внимание уделялось всем материалам, так или иначе связанным с комплексом народного календаря, в том числе обычаям

Д. И. Вайман (слева) беседует с В. Э. Келлером. Челябинская область, Октябрьский р-н, д. Шипкино. 2015 г.

и ритуалам, фольклорным текстам, терминологическим и лексическим материалам. В исследовательское поле были включены вопросы бытования того или иного варианта обряда или праздника в его временном диапазоне, что традицию с точки зрения эволюционного развития, выделить наиболее архаичные и поздние элементы.

Достоверность данных, полученных в ходе экспедиционных исследований, подтверждается накоплением большого количества описательного материала в рамках отдельных локальных и конфессиональных групп, множественностью перепроверки фактологического материала. Реконструкция календарной обрядности стала возможной благодаря включению полевого материала, полученного не-

⁶³ Смирнова Т. Б. Программы сбора материалов по материальной и духовной культуре немецкого населения Западной Сибири. Омск, 2001.

⁶⁴ Черных А. В. Методическое пособие по сбору полевого этнографического материала. Пермь, 2002.

⁶² Ein langer Weg... S. 120–135; Нуждина Е. Ю. Ментифакты. Праздники и обряды... С. 26–28.

посредственно от носителей традиции или тех, кто застал традицию во время её активного бытования. В исследовании приводятся цитированные материалы опросов и фольклорные тексты на немецком и русском языках с сохранением лексических, стилистических и диалектных особенностей речи.

Особое внимание во время полевой работы уделялось межэтническим контактам, так как немецкое население с момента своего появления на Урале находилось в иноэтничном окружении русских, татар, башкир, марийцев, эстонцев и других народов. При исследовании данной темы в выборку респондентов попадали не только представители немецкого этноса, но и их этнические соседи. Данный подход позволил взглянуть на календарные традиции немцев с позиции «внешнего наблюдателя» и акцентировать внимание на самых ярких особенностях духовной культуры немцев.

Таким образом, в целом экспедиционные исследования 2004–2016 гг. позволили собрать обширный и разнообразный материал, раскрывающий календарную обрядность немцев Урала. Собранная информация отражает состояние традиции с конца XIX до середины XX в., что соответствует заявленным хроноло-

гическим рамкам исследования. В то же время полученные материалы о бытовании праздников и обрядов во второй половине XX – начале XXI в. позволили обозначить современные тенденции этнического развития календарных праздников и обрядов.

Методология и методы исследования.

Календарные праздники и обряды немцев Урала – довольно сложный и многоаспектный предмет изучения. Его интерпретация возможна в рамках разных научных методологических направлений и подходов. Исследование построено на следующих концептуальных подходах, широко для анализа календарной обрядности.

Использование комплексного подхода предполагает рассмотрение народного календаря в качестве

целостной системы, в совокупности всех его проявлений. В данном ключе при исследовании народного календаря задействуются методологические связи нескольких научных дисциплин: этнографии, фольклористики и этнолингвистики. Значительное внимание при анализе уделяется не только обрядовым комплексам, но и терминологии, фольклорным текстам, представлениям, связанным с тем или иным обычаем, то есть целой системе, которой является народный календарь.

Д. И. Вайман (в центре) беседует с А. К. Горте (слева). Оренбургская область, Беляевский р-н, с. Старицкое. 2012 г.

А. В. Черных (слева) и Д. И. Вайман (справа) с семьёй Штоббе. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2010 г.

Календарная обрядность рассматривается в рамках *контекстуального подхода* как составная часть традиционной культуры немцев. Такой подход позволяет прояснить содержание и семантику праздников, которая раскрывается через призму сопоставления с народным представлением о времени, с семейными, бытовыми и хозяйственными традициями.

Исследование основывается на принципе историзма, рассмотрения явлений традиционной культуры в рамках объективных природных, социально-экономических и инокультурных факторов в своей исторической динамике.

Так как тематика календарной обрядности является традиционной для исследований национальной культуры, широкое применение в работе нашли подходы, предложенные для анализа обычаев и обрядов народного

календаря предшественниками, в частности структурно-функциональные и структурно-типологические подходы, разработанные В. Я. Проппом⁶⁵, П. Г. Богатырёвым⁶⁶.

С методологической точки зрения большое значение для данной работы имели историко-этнографические исследования В. И. Чичерова⁶⁷, В. К. Соколовой⁶⁸, Е. А. Брюхновой⁶⁹, И. Ю. Винокуровой⁷⁰, Е. Ф. Фурсовой⁷¹, А. В. Черных⁷², в том числе работы по календарной обрядности немцев С. А. Рублевской⁷³ и Т. Б. Смирновой⁷⁴. Важными в этом отношении явились работы И. П. Виндгольца⁷⁵, А. Р. Бехтера⁷⁶ и других, характеризующие локальные и региональные традиции немцев других регионов России.

Определённую ценность для данного исследования составили также этнолингвистические и фольклористические изыскания С. М. Толстой⁷⁷, Л. Н. Виноградовой⁷⁸, Т. А. Агапкиной⁷⁹,

В. М. Жирмунского⁸⁰, И. А. Подюкова⁸¹. Особенности подходов заключается в интеграции различных научных методик изучения мифологии, фольклористики, языкознания и этнографии. Традиционная духовная культура представляется как органический синтез словесных форм, фольклорных текстов, обрядовых действий, верований и представлений, на основе комплексного исследования которых возможна реконструкция архаичной картины мира и мифопоэтических её основ.

Учтены также особенности подходов к анализу немецкой календарной обрядности, предложенные зарубежными исследователями⁸².

Использование сравнительного метода позволило провести анализ регионального комплекса народного календаря в ряду традиций других региональных групп

русских немцев, немецкого народного календаря в целом. Применение сравнительно-исторического и сравнительно-типологического методов обусловило использование

значительного комплекса литературы по немецкой календарной обрядности⁸³ для выявления истоков традиций календарной обрядности российских немцев, её региональных и локальных проявлений.

Опираясь на вышеобозначенную методологию, возможно рассматривать немецкий народный календарь в контексте традиционной картины мира, в рамках народных представлений о временных периодах годового цикла, через призму символа в тексте, в языке и в ритуальном действии,

с учётом исторических факторов и особенностей развития регионального комплекса народного календаря.

Д. Д. Пеннер. Оренбургская область, Переволоцкий р-н, с. Кубанка. 2010 г.

⁶⁵ Пропп В. Я. Русские аграрные праздники (Опыт историко-этнографического исследования). СПб., 1995. С. 176.

⁶⁶ Богатырёв П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 544.

⁶⁷ Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XIX вв.: Очерки по истории народных верований // Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1957. Т. XL.

⁶⁸ Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. М., 1979.

⁶⁹ Брюхнова Е. А. Указ. соч.

⁷⁰ Винокурова И. Ю. Указ. соч.

⁷¹ Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов...

⁷² Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... Ч. I...

⁷³ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Указ. соч.; Рублевская С. А. Календарная обрядность...

⁷⁴ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев...; Смирнова Т. Б. Обычаи ряжения... С. 128–134.

⁷⁵ Виндгольц И. П. Немцы России. Песня. Музыка. Обряд. Саратов, 2011.

⁷⁶ Бехтер А. Р., Курманова С. Р., Смирнова Т. Б. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири. Омск, 2012. С. 161.

⁷⁷ Толстая С. М. Полесский народный календарь... С. 600; Толстая С. М. К соотношению христианского и народного календаря у славян: счёт и оценка недели. Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С. 154–168; Толстая С. М. К понятию функции в языковой культуре. Славяноведение. 1994. № 5. С. 91–97; Толстая С. М. Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале. Концепт движения в языке и культуре. М., 1996. С. 89–103.

⁷⁸ Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. М., 1982. С. 256.

⁷⁹ Агапкина Т. А. Указ. соч. С. 816.

⁸⁰ Жирмунский В. М. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР // Советская этнография. 1933. № 2. С. 84–112.

⁸¹ Подюков И. А. Круговорот жизни. Народный календарь Прикамья. Пермь, 2001.

⁸² Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Berlin und Leipzig, 1934/35. Band VI; Granzow K. Sie wussten die Feste zu feiern. Pommersches Brauchtum. Leer, 1982; Döring A. Rheinische Bräuche durch das Jahr. Köln, 2007.

⁸³ Becker-Huberti M. Lexikon der Bräuche und Feste: 3000 Stichwörter mit Infos, Tipps und Hintergründen / M. Becker-Huberti. – Aufl.-Freiburg: Verlag Herder GmbH & Co. KG, 2001. – 480 s.; Granzow K. Sie wussten die Feste zu feiern. Pommersches Brauchtum. Leer, 1982; Cammann A. Heimat Wolhynien. Marburg, 1985; Das bairische Jahr: Brauchtum übers Jahr. München, 1979; Döring A. Rheinische Bräuche durch das Jahr. Köln, 2007; Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Band VI. Berlin und Leipzig 1934/35; Küster J. Wörterbuch der Feste und Bräuche im Jahreslauf: eine Einführung in den Festkalender. Freiburg, 1985; Rattelmüller P. Ernst. Bairisches Brauchtum im Jahreslauf: vom Nikolo bis Kathrein. München, 1985; Strübin E. Jahresbrauch im Zeitenlauf: Kulturbilder aus der Landschaft Basel. Basel, 1991; Weber-Kellermann I. Saure Wochen Frohe Feste. Fest und Alltage in der Sprache der Brauche. Munchen und Luzern, 1985.

Существенной для работы является следующая методологическая позиция: праздники и обряды немцев Урала рассматриваются как сложившийся традиционный комплекс обрядности, формирование которого происходило с учётом конфессиональных, социальных, природных факторов и было связано с особенностями многокомпонентного формирования немецкого населения региона в условиях иноэтничного окружения.

Важным в рамках этнографического исследования является рассмотрение регионального комплекса культуры через локальные варианты его проявления⁸⁴. При этом понятие локальной традиции «предполагает территориально любой по масштабу, но при этом обоснованно ограниченный или выделенный ареал»⁸⁵.

В полевой работе использовались разные методы сбора материала, в том числе метод интервьюирования, метод включённого наблюдения. Основной объём информации был получен от респондентов 1920–1950 годов рождения.

Непосредственным наблюдением фиксировался материал, характеризующий современное состояние традиции, её изменения и появления инноваций, что позволило рассмотреть календарную обрядность немцев Урала в исторической динамике. В процессе экспедиционной работы проводилась фотофиксация праздничных и обрядовых действий, праздничных и ритуальных атрибутов, праздничной пищи.

Использование современных методологических подходов к анализу регионального варианта народного календаря создаёт надёжную базу для достижения цели и решения задач исследования.

Научная новизна. Представленный труд является первым комплексным этнографическим исследованием календарной обрядности немецкого населения Урала. Впервые в научный оборот вводится обширный этнографический материал, полученный в ходе многолетних полевых исследований в Пермском крае, Республике Башкортостан, Оренбургской и Че-

Е. И. Булер (справа) и К. Н. Пеннер. Оренбургская область, Перволюцкий р-н, с. Кубанка. 2010 г.

А. Д. Шеленберг. Оренбургская область, Перволюцкий р-н, с. Суворовка. 2009 г.

лябинской областях. На основе уральских материалов рассмотрены структура и содержание календарной обрядности немцев, особенности её функционирования в широком контексте немецкой традиционной культуры, со своей региональной, локальной и конфессиональной спецификой. Путём сравнения разных региональных традиций выявляется степень сохранения и эволюции народного календаря. Календарная обрядность немцев Урала рассматривается в тесной связи с историей заселения региона и межэтническим взаимодействием.

Структура работы определяется несколькими подходами: основными проблемно-тематическими блоками исследования и особенностями структуры народного календаря.

Настоящее исследование состоит из введения, четырёх основных глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Автор выражает искреннюю благодарность коллегам, всем тем, кто принимал участие в многолетних экспедиционных исследованиях у немцев Урала: А. В. Черных, Т. Г. Голевой, А. В. Вострокнутову, А. А. Колчину, М. А. Вайман, И. Ю. Маматову, П. А. Лузину, оказавшим существенную поддержку и помощь при подготовке настоящего исследования и издании книги. Особые слова признательности нашим информаторам – российским немцам из сёл и деревень Пермского края, Челябинской и Оренбургской областей, Республики Башкортостан.

⁸⁴ Толстая С. М. Полесский народный календарь... С. 21; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... Ч. I... С. 7.

⁸⁵ Лапин В. А. Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии локальных традиций): очерки и этюды. М., 1995. С. 177.

Kapitel 1

IE STRUKTUR DES VOLKSKALENDERS,
SEINE SPEZIFIK UND TERMINOLOGIE

Глава 1

СТРУКТУРА НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ,
ЕГО СПЕЦИФИКА И ТЕРМИНОЛОГИЯ

Структура народного календаря

Немецкий народный календарь на рубеже XIX–XX вв. представлял собой сложную структуру, формирование и эволюция которой, как и у многих других народов Евразии¹, происходили на протяжении длительного периода времени. В народном календаре на Урале переплелись, с одной стороны, напластования нескольких исторических эпох, христианские и дохристианские традиции, с другой – нашли отражение разные системы времяисчисления, наложившие отпечаток на структуру календаря. Заметными у российских немцев представляются и особенности, связанные с проживанием в условиях иноэтничного окружения.

Народный календарь многих этносов основывался на цикличности, повторяемости, смене времён года, смене хозяйственных и природных циклов². Начало календарного года в разных культурах связано со временем весеннего равноденствия, приходящегося на март,

периодом бурного возрождения сил природы, идеей победы тепла и весны, началом сельскохозяйственного года, что ассоциировалось и с началом жизни³. Именно этим определяется весеннее начало нового года и нового земледельческого цикла у народов Евразии⁴. О значении периода ранней весны как новолетнего говорит и тот факт, что в Германии до 1310 г. начало нового календарного года приходилось на праздник Пасхи⁵. Отчасти этим обусловлен и развитый комплекс обрядности начала весны, связанной с пасхальными праздниками.

С XIV в. начало нового года в Германии было приурочено к Рождеству, а с 1691 г. официальной датой начала года стало 1 января⁶. В этой связи весенний и зимний периоды в немецкой культуре в разные исторические периоды осмысливались как начало нового календарного года. Развитая обрядность весеннего и зимнего периодов была связана со стремлением обеспечить себя благополучием и достатком на весь предстоящий год⁷.

В структуре народных праздников годового цикла немцев Урала можно выделить несколько календарных систем: церковно-христианский календарь, гражданский календарь, хозяйственный и фенологический календарь. При этом основой для формирования комплекса календарных праздников и обрядов явился христианский календарь, известный у немцев Урала в католической, лютеранской, баптистской и меннонитской традициях. Большая часть немецких празднично-обрядовых комплексов связана именно с ним.

Основой немецкого календаря Урала стали главные праздники христианского календаря, к ним относятся *Weihnachten (n)**⁸ [Рождество], *Ostern (n)** [Пасха], *Pfingsten (n)** [Пятидесятница], *Christi Himmelfahrt (f)** [Вознесение], что является характерным для немецкой календарной обрядности в целом⁹. Среди церковных праздников народного календаря можно выделить: подвижные и непереходящие праздники, большие и малые, известные повсеместно и распространённые в отдельных локальных традициях.

К подвижным праздникам немецкого календаря (высчитываемым от даты Пасхи) относятся собственно Пасха и почитаемые дни Пасхального цикла – Троица (Пятидесятница), Вознесение.

Среди непереходящих праздников (в числах) можно отметить *Weihnachten (n)** [Рождество] (25.12), *Mariä Lichtmess (f)** [Сретение Господне] (2.02), *Mariä Verkündigung (f)** [Благовещение] (25.03) и дни святых.

Немецкий церковный календарь достаточно рано переходит на григорианскую систему летоисчисления, и к моменту массового переселения немцев в Россию в конце XVIII в. григорианский календарь был распространён по всей Германии¹⁰. В конце XIX в. немцы, проживающие в России, для вычисления праздничных дат использовали как григорианский, так и юлианский календари¹¹. Подвижные праздники исчислялись по григорианскому, а неподвижные праздновались по датам государственного гражданского календаря, основанного на юлианском. Полное использование григорианской системы счёта утверждается после 1918 г., когда происходит реформа календаря и официальным гражданским календарём в России становится григорианский.

Значительную роль в традициях немцев Урала играл также хозяйственно-фенологический календарь. Начало сева и полевого выпаса скота, как и начало сенокоса и жатвы, завершение выпаса, начало забоя скота соотносились с природными циклами. Однако в отличие от кален-

¹ Винокурова И. Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX в.). СПб., 1994. С. 15; Толстая С. М. Полесский народный календарь. М., 2005. С. 9–10; Красновская Н. А. Итальянцы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 9.

² Климов В. В., Чагин Г. Н. Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков. Кудымкар, 2005. С. 35; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Часть I. Весна, лето, осень. Пермь, 2006. С. 27.

³ Климов В. В., Чагин Г. Н. Круглый год праздников... С. 35; Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 29–45.

⁴ Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002. С. 141–143; Листова Н. М. Австрийцы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 168–169.

⁵ Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX в. М., 2000. С. 39.

⁶ Филимонова Т. Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: зимние праздники. М., 1973. С. 155.

⁷ Филимонова Т. Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 159–161.

⁸ Знаком «*» здесь и далее в тексте обозначена диалектная форма, зафиксированная в немецких сельских поселениях Пермского края, Республики Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областей.

⁹ Göttert K.-H. Alle unsere Feste: Ihre Herkunft und Bedeutung. Stuttgart, 2007. S. 113, 142, 148, 224; Döring A. Rheinische Bräuche durch das Jahr. Köln, 2007. S. 163, 230, 237, 397.

¹⁰ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 17–19.

¹¹ Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 год. Пермь, 1892. С. 58–60.

дарных традиций соседних народов, прежде всего, русской традиции, где сроки начала и завершения тех или иных хозяйственных работ связывались и закреплялись с определёнными датами, днями святых¹², в немецкой традиции начало и завершение хозяйственных работ не соотносились с той или иной календарной датой. Это являлось характерной чертой календарных традиций немцев Урала, как и других групп российских немцев.

Наблюдения над сезонными явлениями природы также присутствуют в календарной обрядности немцев Урала и характерны, прежде всего, для весеннего периода народного календаря. Как показывают полевые материалы, они фрагментарны и немногочисленны.

Значительные изменения в структуре немецкого народного календаря происходят в XX в.¹³ Хотя он в своей основе сохранял общенемецкие традиции, но испытал влияние календарных систем и соседних народов, прежде всего, русских. Так, в условиях межэтнического взаимодействия немцам были известны сроки и особенности народных праздников соседних народов, в основе которых лежал юлианский календарь. Для некоторых локальных групп и семейных традиций было характерно празд-

нование Рождества и Пасхи как по григорианскому, так и юлианскому стилям. Среди праздников, отмечаемых по юлианскому календарю в первой половине XX в., немцам Урала стал известен и праздник *Altes Neujahr (n)** [Старый Новый год].

Активно в календарную систему немцев Урала в советский период проникают праздники гражданского календаря, среди которых 8 Марта, 1 Мая, 9 Мая, 7 ноября. К этому же периоду относится формирование колхозных и совхозных праздников, связанных с завершением весенних и осенних полевых работ.

Осмысление годичного отрезка времени, включающего в себя весь цикл сезонно-фенологических изменений, земледельческих хозяйственных работ, явилось одной из составных частей в календарных представлениях разных народов¹⁴. Значимыми в структуре годового цикла были представления о таких временных природных отрезках, как сезоны года: весна, лето, осень, зима¹⁵. Как и в традиции большинства немцев, у немцев Урала известны четыре основных сезона: *Winter (m)** [зима], *Frühling (m)** [весна], *Sommer (m)** [лето], *Herbst (m)** [осень]. Однако календарные границы сезонов в народной культуре весьма

Первомайская демонстрация. Оренбургская область, Перволюцкий р-н, с. Кичкасс. 1970-е гг.

¹² Черных А. В. Русский народный календарь... С. 172; Покровская Л. В. Французы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 31.

¹³ Вайман Д. И. Традиционный народный календарь немцев Урала в XX–XXI вв. // Вестник Пермского научного центра. Пермь, 2015. №4. С. 48–53.

¹⁴ Толстая С. М. Полесский народный календарь... С. 12; Календарные обычаи и обряды... С. 44; Черных А. В. Русский народный календарь... С. 54.

¹⁵ Черных А. В. Русский народный календарь... С. 54; Климов В. В., Чагин Г. Н. Круглый год праздников... С. 35; Толстая С. М. Полесский народный календарь... С. 14.

условны. Так, у многих народов границы сезонов связывались с природными изменениями и хозяйственными работами, закреплёнными за датами церковного календаря¹⁶. Разделение года на сезоны, периоды, чередование праздников и будней во многом определяли структуру народного календаря¹⁷.

В представлении разных региональных групп немцев России наступление весны не имело чёткой, определённой даты. Как правило, первый весенний праздник – *Fastnacht (f)** [Постная ночь] – в немецкой традиции празднуется перед началом Великого поста¹⁸. Правда, данные традиции характерны больше для некоторых областей Германии, где *Fastnacht (f)** открывал карнавальные шествия ряженных, начинающиеся с Пепельной среды, за 46 дней до Пасхи¹⁹. В традиции российских немцев празднование *Fastnacht (f)** было характерно для отдельных локальных групп немцев Сибири²⁰. При этом праздник *Fastnacht (f)** испытал сильное влияние русской традиции и ассоциировался в народном календаре с празднованием русской Масленицы²¹. В этом ключе приход

весны в немецкой традиции Сибири был связан с празднованием Благовещения и Пасхи²².

В календарной обрядности немцев Урала начало весеннего периода было связано с празднованием Пасхи. Жители с. Фёдоровка (Акбулакский район, Оренбургская область), например, отмечали: «Пасха означала не только праздник, но и конец долгой и трудной зимы»²³.

Центральное место в обрядности весенне-летнего времени занимали праздники и обряды Пасхи и Пятидесятницы²⁴. Главным весенним праздником была Пасха, концентрирующая вокруг себя праздники и обряды, предшествующие ей: *Palmsonntag (m)* [Пальмовое воскресенье], *Grüner Donnerstag (m)* [Зелёный четверг], *Karfreitag (m)* [Страстная пятница], *Osternsamstag (m)* [Пасхальная суббота], *Karwoche (f)* [Страстная неделя], *Ostern (n)* [Пасха], и следующий после праздника *Weißer Sonntag (m)* [Белое воскресенье]²⁵.

В народной традиции немцев Урала весенний период календарного года имеет определённые временные границы, начиная с Пасхального периода (приближение и наступление

весны) и заканчивая праздником Пятидесятницы (относящимся к поздне-весеннему циклу праздников и обрядов), знаменующим собой окончание весны и наступление лета.

Весенняя обрядность как наиболее важный период годового цикла представлена в народном календаре наиболее развёрнутым комплексом ритуальных действий, охватывающим социальную, религиозную и хозяйственную жизнь. С началом весеннего периода связано начало полевых работ, как следствие – начало нового земледельческого и хозяйственного года.

Обычаи и обряды собственно летнего периода не представляются разнообразными и включают такие праздничные даты, как Иванов день, День Петра и Павла, ритуалы обхода полей, а также окказиональные ритуалы, совершаемые в случае засухи. Осенний период народного календаря немцев Урала также содержит лишь незначительное число праздничных дат, обычаев и обрядов.

Следующий наиболее важный отрезок годового цикла приходится на зимнее полугодие. Сроки обозначенного периода в немецком календаре Германии XIX – начала XX в. приходятся на время от зимнего солнцестояния (22.12) до дня весеннего равноденствия (21.03)²⁶. Однако народные представления о начале зимы имеют несколько другой временной диапазон,

который варьируется в зависимости от завершения пастбищного периода²⁷. Согласно представлениям российских немцев начало зимы связывается с праздником по случаю забоя скотины (обычно в ноябре)²⁸. В традиции немцев Урала приход зимы ассоциируется с завершением сельскохозяйственных работ и выпаса скота. В этой связи необходимо отметить отсутствие чёткой календарной даты, маркирующей начало зимнего времени. Кроме того, важным ориентиром наступления зимнего периода являются сезонные изменения в природе – наступление холодов.

Границы зимнего сезона в народном календаре немцев Урала не закреплены за конкретной датой. В структуре зимнего периода годового цикла необходимо выделить время ранней зимы, на которое приходится забой скота и рождественский пост – «Адвент», а также непосредственно праздники середины зимы *Weihnachten (n)** [Рождество] и *Neujahr (n)** [Новый год], календарную дату поздней зимы *Lichtmess (f)** [Сретение] и период пасхального поста, маркирующие собой границу сезонов.

Однако выполнение тех или иных обрядовых действий является характерным для разных локально-религиозных групп немцев Урала, что, безусловно, влияет на выделение и осмысление обозначенного периода в народной традиции.

¹⁶ Черных А. В. Русский народный календарь... С. 55.

¹⁷ Толстая С. М. Полесский народный календарь... С. 12.

¹⁸ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 36.

¹⁹ Das bairische Jahr: Brauchtum übers Jahr. Herausgegeben von Heidi Caroline Ebertshäuser. München, 1979. S. 79–82; *Kriegelstein A. Jahreslauf – Brauchtum in Mittelfranken*; Beiträge von Rolf Kimberger und Franz Schmolke; Mittelfränkische Heimatkunde. Band 4. München und Windsheim, 1986. S. 71; *Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr heute*. Basel, 1983. S. 64.

²⁰ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. Омск, 1998. С. 35.

²¹ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. М., 2012. С. 193.

²² Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 35.

²³ Ein langer Weg im Kreis. Würzburg, 1998. S. 120.

²⁴ *Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr heute*. Basel, 1983. S. 64–107.

²⁵ Первое воскресенье после Пасхи.

²⁶ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: зимние праздники: конец XIX – начало XX в.: М., 1973. С. 139.

²⁷ Там же.

²⁸ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 20.

Например, период забоя скота, приходящийся на осенний период, известный всем группам немцев, в Оренбуржье у немцев-меннонитов назывался *Schwinntyast (f)** [букв.: свиная свадьба]²⁹. Период «Адвента», с его религиозной традицией, и праздник *Lichtmess (f)**, знаменующий середину зимы, встречаются преимуще-

Церковный календарь и народные традиции

Немецкое население Урала представлено разными конфессиональными группами – католиками, лютеранами, баптистами, меннонитами³¹. И хотя основой для всех конфессиональных групп является христианский календарь, религиозные традиции оказали значительное влияние на формирование и бытование календарной обрядности у каждой из групп немцев Урала.

Христианский церковный календарь выступал основой немецкого календаря, в том числе и в региональной группе немцев Урала. Именно с церковным календарём связывалась сложившаяся система праздников, чередование праздничного и будничного времени. Главные праздники церковного календаря становятся

ственно в католических группах Оренбуржья и Башкортостана.

Так, основные праздники и обрядовые действия являются некими границами периодов времён года, выполняя важную функцию дифференциации временного пространства³⁰.

значимыми и основными и в народном календаре, к ним приурочиваются разные обычаи и обряды. Народное мировоззрение восприняло и семантику христианских праздников. Важностью церковных традиций объясняются и существенные отличия в календарных системах разных конфессиональных групп немцев.

На особенности праздничного календаря разных конфессиональных групп указывают сами информаторы: «Три короля – это католики обычно отмечали, у нас [лютеран] не было» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское); «Алексеевские – католики, они, как православные, у них чуть ли не каждый день праздник» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «Три короля, это в Алексеевке большой праздник, всё собирают в один дом и гуляют всю ночь. У лютеран такого не было» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

Особенностью народного календаря в католических деревнях является большое количество праздничных дней по сравнению с другими конфессиональными группами. В католическом календаре с начала литургического года (с начала рождественского поста – с первого дня (Адвента) до Рождества насчитывается более 20 (23) праздников и почитаемых дней³². В лютеранском календаре на этот период приходятся 7 праздничных дней, отмечаемых церковью³³. А у меннонитов и баптистов отмечают только Рождество.

Помимо главных праздников христианского канона – Пасхи, Рождества и Пятидесятницы, известных у всех конфессиональных групп, календарь немцев-католиков включал в себя богородичные праздники – *Mariä Geburtstag (m)* [Рождество Девы Марии], *Mariä Verkündigung (f)* [Благовещение], *Mariä Himmelfahrt (f)* [Вознесение Девы Марии] и многочисленные празд-

ничные дни, установленные в честь почитания святых. В сравнении с католической традицией, в календаре лютеран³⁴ нет праздников в честь Девы Марии и значительно меньше дней, связанных с почитанием святых³⁵.

Меннонитский и баптистский церковные календари по отношению к католическому и лютеранскому содержат значительно меньшее число праздничных дней и включают в себя праздники, посвящённые событиям из жизни Иисуса Христа³⁶. В традиции немцев-меннонитов и баптистов Урала отмечались преимущественно важнейшие церковные праздники – *Weihnachte (n)** [Рождество], *Ostre (n)** [Пасха], *Pinste (n)** [Пятидесятница], *Himmelfahrt (f)** [Вознесение]. Такая упрощённая структура праздничного календаря

являлась типичной в культуре немцев-меннонитов и других регионов³⁷. Особенности календарной обрядности, связанные с кон-

Изображение Пресвятой Девы Марии. Республика Башкортостан, Благоварский р-н, с. Алексеевка. 2009 г.

²⁹ Памятная книжка и адрес-календарь... С. 59.

³⁰ Там же. С. 60.

³¹ Лютеранство // Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 1998. С. 761–762.

³² Памятная книжка и адрес-календарь... С. 58–59.

³³ Фурсова Е. Ф. Сибирские голландцы-меннониты: традиции и новации в их культуре // Немцы Сибири: история и культура: сб. рез. докл. Третьей междунар. науч.-практ. конф. (26–28 мая 1999 г.). Омск, 1999. С. 59.

³⁴ Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев... С. 74.

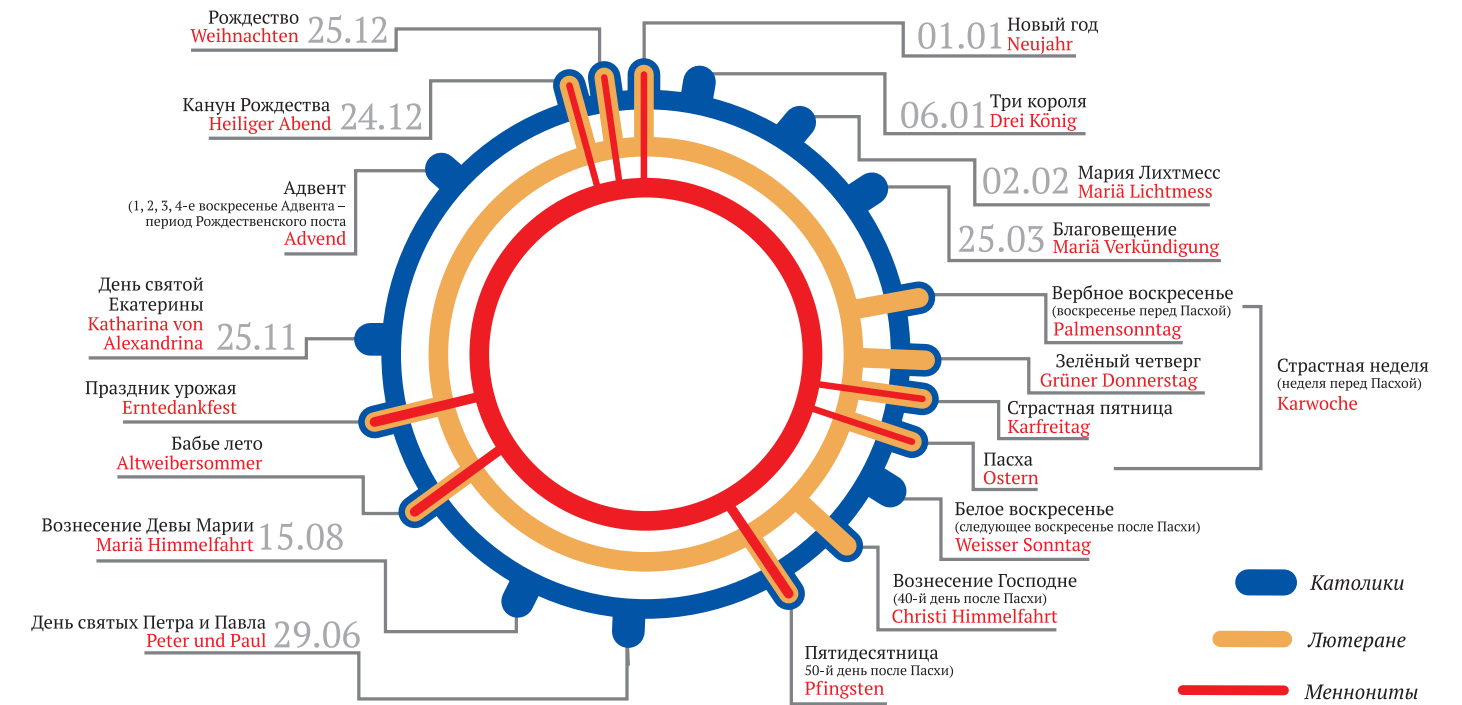
фессиональной принадлежностью, отмечены и в традициях других территориальных групп российских немцев³⁸.

Конфессиональные особенности находят своё отражение не только в структуре праздничного календаря, но и в некоторых различиях обрядовой составляющей праздника, его содержания, терминологии и сроках празднования. В традиции меннонитов празднование Пасхи, Рождества, Пятидесятницы ограничивалось, как правило, одним днём: «У нас всегда празднуют один день» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка). Как отмечают информаторы, у меннонитов из всех календарных праздников только встреча Нового года растягивалась на два дня: «1 и 2 января праздновали Новый год. Праздновали хорошо. Семьи собирались сегодня к одним, а завтра к другим» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кичкасс). В традициях других конфессиональных групп сроки празднования Рождества, Нового года, Пасхи варьировались и могли растягиваться от двух-трёх дней до недели. Как правило, самые продолжительные сроки отмечены в католической традиции, где основные праздники отмечались в течение трёх дней. Зачастую

продолжительность праздничного периода в народной традиции не имела строгой регламентации. В рамках одной конфессиональной традиции, но в разных локальных группах можно наблюдать разные календарные сроки праздника.

Церковный календарь хотя и был стержневой основой народного календаря, однако часто приуроченность тех или иных календарных обычаев к тому или иному празднику была условной. Так, праздничные розыгрыши и проказы в разных локальных традициях приурочивались к разным праздничным циклам – к обрядности Пасхи или Пятидесятницы. Народная традиция по отношению к церковному календарю демонстрирует подвижность и вариативность.

Таким образом, конфессиональные традиции сыграли значительную роль в формировании особенностей народного календаря у разных групп российских немцев, в том числе Уральского региона. С конфессиональными традициями связаны не только структура народного календаря, количество и состав праздников и почитаемых дней, но и их обрядовая наполняемость.

Народный календарь немцев Урала

³⁸ Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев... С. 68.

Терминология календарной обрядности

Важное место при изучении календарной обрядности занимает исследование системы хрононимов, выступающих ориентирами в годовом цикле праздников и будней³⁹. Обращение к народной хрононимии позволяет воссоздать комплекс народных представлений о календарном времени⁴⁰. Хрононимы в традиционной культуре обозначают периоды календарного времени (названия дней, недель, праздников, канунов и т. д.), помимо этого, через систему хрононимов раскрываются народные представления о времени, закреплённые в приметах и поверьях, раскрывается социально-культурное и сакральное содержание праздника⁴¹.

Для немцев Урала как региональной группы российских немцев также было характерно бытование диалектной системы хрононимов⁴². Большая их часть, представленная в немецком календаре Урала, характеризует два основных периода: весенний и зимний. Особое выделение этих периодов в течение календарного года в народной традиции является не случайным. В церковной традиции с этими периодами связаны главные праздники христианского кален-

даря – Рождество и Пасха. Вокруг этих праздников и строится церковный литургический год⁴³.

Центральное место в зимнее время отводится рождественско-новогоднему комплексу: от праздника Рождества (25.12) до праздника Трёх королей (Крещения (6.01) и Старого Нового года (14.01). Большая часть хрононимов зимнего периода связана именно с этим временем: *Advent (m)** [Адвент], *Heiliger Abend (m)** [Святой вечер], *Weihnachten (n)** [Рождество], *Neujahr (n)** [Новый год], *Heilige Drei Könige (f)** [Праздник Трёх святых королей, Богоявление], *Altes Neujahr (n)** [Старый Новый год], *Großes Neujahr (n)** [Большой Новый год].

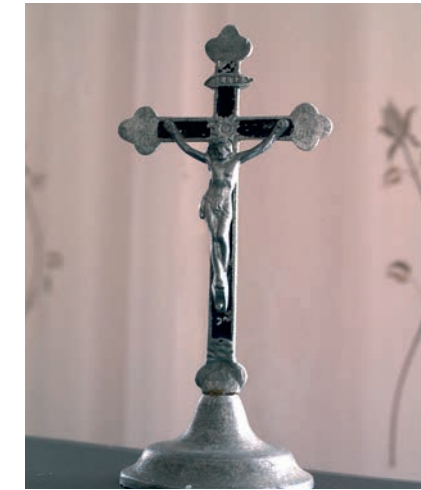
Начало и завершение весеннего периода в народной традиции имело более чёткие календарные сроки, от пасхальных праздников и почитаемых дней пасхального цикла до праздника Пятидесятницы. Праздники и обряды пасхального цикла исследователи связывают с началом нового земледельческого года и наступлением весны⁴⁴, обозначая тесную связь начала нового хозяйственного года с новым календарным циклом.

Пасхальный период включал в себя такие праздники и почитаемые дни, как *Palmsonntag (m)** [Пальмовое воскресенье], неделю пе-

ред праздником Пасхи – *Stille Woche (f)** [Тихая неделя], *Karwoche (f)**, *Leidenswoche (f)** [Страстная неделя]. На предпасхальную неделю приходилось несколько особо значимых дней – *Grüner Donnerstag (m)** [Зелёный четверг], *Stiller Freitag (m)** [Тихая пятница] или *Karfreitag (m)** [Страстная пятница], *Osternsamstag (m)** – Пасхальная, Страстная суббота, *Ostern (n)** [Пасха], *Weisser Sonntag (m)** [Белое воскресенье]. Кроме рождественско-новогоднего цикла и пасхального цикла хрононимы маркируют и другие праздничные циклы, однако их частотность заметно ослабевает. К широко распространённым можно отнести лишь номинации *Pfingsten (n)** [Пятидесятница] и *Himmelfahrt (f)** [Вознесение].

В традиционном немецком календаре Урала есть периоды, не имеющие чёткой календарной даты, например несколько погожих дней в начале осени, которые известны как *Alte Weibe Sommer (m)** [Лето старых жён]⁴⁵, *Weiwe Somma* [Бабье лето]. *Alte Weibe Sommer* в народной хрононимии осмысливается как начало осени и граница сезонов. В традиции российских немцев *Altweibersommer*, *Altweibersommer (m)* связан с коротким периодом бабьего лета перед наступлением осени⁴⁶.

Основу системы народной хрононимии немцев Урала, как и в целом немецкой традиции, составили наименования христианских праздников и почитаемых дат и периодов. В основе народного календаря немцев Урала лежит церковный календарь, представлен-

Католический крест. Республика Башкортостан, Благоварский р-н, с. Алексеевка. 2009 г.

ный римско-католической и евангелическо-лютеранской ветвями христианства, с сохранением традиционной немецкой терминологии. Не случайно в большей части хрононимов народного календаря немцев Урала используется церковная система наименования праздников. Так, например, церковный праздник *Mariä Geburt (f)** [Рождество Девы Марии] (8.09) на Урале знали как *Mariä Geburstag (m)** [День рождения Девы Марии].

Праздники церковного календаря – *Verkündigung des Herrn (f)* или *Mariä Verkündigung (f)* [Благовещение] (25.03) в народной немецкой традиции Урала знали как *Mariä Verkündigung (f)**, другой значимый праздник церкви – *Mariä Aufnahme in den Himmel (f)* [Вознесение Девы Марии] (15.08) на Урале, как и в традиции других групп немцев, был известен как *Mariä Himmelfahrt (f)**.

Различная степень соответствия народных наименований праздников, дней святых их

³⁹ Толстая С. М. Полесский народный календарь... С. 9–12.

⁴⁰ Атрошенко О. В. Русская народная хрононимия: системно-функциональный и лексикографический аспекты. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2012. С. 17.

⁴¹ Атрошенко О. В., Кривошапова Ю. А., Осипова К. В. Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь. М., 2015. С. 3–4.

⁴² Черных А. В., Вайман Д. И. Хрононимы в календарных традициях немцев Урала // Вестник Пермского университета. Филология. 2015. № 3. С. 5–12.

⁴³ Памятная книжка и адрес-календарь... С. 59.

⁴⁴ Черных А. В. Русский народный календарь... С. 91.

⁴⁵ В Германии *Altweibersommer (m)* называют длительный период осенней тёплой и сухой погоды.

⁴⁶ Дизендорф В. Словарь немецко-поволжского маркштадтского диалекта. Т. 1. Роттенбург, 2014. С. 33.

Лютеранская кирха. Республика Башкортостан, Благоварский р-н, с. Пришиб. 2009 г.

церковному, каноническому варианту является весьма характерным явлением для немецкой традиции в целом. Например, церковный праздник в Германии – *Peter und Paul (m)*⁴⁷ [День святых Петра и Павла] в немецкой народной традиции⁴⁸, в том числе и на Урале, был известен как *Peterstag (m)*^{*} [Петров день]⁴⁹. Церковный праздник *Heilige Katharina von Alexandrien (f)*⁵⁰ [Св. Екатерина Александрийская] в народной традиции немцев метрополии был известен как *Katharina (f)*⁵¹ [Екатерина], на Урале в немецких поселениях этот праздник знали как *Katerei*, или *Katrei*.

Характерным для немецкой календарной терминологии является использование сокращённого варианта названия праздника от церковного канонического варианта: *Drei Könige (f)*^{*} [Три короля] – от *Heilige Drei Könige (f)* [Три святых короля], *Himmelfoat (f)*^{*} [Вознесение] – от *Christi Himmelfahrt (f)* [Вознесение Господне], *Lichtmess (f)*^{*} [Сретенье] – от *Mariä Lichtmess (f)* [Сретение Господне].

Среди немецких хрононимов Урала значительное число тех, которые были образованы

с использованием апеллятивов, указывающих на недели, дни недели, части суток: *Krischtuvend (m)*^{*} [вечер Христа], *Heilig Aben (m)*^{*} [Святой вечер] (в значении – канун Рождества, вечер накануне Рождества), *Sonnabend (m)*^{*} (досл.: вечер воскресенья, однако используется в значении страстной субботы, кануна пасхального воскресенья или вечера субботы перед праздником Пасхи), *Palmensonntag (m)*^{*} [Пальмовое воскресенье], *Grüner Donnerstag (m)*^{*} [Зелёный четверг], *Stiller Freitag (m)*^{*} [Тихая пятница], *Karfreitag (m)*^{*} [Страстная пятница], *Osternsamstag (m)*^{*} [Пасхальная суббота], *Weißer Sonntag (m)*^{*} [Белое воскресенье]. При этом день (*Tag, m*)⁵² и вечер (*Abend, m*)⁵³ в народной хрононимии имеют сразу два значения: как отрезок времени – часть дня и в значении суток.

Известны также недельные хрононимы, используемые для обозначения периода от Пальмового воскресенья до Пасхи: *Stille Woche (f)*^{*} [Тихая неделя], *Karwoche (f)*^{*} [Страстная неделя], *Leidenswoche (f)*^{*} [Страдальная неделя]. В названиях Страстной недели нашли своё отражение события евангельской истории. Термин *Leidenswoche (f)*^{*} происходит от немецкого

⁴⁷ Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr heute. Basel, 1983. S. 118; Küster J. Wörterbuch der Feste und Bräuche im Jahreslauf. Eine Einführung in den Festkalender. Freiburg im Bresgau, 1985. S. 161.

⁴⁸ Joseph Marx von Liechtenstern. Handbuch der historischen Wissenschaften. 1826. S. 189. [Электронный ресурс]. URL: http://books.google.ru/books?id=Ld0GAAAACAAJ&dq=Peterstag&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 09.10.2014).

⁴⁹ Peter und Paul Tag // Volks Kultur [Электронный ресурс]. URL: http://brauchtumskalender.ooe-volkskultur.at/brauch-63-peter_und_paul-tag (дата обращения: 02.03.2015).

⁵⁰ Katharina von Alexandria // Heiligenlexikon [Электронный ресурс]. URL: http://www.heiligenlexikon.de/BiographienK/Katharina_von_Alexandria.htm (дата обращения: 06.07.2014).

⁵¹ Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr... S. 22.

⁵² Дизендорф В. Словарь немецко-поволжского маркштадтского диалекта. Роттенбург, 2013. Т. 2. С. 248.

⁵³ Дизендорф В. Указ соч. Т. 1. С. 8.

das Leiden – страдания⁵⁴. К древненемецкому *chare, kare* в значении «траур» восходит происхождение названия *Karwoche (f)*⁵⁵. Хрононим «Тихая неделя» – *Stille Woche (f)** объясняется информаторами периодом «тихого времени», времени поста и молитвы перед праздником Пасхи. Название «Тихая» в немецкой традиции метрополии связано и с представлениями о том, что эту неделю, как и пятницу, необходимо провести в «молчании», в религиозном осмыслении, этот день предназначен для углубления в себя и в свои мысли⁵⁶.

В праздничной терминологии пасхального цикла очевидно соотношение названия Страстной пятницы и всей предпасхальной недели (*Karwoche (f)** – *Karfreitag (m)**; *Stille Woche (f)** – *Stiller Freitag (m)**). Скорее всего, Страстная пятница, связанная с распятием Христа, воспринималась как главный, наиболее значимый день Страстной недели. Так, в народной традиции особо значимая дата календаря становится эпицентром определённого промежутка календарного времени, и действие хрононима распространяется на определённый период. В данном контексте названия Страстной пятницы послужили основой для образования новых хрононимов, обозначающих всю Страстную – предпасхальную – неделю.

Немцы Урала, как отмечено ранее, представлены выходцами из разных регионов расселе-

ния российских немцев в западных губерниях России, разными конфессиональными группами, имеют разные ареалы расселения на территории региона. Всё это обусловило вариативность хрононимов и их состава в разных локальных традициях. Конфессиональные особенности в бытовании хрононимов в локальных традициях связаны с большим их составом в традиции немцев-католиков за счёт бытования наименования дней святых, дней, посвящённых почитанию Девы Марии, не отмеченных в традициях других групп. По числу и составу хрононимов меньшее их число отмечено у меннонитов, что связано с особенностями структуры церковного и народного календаря этой группы. Традиции немцев-лютеран по числу и составу хрононимов занимают среднее положение между католическими и меннонитскими традициями.

Характерные особенности хрононимов у немцев Урала связаны с диалектным разнообразием региональной группы, что проявляется, прежде всего, в фонетическом оформлении хрононимов при определённом единстве их состава. Так, для обозначения праздника Пасхи немцы пользовались общенемецким термином *Ostern (n)** в разных его фонетических вариантах: *Ostre, Östre, Oschtre, Oschter, Oustern, Ostren, Uster, Ouschtre*. Праздник *Pfingsten (n)** [Пятидесятница] на Урале был из-

вестен как *Pingschte, Pfincksche, Pfingsten, Pfingste, Pinste*.

В целом для немецкой хрононимии Урала является характерным монофтонгизация – *Weihnachten (n)** > *Winachten (ei > i)* или замена дифтонга *eu > ie: Neujahr (n)** > *Nie Yohr; eu > ai: Neujahr (n)** > *Nai Jahr*. Смещение гласных: *Ostern (n)** > *Ostre*. Редуцирование конечных гласных *e* и согласных *r*: *Heilige Drei Könige (f)** > *Heilig drei Känig; Weißer Sonntag (m)** > *Weiße Sonntag*. Отпадение конечного звука – *n* в неударном слоге: *Weihnachten (n)** > *Weihnachte; Ostern (n)** > *Oschter*. Кроме того, можно отметить примеры элизии в хрононимах с целью облегчения произношения: *Weihnachten (n)** > *Weihnachtn*.

Для хрононимов были характерны те же закономерности фонетики, что и для конкретного говора⁵⁷. Так, например, в с. Пришиб Благоварского района Республики Башкортостан в хрононимах отмечены такие особенности местного говора немецкого языка: дифтонгизация: *Ostern (n)** > *Ouschtre*; редукция – от изменения звучания, «преображение» фонемы,

до полного устранения звука: *Neujahr (n)** > *Nee Jo; Nei Ja*; замена в ряде случаев *ü* на *i*: *Grüner Donnerstag (m)** > *Grine Donnerschtag; a* на *o*: *Christi Himmelfahrt (f)** > *Christi Himmelfohrt; Tag > Tog; ö* на *e*: *Drei Könige (f)** > *Drei Kenig* и другие особенности фонетики⁵⁸.

Наиболее существенные особенности фонетики хрононимов были характерны для диалекта немцев-меннонитов. Приведём примеры бытования хрононимов с контекстами в диалектной речи у немцев-меннонитов пос. Ишалка Красногвардейского района Оренбургской области.

Wienjachts Uvent «Рождественский вечер»: *Wienjachtsuvent ess soja Drock* [Вечером накануне Рождества много хлопот].

Wienjachte «Рождество»: *Wienjachte ess en soja froe Dach* [Рождество – радостный день].

Nie Ja «Новый год»: *Nie Ja lure de Tenja tum Tute unre Wienachtsbööm trie* [На Новый год дети находят под ёлкой кульки].

Ost're «Пасха»: *Ap Osteren sete de Tenja Eja, so tak os de Marija socht dem Josef* [На Пасху дети ищут яйца, как Мария искала Иосифа].

Семья Дикман. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Долинск. 1920-е гг.

⁵⁷ К сожалению, говоры немцев Урала до настоящего времени остаются слабо изученными, что затрудняет полноценный сравнительный анализ фонетических особенностей хрононимов в разных локальных группах.

⁵⁸ См. также о диалектной системе: *Филатова И.Г., Сухова-Фишер И.А.* Немцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002. С. 5–475.

⁵⁴ *Дизендорф В.* Указ соч. Т. 2. С. 19.

⁵⁵ Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь. М., 2003. С. 343; *Karwoche* // Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ger_rus/81838/Karwoche (дата обращения: 25.12.2014).

⁵⁶ *Брюхнова Е.А.* Календарная обрядность у немцев... С. 49.

*Вид на с. Блюменталь. Оренбургская область,
Беляевский р-н. 2011 г.*

Stelle Friedach «Тихая пятница»: *Stelle Friedach es en doma Wada in soja trüja Dach* [В пятницу перед Пасхой плохая погода и грустная атмосфера].

Himmelfahrt «Вознесение»: *De Dlebje gune am Himmelfahrt nem Tötew* [Верующие идут в этот день на кладбище].

Dankfast «День Благодарения»: *Dankfast – ess en Dach, tem schofe noch moja en saja olem Dan’schon’* [День благодарения – это день, в который работаешь ещё больше и говоришь всем спасибо].

Sommaweiber «Бабье лето»: *Sommaweiber es noch e mul wom* [Бабье лето – ещё один тёплый день].

Ischta Mej «Первое мая»: *Ischta Mej gune de Tenja en Grete rütja, moke Fe biede Beum* [На первое мая дети и взрослые выходят на улицу, чтобы развести костёр возле деревьев].

Pinsten «Пятидесятница»: *Et’ wot’ ol wenis’ von Pinsten* [Я уже мало чего знаю про Пятидесятницу].

Немцы Урала были расселены дисперсно в иноэтничном окружении, что также нашло отражение в разных комплексах традиционной культуры, в том числе и в особенностях бытования хрононимов. Активный русско-немецкий билингвизм в XX в. обусловил бытование двойственной системы хрононимов, как на родном, так и на русском языке. При этом во второй

половине XX в. при определении какого-либо временного отрезка в календаре «русские» и «немецкие» хрононимы использовались параллельно. Как правило, для обозначения праздника на русском языке используется не дословный перевод хрононима, а его русский аналог, характерный для русской календарной традиции, например: *Palmsonntag (m)** [Пальмовое воскресенье] – Вербное воскресенье; *Pfingsten (n)** [Пятидесятница] – Троица; *Grüne Donnerschtog (m)** [Зелёный четверг] – Чистый четверг, Великий четверг. Использование переводного варианта хрононима характерно лишь для тех случаев, когда в русской хрононимии отсутствовал аналог: *Weisse Sonntag (m)** – Белое воскресенье,

Е. Н. Нейфельд. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Плешаново. 2016 г.

Stille Freitag (m)* – Тихая пятница и др.

Известны примеры и восприятия иноэтничных хрононимов, и бытования их наряду с традиционными. Так, в некоторых локальных традициях у немцев Урала бытовал хрононим *Sauber Donnerschtog (m)** – Чистый четверг для обозначения четверга на неделе перед Пасхой [ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь]. Данный термин бытовал в одном и том же селе наряду с традиционным немецким хрононимом – *Grüne Donnerschtog (m)** [Зелёный четверг]. Лёгкость вхождения термина из другой культурной среды могла быть

обусловлена несколькими факторами: во-первых, адаптацией к немецкой культуре, то есть существование термина как на немецком, так и на русском языках, во-вторых, смысловым содержанием, вкладываемым в термин «*Sauber*» [Чистый], что также соотносилось с обрядовыми действиями, выполняемыми в этот день.

Динамичные процессы межэтничного взаимодействия в XX в. среди немцев Урала способствовали восприятию не только отдельных иноэтничных терминов, но и календарных дат и праздников соседних народов, использованию иноэтничных хрононимов для их обозначения, так как в немецком языке не было их прямых аналогов. Например, термин «Радоница» для обозначения дня весеннего поминовения умерших вместе с традицией поминовения в этот день был отмечен у немцев д. Абрамполь (Давлекановский район Республики Башкортостан), д. Баймурзино (Октябрьский район Пермского края)⁵⁹. Термин «Сабантуй» как название праздника завершения весенних полевых работ широко бытовал у немцев Республики Башкортостан, проживавших в татарском и башкирском окружении.

В советский период появление в календаре новых хрононимов было связано с праздниками гражданского календаря. Так, немцам стали известны новые праздники – 8 Марта (Международный женский день), 1 Мая (День международной солидарности трудящихся),

7 ноября (День Октябрьской революции), 1 января (Новый год), 14 января (Старый Новый год). Соответственно в народном календаре используются общепотребительные названия праздников либо формируются новые хрононимы для их обозначения – *Alte Neue Jahr (n)** – Старый Новый год, *Erste Mai (m)** – Первое мая.

Таким образом, исследование диалектной хрононимии у немцев Урала показало следующее:

– Основу системы хрононимов у региональной группы российских немцев составили названия праздников, принесённые при переселении с основной исторической родины из Центральной и Северной Европы в западные губернии России и сохранённые в процессе внутрироссийских миграций на Урал. Все зафиксированные в немецкой диалектной речи хрононимы имеют прямые аналоги в общенемецкой традиции, как в церковных названиях праздников, так и их народной интерпретации, все они широко распространены в метрополии. Немецкие переселенцы принесли в Россию уже сформировавшуюся систему хрононимов, обеспечивающих функционирование народного календаря, которую почти без новообразований сохраняли на протяжении нескольких столетий.

– Немцы Урала как региональная часть российских немцев представлены разными

⁵⁹ Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура в конце XIX – начале XXI в. СПб., 2008. С. 163.

конфессиональными (католики, лютеране, баптисты, меннониты) группами, что отразилось на составе и числе хрононимов у разных конфессиональных групп. Наиболее развитая и разнообразная система хрононимов была характерна для немцев-католиков, меньше всего хрононимов отмечено у меннонитов.

– Существенная вариативность в хрононимах немцев Урала отмечена в фонетике, что объясняется значительным диалектным разнообразием региональной группы. Наиболее существенные фонетические варианты характерны для меннонитов, являющихся носителями немецко-платского диалекта.

– Взаимодействие с иноэтническим окружением определило бытование системы номинаций календарных дат на немецком и русском

Праздники и будни

В немецкой традиции под словом *Fest (n)** [празднование, торжество, праздник] понимают определённый период времени, наполненный особым отношением к нему, которое находит своё выражение через систему представлений и обрядовых действий, специальной атрибутики и поведенческих форм. Праздники в народной традиции не просто маркируют

языке, восприятие ряда иноэтничных хрононимов.

– Для периода XX в. характерны также активные новации в календаре, связанные с формированием системы гражданских праздников, что привело к появлению новых номинаций в системе календарной терминологии.

Хрононимия немцев Урала, таким образом, сохранив общенемецкую основу, представляется многослойной и динамичной системой, включающей как традиционные номинации, так и одновременные иноэтнические заимствования, терминологию, связанную с советским и российским гражданским праздничным календарём. С середины XX в. хрононимия активно функционирует в условиях немецко-русского билингвизма.

отдельные периоды, сезоны в годовом цикле, но и выполняют функцию разделения времени труда и отдыха. Универсальные оппозиции: труд – отдых, будни – праздники лежат в основе народной оценки времени. Формирование представлений о праздниках и буднях происходило с учётом сезонных изменений в природе, важнейших этапов в хозяйственной деятельности, церковного, а позднее и гражданского календарей⁶⁰.

⁶⁰ Винокурова И. Ю. Праздничная система крестьянского населения Олонецкой губернии (конец XIX – начало XX в.) // Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: исследования, источники, историография. Петрозаводск, 2010. С. 13.

В народной традиции можно выделить несколько наиболее важных циклов, в рамках которых осуществляется система счёта времени: годовой, месячный, недельный, при этом годовой цикл и недельный представляются более универсальными в народном календаре⁶¹.

Недельный цикл, или неделя – *Woche*⁶² (*f*)* включает в себя семь дней, последний из которых – *Sonntag (m)** [воскресенье] завершает неделю. Воскресный день, отведённый для молитвы и отдыха, противопоставляется будням.

Представление о воскресном дне в культуре христианских народов связано с библейским сюжетом о «творении». В народной традиции в воскресный день следовало выполнять только необходимую работу. В разных конфессиональных традициях немцев Урала на воскресный день приходились молитвенные собрания: «У нас у соседки на дому, запрещены были молебные дома, и каждое воскресенье там молились у неё. У неё комната была, и иконы там висели самые главные» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «К вечеру обязательно опять на молебный, кто сильно верующий были, то постоянно ходили, это для них был график работы. Каждую субботу вечером, в воскресенье до обеда в 10 часов собирались, это еженедельно» (ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н, с. Степановка).

Выделение воскресного дня среди прочих не является случайным. Отчасти это связано

⁶¹ Черных А. В. Русский народный календарь... С. 52, 60.

⁶² *Woche* // Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-in/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GW14122#XGW14122 (дата обращения: 07.04.2014).

с тем, что на воскресенье приходятся подвижные праздники и торжества христианского календаря: *Palmsonntag (m)** [Пальмовое воскресенье], *Ostern (n)** [Пасха], *Weißer Sonntag (m)** [Белое воскресенье], *Pfingsten (n)** [Пятидесятница], 1, 2, 3, 4-е воскресенье Адвента (*Advent (m)** – период рождественского поста, включающий в себя четыре воскресных дня, предшествующих празднованию Рождества).

В структуре праздника важное место отведено периоду, предшествующему празднику, связанному с подготовкой к нему. Подготовка к большим праздникам начиналась за одну или несколько недель: «За две недели уже готовились к Рождеству»; «Приготовления [к Рождеству] были за неделю, за две» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье). Аналогичная система выделения периода в преддверии праздника и подготовки к нему характерна и для семейной обрядности: «За неделю до свадьбы жених и невеста ходили по селу, навещали [приглашали] всю родню» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Петровка).

В период подготовки праздника важное место занимали наведение порядка и чистоты в доме, приготовление праздничной пищи: «[К Пасхе] прибирали, мама готовила, и женщины стряпали, *Kuche* и *Pretzel* и ещё красили яйца» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Рождество было всё, за месяц белили,

потом готовили» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье). Предпраздничная уборка: побелка, мытьё полов и стен, выметание двора, мытьё домочадцев, была характерна в преддверии праздника в культуре и многих других народов⁶³. Праздничное оформление дома, использование при этом специальной атрибутики (разнообразные украшения) и символов (рождественская ель, пасхальные гнёзда, пасхальные яйца, майское дерево) являлось одним из способов обозначения пространства праздника. Исследователи традиционной культуры отмечают, что наведение чистоты, украшение дома и улицы являются, в первую очередь, отражением морально-этических представлений народа⁶⁴.

Молитвенное собрание. Оренбургская область, Переволоцкий р-н, с. Долиновка. 1980-е гг.

В отличие от будней, со значимыми праздниками народного календаря были связаны запреты на работу. Трудовая деятельность в эти дни осуждалась и считалась грехом: «В Вознесение работать нельзя, это грех» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Петровка). Трудовые запреты распространялись на главные праздники годового цикла и касались в первую очередь праздников христианского календаря: «На Рождество не работали 25 декабря и 1–2 ян-

варя не работали, а 3-го уже будь добр иди на работу. На Пасху тоже не работали» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Хортица); «На Пасху 3 дня нельзя было работать. *Am Ostern, Zweiten Tag Ostern, Dritten Tag*, ни стирать, ничё такого делать нельзя было» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, с. Александрово-Волынка); «Перед Пасхой, с четверга, с этого дня уже нельзя было ничего делать. Только в субботу пекут всё. В воскресенье тоже нельзя было работать, это был большой грех» (ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н, с. Степановка). Трудовые запреты выступали регуляторами в системе праздников и будней.

В структуре подавляющего большинства традиционных праздников присутствовал такой обязательный элемент религиозной жизни, как молитвенные собрания. Они, кроме религиозной ритуальной составляющей, выполняли важную консолидирующую функцию в общине.

Особая роль молитвенным собраниям отводилась в преддверии главных христианских праздников: «Бабушки по домам собирались. И перед Рождеством собирались и каждое воскресенье до обеда. Пели молитвы. Перед

Рождеством вечером собирались, сёдня у нас, завтра в том доме, завтра в другом доме» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое); «Утром в Рождество едут в церковь или в доме у бабушки собираются» (ПМ-2009; РБ, Благославский р-н, с. Новоникольское). В рождественский сочельник в некоторых традициях во время молитвенных собраний проходили и детские праздники, на которых дети разучивали молитвы и получали подарки. В меннонитской традиции молитвенным собраниям отводилась главенствующая, а иногда и единственная роль среди обрядовых форм: «Когда *Pingste*, то у нас не гуляют на этот праздник, молятся» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Ждановка). Стоит отметить, что религиозная составляющая народного календаря с проведением общественных молитвенных встреч была характерна не только для отдельных праздничных дат и крупных рождественско-новогоднего и пасхального периодов. Помимо этого, проведение молитвенных собраний было приурочено к завершению посевных работ и связано с окказиональными обрядовыми действиями (обход полей во время засушливого лета).

В структуре праздника большое значение имели разнообразные формы праздничного

поведения, среди которых поздравительные обходы, гостевание родственников и знакомых, праздничные гулянья и другие.

Поздравительные обходы у немцев Урала были приурочены к праздникам Пасхи, Рождества и Нового года. Зачастую такие обходы были связаны с обрядово-игровыми формами (обход ряженных персонажей на Рождество,

Молитвенное собрание. Оренбургская область, Переволоцкий р-н, с. Долиновка. 1980-е гг. Из архива семьи М. Г. Диргцен

молодёжные обходы штиперов на Пасху). В целом обходы можно разделить на весенние и зимние, общественные (групповые) и индивидуальные. Сроки таких обходов зависели от продолжительности празднования – от одного до нескольких дней. Групповые обходы совершались как взрослыми, так и отдельно молодёжными компаниями и детьми. На

весенний период календаря приходились пасхальные обходы молодёжи с хлестанием ветками вербы или берёзы, известные в традиции волынской группы немцев. На зимний период года приходятся рождественские обходы ряженных, а также новогодние поздравительные обходы виншеров, совершаемые молодёжью, взрослыми и детьми.

Среди индивидуальных следует отметить традицию обхода родственников на второй и третий день праздника. В случае детских поздравительных обходов посещение родных

⁶³ Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). М., 2009. С. 62.

⁶⁴ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 280.

совершалось в первый день праздника, когда дети навещали своих бабушек и дедушек, а также крёстного и крёстную: «С Рождеством поздравить шли к бабушке, и к крёстным тоже ходили» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «На следующий день после рождественской ночи ходили с подарком к крёстному и крёстной» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Семейный характер празднования Пасхи, Рождества и Нового года особенно проявлялся в традиции немцев-меннонитов: «Компаниями не собирались, только свои, дети к родителям. Все внуки тоже бегали к бабушке собирать яйца, тоже искать, это обязательно» (ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н, с. Степановка);

«На Пасху и Новый год дети собирались к родителям на обед. Собирались все дети на обед, а из двора в двор не ходили, не было заведено» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Хортица). Семейный характер многих праздников отмечается и у других групп немцев: «И Новый год 1 января отмечали, и дети приходили к родителям, это закон был» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, с. Шаповалово); «Рождество

с 24-го декабря, это был тихий семейный вечер без спиртного, после Кришткиндэля семья собиралась: братья и сёстры, сидели, общались и ужинали» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

К основным элементам семейной встречи праздника можно отнести застолье, устраивавшееся в рождественскую ночь, в первый день

Традиционное блюдо российских немцев – офтмусс с физалисом. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2016 г.

празднования Рождества, в Пасхальное воскресенье, а также в другие праздники⁶⁵: «Вознесение – *Himmelfahrt* у нас чтили. Праздничный обед делали. Это был большой праздник. Его токо дома отмечали» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Петровка).

В культуре российских немцев праздничная пища, в отличие от будничной, выполняла и симво-

лическую функцию⁶⁶. Известны примеры приготовления на Пасху печенья в форме птиц: «Когда *Kuche* пекли, мама даже вырезала из теста как птички – *Vögel*, особенно на Пасху» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). Праздничный обед или ужин был обильным и состоял из нескольких блюд: «На Пасху *Kuche* готовили. С мяса готовили холодец. На праздники всегда холодец делали. Хлеб пек-

ли» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка); «На Пасху у нас вот лапшу с куриной – *Nüdelstupp* мама готовила. Потом картошка с мясом и бывало картошка и котлеты, если картошка, обязательно или котлеты, или жаркое – *Bruden*. Тоже каша рисовая молочная, кисель обязательно, это как фирменное блюдо – *Oftmuss*» (ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н, с. Хортица).

Традиционными праздничными блюдами были куриный суп-лапша, жаркое и выпечка. Однако стоит отметить некоторые локальные и сезонные традиции праздничной кухни. Так, в большинстве традиций главным рождественским блюдом было запечённое мясо: «На Рождество готовили *Itschke mit Brude* – жаркое с картошкой и *Oftmuss*» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория).

Главным детским рождественским и новогодним угощением были пряники: «Пряники тогда заранее, за неделю до Рождества пекли – уточки, звездочки»; «Пекли пряники, были формы, как рыбка или как цветок» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория). В некоторых традициях в качестве главного блюда подавали гуся: «Гуся на *Weihnachte* жарим всегда» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка); «В рождественский вечер – *Krischtuvend* гуся ставили с яблоками и блюда

Домашний сыр. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2016 г.

всякие. Но гусь обязательно, мы ещё кашу варили, рисовую кашу с изюмом, сладкую, это тоже было обязательно. Бабушка делала такое. *Keis* – сыр настоящий тоже. *Schwodemogen* – это колбаса, у нас туда фарш варёный или жареный, ещё обязательно картошка и капуста тушёная со свиной. Это называется *Kartoffelstamm und Kraut*, это воскресное блюдо у нас счита-

ется» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

Главным угощением праздничного стола на Пятидесятницу были *Waffel* – вафли: «Летом, в основном на улице, когда *Pfingste* было, собирались все вместе у кого-то и пекли вафли» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое).

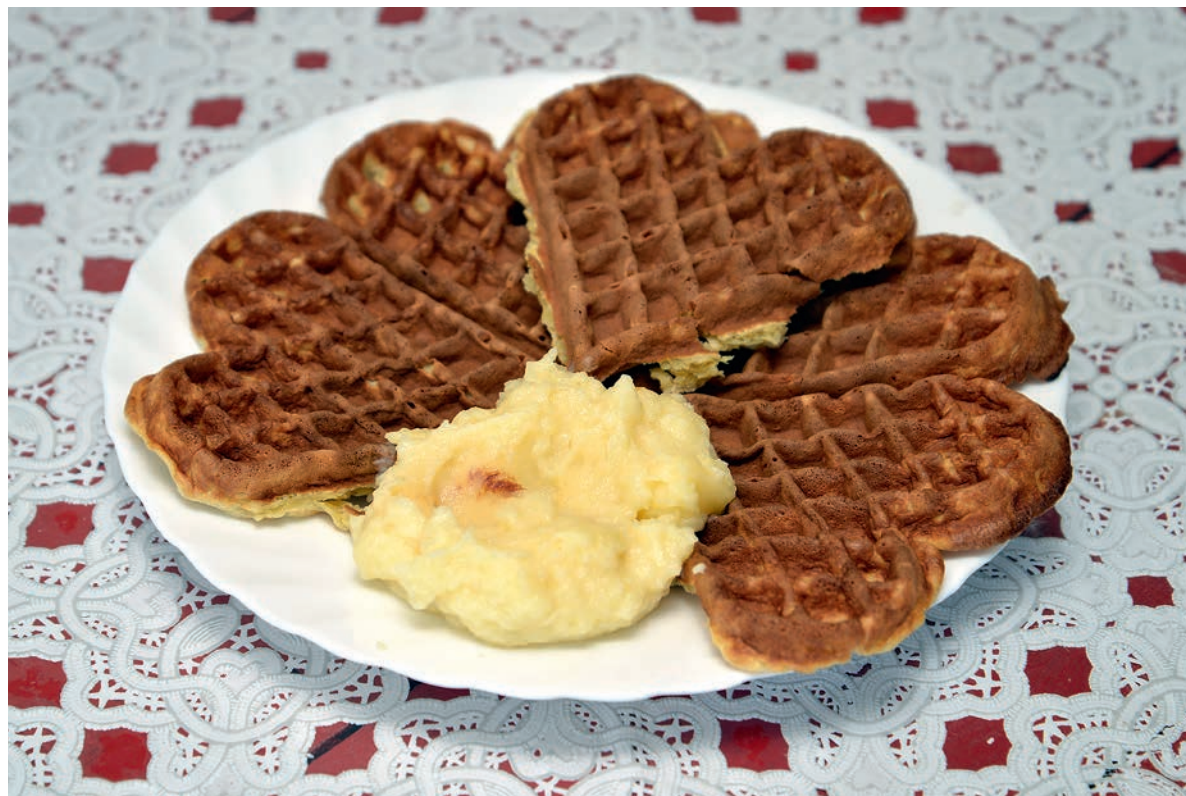
Значительное место на праздничном столе отводилось мучным изделиям:

«В основном мучное делали: *Rivelkuche*, *Kribel*, *Zwieback*, ещё *Kleis* был, *Kartoffelkleiss*. Галушки делали из чёрствого хлеба, а ещё с паслёна делали – *Schwarzbeerkleis*. *Krebel* ещё пекли. *Schentikrebel* – это пышные такие из кислого молока лепёшки. Ещё делали *Nudelsupp* – суп с курицей и лапшой. *Strudel* делали и с морковью, и с картофелем, делали ещё *Paroge* – пирожки. Любили из ливера делать *Liverparoge*. С картошкой и с капустой делали пирожки» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое). Зачастую в качестве десертного блюда пода-

⁶⁵ Бехтер А. Р., Курманова С. Р., Смирнова Т. Б. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири. Омск, 2012. С. 158–159.

⁶⁶ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев... С. 153.

Вафли. Оренбургская область, Красногвардейский р-н,
пос. Ишалка. 2016 г.

вали *Schnitzsupp mit Kleis* – сладкий суп из сухофруктов с клёцками. Праздничное застолье завершалось кофе – *Prips*, подаваемым со сладкими мучными изделиями.

Таким образом, разделение на праздники и будни являлось значимым в культуре немцев Урала. Праздничные формы поведения включали индивидуальные, семейные и об-

щественные ритуалы. Среди наиболее распространённых праздничных форм следует назвать молитвенные собрания, поздравительные обходы, гостевание, семейные застолья. Существенными являлись и материальные компоненты праздника – подготовка и оформление пространства жилища, праздничная пища.

Природные явления и календарь

В традиционном календаре многих народов Евразии особое место занимали приметы, поверья, поговорки и бытовые предписания, связанные с наблюдениями над сезонными явлениями природы. По погодным приметам, по поведению животных и птиц определяли погоду на предстоящий сезон, тёплые или холодные будут весна и лето, благополучие и успешность хозяйственного года, а также личное благополучие⁶⁷. Выполнение определённых обрядовых действий в той или иной ситуации также должно было обеспечить здоровье и благополучие на весь предстоящий период годового цикла.

У немцев Урала приметы и поверья, связанные с фенологическими изменениями в природе, не были столь многочисленны и развёрнуты, как у соседнего русского населения, были распространены эпизодически и не выстраиваются в чёткую схему⁶⁸. В то же время полевые материалы показывают бытование этого пласта календарных традиций в немецких поселениях региона.

С некоторыми ранневесенними датами связаны наблюдения над погодой в этот день и её прогнозирование на предстоящие весну и лето. У немцев Урала к таковым можно отнести праздник *Mariä Lichtmess (f)** [Сретение Господне]. Погодные приметы этого дня должны были определить характер погоды в весенний и летний период, влияющий на хозяйственную

⁶⁷ Филимонова Т. Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 139–140; Листова Н. М. Австрийцы // Календарные обычаи и обряды... С. 163–164; Ганцкая О. А. Поляки // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 207.

⁶⁸ См.: Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX – начало XX в. М., 1979. С. 170–172; Черных А. В. Русский народный календарь... С. 70–71.

деятельность. Считалось, что если в этот день стоит пасмурная погода, то год будет успешным: «2 февраля, если светлая погода, *Tacks*⁶⁹ выйдет в тень и обратно идёт, а если пасмурно, он остаётся, и ранняя весна будет» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). Аналогичные примеры, относящиеся к ранневесеннему периоду, встречаются у немцев Челябинской области, где помимо барсука, упоминаются и другие животные: «Медведь должен выйти и тень свою увидеть, если не увидит, то не будет больше холодов, а если увидит, то обратно в берлогу уйдёт» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное).

У волынской группы немцев Урала были распространены синонимичные представления, связанные с весенним периодом народного календаря и приходящиеся на 1 марта, являющееся в гражданском календаре границей зимы и весны: «Если солнце светит 1 марта, будет поздняя весна, и хозяин будет долго коров дома держать» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). В связи с этим существовала поговорка, что

«лучше увидеть волка, чем солнце в этот день»: «*Der Wolf mit einschauen in Stall als die Sonne*» [Пусть волк лучше заглянет в сарай, чем солнце] (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка)⁷⁰.

Весеннее пробуждение природы связывалось в народной традиции с прилётом птиц. В некоторых локальных традициях приметы и по-

верья о птицах также были приурочены к определённым датам календарного года. Например, в Оренбуржье с Пальмовым воскресеньем связывали прилёт птиц и наступление весны: «*Palmensonntag* [Пальмовое воскресенье] – это когда ласточки прилетают» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). По поведению птиц

весной судили о благополучии предстоящего года: «Бабушки говорили, вот синица по снегу ходит и клюёт снег, значит, хороший год будет» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское).

Наибольшее число примет и поверий о птицах в немецком календаре Урала было связано с прилётом кукушки. Кукушка, по мнению ис-

следователей, в культуре многих народов является одной из самых мифологизированных птиц, чем объясняется наибольшее распространение представлений, связанных с этой птицей⁷¹. Первое её кукование означало наступление тёплого времени. В Переволоцком и Красногвардейском районах Оренбургской области отмечали, что именно с этого момента начинали употреблять в пищу копчёные свиные окорока, приготовленные на летний период: «Когда кукушку услышат, надо окорок надрезать. Он же лежал обычно с осени, а потом его в рассол, солили, а потом весной только коптили – в марте, когда уже морозы не такие сильные, чтобы он не замёрз, но сразу его не пробовали. А когда кукушку услышат, тогда его можно было кушать начинать» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка).

С мартом связано весеннее пробуждение природы, наступление тёплого времени. В народной традиции бытует фраза «*März, März Kuku schärz*» [Март, март, кукушка щебечет] (ПМ-2015; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка). Считалось, что кукушка просыпается вместе с наступлением весны. С первым кукованием

этой птицы связан целый комплекс примет и поверий, соотносимых с человеком. У многих народов замечали, в какой момент застало человека кукование, и по тому, чем занят человек, или в каком он настроении, определяли благополучие в текущем году⁷². Подобные представления также встречаются в немецкой традиции Урала: «Если слышал кукушку, и ты работаешь,

то весь год будешь работать, а если сидишь без дела, то весь год будешь сидеть» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). Кроме того, по тому, когда прилетала и начинала куковать кукушка, в целом определялось благополучие предстоящего периода времени. Так, позднее кукование предсказывало благо-

приятный год: «Если кукушка кричит, когда зелёный лес – будет хорошее лето»; «Когда кукушка кукует, и пустые деревья без листьев – это плохо. А если листья на деревьях появились, то это хорошо» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). Широкое распространение в немецких деревнях Урала имели гадания по первому кукованию о продолжительности жизни гадающего: «У нас, сколько я помню, спрашивали:

В окрестностях с. Кичкасс. Оренбургская область, Переволоцкий р-н. 2009 г.

Вид на окрестности с. Ждановка. Оренбургская область, Александровский р-н. 2010 г.

⁶⁹ *Tacks* [барсук]. В диалектах поволжских немцев (Дизендорф В. Ф. Словарь немецко-поволжского маркштадтского диалекта: в 2 томах. Т. 1. Саратов, 2015) встречается слово *Dacks*, в значении «барсук». В литературной норме немецкого языка барсук известен как *Dachs* (m).

⁷⁰ В календаре немцев Германии также известны подобные представления, они также были связаны с пограничной датой зимы и весны и были приурочены к празднику *Maria Lichtmess* (Сретение Господне), отмечаемому 2 февраля.

⁷¹ Гуря А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. С. 682; Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы... С. 124.

⁷² Гуря А. В. Указ. соч. С. 702–703.

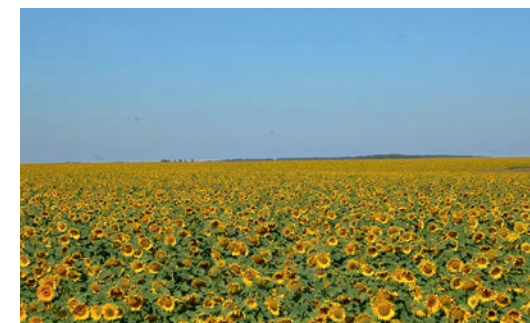
Вид на окрестности пос. Ишалка. Оренбургская область, Красногвардейский р-н. 2010 г.

“Кукушка, кукушка, сколько мне жить осталось?”» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка). «Сколько кукукнет – столько будешь жить и спрашиваешь: “*Kuku krecht sag mir recht, welche Jahr gib ich noch?*” [Кукушка прокукуй, скажи мне по правде, сколько мне лет ещё осталось жить?]]» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

Особые приметы связывались с первым яйцом, снесённым весной курицей. Если оно было маленьким и неполным, это сулило неудачу, поэтому его выбрасывали через крышу: «Если первое яйцо маленькое, выходишь и кидаешь его через крышу, чтоб беду от себя отвести. Выйдешь и скажешь: “Отче наш...”» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское).

Для многих народов Европы характерны представления и действия, связанные с первым громом⁷³, что, несомненно, имеет символику «первого», «начального»⁷⁴. С первым громом связывали пробуждение земли и начало некоторых сельскохозяйственных работ⁷⁵. Одним из самых распространённых у немцев Урала был обычай кувыркатся при первом гrome: «Первый гром

гремит – переворачиваться надо» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «Когда первый гром гремит, переворачиваешься по 3 раза» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское). Это действие выполняли для того, «чтоб спина не болела». Достаточно универсальны приметы и поверья о времени первого грома⁷⁶. Первые раскаты, прозвучавшие ранней

Поле с подсолнухами в окрестностях с. Маячное и д. Шишиминка. Челябинская область, Октябрьский р-н. 2015 г.

весной, в момент, когда деревья ещё не успели покрыться листвой, – предвещали неблагоприятный год: «А если гром гремит на сухие деревья, это плохой год» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). Ранняя гроза связывалась с нарушением природного порядка и предвещала холодную

и длинную весну. В то же самое время известны и инварианты этих примет. Ранние первые грозы предвещали хороший урожай: «*Frie Tunner – später Hunger* [Ранний гром – поздний голод], это значит, лето будет хорошее» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Когда первый гром гремит, говорили: раньше гремит – позднее голод будет, а по-немецки: *Frih Dunner – später Hunger*. Это гремит, значит, к урожаю» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

⁷³ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995. С. 151–152.

⁷⁴ Черных А. В. Русский народный календарь... С. 157.

⁷⁵ Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы... С. 113–114.

⁷⁶ Там же. С. 125.

После первого грома начинали купаться, что связано с представлениями о наступлении после первой грозы тёплой погоды: «После первого грома раньше разрешали купаться» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское). В некоторых случаях июньский гром служил календарной датой начала купального сезона: «После первого грома в июне месяце купаться можно» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). Считали, что после первого грома земля становилась тёплой, поэтому после этого срока разрешали сидеть на земле: «После первого грома и на земле полежать можно» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). В некоторых деревнях начало купального сезона было связано с праздником Пятидесятницы, а его завершение – с Ильиным днём: «Купаться только после Троицы, а в августе уже вода цветёт, и нечистая вода» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка). Безусловно, приуроченность границ купального сезона к Ильину дню указывает на влияние соседней русской

Дни святых. Именины и дни рождения

В народном календаре немцев Урала существует несколько календарных дат, с которыми не связаны определённые обрядовые комплексы. Большая часть из них является днями

традиции: «После Ильина дня купаться нельзя» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

Как видно из приведённых примеров, большая часть примет, связанных с фенологическими изменениями, относится к весеннему периоду народного календаря, так как именно он сохранял важное прогностическое значение для всего сельскохозяйственного года. С осенним периодом у немцев Урала, как и у других групп немецкого народа⁷⁷, связаны представления о нескольких тёплых погожих днях в начале осени, имевших название *Alte Weibe Sommer (m)** – Бабье лето [Лето старых жён].

Ряд фенологических примет и поверий, характерных для немцев Урала, находит прямые аналоги у немцев основной территории этноса, что свидетельствует о перенесении этого комплекса представлений при миграции. В то же время ряд примет и поверий имеет региональный и локальный характер, а часть – это прямые аналоги соседних народов Урала, прежде всего, русских.

почитания христианских святых и характерна в основном для католической традиции, поэтому на Урале почитание этих дней распространено преимущественно у немцев-католиков. К таким датам, отмеченным на Урале, можно отнести: День Святого Иосифа, обручника Девы

Марии – *Josefstag, Josifstag (m)** [Иосифов день] (19.03); Рождество Святого Иоанна Крестителя – *Johannistag, Johannestag (m)** [Иванов день] (24.06); День святых апостолов Петра и Павла – *Peterstag (m)** [Петров день] (29.06); День святой равноапостольной Марии Магдалины – *Mariä Magdalena (f)** [Мария Магдалена] (22.07); День святого архангела Михаила – *Michaelistog (m)** [Михайлов день] (29.09); День святого Мартина Турского – *Martinstag (m)** [Мartiнов день] (11.11); День святой Елизаветы Тюрингской – *Liselinstog (m)** [Елизаветин день] (19.11); День святой Екатерины из Александрии – *Katerei, Katrei (f)** [Катерина] (25.11); День Иоанна-Евангелиста – *Johannistag (m)** [Иванов день] (27.12).

С днями святых у немцев-католиков связаны представления об именинах тех, кто носит имя святого, и обычаи поздравления именинников.

В День святого Иосифа, например, как и во многие другие дни святых, в народной традиции поздравляли с именинами: «*Josifstag (m)** [Иосифов день] я знаю, это 19 марта, это как день рождения, мне мама всегда готовила что-то и подарочек маленький давала» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка). Также проходило поздравление именинников и в дни других святых: «*Johannestag*, это как именины, приходят подарки приносят» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «*Katerei* – это как именины тоже, приглашают родственников и друзей. *Michaelstog* – тоже именины» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «*Katrei* 25 ноября, *Johan* 27 декабря. *Liselinstog* –

это день Елизаветы 19 ноября, и если была Катя или Лиза в доме, ходили поздравляли их. Мать что-то готовила. Это как именины» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка). В тех локальных традициях, где бытовали праздники-именины, они отмечались и почитались наряду с празднованием дня рождения: «Именины были почитаемы, там ходили как на второй день рождения» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

Связанная с почитанием дней святых развитая традиция именин известна лишь в некоторых немецких поселениях Акбулакского и Беляевского районов Оренбургской области и является характерной для немцев-католиков. Поэтому её бытование можно отнести к одному из локальных проявлений народного календаря. В лютеранских деревнях Урала, согласно полевым материалам, не были известны многочисленные дни святых и связанные с ними представления об именинах. В то же время развёрнутый комплекс обычаев, исполнявшихся в дни рождения, отмечен у волинской группы немцев-лютеран Стерлитамакского района Республики Башкортостан.

Поздравление с днём рождения в локальной традиции д. Александрово-Волынка проводилось в следующем порядке: ранним утром группа родственников и знакомых отправлялась к дому именинника. Подойдя к дому, требовалось выстрелить из ружья и исполнить религиозные гимны, а также произнести поздравления: «Если у вас день рождения, и мы вас почитаем, мы идём, поём песни немецкие.

⁷⁷ Дизендорф В. Словарь немецко-поволжского маркштадтского диалекта. Роттенбург, 2014. Т. 1. С. 33 [Электронный ресурс]. URL: http://wolgadeutsche.ru/diesendorf/woerterbuch_marxstadt_1.pdf (дата обращения: 17.06.2013).

И обязательно надо три раза выстрелить»; «Они идут утром рано, кто стреляет, и песню идут петь. “С днём рожденья” – немецкая песня. Вообще красиво они пели» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

Чаще всего поздравительные обходы совершали ранним утром, хотя информаторы указывают и на ночное время как время исполнения названных обходов: «Пели под окном, ночью даже вставали, ночью ходили» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «В день рождения обязательно три песни молитвенные спеть надо, а потом ещё: *Wache auf aus deinen Sindenschlaf, fach ja auf es ruf dein Gott*» [Проснись от твоего глубокого сна, проснись, Господь зовёт тебя] (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). Среди песен, исполняемых поздравляющими в момент утреннего визита, встречаются тексты как светского, так и религиозного содержания: «*Fang auf fang auf. Dein Morgenschlaf. Der ruft ein Gott, das stehen draußen drei Gäste. Sie stehen dort, die bringen dir ein Morgengruß, und wenchst eirlaubs noch einen Kuß. Verglicken sehen, bringen dir die Freinde. Zu dein Geburtstagfest*» [Просыпайся, просыпайся. Твой утренний сон. Тебя зовёт Господь. И ждут тебя три святых перед дверью. Они несут тебе утреннее приветствие и дарят тебе поцелуй. Желают тебе счастье в твой день рождения] (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

Именинник, по обычаю, должен был выйти к пришедшим, которые поздравляют его, поцеловать гостей, пригласить их в дом и угостить.

В этот же момент именинник мог пригласить пришедших гостей и к вечернему праздничному застолью: «Вот они утром рано пришли, пели, выстрелили, ну я выйду, поцелую их. Скажу, вечером приходите, я уже знаю, что они придут, так утром стол накрыт уже, и угощу их»; «Утром щелчок, второй раз – пух... Я говорю: “Мам, мам, что-то стреляют?” Она говорит: “Одевайся, выходи, тебе стреляют. У тебя же день рождения. И если думаешь отмечать, вечером стол накрывать, гостей приглашать, значит, скажи, придёте, зови их в избу, налей по рюмочке, угости чем-нибудь и говори, приходите вечером к стольки-то часам. А если не думаешь, угости, закуску, и они уйдут. Песню тебе спели”» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

В данном обычае заслуживают внимания универсальные для немецкой календарной и семейной обрядности ритуальные формы. К универсальным у российских немцев можно отнести и исполнение поздравительных песнопений под окнами, характерных также для рождественского и пасхального циклов. Обязательным элементом обычая поздравления с днём рождения была стрельба: «Стреляют на день рождения, утром рано. Кто родился, у кого день рождения. Три раза стреляют» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). Стрельба, в том числе под окнами домов, у разных групп немцев совершалась также на Рождество, Новый год, на свадьбу, а в данной группе приурочена к празднованию дня рождения. Стрельба из ружья как элемент ритуала

в данном случае, как и в других комплексах обрядности, с одной стороны, имеет апотропейное значение⁷⁸, призвана отпугнуть опасности и защитить в начале нового календарного (Рождество, Новый год), семейного (свадьба) циклов, в начале нового годового круга жизни человека (день рождения). С другой стороны, стрельба на праздник, отмечающая начало Нового года, другого нового цикла, может рассматриваться и как провозглашение и оповещение о событии.

У немцев-меннонитов Урала, в народном календаре которых заметно меньше как календарных дат, так и связанных с ними обычаев и обрядов, по сравнению с народным календарём немцев-католиков и лютеран, дни святых и традиции их почитания не отмечены. Сами немцы-меннониты Урала объясняют эту особенность своими конфессиональными традициями: «У нас нет ни Петрова дня, ни Николая угодника, никого нету. Если Библию хорошенько выучить, там, в Библии, написано, что надо молиться одному Богу только Иисусу Христу, а это уже люди. А дева Мария тем более у нас только считается как мать, как святая мать, но не как Спаситель, она души спасать не может. Потому что она за нас кровь не пролила. За нас кровь пролил Иисус Христос, только он может нам прощать грехи» [ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка].

Таким образом, дни святых, именины и дни рождения также занимают определённое место в структуре календарной обрядности немцев

Урала. Однако их бытование не является распространённой повсеместно традицией, а характеризует лишь отдельные локальные комплексы. В обычаях почитания дней святых как именин родственников и знакомых проявляется одна из особенностей традиционной системы календарной обрядности – взаимодействие народного календаря с семейными традициями, обычаями и обрядами семейного цикла.

Рассмотренная нами структура праздничного календаря немцев Урала представляется сложной и многокомпонентной. В целом немецкий календарь на Урале представлен несколькими конфессиональными, региональными традициями, с разной степенью развития обрядовых комплексов того или иного периода годового цикла даже внутри одной локальной или религиозной группы. Народная традиция учитывала солнечный и лунный, хозяйственный и фенологический, церковный и гражданский, юлианский и григорианский календари. Церковный календарь, дополненный представлениями, основанными на хозяйственном опыте, метеорологических наблюдениях, знаниями флоры и фауны, являлся стержневой основой календарной системы немцев Урала. Важными компонентами календарной системы немцев Урала были представления о праздниках и буднях, хозяйственных циклах и природных явлениях, соотносённых с датами народного календаря, диалектная система хронимов, обрядовые комплексы.

⁷⁸ Левкиевская Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М., 2002. С. 146.

K a p i t e l 2

IE FRÜHJAHRS- UND DIE SOMMERPHASE
IM VOLKSKALENDER

Г л а в а 2

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЙ ПЕРИОД
НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ НЕМЦЕВ УРАЛА

Весенний период народного календаря немцев Урала один из самых интересных и развёрнутых в годовом цикле. Он включал несколько празднично-обрядовых комплексов, прежде всего, праздники и обряды *Ostern (n)* [Пасха] и *Pfingsten (n)* [Пятидесятница]. Для отдельных конфессиональных и локальных групп и традиций было характерно бытование и других важных календарных дат весны и лета. Структура празднично-обрядовых циклов периода весны и лета определила и структуру настоящей главы.

В немецком народном календаре период ранней весны не отмечен значительными обрядовыми циклами и имеет незначительное число особо почитаемых дней и праздников. И даже те праздники, которые известны и отмечаются немцами Урала, не выделены обрядовыми комплексами, связанными с этими календарными датами.

Масленица, известная в традиции немцев метрополии как *Fasching*, или *Fastnacht (f)** [Постная ночь], у российских немцев не имела столь развёрнутых обрядовых действий и была характерна только для отдельных региональных и конфессиональных групп¹. Дан-

ный праздник в календаре один из немногих, не имеющий церковного происхождения.

Исследователи традиционной культуры немцев Сибири указывают на бытование этого праздника у католиков и лютеран, однако он исчез из календарного цикла уже «в первые годы жизни переселенцев в Сибири»². У немцев Поволжья празднование Масленицы не имело особого развёрнутого характера. По воспоминаниям Петра Галлера, «Масленица у лютеранского населения не празднуется, разве только более состоятельные в этот день пьют кофе с... “хворостом”. День считается будничным»³. Яков Дитц при описании обычаев колонистов отмечает, что «Масленица празднуется один день во вторник первой недели Великого поста. С утра пекут массу хвороста, который едят в обед со сладким супом... Никаких особых увеселений в этот день не бывает»⁴.

В немецкой традиции, как и в традиции других народов Евразии⁵, праздник предшествовал началу пасхального поста. Поэтому особая роль в праздновании отводилась еде. В традиции сибирских немцев праздник отмечали три дня, в течение которых устраивались молодёжные

гулянья и катания на санях⁶. Празднование Масленицы в Германии сопровождалось большими городскими карнавальными шествиями. Согласно нашим полевым материалам, на Урале праздник *Fastnacht (m)* был не известен.

Соблюдение пасхального поста – *Fascht (f)**, *Pascht (f)** для немцев Урала является не характерным. Лишь в некоторых католических традициях этот период осмысливается как время отказа от мясной пищи: «*Fascht* – нельзя мясо кушать, это пост» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «*Pascht* – пост это. До Пасхи мы не едим мясо, но иногда всё равно грешим» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Говорили родители, что пост, но чтобы соблюдали, никто не соблюдал» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское). Особые постные дни немцы Урала связывают с предпасхальной неделей.

Пасхальный цикл праздников и обрядов

В годовом цикле праздников и обрядов немцев Урала пасхальная обрядность, наряду с рождественско-новогодней, была наибо-

К ранневесенним датам народного календаря относится и праздник *Mariä Verkündigung (f)** [Благовещение]. *Mariä Verkündigung (f)** приходится на 25 марта по григорианскому календарю. Праздник связан с евангельским сюжетом о возвещении архангелом Гавриилом Девы Марии о будущем рождении от неё Спасителя⁷. В представлении российских немцев с праздником *Mariä Verkündigung (f)** связывали наступление тепла и приход весны⁸. Особое значение праздника соотносится с хозяйственными занятиями, так как именно с этого времени старались приступить к весенним полевым работам⁹. В традиции немцев Урала особых обрядовых действий или представлений, связанных с этим днём, не отмечено. Данный праздник упоминается в числе прочих отмечаемых важных дат церковного календаря у католиков и лютеран.

более значимым празднично-обрядовым комплексом. Пасхальный цикл был приурочен к весеннему сезону и включал не только собственно праздник Пасхи, но и время до и после неё, от Пальмового воскресенья, отмечаемого за неделю, и до Белого воскресенья, приуро-

¹ Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX в. М., 2000. С. 36.

² Там же.

³ Галлер П. К. Воспоминания. Быт немцев-колонистов в 60-х годах XIX ст. Саратов, 1927; Немцы Поволжья // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://wolgadeutsche.ru/bibliothek/Haller.htm> (дата обращения: 27.12.2013).

⁴ Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 2000. С. 394.

⁵ Покровская Л. В. Народы Франции // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 30; Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979. С. 11; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Часть I. Весна, лето, осень. Пермь, 2006. С. 105.

⁶ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. Омск, 1998. С. 35.

⁷ Heit W. Volksbrauch im Kirchenjahr heute. Basel, 1983. S. 73; Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 38.

⁸ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 39.

⁹ Похоронная обрядность // Немцы на Алтае: этническая история и культура [Электронный ресурс]. URL: http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/mort.html (дата обращения: 23.12.2014).

ченного к воскресенью после Пасхи. В структуре пасхальной обрядности немцев Урала можно выделить несколько особых этапов: время от Пальмового воскресенья до Страстной субботы, или предпасхальный период, а также собственно праздник Пасхи и постпасхальный период, характерный для некоторых локальных традиций и включающий следующие за Пасхой Пасхальную неделю и *Weißer Sonntag (m)* – Белое воскресенье.

Собственно Пасха *Oster, Ouschtre, Oschtre (n)** считалась одним из самых важных годовых праздников у немцев Урала, как и повсеместно среди немцев¹⁰. Праздник также был центральным в весеннем и годовом цикле у народов Европы¹¹. В христианской традиции этот день связан с воскресением Христа¹². Пасха – подвижный праздник, и его проведение приходится на первое воскресенье после первого весеннего полнолуния, на период между 22 марта и 25 апреля. От сроков Пасхи зависят сроки проведения других весенних праздников, прежде всего, Вознесения и Пятидесятницы¹³.

Предпасхальный период (от Пальмового воскресенья до Страстной субботы).

Предшествующий Пасхе период включал в себя такие праздники и почитаемые дни, как *Palmsonntag (m)** [Пальмовое (Вербное) воскресенье], неделю перед праздником Пасхи *Karwoche (f)*, *Stille Woche (f)*, *Leidenswoche (f)* [Тихая, Страстная неделя]. На предпасхальной неделе отмечались несколько особо значимых дней, имеющих развёрнутое обрядовое содержание: *Grüner Donnerstag (m)* [Зелёный четверг], *Stiller Freitag (m)* [Тихая пятница], или *Karfreitag (m)* [Страстная пятница], *Ostresamstag (m)* – Пасхальная, Страстная суббота.

За неделю до празднования Пасхи немцы Урала отмечали ***Palmsonntag (m)****, ***Palmsonntag (m)**** [Пальмовое воскресенье]. В христианском календаре католической и протестантской церквей в этот день отмечают праздник «Вход Господень в Иерусалим»¹⁴. Почитание этого дня в календаре немцев Урала характерно для католической и лютеранской традиции.

¹⁰ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 41–43; Schwedt H. Schwäbische Bräuche. Stuttgart, 1984. S. 76–81; Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 153–154.

¹¹ Соколова В. К. Указ. соч. С. 110; Колева Т. А. Болгары // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 287.

¹² Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr heute. Basel, 1983. S. 89; Göttert K.-H. Alle unsere Feste: ihre Herkunft und Bedeutung. Stuttgart, 2007. S. 113.

¹³ История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009. С. 587.

¹⁴ Palmsonntag // Katholische Kirche in Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <http://www.katholisch.de/19179.html> (дата обращения: 15.03.2014); Лютеранские праздники у немцев в России // Евангелическо-лютеранский приход св. Екатерины – русская лютеранская библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skatarina.ru/library/lutvros/lutvros/lr216.htm> (дата обращения: 05.07.2013).

*Веточки вербы, украшенные к празднику.
Республика Башкортостан, Благоварский р-н,
с. Пришиб. 2014 г.*

Главным символом праздника у немцев была «пасхальная пальма» – *Palm (n)*¹⁵. В немецкой традиции название «пальм» – *Palmen (f)* имели ветви деревьев, использовавшиеся в обрядовом контексте праздника¹⁶. «Пальмами» могли быть ветки вербы, можжевельника и других деревьев¹⁷. Пальмовые ветки олицетворяли собой приход весны и выступали символом плодородия, богатства и изобилия. «Пальму» не только использовали в обрядовых действиях, связанных с аграрными культурами, но и оставляли её внутри жилища, потому как считали, что она защищала дом¹⁸.

Далеко не во всех локальных группах немцев Пальмовое воскресенье являлось значимой датой народного календаря и имело обрядовое наполнение. Обычно немцы-католики отмечают необходимость посещения в этот день храма: «*Am Palmsonntag gehen in die Kirche*» [В Пальмовое воскресенье идём в церковь] (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка). Наиболее развёрнутая обрядовая традиция почитания Пальмового воскресенья была характерна для волынской группы немцев в Пермском крае и Республике Башкортостан. В немецких поселениях Пермского края чаще всего использовали русское название праздника «Вербное

воскресенье». Лишь в памяти старшего поколения сохранялось старое название *Palmsonntag (m)**. В этот день было принято приносить в дом веточки вербы: «Вербочки ставили домой куда-нибудь» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка); «Вербу приносят. Ну в посудку поставим, чтоб она расцвела...» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка).

У немцев Стерлитамакского района Республики Башкортостан, кроме того, было распространено хлестание вербными ветками: «До Пасхи ходили, собирали веточки вербы, себе били, били нам по спине и заносили их домой. И говорили, чтобы не болел...» (ПМ-2009; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). Хлестание вербой должно было защитить и обеспечить здоровье человеку, на которого было направлено это действие.

В других группах немцев Урала, у католиков и лютеран Челябинской и Оренбургской областей, обычаи с веточками вербы встречаются эпизодически, и получены лишь единичные упоминания о их бытовании. Там, где они известны, в Пальмовое воскресенье было принято приносить в дом ветки вербы: «За вербой ходили, домой приносили» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Мы, как и рус-

ские, вербу рвём, ставим в вазу, и стоит просто» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «За вербой ходили и сейчас ходят» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «В Вербное воскресенье даже за гардины зелёные веточки затолкали, в доме в вазу ставили, и во дворе выйдешь, чтоб в зелень выходить» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

Известны и некоторые обрядовые действия, совершаемые с ветками вербы. Ветки с праздника, например, использовали при первом выгоне скота: «Вербой выгоняем корову, когда та первый раз выходит» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь).

Однако большинство информаторов в разных районах Урала отмечает отсутствие в немецкой традиции обычаев, связанных с Пальмовым воскресеньем и ветками вербы: «У русских, я знаю, на Вербное воскресенье перед Пасхой вербу готовят. У нас такого нет» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Я только слышала, что вербой выгоняют. У нас не заведено было. У нас такого не было» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Вербное воскресенье – это русское, у нас *Weißesuntog* – Белое воскресенье, но оно после Пасхи» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье). Не были характерны обычаи и для меннонитских традиций: «А Пальмовое воскре-

нье, или как у русских – Вербное воскресенье, у нас этого нет» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Петровка); «Вербного или Пальмового воскресенья у нас вообще нет» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Хортица).

В то же время ритуал с вербой и почитание праздника было известно и у других групп российских немцев. Схожие обычаи празднования Вербного воскресенья были характерны и для немцев Сибири. В этот день немцы Западной Сибири освящали «пальмовые» – вербные ветви. Считалось, что они должны оградить дом от всех невзгод. Вербные ветки ставили в доме и в хозяйственных постройках¹⁹. Известны у немцев Сибири и аграрные обряды, когда для улучшения плодородия земли четыре вербные ветки втыкали по краям поля²⁰.

В основе обычаев и обрядов с веточками вербы лежали представления о том, что одно из первых распускающихся растений символизировало приход весны, наступление нового вегетативного сезона в жизни природы. «Пальмы» становились и главным атрибутом, и символом праздника. Помещение веток вербы в жилище, хлестание вербой человека – эти обычаи были связаны с апотропейной, продуцирующей и прогностической символикой, как веток вербы, так и обрядовых действий с ними²¹. Схожие обрядовые действия Пальмового, или Вербного

¹⁵ Küster J. Wörterbuch der Feste und Bräuche im Jahreslauf: eine Einführung in den Festkalender. Freiburg, 1985. S. 159–160; Schwäbische Bräuche. Stuttgart, 1984. S. 76–77; Becker-Huberti M. Lexikon der Bräuche und Feste: 3000 Stichwörter mit Infos, Tipps und Hintergründen. Aufl. – Freiburg, 2001. S. 318–319.

¹⁶ Küster J. Wörterbuch der Feste... S. 159–160; Strübin E. Jahresbrauch im Zeitenlauf: Kulturbilder aus der Landschaft. Basel, 1991. S. 165.

¹⁷ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 39; Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 150–151.

¹⁸ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 39–40.

¹⁹ История и этнография... С. 587.

²⁰ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 40.

²¹ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. I... С. 96; Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 126, 209; Соколова В. К. Указ. соч. С. 99.

воскресенья были достаточно распространены в культуре многих народов²². В календарной обрядности многих народов в основе обрядовых действий с вербой (пальмовыми ветками) и другими растениями лежат представления об апотропейном и продуцирующем начале одного из первых распускающихся весной растений²³.

В традиции немцев Урала в пасхальном цикле праздников и обрядов особое место отводилось последней предпасхальной *Страстной неделе*. В разных локальных традициях бытовали разные её названия – *Karwoche (f)** [Чёрная неделя], *Stille Woche (f)** [Тихая неделя], *Leidenswoche (f)** [Страстная неделя], *Schwere Woche (f)** [Тяжёлая неделя]. Наиболее распространённым у немцев Урала следует считать термин *Karwoche (f)**, получивший широкое распространение и у других групп российских немцев²⁴, а также широко известный в Германии. У некоторых групп немцев Урала известно ещё одно название Страстной недели – *Stille Woche (f)** [Тихая неделя]. Анализ географии распространения терминов на Урале и их бытования в той или иной группе показывает, что термин «Тихая неделя» *Stille Woche (f)** был больше характерен для меннонитов Оренбуржья и Башкортоста-

на, а также волынских немцев, в то время как термин *Karwoche (f)** характеризовал традиции католиков, а также лютеран, выходцев с других территорий Украины.

Страстная неделя, согласно религиозной традиции, последняя неделя Великого поста, неделя поста и покаяния²⁵. Информаторы неоднократно отмечали необходимость соблюдать пост и воздерживаться от мясной пищи именно в этот период: «*Karwoche* – это постная неделя» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Перед Пасхой я знаю, что во *Freitog* [пятница] нельзя было мясо есть» [ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье]; «Перед Пасхой в среду, в пятницу и в субботу – эти три дня совсем мясо нельзя есть, ну другую еду можно есть, но самые дни – среда, пятница и суббота, остальные дни вроде можно есть, но не так, не обжорством заниматься... Раз пост, надо его и соблюдать» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка).

Один из дней на Страстной неделе, отмечаемый в немецком народном календаре, – Пепельная среда – *Aschemittwoch (m)* бытовал у лютеран и католиков Оренбургской области и Республики Башкортостан (ПМ-2010–2012; ОО, Беляевский и Соль-Илецкий р-ны; ПМ-2009;

Храм Успения Девы Марии в с. Алексеевка. Республика Башкортостан, Благоварский р-н. 2014 г.

²² Листова Н. М. Австрийцы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 169; Ганцкая О. А. Поляки // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 209.

²³ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. I... С. 95; Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 209; Подюков И. А. Круговорот жизни: народный календарь Прикамья. Пермь, 2001. С. 36; Соколова В. К. Указ. соч. С. 98.

²⁴ История и этнография... С. 587.

²⁵ Там же.

РБ, Благоварский р-н). Хрононим известен в диалектных формах как *Haschemittwoch (m)** (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь) и *Aschemittwoch (m)** (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка): «[На Страстной неделе] у нас такие дни – Пепельная среда, Чистый четверг, Страстная пятница – *Karfreitag*» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Мещеряковка); «Перед Пасхой *Karfreitag, Donnerstag, Aschemittwoch, Oschtresamstag*» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «Был такой день перед Пасхой – Пепельная среда. Как-то старались не работать в этот день, грех вроде. На голову золу сыпали и говорили: “Ты родилась из пепла и будешь пеплом”» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). Особых обрядовых действий для этого дня, за исключением вышеописанного, не отмечено. Старшее поколение вспоминает его как особый день на Страстной неделе.

В немецком народном календаре в Германии в конце XIX – начале XX в. среду на Страстной неделе называли «*krummer Mittwoch*» (*krumm* – нечестный, не прямой), так как, по легенде, в среду был осуждён Христос²⁶, а Пепельной средой – *Aschenmittwoch (m)* в Германии называют день, с которым связано начало Великого поста²⁷. Само же название «Пепельная среда» в христианской традиции католической и лю-

теранской церковью связано с обрядом посыпания головы пеплом как символом смирения и покаяния²⁸. Скорее всего, в календарной обрядности немцев Урала в данном примере мы наблюдаем трансформационные процессы, возможно, с одной стороны, с течением времени, по причине оторванности от основной части этноса, произошло перенесение хрононима с одного почитаемого дня на другой. С другой стороны, может быть, в данном случае пример является показателем характерной для народных традиций вариативности, использования в разных локальных традициях одного и того же термина для обозначения разных праздников и дат народного календаря. В традициях других народов можно привести немало примеров, когда одни и те же хрононимы используются для обозначения разных праздников, дней и календарных периодов дней²⁹.

Следующим из дней на Страстной неделе, наделённым особым статусом, с которым связан целый комплекс обычаев, является *Grüner Donnerstag (m)* [Зелёный четверг], известный в различных диалектных формах: *Grin Donnerschtog, Grün Donnerstag, Grine Donnerschtog, Grine Donnerschtog, Grinne Donnerstag* – Зелёный четверг или *Sauberer Donnerstag (m)*, Sauber Donnerschtog, Saubere Donnerstag* – Чистый четверг. Последний термин является буквальным

переводом названия этого дня в соседней русской традиции, так как в с. Фёдоровка и с. Александровка Акбулакского района Оренбургской области он бытовал наряду с немецким термином «Зелёный четверг».

Другие региональные и конфессиональные группы немцев России также использовали название «Зелёный четверг» *Grüner Donnerstag (m)* для обозначения четвёртого по счёту дня, четверга, на Страстной неделе³⁰. В Германии почти повсеместно этот день также известен под названием *Grüner Donnerstag (m)*³¹. Название «Зелёный четверг» связано, прежде всего, с символикой растительности. По мнению исследователей, это название сопряжено с тем, что именно в этот день на столе появляется много блюд, приготовленных с использованием свежей зелени, а её употребление в этот день должно было приносить здоровье³². Немцы Сибири также старались, чтобы на столе в этот день обязательно была свежая зелень, а одним из традиционных блюд, которые подавали к столу в этот день, были зелёные щи с крапивой³³. Немцам Урала обычай

употребления в пищу зелени в этот день был неизвестен.

В Зелёный четверг в каждой семье активно готовились к празднику Пасхи. Прибирали и мыли в доме, стирали, белили стены, готовили вышивки, которыми украшали стены и дом: «Старшие сёстры всегда очень хорошо вышивали, белили вышивки, готовились к празднику...»

(ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Баймурзина); «В четверг в доме прибираем все, а пекём, варим в субботу» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «*Grinne Donnerstag* когда у нас обычно убираются к Пасхе» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «*Grine Donnerschtog* – это Чистый четверг, мы всегда купаемся» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «На Зелёный четверг убирали, должно быть чисто, прибрано» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Схожие обычаи подготовки к празднику были характерны и для других групп немцев России, которые в этот день также «в порядок приводили и вещи и тело. В доме устраивали генеральную уборку. Дом обязательно

Подготовка к празднику Пасхи.
М. П. Унру готовит праздничную выпечку.
Оренбургская область, Красногвардейский
р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

³⁰ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 40.

³¹ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 151.

³² Там же. С. 151–152.

³³ История и этнография... С. 587; Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 40.

²⁶ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 151.

²⁷ Там же. С. 141.

²⁸ Döring A. Rheinische Bräuche durch das Jahr. Köln, 2007. S. 122–123; Küster J. Wörterbuch der Feste und Bräuche im Jahreslauf: eine Einführung in den Festkalender. Freiburg, 1985. S. 22–23; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хрононимов. Пермь, 2009. С. 6–13.

²⁹ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... Ч. III... С. 6–13.

*Окрестности с. Ждановка. Оренбургская область,
Александровский р-н. 2012 г.*

белили. Женщины стирали бельё. Приводили в порядок и часть улицы перед домом: её подметали, посыпали песком»³⁴. В Германии в Зелёный четверг также чистили дом, проветривали одежду и изгоняли насекомых³⁵. Очистительная символика характерна для многих весенних праздников и обрядов, а очищение жилища и человека накануне праздника Пасхи – необходимый элемент культурных традиций многих христианских народов³⁶. В культуре некоторых эпитет «чистый» был положен в само название одного из локальных вариантов почитаемого дня в канун Пасхи: у русских – Чистый четверг³⁷, у финнов – *kiirastorstai* от *skirslapoorsdagher* – очистительный, Чистый четверг, получившие название от обрядов, проводимых в этот день, имеющих очистительную символику³⁸.

В ряде локальных традиций немцев Урала на Зелёный четверг могли приходиться и другие приготовления к празднику, например покраска яиц: «В четверг начинали красить яйца...» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка), хотя в большинстве случаев яйца начинали красить накануне Пасхи.

Следующей за Зелёным четвергом на Страстной неделе была пятница, известная как *Stiller*

Freitag (m)* – Тихая пятница, или *Karfreitag (m)** – Страстная пятница. Известны разные диалектные варианты термина: *Stiller Freitag (m)**, *Stille Freitag*, *Stelle Freitag*, *Stille Freidach*, *Stile Freitag*, *Stelle Fridach*, *Stille Fridach*, *Steile Fridach*, *Stille Freitag*, *Stille Freitag* [Тихая пятница], или *Kahrfreitag (m)**, *Karfreitag*, *Karfreidoch* [Страстная пятница].

Хрононим «Тихая пятница» был известен среди немцев Урала, в немецких лютеранских поселениях Республики Башкортостан и Пермского края – выходцев с Волыни³⁹, а также среди меннонитов Оренбуржья. У католиков и лютеран, выходцев из других территорий западной части Российской империи, чаще бытовал хрононим *Karfreitag (m)**. Бытование названия этого дня в той или иной традиции соотносилось с использованием термина для обозначения Страстной недели. В случае бытования в локальной традиции термина *Stille Woche (f)*, пятница также получала название «тихой» – *Stille Freitag (m)**. Если Страстная неделя была известна как *Karwoche (f)**, пятница в этом случае называлась *Karfreitag (m)**.

Почти повсеместно у немцев Урала этот день отмечали как особо строгий на Страстной

неделе. На пятницу распространялись запреты на любую работу: «Пятница – страстная, там ничего нельзя делать» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «В пятницу уже не работаем» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). В локальных традициях немцев Урала с пятничным днём Страстной недели связано представление о «греховности» труда в этот день, чем подчеркнута его особая значимость в народном календаре: «*Stille Freitag* – это как будто траур, работать нельзя» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское). В этот же день старались не выполнять никаких хозяйственных работ, за исключением ухода за скотом: «Мы старались не больно работой заниматься. Ну, конечно, в деревне скотина всё это. А особенно он считался траурный день» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, с. Берёзовка). Один из локальных вариантов названия Страстной пятницы – Тихая пятница в значении «тихого дня» также связывается информаторами с запретами на трудовую деятельность в этот день.

У немцев Давлекановского района Республики Башкортостан на Страстную пятницу распространялся запрет на разжигание огня и приготовление пищи, к пятнице приготовить пищу старались накануне. «Самый тяжёлый день был – это была пятница – *Stille Ffreitag*. У нас тогда так мама говорила. Тогда ещё газа не было, всё на плите готовила, день вперёд всё приготовит, чтобы в этот день огонь не зажигать» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Ворошилова).

В христианской традиции Страстная пятница считалась днём траура – днём распятия и смерти Христа, днём молитвы и смирения. В этот день и дети, и взрослые собирались вместе и посвящали его чтению молитв: «Собираются, обычно ходили молиться» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «Молились, пели песни молитвенные» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка).

На Урале в Страстную пятницу немцы придерживались строгого поста: «Великая [Тихая] пятница – *Stille Freitag*, это всегда постовали родители, мама всегда говорила: “Кто Великую пятницу не постует, и Пасху тогда не надо праздновать!”» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка); «На пятницу пост – “*Forscht*” надо соблюдать» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка). Во время поста из еды исключались мясные и молочные продукты. «Да, “*Fascht*” как-то называли, нельзя мясо кушать» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка). Пятничный день считался наиболее строгим, зачастую в этот день исключалась любая пища. «Я знаю, что в *Freitag* нельзя было мясо есть» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Пост – “*Fasten*”, у нас мама соблюдала. Она не ест и не пьёт целый день перед Пасхой. Не пить, не кушать. Это якобы, как Иисус терпел, так и мы вроде должны терпеть» (ПМ-2010; РБ, Альшеевский р-н, д. Красный Клин). Схожие обычаи Страстной пятницы, в том числе и строгого поста, были характерны для немцев других групп

³⁴ История и этнография... С. 587.

³⁵ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 151.

³⁶ Там же. С. 77, 116, 169, 209, 230–231.

³⁷ Некрылова А. Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб., 2007. С. 672–674; Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. I... С. 101.

³⁸ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 127.

³⁹ Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура в XX – начале XXI в. СПб., 2008. С. 153; Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 72.

России⁴⁰. Немцы Сибири также придавали большое значение пятнице на Страстной неделе. В этот день прекращались все работы, предписывалось соблюдение поста и совершение молитв⁴¹. Для календаря немцев Германии было также характерно наделение этого дня недели особым статусом, с ним были связаны обрядовые действия и поверья, в том числе и запрет на труд и на употребление мясной пищи⁴².

Необходимо отметить, что представление о сакральности предпасхального периода, особенно его последних дней, проявляется как в символике, так и в обрядовых действиях, охватывающих все пространственные границы пасхального времени. Так, представления о магических, целебных свойствах яиц, снесённых или покрашенных на Страстной неделе, были весьма распространены среди российских немцев, в том числе и немцев Урала: «На *Karfreitag*, это у католиков есть, а у лютеран не знаю, было или нет, те яйца, которые в этот день неслись, надо было их варить и мужиков кормить, чтоб спина не болела» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское). В других вариантах так поступали с теми яйцами, которые в пятницу трескались в процессе окрашивания:

«А в пятницу, если яйца лопнут, когда варишь, их, эти яйца, все мужчины должны кушать, чтобы силы прибавилось. Вот они лопнули, их же так не будешь кушать, тем более что последняя неделя поста, и нельзя есть, а в пятницу, когда яйца красишь, иногда одно лопнет, а иногда штук шесть» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка). Подобные представления были характерны и для немцев метрополии: считалось, что яйца, снесённые в четверг или на Страстную пятницу, не портятся. Их хранили для защиты дома от несчастий, отдавали в помощь роженицам, с их помощью устраивали гадания на предстоящий урожай⁴³. В традициях других групп российских немцев, например немцев Поволжья, также был известен обычай, согласно которому яйца, снесённые в четверг или в пятницу на Страстной неделе, надо было отдавать мужчинам, для их здоровья и силы⁴⁴.

Следующий значимый день на Страстной неделе, последний предпасхальный день, – Страстная, или Великая суббота⁴⁵. В немецких деревнях Урала зафиксировано лишь одно название этого дня недели в разных диалектных формах – *Oschtresamstag (m)** и *Ostresamstag* (букв. – Пасхальная суббота). В то время как

в других группах российских немцев она чаще всего известна как *Karsamstag (m)*⁴⁶. В христианской традиции суббота Страстной недели связана с евангельским сюжетом о погребении Иисуса Христа, его сошествии в ад для спасения душ умерших. По церковным традициям в этот день верующим предписывается посещение церкви и чтение молитв. Данная традиция была характерна для немецкого населения как Германии, так и России⁴⁷, была известна и немцам Урала. В немецких деревнях Урала посещение молитвенных домов в этот день являлось обязательным: «В субботу ходили в церковь, не было церкви, конечно, но был уголок у бабок, они тайно сходились и молились там, и я ходила...» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка).

В народном календаре Германии начала XX в. в Страстную субботу было принято «обновлять огонь» (разжигать костры)⁴⁸, традиция разжигания костров перед церковью в Страстную субботу встречается у немцев Сибири⁴⁹. Однако подобные обычаи у немцев Урала нами не были отмечены.

Таким образом, представления и ритуалы предпасхального периода немцев Урала явились наиболее развёрнутым обрядовым комплексом всего пасхального календарного цикла.

В целом они сохранили общенемецкую основу в терминологии, главных обрядовых действиях и находят прямые аналоги в обрядности немцев метрополии. Несомненно, сформировавшиеся на исторической территории и перенесённые на Урал при переселении, обрядовые комплексы испытали трансформацию как за счёт внутреннего развития традиций, так и взаимодействия с инокультурным окружением. Примером сохранения принесённых традиций, имеющих наиболее развёрнутую обрядовую форму (разнообразные обрядовые действия с ветками вербы), и их развития можно считать традиции Пальмового (Вербного) воскресенья, характерные для волынкой группы немцев Пермского края и Башкортостана. Отдельные примеры обрядности предпасхального периода демонстрируют вариативность традиции, её локальные особенности. Основная символика обрядности предпасхального цикла связана с культом плодородия, началом нового земледельческого и годового цикла.

Праздники и обряды Пасхи

Пасха (*Ostern (n)**) у немцев Урала, как и у немцев других этнографических групп, считается главным весенним праздником в календаре⁵⁰. Её празднование является кульминаци-

⁴⁰ Костюк М. П. Німецькі колонії на Волині (XIX – початок XX ст.). Тернопіль, 2003. С. 169; Календарная обрядность // Немцы на Алтае: этническая история и культура [Электронный ресурс]. URL: http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html (дата обращения: 23.09.2013).

⁴¹ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 41.

⁴² Брюхнова Е. А. Календарная обрядность у немцев в XIX – начале XX в. Весенний цикл. М., 1998. С. 49.

⁴³ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 152.

⁴⁴ Ерина Е. М., Салькова В. Е. Обычаи поволжских немцев. М., 2001. С. 22–36. Этот обычай отмечен и в Германии нач. XX в., например его упоминает Т. Вольф в книге: *Wolff Th. Volksleben an der oberen Nähe. Zschr. d. V. f. Vlksk.* 1902. S. 423.

⁴⁵ История и этнография... С. 588–589; *Schwäbische Bräuche* / Herbert u. Elke Schwedt. Stuttgart, 1984. S. 80.

⁴⁶ Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев... С. 41.

⁴⁷ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 41–42; *Schwäbische Bräuche*... S. 80.

⁴⁸ *Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Band VI. Berlin und Leipzig, 1934/35. S. 1333–1334*; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы... С. 152–153.

⁴⁹ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. М., 2012. С. 196.

⁵⁰ *Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Band VI... S. 1341–1342*; Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 41.

онным моментом всего пасхального периода. В церковном календаре праздник связан с сюжетом о Воскресении Господнем и преодолении смерти⁵¹. В народных представлениях за Пасхой закреплены идеи о новой жизни и смене времени года. Так, праздник знаменует собой окончание поста и приход весны.

Пасхальные богослужения являлись неотъемлемой церковной традицией праздника, характерной как для католиков, так и лютеран и меннонитов: «С 10 утра идёт молебен и до 12, там песни поют и молитвы читают, проповедь читают» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка).

Пасхальная служба часто проходила в канун праздника – в ночь со Страстной субботы на Пасхальное воскресенье или рано на рассвете в Пасху. У немцев Урала такие молитвенные собрания происходили, как правило, в домах одного из общинников, и только в меннонитских традициях чаще всего в специальном молитвенном доме: «Церкви же не было у наших. Вот моя бабушка, мужава бабушка, они ходили, или к нашей бабушке придут молиться, или к той бабушке идут.

И книги были молитвенные» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка, лютеране). О своеобразной традиции пасхальных богослужений утром Пасхального дня упоминали в д. Александрово-Волынке Стерлитамакского района Республики Башкортостан: «Те, кто постарше были, всегда перед Пасхой утром до восхода солнца пошли к кладбищу. Но на кладбище не заходить. Вот они там встали на восход солнца и пели молитвенные песни. А пели так мотивно, это было прелесть. Мы, дети, ведь утром рано тоже вставали и слушали».

Пасхальное молитвенное собрание. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

Среди наиболее ярких проявлений пасхальной обрядности немцев Урала особое место занимают обычаи пасхальных обходов домов, начинающиеся в канун праздника и продолжающиеся всё время празднования Пасхи.

Пасхальные обходы. Среди наиболее ярких проявлений пасхальной обрядности немцев Урала особое место занимают обычаи пасхальных обходов домов, начинающиеся в канун праздника и продолжающиеся всё время празднования Пасхи. Пасхальные обходы имеют наиболее развёрнутую форму в традициях волынских немцев Альшеевского и Стерлитамакского районов Республики Башкортостан и Октябрьского и Чернушинского районов Пермского края⁵².

В традиции волынских немцев пасхальные обходы проводились дважды. Как правило, первые обходы домов совершались с наступлением пасхальной ночи. Основными их участниками была молодёжь. Обход деревни продолжался почти до самого утра, и под окнами каждого дома исполнялось не менее трёх песен-гимнов из лютеранских сборников, посвящённых воскресению Христа, за исполнение которых молодёжь получала подарки: «На Пасху обычно учили песни и ходили под окнами к 12 часам, и у каждого дома три песни пели. “*Er lebt, er lebt...*”, по-немецки забыла, а по-русски: “Он жив, он жив, собой он смерть попра”. И так всю деревню они обходят, всю ночь» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка); «У нас на Пасху под окнами ходили, пели молитвенные песни. Ой, как красиво! По три песни у каждого хозяина под окном, разные. “*Er lebt, er lebt...*”, а у русских пели русскую песню: “Он жив, он жив...”» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка). Кроме наиболее распространённого гимна «*Er lebt, er lebt...*», который исполняли обычно первым, были известны и другие песни: «Специальные песни потом после полночи. И идут по деревне, зайдут, под окошко встанут и поют: “Христос воскрес”, всякие молитвы. Я ходила, про Иисуса пели: “*Jesus ist aufgestanden...*” (“Иисус воскрес...”)...» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка). Лишь в некоторых случаях информаторы отмечали, что участников обходов приглашали

в дом и угощали чаем: «Все если мы не спим, дак мама подойдёт к окошку и поблагодарит, и все они идут дальше. Всю деревню и всю ночь. Ну, которые уже приготовились, если они час, два проходят, дак позовут чай пить. Только домой зовут, чаем напоят, и дальше они идут. По деревне ночью ходила молодёжь, пели под окнами. Пропеют, их приглашали домой, угощают» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка). Пасхальные обходы деревни с исполнением песен под окнами были известны также немцам Сибири⁵³. По мнению информаторов, ночные пасхальные обходы открывали праздник Пасхи, провозглашали воскресение Христа. Исполнение во время ночных обходов религиозных песен-гимнов, звучавших также во время лютеранских молений, позволяет рассматривать данный вид обходов как один из вариантов обычаев народного христианства, связанный с каноническими христианскими традициями.

Утром в пасхальное воскресенье либо утром на второй или третий день праздника волынские немцы Урала совершали ещё один обход домов с берёзовыми ветвями. Участники обходов имели название *Stipper* – посетители, визитёры, которое, скорее всего, происходит от немецкого *Stippe (f)** [точка, кусочек, мелочь, крапинка] в значении «короткий, непродолжительный визит» (см. «*auf den Stipp*» – немедленно; *Stippvisite* – короткий визит)⁵⁴ либо связано с диалектным вариантом слова в зна-

⁵¹ Schwäbische Bräuche... S. 81.

⁵² Вайман Д. И. Традиции и новации в культуре немецкого населения Прикамья (на примере календарной обрядности) // «Русский Север и восточные финно-угры: проблемы пространственно-временного фольклорного диалога». Материалы I Межрегиональной конференции и VII Международной школы молодого фольклориста. Ижевск, 2006. С. 311–312.

⁵³ История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009. С. 752.

⁵⁴ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 72.

чении «ударять»⁵⁵, что и соотносится с обрядовыми действиями, совершаемыми во время обхода.

Ветки к такому пасхальному обходу готовили заранее. Обычно до наступления праздника ходили в лес за берёзовыми ветвями, их приносили домой и ставили в воду, чтобы к Пасхе появились листья: «Наломают раньше, в воду поставят, чтоб зелёные были листочки» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). В некоторых деревнях не всегда использовали распутившиеся берёзовые ветви, часто их брали от старых банных берёзовых веников: «Это у нас на Пасху ходят, утром рано. Пока ещё не проснулся, веником банным гоняют» (ПМ-2000; ПК, Чернушинский район, д. Ивановка). Традиции пасхальных обходов волынских немцев тоже имеют некоторую локальную специфику в отдельных поселениях.

Например, в некоторых деревнях известны два варианта обходов с берёзовыми ветвями. Так, в деревнях (Сергеевка, Романовка, Екатериновка Октябрьского района Пермского края) основными участниками таких обходов становились дети, которые заходили в дома и ударяли ветками тех, кто ещё не встал с постели. Участники обхода получали угощение, как правило, пасхальные яйца и стряпню: «Берёзовыми веточками били по ногам. Утром придут, кто долго спит... Утром проспал, дак, что ты проспал, отдай мне яички свои. Ты

проспал, я к тебе вперёд поспел, по ногам веточками бьют, и ты мне яички должен дать...» (ПМ-2004; ПК, Октябрьский р-н, д. Романовка); «Чтобы, кто долго спит, чтоб раньше встал, ветки берёзовые раньше наломаем, потом ставим их в воду, они листочки дадут уже к Пасхе, и вот, а потом дети ходили по домам, били по ногам, и приговор был: “*Stipper, stipper Osterfas...*”» (ПМ-2004; ПК, Октябрьский р-н, д. Жуки).

В других деревнях основными участниками обходов была молодёжь, а сами обходы могли совершаться в течение трёх дней праздника. При этом каждый день изменялся состав участников обходов: «На второй день Пасхи сначала веточкой берёзовой девушки ходили, парней хлестали, потом парни. На третий день Пасхи мужчины ходили, женщин хлестали и приговаривали: “*Stipper, Stipper Osterfas...*”» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка); «Двери закрыты, всё закрыто, так договариваются с родителями, чтобы тихонько зайти, чтобы не разбудить какого-то там парня. Утром рано ходят, пока ещё не проснулись. Спишь, спишь, одеяло сдирают, и пошёл хлестать...» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка).

У волынских немцев Башкортостана также бытовала традиция утреннего пасхального обхода домов преимущественно с участием молодёжи: «К Пасхе наставляют берёзу, чтобы она листья отпустила. А потом берётся пучок берёзы, и пошёл утром рано, чтобы спали ещё.

Дети пос. Ишалка презентуют традиции немецкой Пасхи в г. Оренбурге. 2001 г.

⁵⁵ Rheinisches Wörterbuch // Wörterbuchnetz [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/RhWB/?sigle=RhWB&mode=Vernetzung&lemid=RS25112#XRS25113> (дата обращения: 03.02.2013).

Если кто лежит ещё, хлестаешь, приговаривая: “*Stipper stipper Osterfast*”...» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «Это мы маленькие были, делали. Уже бабушка деда предупреждала: “Ты полежи подольше, дети встанут”. Утром бабушка говорила: “*Aida, Aida komm, komm, wenn wir Opa stippern*” [Айда, айда, пойдём дедушку хлестать]. Она подымает одеяло, а мы дедушку будим и тогда я говорю: “*Stipper, stipper Ousterfest*”...» (ПМ-2009; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

Во время совершения обходов и хлестания берёзовыми веточками произносили особый приговор:

«*Stipper, Stipper Ousterfest, Jagen Hasen aus des Nest. Geb mir Eier, geb mir Kuchen, Lass dich net das Bett besuchen*».

[Посетители, визитеры праздника Пасхи
Выгонят зайца из гнезда.
Дай мне яйца или пироги,
Чтобы я не ночевал у тебя]
(ПМ-2012; РБ,
Стерлитамакский р-н,
д. Александрово-Волынка).

«*Stipper, Stipper Osterfest, Jagen Hasen aus des Nest. Geb mir Eier oder Kuchen, Lass dich net das Bett besuchen*».

[Посетители, визитеры праздника Пасхи
Выгонят зайца из гнезда.

Дай мне яйца или пироги,
Чтобы я не ночевал у тебя]
(ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н,
д. Александрово-Волынка).

«*Stipper, Stipper Ousterfest, Has aus est Nest Geb mir Eier oder Kuchen, Dass ich dich am best besuchen*».

[Посетители, визитеры праздника Пасхи,
Пасхальный зайчик из гнезда,
Дай мне яйца или пироги,
Я тебя очень хочу навестить]
(ПМ-2010; РБ,
Стерлитамакский р-н,
д. Константиноградка).

«*Stipper, Stipper Osternfes, Hast du viele flehend Essen Gib mer Eier, gib mer Kuchen, In einem anderen Jahre will dich noch besuchen*».

[Посетители, визитеры праздника Пасхи,
На Пасху много молебной еды.
Давайте яйца, давайте пироги,
В следующем году мы хотим снова тебя навестить]
(ПМ-2000; ПК, Чернушинский р-н,
д. Ивановка).

«*Stipper, Stipper Osterfest, Hast du viele flehend Essen? Gib mir Eier, gib mir Kuchen Lasst er nieder best besuchen*».

[Посетители, визитеры праздника Пасхи,
На Пасху много святой пищи.
Давайте яйца, давайте пироги,
Пасха лучший праздник для визита]
(ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н,
д. Жуки).

Как видно из приведённых текстов, в их мотивах задействованы главные пасхальные символы: яйцо как символ новой жизни и заяц – символ плодородия. В текстах отражены и главные угощения в праздник Пасхи – крашеное яйцо и выпечка. Обещание визитёров вернуться в следующем году даёт представление о повторении праздника, о круговороте и цикличности времени.

В немецких деревнях Прикамья и Башкортостана пасхальные обходы с исполнением песен и хлестанием берёзовыми ветками совершались отдельно в разное время и часто разными участниками. В то время как у волынских немцев Сибири, например, оба ритуала проводили одновременно: участники ночного пасхального обхода носили распустившиеся берёзовые ветки, а после исполнения песен обходчики ударяли хозяев этими ветками⁵⁶.

Бытование обходов «штипперов» у волынских немцев, несомненно, связано с особенностями их формирования. Как известно, основу этнографической группы составили выходцы из районов северо-восточной и восточной Германии⁵⁷. Для этих территорий также характерно бытование схожих весенних обходов, известных как *Osterstiepen*⁵⁸. Так, в традиции немцев Померании за несколько недель до Пасхи в дом приносили веточки берёзы и ставили их в воду, чтобы к Пасхе на них появились набухшие почки. Эти веточки приносили освящать на Пальмовое воскресенье в церковь⁵⁹. В пасхальное утро молодые парни собирались вместе и хлестали берёзовыми ветками девушек, те в ответ обливали парней водой. Также в первое и во второе утро Пасхи дети с веточками в руках обходили родственников и соседей – тех, кто долго спит, и хлестали их этими ветками. В таком случае взрослые старались подольше оставаться в своих кроватях, до прихода детей⁶⁰. Такие детские обходы совершались с целью сбора пасхальных яиц и сладостей. Как видим, детские пасхальные обходы у волынских немцев сохранили близость с традициями немцев восточной части Померании, где *Osterstiepen* сохранялись вплоть до второй половины XX в.

⁵⁶ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 42.

⁵⁷ Костюк М. П. Німецькі колонії... С. 29.

⁵⁸ Buchholz W. Kindheit und Jugend in der Neuzeit 1500–1990: interdisziplinäre Annäherungen an die Instanzen sozialer und mentaler Prägung in der Agrargesellschaft und während der Industrialisierung; das Herzogtum Pommern (seit 1815 preussische Provinz) als Beispiel. Stuttgart, 2000. S. 326.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Granzow K. Sie wussten die Feste zu feiern. Pommersches Brauchtum. Leer, 1982. S. 32–33.

Немецкие переселенцы конца XVIII – середины XIX в. принесли эту традицию на Вольты⁶¹, а затем и на Урал, где она получила своё дальнейшее развитие. Таким образом, несмотря на близость с общенемецкими традициями⁶², у вольтинской группы немцев Урала можно обозначить расхождение в текстах⁶³ и обрядовом наполнении.

Необходимо отметить, что обычаи пасхальных обходов с использованием веток и хлестанием универсальны и встречаются у разных народов. У вольтинских немцев они во многом схожи с традициями народов, проживающих на пограничных территориях Вольты. Например, в восточных районах Польши в воскресенье вечером и весь понедельник ходила молодёжь с веткой вербы или можжевельника, пела песни с пожеланиями о хорошем урожае и за это получала подарки⁶⁴. В некоторых районах Словакии и Чехии в пасхальное воскресенье и понедельник был распространён обычай хлестания девушек и женщин ивовыми прутьями, те, в свою очередь, стегали прутьями парней во вторник⁶⁵. У многих народов хлестание ветками имело

продуцирующее и прогностическое значение: обеспечить здоровье, рост человека и его брачную активность⁶⁶.

Использование веток вербы, берёзы в весенней обрядности характерно для многих народов⁶⁷. Считается, что берёза как одно из первых распускающихся весной деревьев обладает особой живительной силой, а использование берёзовых веток должно перенести эту живительную силу на участников обрядовых действий⁶⁸.

Пасхальные обходы вольтинских немцев Урала следует рассматривать и в контексте обходов как универсальной формы ритуальных действий, характерной для многих празднично-обрядовых комплексов. Главная цель их совершения заключается «в пространственно-территориальной коммуникации, связывании членов традиционного сообщества посредством ритуализированных форм общения и дарообмена»⁶⁹.

Пасхальные обходы с исполнением гимнов и обходы штипперов – традиция, ярко характеризующая территориальную группу вольтинских немцев, несомненно, сформировавшаяся

Пасхальные яйца. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

⁶¹ Черниш І. В. Чинники німецького колоністського руху в північно-західній Україні в складі Російської Імперії (поч. XX ст.) / Грани № 5 (79). Дніпропетровськ, 2001. С. 38–41.

⁶² Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 42; Granzow K. Sie wussten die Feste... S. 32–33.

⁶³ Granzow K. Sie wussten die Feste... S. 33–34.

⁶⁴ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 212.

⁶⁵ Там же. С. 232.

⁶⁶ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. I... С. 95–96; Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 232.

⁶⁷ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. I... С. 95–96.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Морозов И. А., Слепцова И. С., Островский Е. Б., Смольников С. Н., Минюхина Е. А. Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь. М., 1997. С. 259.

на исторической территории и перенесённая на Урал при переселении. Среди немцев Урала именно эта этнотерриториальная группа немецкого населения имеет одну из наиболее ярких, специфических черт пасхальной обрядности, представленную проанализированными выше обходами.

Обычаи окрашивания пасхальных яиц. Как и у многих христианских народов, в немецкой традиции окрашенные яйца – *Gefarbene Eier (n)*, Efvorne Eier (n)** были главным символом праздника Пасхи, с ними связывалось множество обычаев, поверий и ритуалов. В культуре многих народов яйцо ассоциировалось с новой жизнью, было главным весенним символом обновления и плодородия⁷⁰.

У немцев Урала нами не фиксировались народные мифологические тексты и легенды, объясняющие причину того, что яйцо выступает главным символом праздника, как и необходимость окрашивать яйца к празднику. Единственным примером, объясняющим обычаем, может служить рассказ из д. Викторовка Благоварского района Республики Башкортостан о том, почему именно яйцо выступает

главным символом и атрибутом праздника: «Как цыплёнок выходит из яйца, не имеющего отверстия, так и Христос воскрес из пещеры, вход в которую был завален камнем»⁷¹. В данном контексте, по представлениям информатора, яйцо символизировало чудо Воскресения Христового⁷².

В локальных традициях вариативными представлялись сроки окрашивания яиц к празднику, которое совершали в разные дни накануне Пасхи, обычно в четверг, пятницу или субботу Страстной недели: «В четверг начинали красить яйца» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка); «Яйца начинали красить перед Пасхой – в субботу...» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Ащebutак); «Мы всегда начинали красить в субботу. Люди некоторые, старые в пятницу красили, а мы только в субботу всю жизнь» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). В некоторых немецких деревнях существовали и запреты на окраску яиц в тот или иной день, в с. Кубанка Переволоцкого района Оренбургской области указывали на запрет красить яйца в Страстную пятницу: «Пятница – страстная пятница, там нельзя».

Покраска яиц на Пасху. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

Как правило, яйца к покраске для праздника собирали и запасали заранее: «Яйца хранили до Пасхи. Помню, мать в золу делали, зола ли земля сухая. Раньше же куры не неслись круглый год...» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка). Даже в трудные военные годы старались, чтобы на пасхальном столе обязательно присутствовали крашенные яйца: «Война шла, дак обычно накануне Пасхи обязательно идут, собирают там эти платежи, много платежей были, и мясо платили, и яйца, и шерсть, и всего, всего. И обычно на праздниках идут собирать, чтоб больше собрать. Ну дак люди всё равно приготовились. Но яйца красили всё равно. Прятают, но всё равно маленько красят...» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка).

Технология и способы окраски пасхальных яиц имели разные варианты у немцев Урала. При окрашивании яиц предпочтение отдавалось красному цвету, символизирующему кровь Христа⁷³. Чаще всего в качестве красителя использовали луковую шелуху, в отвар которой и помещали яйца: «Луковой шелухой красили, я и сейчас, например, луковой шелухой покрасила. Они бордовенькие получились, хорошенькие» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, с. Рассвет);

«Обычно в красный цвет красили... – луково перо было...» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Романовка); «Раньше шкурами красили от лука» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Известны примеры, когда яйца окрашивали в разные цвета и использовали разные красители: «Специальная краска для яиц появилась лишь в последние года, а до этого времени

Покраска яиц на Пасху. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

использовали всё, что красит: траву, шелуху от лука, линяющие вещи, зелёнку, свёклу и т. д.»⁷⁴. «Яйца мама красила в разные цвета. Ой, всякими, какой-то шерстяной краской и красные, и розовые красивые были. Она вязала варежки, нитки красила. В луковую шелуху тоже красила, но меньше любила так,

не знаю, почему не полюбила» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Баймурзино); «Яйца красили в то время, когда я маленьким был, в основном от лука шелуха, ну отваривали, в женские чулки клали, и листочек прижимался, и получались узоры. Ещё синьку мать добавляла, сейчас уже не помню, но они зелёные такие получались» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка); «Лопуха листья толкли и шелухой луковой. Зелёные очень красивые получались. Листочки рвали с деревьев и яйцо в марлечку клали, и листки отпечатывались» (ПМ-2011;

⁷⁰ Соколова В. К. Указ. соч. С. 113.

⁷¹ Филатова И. Г., Сухова-Айснер И. А. Немцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002. С. 471.

⁷² Там же.

⁷³ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 153.

⁷⁴ Ein landger Weg im Kreis... S. 120.

ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное); «Луковой шелухой ещё, потом тряпочки красные продавались, и с ними красили и синькой красили...» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

Немцы степных районов Оренбуржья в качестве красителя для яиц использовали настой травы чабреца – *Quendel (m)*, *Tiekraut (n)** [чайная трава], *Eierfarbe (f)** [краска для яиц], *Eikreite (n)** [яичная трава].

Ряд диалектных названий растения напрямую указывает на его использование в качестве красителя для пасхальных яиц: «Вот я помню у нас такая трава была, её вот отваришь, яйца получаются такие кремовые-кремовые, очень красивый цвет, не жёлтые и не коричневые, вот с лука коричневые получаются, а с этой травы именно кремовые...» (ПМ-2011; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «Раньше травой такой кудрявой *Eierfarb* – яичная краска, она сама зелёная, а яйца получались коричневые» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Раньше была трава такая *Eikreiten* [яичная трава], как мох. И вот её собирали, и в кипятке, и цвет жёлтый был» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое); «В конце марта или в начале апреля ещё часто лежал снег, но вершины холмов уже зеленели. В эту пору мы, ещё детьми, отправлялись за пасхальной травой... как она называется, не знаю, но выглядела, как мох. Собранную “пасхальную” траву использовали для покраски яиц» (Акбулакский р-н, с. Фёдоровка)⁷⁵.

⁷⁵ Использование «пасхальной травы» в качестве материала при покраске яиц характерно для степных районов проживания немецкого населения; *Ein landger Weg im Kreis...* S. 120.

⁷⁶ *Рублевская С. А.* Календарная обрядность... С. 43.

Известны примеры, когда в качестве основного материала для окрашивания пасхальных яиц использовались покупные красители: «Яйца красили в разные цвета, [краску] покупали на базаре. Потом мы жёлтую и синюю краску клали и получалась зелёная» (ПМ-2010; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка).

После покраски яйца обычно натирали маслом или свиным жиром, в таком случае они приобретали характерный блеск и яркость: «Крашенные яйца натирали тряпочкой, в которую было завёрнуто немного свиного жира. Яйца получались очень красивые, с блеском...» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

Среди обычаев, связанных с пасхальными яйцами, характерных для немцев Урала, следует отметить традицию окрашивать яйца втайне от детей: «Я помню, вечером мать ходила к соседкам тайком, чтоб мы не видели» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «Яйца тайно красили, чтоб дети не видели. Собираются вместе в одном доме, где детей нет, и там красят» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «Мама яйца красила раньше накануне тайно» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

Традиция окрашивания яиц на Пасху была характерна для всех этнографических и этноконфессиональных групп немцев России, большинство российских немцев других регионов использовали схожие технологии окрашивания яиц⁷⁶.

Представления о пасхальном зайце и пасхальные гнёзда. Крашенные яйца считались одними из главных пасхальных подарков для детей. Накануне праздника дети готовили «пасхальные гнёзда» для подарков. Считалось, что ночью *Osterhase (m)** [пасхальный заяц], *Osterhus*, *Uschterhase*, *Oshterhos* приносит в гнёзда крашенные яйца и другие подарки. Необходимо подчеркнуть, что персонаж в виде животного – зайца был одним из наиболее распространённых пасхальных символов у немцев России и Германии⁷⁷. Его использование в весенних праздниках объясняется, несомненно, символической связью зайца с культом плодородия, что характерно для традиций многих народов Европы⁷⁸.

Образ пасхального зайца часто использовали в народной педагогике. В преддверии праздника детям, в случае плохого поведения и непослушания, говорили, что пасхальный заяц не принесёт подарки и накажет: «Непослушных детей пугали, что зайчик придёт и вместо конфет и яичек тебя толкой [ветка ивы] отходит» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

Иногда в канун Пасхи, когда красили яйца, одно давали детям, объясняя это тем, что пасхальный заяц его выронил, когда пробежал мимо: «Мама красила яйца, и приносит иной раз, не выдерживает и самому младшему, и обязательно скажет: “Вот зайчик пробежал,

видишь, – яичко потерял”» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка).

С пасхальным зайцем у немцев Урала связаны и представления об игре солнца на праздник. Считалось, что на праздник «пасхальный заяц играет в лучах солнца». Обычно принято было наблюдать в пасхальное утро за солнцем, высматривая пасхального зайчика: «Выходили и смотрели ещё, если Паску настоящая была, в лучах солнца как бы зайчик *Osterhase* [пасхальный заяц] играть должен на солнце» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). Представления о необычных природных явлениях на Пасху, в том числе игре солнца, известны и другим народам. Исследователи отмечают, что игру солнца следует понимать как знак обновления мира и его творения⁷⁹, что связано с осмыслением праздника Пасхи как начала нового природного и земледельческого цикла.

Традиция изготовления пасхальных гнёзд *Nast*, *Nescht*, *Neschtel (m)** была характерна почти для всех групп немцев Урала. Однако в локальных традициях были известны разные термины, многие варианты пасхальных гнёзд и обычаев, связанных с ними. В с. Старицкое Беляевского района Оренбургской области к Пасхе дети готовили специальные пасхальные корзиночки – *Osterkorbchen (n)**: «У нас шили из картонки корзиночки и ставили

⁷⁷ *Рублевская С. А.* Календарная обрядность... С. 42; Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 153–154.

⁷⁸ *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1994. С. 177; Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 153.

⁷⁹ *Толстая С. М.* Солнце играет // Славянский и балканский фольклор. М., 1981. С. 8–11.

у кровати. Разукрашивали эти корзиночки, и родители туда клали яйца. Эти корзинки бабушки там детям помогали делать, и дети пустые их ставили. Их называли *Osterkorbchen*».

Пасхальное гнездо обычно делал для себя каждый ребёнок: «Родители говорили: “Гнёзда делайте, зайчик вам яйца принесёт ночью”. Мы побежим, каждый себе гнёздышко сделаем из соломы... А потом мать-то ночью яйца накрашит и наложит нам. Утром там встаём – “Идите, там вам зайчик яйца принёс!”. Мы бежим каждый к своему гнезду и берём» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Романовка). Однако немало примеров, когда пасхальные гнёзда детям готовили взрослые: «Гнёзда сами им ставили, и они [дети] приходили и брали своё гнездо» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «У меня было десять детей, каждому я по чашечке сеяла овёс, и туда клала яйца и говорила: “*Uschterhase gebrocht*” – пасхальный зайчик принёс. Каждому клала яички и в кулёчек конфеты, печенье. Вечером, когда все дети спят, я всё поставлю, накладу. Утром они встают, и каждый берёт своё» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь).

Пасхальные гнёзда для подарков от пасхального зайца дети чаще всего устанавливали только в родительском доме. Однако в некоторых локальных традициях дети или их родители и крёстные готовили не по одному, а по несколько гнёзд, которые могли разместить не только в родительском доме, но и в доме крёстной, и в доме бабушки: «Гнёзда мы ставили в основном у бабушки, у крёст-

ной и дома» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «У нас дети к крёстным ходят. Ко всем ходишь, к родным ходишь, детей посылаешь к крёстным, к бабушке, бабушке» (ПМ-2010; Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка).

Вариантов изготовления пасхальных гнёзд было несколько. Одним из распространённых следует считать пасхальные гнёзда, выполненные из пророщенных зёрен: «На Пасху обязательно в тарелочку или вазочку сеяли овёс или рожь. Она вырастет такая большая. Туда клали яички, конфетки. Утром мать старалась, когда мы лежим, спим, раз – положить. Утром мы встаём – вот вам зайчик подарки принёс, яички принёс» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Сергиополь); «Высеивали иногда пшеничку, чтоб зелёная травка была» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка).

Пасхальные гнёзда с проросшей растительностью служили не только для размещения подарков от пасхального зайца. Часто вместе с подарками в них раскладывали пасхальные яйца и получившуюся композицию ставили на праздничный стол. В с. Михайловка Соль-Илецкого района блюдо с пророщенными зёрнами и крашеными яйцами выставляли на подоконники: «Зелёная травка, это делали мы на окошко и вокруг яйца клались, чтоб издалека видно было, что там Паска». Использование в пасхальной обрядности пророщенного зерна символично. Крашеные яйца в сочетании со свежей зеленью в представлении немцев Сибири, например, должны были способствовать хорошему

Пасхальное гнездо. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Плешаново. 2016 г.

урожаю⁸⁰. Превалирование растительной символики в календарной обрядности весеннего периода весьма характерно для многих земледельческих народов⁸¹. Это было связано не только с началом нового вегетативного сезона, но и с культом плодородия. Использование пророщенного зерна в пасхальной обрядности у российских немцев известно повсеместно⁸².

Другим вариантом пасхального гнезда было его устройство в соломе или сене в хозяйственном дворе усадьбы: «Утром рано встаём, бабушка идёт и говорит: “Ну, пойдём, – по-немецки, конечно, – *Der Osterhase Eier de vollebracht* – Пасхальный заяц яйца принёс”. Мы тогда идём. Было интересно! Мы с таким интересом бежим с бабушкой. И там у нас баня была, а в предбаннике солома была (соломой тогда топили), в соломе сделает уже бабушка такое гнездо, а там яички крашеные» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «Сено делают, гнездо и говорят дитям: “Пасха придёт, зайчик вам яичек нанесёт, и вы пойдёте, будете гнезда искать”. Вот мы ходили глупые, искали, где сено. Там же везде сено, солома. Искали гнезда» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «Мама яйца покрасит... в соломе их прятала, и говорила, вот там заяц пробегал, и яички потерял, и мы бе-

жали искать» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

Часто сено и солому лишь использовали для приготовления пасхальных гнезд. В с. Михайловка Соль-Илецкого района отмечали такой вариант изготовления пасхальных гнезд: «Гнёздышки дети ставили. Раньше, когда бедно мы жили, веночки делали из сена или соломы, верёвочкой завязывали, это гнёздышко было. Ставили под стол, под диван. Куда могли, ставили гнёздышки». Солому или сено использовали и в других вариантах изготовления пасхальных гнезд: «Гнезда делали из сена или соломы. Солому в какую-нибудь кастрюльку положим, или в шапку даже старую и ставили, как будто это зайчик положит нам» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка). В д. Александрово-Волынка Стерлитамакского района Республики Башкортостан также гнездо делали в небольшом ящичке из соломы, однако обязательно добавляли туда свежей зелёной травы: «Дети, где маленько снег растает, травку нарвём зелёную и делаем гнездо, там солома, ещё какой-нибудь ящик. И утром просыпаемся и *Osterhase Eier gebracht* [пасхальный заяц яйца принёс]».

В отдельных семейных традициях при ранней весне, поздней Пасхе также использова-

ли траву для изготовления гнезд: «В субботу ходили траву собирали для гнезд, потом выбрали место, куда эту траву постелить и туда уже яйца прятали» (ПМ-2015; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка).

В данных примерах интересно использование зелени для приготовления пасхального гнезда. Как и приготовление гнезд из пророщенных зёрен, это действие соотносится с весенним периодом и связано с культом весенней растительности.

Пасхальным «гнездом» могли стать и тарелка, блюдо или шапка, приготовленные для пасхального зайца: «Просто шапку ставим или тарелку» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). «Гнёздышком»

Пасхальное гнездо. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

могли называть приготовленный и спрятанный к празднику для детей пакет с яйцами и подарками: «Много красили яиц. Потом всегда гнёздышки делали. Я до сих пор их делала. Какой-нибудь кулёк делаю, туда крашеные яички, плюшки, конфету, и прячу. Потом они ищут. Рано утром... Гнёздышко называется. Сейчас беру просто кулёк, его прячу в тумбочку. Даже фуфайка висит в коридоре, рукав завязывала, и в рукав. Вот ищут, ищут. Иногда до вечера ищут. Мама нам тоже делала так же. Потом я так делала» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, г. Давлеканово).

Известны примеры, когда в многодетных семьях родители подписывали каждое гнездо:

«На чердаке яйца прятали. Там же корм весь на чердаке, и сено и солома. Вот гнезда из травы и соломы и делали заранее, на бумажке напишут там кому: Вале или Яшке, или Марии – детей много было. И туда клали, и вот по одному, по двое туда залезешь и ищешь. Найдёшь, это моё, а это не моё – не берёшь. А гнезда родители делали для детей» (ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н, с. Степановка).

Своеобразный вариант пасхальных традиций с подарками от пасхального зайца встречается у меннонитов Переволоцкого и Красногвардейского районов Оренбургской области. Здесь также считали, что яйца приносит пасхальный заяц, однако чаще всего не устра-

ивали специальных гнезд, а просто прятали яйца во дворе или в хозяйственных постройках: «Мы их [яйца] прячем, а потом дети ищут. Мы говорим: “Зайчик пробежал, ищите!”. Они ищут, ищут, иногда даже не находят, на следующий год только находят. [А гнезда делали?] Нет, а у нас не делают, просто прячут, и потом дети ходят ищут... Не по одному и не каждому, сразу все, все вместе и ищут...» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «Яйца красили и прятали. Кто где прятал: кто на улице, кто на сеновале. В тряпку завёрнуты были, и их искать надо. [Гнезда делали?] Нет, просто спрячут, и всё...» (ПМ-2012; ОО, Александров-

⁸⁰ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 43.

⁸¹ Листова Н. М. Австрийцы... С. 169.

⁸² Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы. Омск, 2002. С. 133; Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 44; Календарная обрядность // Немцы на Алтае: этническая история и культура [Электронный ресурс]. URL: http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html (дата обращения: 23.09.2013); Дульзон А. Страстная неделя и Пасха в обычаях поволжских немцев // Немцы Поволжья. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://wolgadeutsche.ru/bibliothek/Dulson_Karwoche_Ostern.htm (дата обращения: 21.12.2014).

ский р-н, с. Петровка); «На чердаке зерно, и там прятали кучками: тебе столько, тебе столько, и ходишь ищешь. Интересно было» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Хортица); «Яйца прятали обязательно. Это делалось в субботу, кто куда захотел, туда и прятал. То на чердаке спрячут, то в соломе спрячут, то ещё где-нибудь, то в сарае. И бегали все детишки. Каждому отдельно спрячут. Там кучка по 5 и там кучка по 5, и ты одну кучку нашёл, вторую уже искать не будешь для себя» (ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н, с. Степановка); «На улицу ставили как гнёзда, туда яйца клали и прятали так, чтобы не бросалось в глаза, но под каким-то углом было видно» (ПМ-2015; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка).

Раскладывание подарков в импровизированные гнёзда. Пасхальное утро. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

Приведённые выше многочисленные примеры показывают вариативность в выборе мест для размещения пасхальных гнёзд и пасхальных яиц. Их могли поместить как в жилом помещении (на подоконнике, на столе, под кроватью), так и в хозяйственных постройках (на крыше, на сеновале, в сарае для сена). Редки, однако, примеры размещения пасхальных гнёзд за пределами усадьбы.

В пасхальное утро дети старались просыпаться как можно раньше и устремлялись на поиски крашеных яиц и других подарков, которые, по рассказам взрослых, оставял для них

пасхальный заяц: «Обманывали, что заяц принёс крашеные яйца. А мы верили, утром бежим, ищем...» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волянка); «Мама говорила, давайте ложитесь спать, что-нибудь там положите, мы с вечера бегали, сделаем где-то место и говорим, пусть нам зайчик яйцо положит. Утром бегали, искали» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Баймурзина).

В пасхальных гнёздах, прежде всего, размещали пасхальные крашеные яйца, однако часто там же помещали стряпню, приготовленную к празднику, а позднее – конфеты, печенье и другие сладости: «Стряпню наложат, яички положат» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка); «У нас в мужскую шапку складывали печенюшки и яйца» (ПМ-2012; ОО, Беяевский р-н, с. Старицкое). Известны примеры, когда в пасхальные гнёзда помещали только окрашенные яйца, а остальные сладости располагали рядом: «Туда только яички. А конфеты рядом в другую посуду...» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Сергиополь).

Пасхальные гнёзда для детей, как показывают полевые материалы, немцы Урала готовили почти повсеместно. В ряде локальных традиций известны примеры приготовления пасхальных гнёзд и для взрослых: «У нас

Накануне праздника Пасхи. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

*Meschte*⁸³ не только детям делали, но и взрослым. *Meschte* – это гнёздышки» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское). Изготовление пасхальных гнёзд для взрослых имело больше развлекательный, шуточный, характер, однако такие гнёзда делали специально к празднику и также помещали в них крашеные яйца. В гнёздах для взрослых, помимо крашеных яиц, могли присутствовать спиртные напитки и некоторые продукты питания: «Мы, доярки, скотникам делали гнёзда. Клади туда бутылку и колбасы, сала ещё положили и яйца» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Многочисленные примеры показывают, насколько развитой и вариативной была традиция пасхальных гнёзд у немцев Урала. Их приготовление или прятание яиц на Пасху было характерно для всех конфессиональных, этнографических и локальных традиций. Обычай пасхальных гнёзд повсеместно был связан с представлениями о пасхальном зайце. Традиция пасхальных гнёзд известна у нем-

цев повсеместно, она характерна как для других групп российских немцев, так и немцев Германии⁸⁴.

Обычай дарения пасхальных яиц на Пасху пастуху. Среди локальных обычаев, связанных с Пасхой и пасхальными яйцами, следует отметить обычай в пасхальное утро одаривать пасхальными яйцами пастуха, зафиксированный нами в пос. Ново-

Поиск пасхальных гнёзд с подарками на усадьбе. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

новомарьевка Акбулакского района Оренбургской области: «Пастух идёт по улице, и каждая хозяйка ждала его и угощала. Скот гонят, ему выносили яйца и кулич»; «Мы красили всегда яйца и обязательно пастуху давали и печёное, и конфеты. И дети за ним ходили. Так было раньше»; «Коров загоняли пасти, и пастуху да-

вали, он ходил с мешком в каждую семью и ему давали конфеты и всё. И он домой это нёс». Данный обычай, несомненно, связан с комплексом весенних животноводческих обычаев. В культуре многих народов первый выгон скота сопровождался сбором и одариванием яйцами пастуха⁸⁵. В данной локальной традиции

схожий обычай был соотнесён с праздником Пасхи.

Сбор яиц детьми и обмен подарками. Ещё одним обычаем пасхального дня у немцев Урала было посещение детьми своих крёстных родителей, родственников и сбор крашеных яиц и подарков. Локальные традиции также показывают разные варианты таких обходов, совершаемых детьми. В одних случаях дети за пасхальными яйцами и подарками отправлялись только к своим крёстным родителям: «В 6 утра мы уже вставали и к крёстной бежишь за подарками» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Мы ходили до крёстного и крёстной, и они нам давали сладости и *Ferbene Oier* [крашеные яйца]» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Дети к крёстным ходили за крашеными яйцами, поздравляли их с Пасхой, и крёстные давали подарки» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка).

В других традициях дети обходили близких родственников: «Ко всем ходишь, к родным ходишь, детей посылаешь к крёстным, к бабушке, бабушке» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка). Известны примеры коллективных обходов детьми, в этом случае они посещали не только дома родственников, но и других односельчан: «В Пасху идут с пакетом по де-

сять детей. Я был ребёнком и тоже бегал. Помню, татары были, они по 5 копеек давали, они яйца не красили на Пасху, мы такие радостные были» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Хортица).

В отдельных случаях пасхальные обходы родственников превращались в обмен подарками, так как дети приносили с собой гостинцы для

Поиск пасхальных гнёзд с подарками на усадьбе. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

родственников, а те в свою очередь одаривали детей: «Дети ходили, христосывали, это на Пасху они ходили. Идут по домам, и всех угощают на свете» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

Интересным представляется иной вариант пасхального обмена подарками, когда детей с по-

дарками отправляли в семьи родственников и знакомых, где есть дети, чтобы пришедшие вручили им приготовленные подарки и угощения: «Вот у кого были дети маленькие, готовили им подарки, у русских они ходят сами колядуют, а у нас наоборот было, собираешь и отправляешь своих детей к ним отнести зайчиков подарки. Это было в первый день Пасхи. Эти дети типа подарок от зайчика приносили» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Ащебутак).

Обмен подарками, как и гостевые визиты, сопровождался пасхальным приветствием –

⁸³ *Meschte (m)* – Nester (m)* [гнёзда].

⁸⁴ Дульзон А. Страстная неделя и Пасха в обычаях поволжских немцев // Немцы Поволжья. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://wolgadeutsche.ru/bibliothek/Dulson_Karwoche_Ostern.htm (дата обращения: 21.12.2014); Buchholz W. Kindheit und Jugend in der Neuzeit 1500–1990. Stuttgart, 2000. S. 326; Peitzsch I. G'lebt is glei: bayrische Feste, bayrische Bräuche. Weidling. Leinen, 1981. S. 39.

⁸⁵ Плотникова А. А. Первый выгон скота в Полесье // Славянский и балканский фольклор: Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995. С. 127; Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. 1... С. 189.

Freuliche Ostern! [счастливой Пасхи]: «Кто приходил на Пасху, говорил: “*Gesignete Ostern oder freuliche Ostern*” [благословенной или счастливой Пасхи], это как “Христос Воскрес»» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка).

Пасхальные забавы с яйцами. В пасхальной обрядности многих земледельческих народов особое место отводилось пасхальным играм.

Игры с яйцами – одни из наиболее характерных обрядовых действий, имеющие в своей основе продуцирующее значение⁸⁶. Немецкая традиция не стала исключением в России⁸⁷. В пасхальной традиции российских немцев можно встретить самые разнообразные примеры пасхальных игр с яйцами. Например, у немцев Западной Сибири распространены игры, когда пасхальные яйца били друг о друга острым углом и побеждённый, чьё яйцо оказывалось разбитым, отдавал его победителю. Пасхальные яйца катали по специально построенным для этого желобам, а также загоняли яйца в лунки⁸⁸. В описании пасхальных

игр с яйцами Германии начала XX в. можно встретить немало примеров катания и битья яиц друг о друга⁸⁹.

Среди немцев Урала игры с яйцами имели распространение в разных районах: «Луг вот был, мы ходили на луг, все яйца складывали и сидели, играли с яичками. Ну, просто в травку их сложили и катали» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Хортица).

Обычно игры с пасхальными яйцами были известны в таком варианте: ударяли одно яйцо о другое, тот, чьё яйцо было разбито, отдавал его победителю: «Обычно яички колотили. Возьмут самое крепкое яичко, и пошли по деревне. Вот, например, в соседском доме подружка живёт, но больше-то парни бегали. У пар-

ня там друг живёт, он сходит к нему, в другой раз целую кучу принесёт яичек, у него яичко-то крепкое, он его разобьёт, яички, и тот должен отдать его» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка); «Играли вот так, били, выигрывали яйца, значит, по моим яй-

Поздравительный пасхальный обход. Пасхальное угощение для соседей и родственников. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

цам стукнешь, но раз вытерпела, это забираю и следующее» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка).

Пасхальные игры с яйцами были известны не повсеместно: «Нет, с яйцами не играли у нас» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «На Пасху яйцами не играли. Такого не было» (ПМ-2010; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка).

Таким образом, обычаи и представления, связанные с пасхальными яйцами в традициях немцев Урала, известны во множестве локальных вариантов. При этом обрядовые действия, связанные с пасхальным яйцом, являются одними из наиболее ярких элементов пасхального времени, сохраняющих своё бытование и сегодня.

В целом пасхальные игры с яйцами, как мы отмечали, достаточно характерны для общенемецкой традиции, имеют общие элементы обрядового действия, типичные как для российских немцев и немцев метрополии, так и для многих других народов⁹⁰.

Osterwasser [Пасхальная вода]. Среди других пасхальных обычаев, бытование которых отмечено лишь в отдельных локальных традициях, следует отметить ритуалы и представ-

ления, связанные с *Osterwasser* [Пасхальная вода], известные у волынских немцев-лютеран д. Александрово-Волынка Стерлитамакского района Республики Башкортостан. *Osterwasser* набирали в пасхальное утро до восхода солнца из проточного источника и хранили в течение года, так как она наделялась очистительными и целебными свойствами. В дальнейшем такую воду использовали для умывания и как средство народной медицины, умывали больного и давали пить: «Утром старухи вставали до солнышка. И мы вставали, ещё темно было, и воду брали, где текёт вода. Это была *Osterwasser*. С ручья её брали. Это, мол, красоту даёт и здоровье. И хранили её целый год...». Известны многочисленные примеры, когда вода, заготовленная в тот или иной праздник или период, обладала особыми свойствами. Представления об очистительных и целебных свойствах пасхальной воды известны народам Европы⁹¹. У немцев Германии также были широко распространены представления и ритуалы о пасхальной воде⁹². Вплоть до середины XX в. данные традиции сохранялись в районах северной Германии⁹³, территории происхождения этнографической группы волынских немцев. В Пасхальную ночь до восхода солнца набирали воду из источника

⁸⁶ Соколова В. К. Указ. соч. С. 113.
⁸⁷ Филимонова Т. Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 154; Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 43; Das baigische Jahr: Brauchtum übers Jahr. Herausgegeben von Heidi Caroline Ebertshäuser. München, 1979. S. 150.

⁸⁸ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 43.
⁸⁹ Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr heute. Basel, 1983. S. 93; Филимонова Т. Д. Немцы... С. 154.

⁹⁰ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 43; Календарные обычаи и обряды... С. 154; Шишкина-Фишер Е. М. Немецкие народные календарные обряды, обычаи, танцы и песни. М., 2000. С. 112; Грацианская Н. Н. Чехи и словаки // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 232–233; Соколова В. К. Указ. соч. С. 112–113.
⁹¹ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. I... С. 106; Салманович М. Я. Румыны // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 306.
⁹² Granzow K. Sie wussten... S. 35–37; Buchholz W. Kindheit und Jugend in der Neuzeit 1500–1990. Stuttgart, 2000. S. 326.
⁹³ Филимонова Т. Д. Немцы... С. 154; Granzow K. Sie wussten... S. 35–37.

или из колодца с проточной водой. По поверьям, пасхальная вода, набранная до восхода солнца, имеет особую силу, её считали святой. Такую воду пили, так как верили, что она обладает целебными свойствами, также ею умывались⁹⁴. Известны примеры, когда такой водой на Пасху кропили скотину⁹⁵.

Пасхальные обычаи с молодёжью. В весенней обрядности многих народов Европы большое значение придавалось обычаям с участием молодёжи. С одной стороны, они были призваны стимулировать её брачную активность, с другой стороны, осудить неженатую молодёжь, превысившую границу возраста вступления в брак⁹⁶. В разных формах эти обычаи были характерны и немцам Германии⁹⁷.

Развитые обычаи с привлечением юношей и девушек среди немцев Урала были распространены не повсеместно, они были характерны для лютеран и католиков Благоварского района Республики Башкортостан и Октябрьского района Челябинской области. Одним из вариантов традиции стимулирования брачной активности неженатой молодёжи следует считать обычай стелить дорожки *Wegel, Wege (f)** (от *Weg (m)** – [дорога]) от дома молодого человека к дому девушки. Чаще всего дорожки выполняли из соломы. Такие соломенные дорожки мог стелить сам молодой человек, чтобы показать таким образом свою симпатию к де-

вушке, или ребята, чтобы подшутить друг над другом: «Раньше ходили только ребята, а щас и девчонки ходят. Дорожки делали, дорожку от дома к дому, кто кому нравится» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское); «На Пасху молодёжь делала такие шутки друг другу. Иногда могли, если знают, где невеста живёт, где жених, посыпать дорожку соломой. С одного конца деревни через другой» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «Шутили да. Если знали, что парень с девушкой дружит, то ему старались дорожку от невесты к жениху сделать и соломы посыпать, где золой» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

В Челябинской области соломенные дорожки стелили вечером в субботу в канун Пасхи. В народном представлении такие дорожки могли символизировать и идею предстоящего сватовства. Поэтому, если девушка не желала отвечать взаимностью, она должна была успеть убрать соломенную дорожку, пока её не увидели окружающие: «Обязательно вечером молодёжь собиралась на Пасху и шли подстраивали. Например, дружишь с какой-то девчонкой, узнают и у кого-нибудь соломы берут и дорожку стелют. А утром папка с мамкой кричат, быстро соскочили... а если не уберёшь, смеются над тобой потом» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное). В Башкортостане иногда расстеленные дорожки из соломы убирали со-

обща, пока это не стало поводом для подшучивания со стороны: «А раньше, когда мы молодые были, девчонки или парни стелили дорожку из соломы. Ну вот ты должен встать, пока все спят, и убрать её, пока никто не видит» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

Выстиление дорожек в отдельных локальных традициях можно рассматривать как форму символического осуждения добрачных отношений: «Дорожки стелили тем девчатам, которые не благонадёжные были» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

Традиция использования дорожек была известна и немцам Германии. В преддверии сватовства от дома невесты или жениха могли мякиной проложить тропинку к дому бывшего ухажёра или бывшей возлюбленной⁹⁸.

Другой традицией можно считать обычай готовить пасхальные гнёзда парням и девушкам, которые дружили либо готовились к предстоящему замужеству: «Мама нам говорила: “На Пасху вам сделают гнёздышко”. И я думала, сделают мне с тем парнем. И у нас делали гнёздышки тем парам, которые дружили или хотели дружить» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). Пасхальное гнездо могли расположить возле дома как парня, так и девушки. При этом обычно в такое гнездо помещали соломенных кукол: «Из соломы куклу делали. *Die den vom Stroh Puppe macht, ein oder zwei oder zehn Puppe vom Stroh* [Из соломы делали одну или две, да хоть десять кукол]. И в гнез-

до куклу сажали. Эти гнёзда во дворе и парню, и девушке ставили» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). Иногда устройство гнёзд около дома превращалось в шуточную забаву: «Из соломы делали и клали туда по-разному, некоторые навоз, некоторые курицу дохлую. Это делали невесте, чтоб она не спала ночь, чтоб работала. Это парни делали, жених и его друзья...» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

В отдельных случаях на Пасху делали гнёзда, выражавшие негативное отношение к тем, кому они предназначались. Как правило, такие гнёзда имитировали пасхальные и были адресованы девушке, которая считалась нечестной, или девушке, которая не ответила взаимностью на симпатию или ухаживания молодого человека: «Девчонке надо было смотреть, как бы гнездо не сделали. Солону натащат, курицу где-то дохлую найдут и положат в это гнездо» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, д. Викторовка); «Иногда в гнёзда вместо кукол клали камни или кирпичи там, или камушки...» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

Устройство гнёзд возле домов молодёжи и различные их шуточные формы можно рассматривать и в контексте праздничных бесчинств, совершавшихся в локальной традиции в ночь на праздник: «Залезли на крышу, трубу закрывали, кошку привязывали к дверям, кроликов или курей...» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное); «Ну молодёжь, они чё-нибудь

⁹⁴ Granzow K. Sie wussten... S. 35–37.

⁹⁵ Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Band VI. Berlin und Leipzig, 1934/35. S. 1358.

⁹⁶ Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002. С. 203–209.

⁹⁷ Там же. С. 228.

⁹⁸ Брак у народов Западной и Южной Европы. М., 1989. С. 17.

творят, на двери могут чё-то поставить. Коров уводить могли, взяли и к другому дому повели» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, д. Новониколаевка); «Жеребца вывели в сарай, а корову в конюшню. На Пасху молодёжь шутки делали» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «Могли закрывать дверь соломой, чтоб выйти не могли» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское); «Трубу затыкали. Чем-нибудь замазывали или затыкали, дома же низкие были, а утром дым выходил, или золу подвешивали над дверью, и ворота снимали и доски могли из дома вынести, если хозяина нет. Делали *Neschtel* – гнездо. Шутили. Могли и дохлую курицу притащить, повесить над дверью. Мы шутили, сани на крышу затаскивали» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

Пасхальное застолье. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

Осуждение неженатой молодёжи было отличительной чертой весеннего периода календарной обрядности народов Центральной Европы⁹⁹. Так, если кто-то долгое время продолжал сохранять прежний социальный статус неженатого человека, то тот человек мог стать объектом пасхальных шуток: «Кукол из соломы делали и наверху могли повесить на дерево,

для шутки так делали. Могли, если мальчик ещё не женат, а уже пора, делали куклу, как девочку в платьишке, и вешали на дерево, мол, пора жениться» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, д. Новониколаевка).

У многих европейских народов соломенная кукла была наиболее популярным способом осуждения безбрачия. Как правило, таких кукол привязывали к дереву,

выставляли на крыше дома или привязывали к печным трубам, где жили парень или девушка¹⁰⁰.

Использование соломенных чучел могло быть связано и с осуждением каких-либо отношений до брака. Так, например, в традиции немцев метрополии в сельской местности в конце XIX – начале

XX в. был распространён обычай, когда отвергнутому жениху ставили на крышу соломенную бабу, а девушке, возлюбленный которой посватался к другой, на дерево перед домом сажали соломенного мужика¹⁰¹.

Другие пасхальные традиции. Локальные особенности празднования Пасхи на Урале проявлялись не только в обрядовых действиях, но и в его продолжительности, которая, в свою очередь, зависела от религиозных традиций

каждой конфессиональной группы немецкого населения. В католической и лютеранской традициях празднование Пасхи растягивалось на несколько дней, обычно его проводили два или три дня. В народной традиции это был период совершения молитв, гостевания и время, когда вводился запрет на определённые виды работ¹⁰²: «Отмечали три дня, работать нельзя было, только самое необходимое» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Три дня Пасху праздновали. Первый день в воскресенье – всем яйца дарят. На второй и третий день – по гостям ходят» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Ащebutак). В пасхальные дни принято было отдыхать, ходить в гости, дарить друг другу подарки: «Я помню, три дня вообще ничего не делали. На Пасху три дня праздновали» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Романовка). Для католической и лютеранской традиций немцев Сибири также было характерным

празднование Пасхи в течение трёх дней, в которые проходили пасхальные игры, вводился запрет на работу и совершался пасхальный обход домов¹⁰³.

В меннонитской традиции празднование Пасхи проходило в течение одного дня – Пасхального воскресенья, что объясняется, в первую очередь более строгими канонами религиозного вероучения, в основе которого превалирует вера, нежели обрядовые действия¹⁰⁴: «У нас один день Пасху празднуют, это в Германии 3 дня, на второй день они говорят, что не надо работать. У нас всегда празднуют один день» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория); «У нас обычно Пасха один день праздновалась» (ПМ-2009; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка).

Пасхальные качели.

Пасхальные качели также выступали одним из элементов праздничных пасхальных развлечений, однако катание на качелях на Урале среди немецкого населения

Игра в «Тухлое яйцо» – Fuhlet Ei*, Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

Игра в лапту – Polok*. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

⁹⁹ Агапкина Т.А. Указ. соч. С. 205.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Брак у народов... С. 17.

¹⁰² Рублевская С.А., Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность... С. 47–48.

¹⁰³ Рублевская С.А. Календарная обрядность... С. 74.

¹⁰⁴ Там же.

было распространено не повсеместно. Обычным пасхальным развлечением качели были у волинских немцев Пермского края: «На Пасху уже маленько сухо было, как у нас ещё это больше круговые качели делали столб и то круговые...» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка); «На Пасху дома у нас отец верёвку повешает в ограде, качели сделает...» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Романовка).

Качели как одно из пасхальных развлечений были характерны и для меннонитов Переволоцкого района Оренбургской области: «Качели (*Schockl*) на Пасху для детей делали» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка); «На Пасху перед этим днём или в этот день с утра делали качели. На Пасху в моде было на качелях кататься, доску положить, и девочки садятся, и катали их» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория); «Раньше я тоже помню, маленькая была, качели обязательно сделают, если на улице холодно, то в доме, а так в сарае обычно отец делал, и в сарае качались обычно» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка). В то же время качание на качелях было нехарактерно для большинства групп немцев Урала.

Один из вариантов интерпретации бытования данной традиции может быть связан с ино-

культурным влиянием соседнего русского населения, у которого качание на качелях – один из основных элементов развлечений на Пасхальной неделе¹⁰⁵. С другой стороны, эта традиция могла быть заимствована ещё до переселения немцев на Урал.

Пасхальный стол. Важное значение в календарных праздниках и обрядах имеют

праздничный стол и традиционные блюда, приготовленные к празднику. Пасхальный стол, являясь неотъемлемой частью праздника, отличался от повседневного не только разнообразием блюд, но и блюдами, специально приготовленными к Пасхе. Несомненно, центральное место на праздничном пасхальном

столе занимали окрашенные пасхальные яйца: «На Пасху яйца обязательно на стол ставили» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Яйца ставились на стол, и ешьте» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка). При окрашивании хозяйки часто разделяли яйца, одна часть раскладывалась по пасхальным гнёздам для детей, вторая – оставалась для праздничного стола: «Да, для детских гнёзд отдельно, а для стола отдельно» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Хортица). Часто пасхальные яйца на стол также вы-

ставлялись в корзинке с пророщенным зерном: «Мама у нас в несколько тарелок садила зерно. Вырастет там сантиметров десять, и туда на стол клали яйца крашенные» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Хортица).

Одним из главных блюд пасхального стола у меннонитов Оренбуржья была Пасха (*Paste*): «Пасху пекли и яйца красили, и всё, праздничный обед, конечно» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка). Пасха как блюдо праздничного стола известна и в других локальных традициях немцев Урала: «На Пасху обязательно детям делали подарки, яички красили, Паску пеки»; «На Пасху обязательно печеньки – *Prätzeln*, толстые, как пряники, делали» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

Для некоторых локальных традиций были характерны приготовления пасхального печенья в форме зайца: «Зайчиков пекли пряники» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Ащebutак); «*Kuche* всегда пекли, зайчики там, ещё какие вырезали из теста были формочки, *Prizle* – пряники» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Ми-

хайловка); «Завтра Пасха, вот сегодня яйца красят, стряпают, *Prizle* стряпались, всякие зверушки. Формочки были специальные» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное).

Пасхальный стол состоял также из мясных блюд, разнообразной мучной выпечки, сладких пирогов (*Kuche*): «В основном все варили окорок, *Oftmuss* делали. *Schintifloisch* – это холодное мясо, нарезалось и подавалось с картошкой. Делали варёные яйца. Варили целое ведро яиц, так как внуков было много» (ПМ-2010; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка); «На Пасху мать варила типа компота, как типа кисель добавляется, вода и сухофрукты – *Üftmüss*» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка); «Картошка с мясом, *Tampfnudel*, *Strudel und Kartoffel*, *Kuche* делали, *Rivelkuche*. Потом

ещё *Keiskuche*, *Apfelkuche* – здесь яблок много было. *Zuckerkuche* – тоже сладкий пирог» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское); «Кофе сами делали, окорок нарезали» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория); «*Zwoiback* печём, жаркое делали» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка).

Приготовление к празднику Пасхи. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2016 г.

Дети пос. Ишалка презентуют традиции немецкой Пасхи в г. Оренбурге. 2001 г.

Формы для приготовления печенья. Республика Башкортостан, Благоварский р-н, с. Пришиб. 2014 г.

¹⁰⁵ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. 1... С. 118–121.

Пасхальная выпечка. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 2015 г.

Постпасхальный период.

Weißer Sonntag (m) [Белое воскресенье]

Следующей датой народного календаря немцев Урала, завершающей пасхальный период, было *Weißer Sonntag (m)* [Белое воскресенье]. В немецком календаре это первое воскресенье после праздника Пасхи¹⁰⁶: «*Weißesontog*-то как Белое воскресенье, через неделю после Пасхи» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Это строго – первое воскресенье после Пасхи» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка). В католической и лютеранской традициях христианской церкви этот день связан с завершением пасхальных празднеств. Название праздника «Белое» соотносится с церковной традицией облачения священнослужителей в белые одежды – символ чистоты и святости. В Германии в этот день девушки первый раз надевали длинные белые платья, символизируя собой ангелов или невест Христа, к этому дню также был приурочен обряд конфирмации¹⁰⁷.

На Урале почитание *Weißer Sonntag (m)* ярко характеризует традицию Акбулакского и Беляевского районов Оренбургской области. Встречается упоминание этого дня и в некоторых лютеранских поселениях Челябинской области: «*Weißesuntog* – это Белое воскресенье после Пасхи» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

С Белым воскресеньем больше связаны конфессиональные традиции. Религиозное содержание праздника предполагало посещение молитвенных домов и совершение молитв: «На *Weißer Sunntog* собирались, молились» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье). В с. Блюменталь Беляевского района Оренбургской области указывали на обычай надевать белое в праздник: «Люди одевались и дети в белое, и ходили в церковь. Потом уже когда запретили церковь, просто ходили в гости друг к другу» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). Другой традицией, связанной с этим днём народного календаря, был обычай посещать кладбища и поминать усопших (см. раздел о поминальной обрядности).

Белое воскресенье завершало цикл пасхальной обрядности у некоторых групп немцев Урала. В других районах проживания немцев пасхальная обрядность завершалась собственно праздником Пасхи и не включала постпасхальных обычаев.

Таким образом, следует отметить, что комплекс пасхальной обрядности у немцев Урала был достаточно развит и разнообразен, в своих основных чертах повторял общенемецкий обряд. Терминология праздника, обычаи Страстной недели, представления о пасхальном зайце, обычаи окрашивания яиц и другие элементы пасхальной обрядности были известны немцам

¹⁰⁶ Weisser Sonntag // Kirchliches Festjahr [Электронный ресурс]. URL: http://www.festjahr.de/festtage/weisser_sonntag.html (дата обращения: 23.07.2014).

¹⁰⁷ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: весенние праздники... С. 155; Weisser Sonntag // Kirchliches Festjahr [Электронный ресурс]. URL: http://www.festjahr.de/festtage/weisser_sonntag.html (дата обращения: 23.07.2014).

почти повсеместно. Они составляли основной, стержневой компонент в пасхальном цикле праздников и обрядов.

Однако отдельные примеры демонстрируют вариативность и множественность локальных проявлений традиции, её локальные особенности в контексте природно-географических факторов, специфики каждой конфессиональной и региональной группы. Наиболее развёрнутые обрядовые комплексы характеризуют традицию немцев-католиков Оренбургской области и Республики

Праздники и обряды Пятидесятницы *Pfingsten (n)*

Предшествовавший Пятидесятнице праздник Вознесения *Himmelfahrt, Himmelfahrt (f)** также был известен немцам Урала. У меннонитов Оренбуржья этот день считался праздничным и на него распространялись запреты на выполнение хозяйственных работ: «Работать нельзя в этот день – грех» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Петровка). В праздник принято было посещать молитвенные собрания, отмечать праздник в семейном кругу: «Это был большой праздник. Только дома его отмечали. Праздничный стол накрывали. В гости ходить можно к родным»

Башкортостан. Менее развёрнутой представляется пасхальная обрядность у разных групп меннонитов.

Народная традиция ассоциирует пасхальные праздники с началом нового хозяйственного и природного циклов, воспринимает как переходное время. Связь праздников пасхального цикла с началом весеннего новолетия во многом и определила прогностическое их содержание в стремлении обеспечить достаток и благополучие на весь предстоящий период.

(ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Петровка). У других групп немцев Урала этот праздник был менее почитаем. Лишь в некоторых традициях католиков Оренбургской области к нему приурочивались обходы полей (см. раздел об обходе полей настоящей главы работы).

Завершение весеннего и начало летнего периодов в календарной обрядности немцев было связано с праздником **Пятидесятницы** – *Pfingsten (n)**¹⁰⁸. Термин «Пятидесятница» происходит от греческого слова «*pentekosté*» – праздник в христианском мире, посвящённый сошествию Святого Духа на апостолов, совершаемый на пятидесятый день после воскресения Христа, на 10-й день после праздника

Вознесение Господне¹⁰⁹. Празднование Пятидесятницы, таким образом, в христианском календаре приходится на пятидесятый день после Пасхи.

В православной церкви этот день известен как День Святой Троицы, так как в православии даты праздников Пятидесятницы и Троицы совпадают. В западной христианской традиции Троица отмечается через неделю после Пятидесятницы и не празднуется так, как Пятидесятница¹¹⁰. Российские немцы часто соотносят праздник *Pfingsten (n)* с православным праздником Троицы, и часто переводят название праздника как Троица, используя для его обозначения русский хрононим. Однако информаторами чётко осознаются отличия в сроках праздника и в обрядовой традиции: «Когда Пасха с русскими совпала, и вот эти праздники идут также, а так по-другому уже» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка); «А вот в Троицу украшали берёзы, натаскаем полную избу, наставим... В каждый угол, где можно ещё, берёзки свеженькие навтыкаем. И на улицу, возле крылечка, сделаем. Везде поблизости. Кто где траву свежую приносят, разложат, чтобы запах свежий был. Русские так не делали, немцы только. Русские только украшали, там песни пели...» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Романовка).

Праздник Пятидесятницы (Троицы), известный под названиями *Pfingsten (n)**; *Pingschte, Pfincksche, Pfingste, Pinst, Pänzte, Pfänste*, на Урале, как и повсеместно в немецкой традиции, считался одним из трёх наиболее значимых праздников народного календаря. На эту особенность указывают все информаторы: «Ну, Рождество, Пасха, Троица – это всё большие праздники были» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка); «После Рождества и Пасхи ещё *Pingschte* есть» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Я только помню эти праздники: *Weihnachts, Oschtre und Fingschte...*» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Как и при встрече других праздников, Пятидесятнице предшествовал период подготовки, в котором проявлялась очистительная символика совершаемых действий. Накануне было принято прибираться в домах и во дворах, на улицах: «Земляной пол был, ну первый раз, конечно, мазали глиной с соломой, а потом делали раствор – вода и немного глины и навоз. Это разводили жидко и мазали весь пол. Это делали в пятницу [перед Троицей]» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Когда *Pingschte* – Троица, мы полы мазали [перед праздником]» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка). Очистительная символика этих обычаев проявлялась и в предписании обязательно помыться

¹⁰⁸ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 47–48; Брюхнова Е. А. Указ. соч. С. 61–67; Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: весенние праздники... С. 158.

¹⁰⁹ Was ist das Pfingstfest? // Bedeutung und Brauchtum zu Pfingsten in Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfingsten-info.de/> (дата обращения: 12.11.2014).

¹¹⁰ Там же; Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 48.

накануне праздника: «Перед Троицей и Пасхой обязательно мылись, воду в бочках нагреем и моемся, это обязательно» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка).

Очистительные действия, совершаемые на Пятидесятницу, предшествовали всем значительным празднично-обрядовым циклам народного календаря, а в комплексе подготовки к Пятидесятнице они были характерны также для разных этнотерриториальных групп российских немцев и немцев метрополии¹¹¹.

Значительное место в содержании праздника отводилось конфессиональным традициям и ритуалам. Накануне и в сам праздник обязательным считалось посещение храмов, молитвенных домов и молитвенных собраний.

На Урале, ввиду отдалённости сельских поселений от центров религиозно-приходской жизни, традиционных для немецкого вероисповедания, в ряде случаев выполнение религиозных предписаний ограничивались чтением молитвенных текстов дома: «[На Троицу] Богу молились» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Жуки); «Троицу отмечали, мама меня в церковь [молитвенный дом] не брала, а сама ходила» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка);

«Молились, мама нас научила, мы все праздники молились дома» [ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, г. Соль-Илецк].

В тех деревнях, где были организованы молитвенные дома, их посещение являлось одним из основных компонентов праздника: «Там же церковь не была у наших. Вот моя бабушка, мужава бабушка, они ходили. Или к нашей бабушке придут молиться, или к той бабушке идут.

*Праздничное молитвенное собрание.
Оренбургская область,
Красногвардейский р-н, с. Подольск.
Нач. 1990-х гг.*

И книги были молитвенные» (ПМ-2010; РБ, Альшеевский р-н, с. Раевка); «Троицу отмечали, мама меня в церковь [молитвенный дом] не брала, а сама ходила» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

Особо стоит отметить религиозную составляющую праздника Пятидесятницы в меннонитских

поселениях, в которых она играла наиболее значительную роль: «На Троицу просто в церковь пойдём. Но я знаю, ветками мать украшала квартиру и пол устилала травой» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка).

При этом в некоторых деревнях празднование Пятидесятницы ограничивалось посещением молитвенных домов и совершением молитв: «Я всегда ездила в Карагуй, в молитвенный дом, читают лекцию там, проповедует.

У нас всегда только поют и молитвы читают и проповедают, стихотворения рассказывают» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка); «Троицу отмечаем. Сейчас просто богослужение проходит на эту тему. И дети готовятся» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, г. Давлеканово).

Главным атрибутом праздника *Pfingsten* (*n*) у немцев почти повсеместно была берёза¹¹². Выбор дерева в качестве обрядового символа весенних праздников характерен для многих народов, что объясняется, прежде всего, тем, что берёза является одним из первых распускающихся деревьев и имеет особую силу роста¹¹³. С берёзой или берёзовыми ветками были связаны и основные обрядовые действия у немцев Урала.

Украшение домов деревцами, ветвями деревьев и зеленью

Ярким проявлением культа растительности в обычаях Пятидесятницы у немцев Урала стало украшение жилища деревцами и ветвями деревьев. На Урале преобладала традиция украшения домов с использованием ветвей берёзы, черёмухи, тополя, а также цветов и растений – в зависимости от местного природно-климатического фактора.

Чаще всего в качестве обрядового дерева использовалась берёза и берёзовые ветви.

В традиции российских немцев¹¹⁴ и немцев метрополии¹¹⁵ помимо берёзы и других деревьев известны примеры украшения домов зеленью и цветами.

Наиболее развёрнутой традиция украшения жилища берёзками и ветвями была в лесных и лесостепных районах Урала. В Пермском крае, например, у волынских немцев достаточно распространённым обычаем было украшение крыльца и ворот дома не только ветвями, но и самим деревом, для этого старались принести берёзку и поставить её перед домом: «А на Троицу в домах украшали берёзками. Перед воротами берёзки ставили. Как раз берёзка лист распускала, мелкий лист такой. Запах такой создаётся, когда заходишь в квартиру» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка); «Ну, я вот, мы в деревне жили, так на Троицу обычно берёзки приносят к воротам, поставят две берёзки. В одну сторону и в другую сторону» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка); «Троица уже как летом, ведь уже там берёзки отрубят, приносят к воротам, привязывают... две берёзки поставят, уже считают большой праздник» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка). В Пермском крае немцами украшалось на праздник не только внутреннее пространство дома, но, как показывают примеры, украшение берёзками и ветвями происходило и снаружи дома.

¹¹² Брюхнова Е. А. Указ. соч. С. 67.

¹¹³ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. I... С. 129; Соколова В. К. Указ. соч. С. 188.

¹¹⁴ История и этнография... С. 592.

¹¹⁵ Handwörterbuch 1934/35 VI... S. 1685–1686.

¹¹¹ История и этнография... С. 592; Томан И. Б. Указ. соч. С. 32.

В немецких поселениях Башкирии, расположенных в лесостепной полосе, чаще всего жилище украшали не деревцами, а только ветвями деревьев: «Ходили в лес, собирали ветки и украшали в доме» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «Мы всё время украшали. На улицу ветки ставили, и домой заносили» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Сергиополь); «Обязательно домой берёзовые ветки таскали на Троицу» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

В тех районах, где распространено было украшение жилища деревцами и ветвями, помимо берёзы могли быть использованы и ветви других деревьев – черёмухи, клёна, тополя, сирени: «Да дедушка всё приносил ветки черёмухи домой...» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка); «Черёмуху тоже приносили, украшали, ставили, она иной раз распускается в это время» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка); «Ещё ветки тополя развешивали» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «На *Pfingsten* ветки тополя развешивали, берёзовые ещё» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «Ветки берёзовые, тополевые, кленовые развешивали» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь).

Другой особенностью лесостепных районов был обычай приносить в дом и расстилать на полу на праздник Пятидесятницы травы. При этом в лесостепных районах этот обычай бытовал наряду с традицией украшения жилища ветвями деревьев: «Ветки, да, берёзовые

вешали, цветы, осоку клали, разну там траву. Мелкую траву вдоль оврага собирали. Щас же паласы, нельзя, мусор. А раньше стелили на пол. Ветки вешали, а траву клали на пол» (ПМ-2010; РБ, Альшеевский р-н, д. Красный Клин); «Обычно на Троицу мы рвали сирень или траву, такую стелили траву. Ветки всё время натывали...» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Ворошилова); «На Троицу ветки берёзовые вешают, чтоб зелёно было. Даже некоторые люди сено косили зелёно, на пол стелили» (ПМ-2010; РБ; Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

В степных районах Оренбуржья у немцев украшение домов ветвями деревьев встречается крайне редко, единичны примеры бытования данного обычая: «Мы украшали берёзовыми ветками. У нас в деревне, когда полов не было деревянных, застилали Богородской травкой. Вот нарвём, застелем, и заходишь такой запах» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Мещеряковка). В то же время в степных районах широко был распространён обычай украшать жилище травами. Данное обрядовое действие было широко распространено в степных районах Оренбуржья в католической и лютеранской традициях. Травой, используемой в жилище, чаще были чабрец или душица, известные у немцев Урала как *Quendel (m)** [чабрец], или *Kwendel (m)**: «*Kwendel ropfen* – это на Троицу нас за чабрецом посылали» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «На Троицу травой украшали раньше и окна, и в доме. Даже на пол стелили чабрец» (ПМ-2011; ОО, Акбулак-

ский р-н, с. Александровка); «Тогда ещё пахучая трава была *Quendel*. По-русски называется “богородская” травка, мы же мазали полы, коровьим навозом и глиной, всё затираешь это, а после этой травкой *Quendel Rumsch meise*» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка); «*Kwendel* – душицу рвали и на пол вот эту душицу делали» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Приносили в дом *Quendel*, стелили её на пол, у всех были земляные полы, и вот её стелили» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). Реже на праздник использовали другие травы: «Мяту клали – пахнет в избе тогда хорошо» (ПМ-2010; РБ, Альшеевский р-н, д. Красный Клин).

Другим вариантом украшения зеленью является обычай приносить в дом цветы к празднику: «Цветы ставили, дети бегали за тюльпанами» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка); «Мы раньше ходили на гору, там цветы очень красивые, и мы всегда ходили, и так как ёлочки бывают мелкие-мелкие такие, мы их рвали и принесли домой» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь).

Как правило, «троицкая» трава продолжала лежать в доме в течение нескольких дней: «Мы чабрецом весь дом обсыпали. И такой запах хороший был. Не убирали его 3 дня» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Не-

делю трава лежит, пока не высохнет» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь).

Таким образом, приведённые и проанализированные примеры показывают, что в обычаях украшения жилища к Пятидесятнице у немцев Урала можно выявить некоторые закономерности, связанные с разными районами расселения. В северных, лесных, районах Среднего Урала был распространён обычай украшать жилище деревцами и ветвями. В лесостепных районах, наряду с украшением ветвями, в жилище также на праздник расстилали травы. В степных районах заметно преобладал обычай украшать жилище принесёнными к празднику травами. В целом такая вариативность объясняется как отдельными локальными традициями, принесёнными со старой родины, так и природно-климатическими особенностями мест проживания на Урале.

Наличие в домах и дворах зелени на праздник Пятидесятницы было обязательным для многих народов¹¹⁶. Видимо, это был один из древнейших обрядов апотропейного значения, выраженный в почитании растительности в весенний период¹¹⁷. Представления о предохранительном и продуцирующем характере выполняемых действий с расстиланием травы проявляются в выполнении этих обрядов¹¹⁸.

¹¹⁶ Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2009. С. 209; Черных А. В., Голева Т. Г., Швырин С. А. Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2010. С. 133; Листова Н. М. Австрийцы... С. 174; Токарев С. А. Лужичане // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 241; Соколова В. К. Указ. соч. С. 188.

¹¹⁷ Соколова В. К. Указ. соч. С. 190.

¹¹⁸ Агапкина Т. А. Указ. соч. С. 541–542.

*Вид на озеро Спорное вблизи д. Спорное.
Челябинская область, Октябрьский р-н. 2015 г.*

Украшать дома на Пятидесятницу цветами и берёзовыми ветками у немцев России было принято почти повсеместно¹¹⁹. Это проявление общенемецких традиций. Ещё в начале XX в. в Германии сохранялся обычай украшать зелёными ветками берёзы или дрока дома и хозяйственные постройки. В некоторых землях Германии дома снаружи украшали ветками ивы или вербы, известными как *Pfingstweide (f)*¹²⁰.

При почти повсеместном распространении у немцев Урала обычая украшать к празднику Пятидесятницы жилище, в некоторых локальных группах этот обычай был неизвестен. Связано это с тем, что в меннонитской традиции обрядность Пятидесятницы оставалась неразвитой. У меннонитов Оренбуржья этот праздник, как указывают информаторы, был наполнен лишь конфессиональными традициями и не отмечался особо: «У нас только поют и молитвы читают и проповедают, а больше никак не отмечали» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка); «*Pinste*, Троицу вообще не праздновали» (ПМ-2010; ОО, Александровский р-н, с. Ждановка). В то же время в некоторых меннонитских деревнях всё-таки отмечают бытование обычая украшать жилище зеленью на праздник: «У нас на *Pinste* просто в церковь [молит-

венный дом] пойдём, ещё зелёными ветками мать украшала квартиру и пол устилала травой» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка).

Обычай украшать дома к Пятидесятнице зеленью был распространён почти повсеместно и являлся характерной чертой обрядности праздничного цикла, тогда как другие представления и обычаи, связанные с праздником, как правило, характеризовали отдельные региональные и локальные традиции. К таковым можно отнести запреты и предписания Пятидесятницы, обычаи с молодёжью, разные формы праздничных развлечений.

Запреты и предписания Пятидесятницы

С празднованием Пятидесятницы в немецкой традиции в Германии связан ряд предписаний и запретов, соотносимых как с самим праздником, так и с периодом, охватывающим время от Пасхи до Пятидесятницы и ещё в течение нескольких дней после¹²¹.

У католиков и лютеран смежных Акбулакского и Беляевского районов Оренбургской области, а также Благоварского района Республики Башкортостан с Пятидесятницей был связан комплекс представлений об опасности этого дня. Они зафиксированы в следующих запретах: «На Троицу нельзя ничё делать –

один убьётся, один сгорит и один утонет. Это по-немецки *drei faltig* [три переплетения]» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «На *Pingschte* у нас нельзя купаться, выезжать. На машину не садись, иди лучше пешком. Один человек должен убится, один утонуть, а третий не помню что сделать» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Летом, на Троицу, там одни утонет, одни сгорит и один ещё что-то» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «На *Pfingste* купаться нельзя, а то утонешь» (ПМ-2015; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «У нас в *Pingste* нельзя купаться...» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое). Скорее всего, последний запрет является вариантом представлений «о трёх несчастьях» – «*drei faltig*», характерных для этой территории. В традиции многих народов представления о «строгости праздничного периода» связаны с границами весны и лета, с опасностью переходности времени¹²². В некоторых традициях немцев Германии, в частности в земле Саксония-Анхальт, считалось, что в Пятидесятницу обязательно утонет ребёнок, если не утопить в реке кошку, собаку или курицу¹²³.

У немцев Германии представления о наибольшей строгости весеннего периода связаны с праздником Троицы *Dreifaltigkeit (f)** [Триединство]. Считалось, что все работы в этот

день должны быть прекращены, иначе трудящиеся вызовут на себя божье проклятье¹²⁴. При этом запреты и предписания на трудовую деятельность в праздник Пятидесятницы распространялись и на отдельные виды работ в течение нескольких дней после праздника: например, запрещалось выходить работать в поле вплоть до трёх дней после праздника¹²⁵.

В народной традиции немцев Урала представления о запрете на труд и увеселения соотносятся с праздником Пятидесятницы: «В этот день нельзя печку топить, готовить надо заранее. Гулянки никакой не было» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское).

Шутки и розыгрыши в обрядности Пятидесятницы

В традиции многих народов представления о «строгости праздничного периода» связаны с границами весны и лета, с опасностью переходности времени¹²⁶. Особое отношение к празднику *Pfingsten (n)*, как и в целом к периоду от Пасхи до Пятидесятницы, проявляется и в представлении о стирании пространственных границ между миром живых и миром мёртвых. Так, считалось, что душа человека, умершего в этот период, беспрепятственно попадает в рай, так как «небесные врата» открыты, а двери преисподней запёрты¹²⁷.

¹¹⁹ История и этнография... С. 592; Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 46; Томан И. Б. Венки праздников: традиции немецких крестьян в России. М., 1997. С. 32.

¹²⁰ В дословном переводе «*weide*» означает пастбище. Сама терминология праздника указывает на сельскохозяйственную и животноводческую основу обрядности: в Германии известны примеры выпаса скота на праздник, украшение зеленью животных / Брюхнова Е. А. Указ соч. С. 68–69.

¹²¹ Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Band VI. Hrsg. von E. Hoffmann-Krayer. Berlin / Leipzig: de Gruyter 1934/35. S. 1684–1690.

¹²² Агапкина Т. А. Указ. соч. С. 32.

¹²³ Handwörterbuch 1934/35 VI... S. 1686.

¹²⁴ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 161.

¹²⁵ Handwörterbuch 1934/35 VI... S. 1685–1686.

¹²⁶ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. I... С. 128.

¹²⁷ Handwörterbuch 1934/35 VI... S. 1686.

В отдельных областях Германии, например в Саксонии, в период между Пасхой и Пятидесятницей были распространены запреты, связанные с замужеством. Также неблагоприятным считалось это время для переезда в новый дом. В земле Баден-Вюртемберг неделя перед Пятидесятницей считалась неудачным временем для замужества и была известна под названием *Schwarzwoche (f)* [Чёрная неделя]¹²⁸.

Необходимо отметить, что в исследовательских работах зарубежных и отечественных авторов, посвящённых традиционной культуре российских немцев, данные, связанные с подобного рода представлениями в обрядности праздника *Pfingsten (n)*, не имеют подробного описания, и говорить о данной традиции у российских немцев вне контекста Уральского региона представляется весьма затруднительным.

В свою очередь, хотелось бы подчеркнуть, что в традиции немцев метрополии представления о сакральности праздничного времени *Pfingsten (n)* находят отражение в многочисленных народных поверьях, имеющих и амбивалентный характер в оценке данного временного периода как опасного и неблагоприятного, так и имеющего наиболее благоприятное значение. Например, в Германии считалось, что дети, рождённые в Пятидесятницу, будут счастливыми. Кроме того, вода в этот праздник, так же как и выставленная на порог дома в Пасхальную ночь, считалась святой¹²⁹.

К комплексу обрядности Пятидесятницы у немцев-лютеран Пермского края и Оренбургской области относятся обычаи устраивать на праздник шутки и розыгрыши. Например, рано утром в Пятидесятницу молодёжь могла устроить такой розыгрыш: вывести из двора корову, а затем потребовать с хозяев за неё выкуп: «В Троицу утром рано, темно ещё, придут соседи, выгонят скотину, попасут, где хороша трава, чтоб хорошо, потом домой гонят, выкупай. А заберут так, чтоб хозяева не слышали, втихаря, как украдут вроде, попасут, накормят и приводят. Потом хозяин уж угощает, чё ребяташки...» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка).

В с. Старицкое Беляевского района Оренбургской области также в ночь на *Pfingsten (n)** устраивали шутки и розыгрыши: «Я помню, на *Pfingste* ходили шутили, корову могли привязать к дверям» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое (Розенталь)). Иногда в качестве розыгрыша могли закрыть человека в доме или в бане: «И запирали. У нас в бане дедов закрывали на Троицу» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое).

Среди шуток и розыгрышей, встречаемых в Оренбуржье (с. Старицкое), особую группу составляют розыгрыши, направленные на незамужнюю молодёжь: «Нам заложили дверь на *Pfingste* и дорожку проложили от нас к Марье Ивановне. Это сыну нашему заложили, шутили

А. Г. Ган. Республика Башкортостан, Благоварский р-н, с. Пришиб. 2009 г.

¹²⁸ Handwörterbuch 1934/35 VI... S. 1686.

¹²⁹ Там же.

так. А когда мы молодые были, нас тоже мальчишки закрыли в доме и засыпали дорожку из золы ради шутки»; «В *Pingste* Троицу там творили, вёдра ставили, и лестницы ставили, и всё во двор стаскивали, и закрывали тоже. И солому могли по дороге насыпать, это вроде как девчатам носили» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое). Описанные обычаи с. Старицкое имеют параллели с формами символического сватовства во время пасхальных праздников в Благоварском районе Республики Башкортостан, которые были описаны выше. Как и в комплексе пасхальных ритуалов, они призваны стимулировать брачную активность молодёжи.

Подобные розыгрыши на *Pfingsten (n)** известны и другим группам российских немцев¹³⁰, в несколько иной форме они, например, были характерны для немцев Западной Сибири и бытовали на Алтае¹³¹. В Германии розыгрыши и шутки на Пятидесятницу также соотносятся с выяснением любовных отношений и связаны с брачной тематикой весеннего периода¹³².

Обычаи установки майского дерева

Брачная тематика, характерная для всего весеннего периода немецкого народного календаря¹³³, проявляется и в обрядности *Pfingsten (n)** немцев Урала. Пятидесятница была вре-

менем выяснения любовных отношений между неженатой молодёжью. Обычно молодой человек ставил деревце, чаще берёзку, перед домом девушки, которую собирался сосватать. Выставленное дерево выступало в форме символического предложения: «Ещё раньше было, или сажали деревце вот девушке. Сами парни ночью сажали в сад или во двор или где...» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое). Если девушка не желала в будущем принять брачное предложение от молодого человека, то она могла выставить на улицу пустую корзину в знак своего отказа. У немцев Урала данное обрядовое действие встречается у католиков и лютеран Акбулакского, Беляевского и Соль-Илецкого районов Оренбургской области: «Мне молодой человек поставил чуть ли не целое дерево. Если кто-то хотел засватать, а она не хочет, она говорит: “Возьмите корзину и идите дальше”» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка).

Вариантом традиции установки деревца любимой девушке является его замена ветвями деревьев, которые укрепляли на двери дома возлюбленной: «Зелёные веточки могли принести, в дверь воткнуть...» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое). Данная традиция была распространена и у немцев метрополии, когда

неженатые мужчины втыкали ветки деревьев в ставни домов незамужним девушкам. В некоторых землях Германии на Пятидесятницу ветки деревца втыкали в землю перед домами «порядочных» девушек, однако в иных случаях разбрасывали солому или изготавливали соломенное чучело¹³⁴.

Ещё один вариант – приносить на праздник и укреплять к двери любимой девушки цветы: «Девчонкам цветы привязывали возле двери, это если любящие уже» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое). Обычай установки майского деревца был широко распространён у разных групп российских немцев, бытовал в Поволжье¹³⁵, у немцев Западной Сибири¹³⁶. Широко известен этот обычай в разных вариантах и на основной территории проживания этноса.

Одной из традиций праздника Пятидесятницы, известных в некоторых землях Германии, был обычай устанавливать майское дерево – столб (под названиями *Pfingstbaum (m)* [дерево Пятидесятницы], или *Pfingststangen (f)*

[стержень Пятидесятницы])¹³⁷ на городской площади. Обычно в качестве такого дерева использовали ель, которую украшали разноцветными платками, лентами и бантами. В сельской местности Германии была распространена традиция установки майского дерева – красиво украшенной берёзки – *Hausmai (m)* [домашний май] под окном любимой девушки¹³⁸. Выяснение брачных отношений и установка берёзового (майского) дерева под окнами девушек в некоторых областях Германии, помимо праздника Пятидесятницы, были приурочены к 1 мая и Духову дню¹³⁹. Некоторые обычаи, связанные с «майским» деревом на праздник Пятидесятницы, встречающиеся в Германии, в традиции немцев Урала не имели распространения. Например, ритуал установки «майского» дерева в центре села, бытовавший во многих землях Германии, у российских немцев, в том числе и немцев Урала, не отмечен.

Кроме того, в отличие от немецкой традиции метрополии¹⁴⁰, сама установка «майского» дерева у некоторых групп российских немцев¹⁴¹,

¹³⁴ Брюхнова Е. А. Указ. соч. С. 67–68.

¹³⁵ Sinnner P. Volksleben der Wolgadeutschen // Das neue Russland. 1926. №1–2. S. 11–12; Kagarow E. Materialien zur Volkskunde der Wolgadeutschen // Zeitschrift für Volkskunde. Berlin-Leipzig, 1932. H. 2. S. 250–251.

¹³⁶ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 46; История и этнография немцев Западной Сибири. Омск, 2002. С. 592;

¹³⁷ Брюхнова Е. А. Указ. соч. С. 67.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 155–156; Брюхнова Е. А. Указ. соч. С. 67–68; Pfingstbaum / Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&lemid=PB02940> (дата обращения: 29.08.2017); Mai-baum / Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&lemid=PM00248> (дата обращения: 29.08.2017).

¹⁴⁰ Meini H. Der Maibaum: Geschichte und Geschichten um ein beliebtes Brauchtum. Dachau: Verl.-Anst. Bayerland, 1991. S. 76–87; Mai-baum / Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&lemid=PM00248> (дата обращения: 29.08.2017).

¹⁴¹ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 46; Смирнова Т. Б. Этнография... С. 199.

¹³⁰ Bohler R. Feiertage bei uns Daheim // Heimatbuch. 1956. S. 123; Томан И. Б. Указ. соч. С. 30.

¹³¹ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 47; Календарная обрядность // Немцы на Алтае: этническая история и культура [Электронный ресурс]. URL: http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html (дата обращения: 23.09.2013).

¹³² Брюхнова Е. А. Указ. соч. С. 67–68; Rattelmüller P. Bairisches Brauchtum im Jahreslauf vom Nikolo bis Kathrein. München: Süddeutscher Verlag, 1985. S. 208.

¹³³ Брюхнова Е. А. Указ. соч. С. 67–72.

в том числе и немцев Урала, приходилась на праздник Пятидесятницы.

Стоит отметить, что в католической немецкой традиции Урала, в отличие от других конфессиональных и территориальных групп российских немцев¹⁴², не зафиксирован специальный термин для обозначения «майского» деревца, который, скорее всего, с течением времени был забыт. Однако это существенным образом не отразилось на выполнении обрядовых действий, связанных с берёзовым (майским) деревом на праздник Пятидесятницы.

Формы праздничного поведения на Пятидесятницу

Праздник *Pfingsten (n)* [Пятидесятницы] предполагал разнообразные формы праздничного поведения, молодёжные и общественные гулянья и развлечения. Особенно они были характерны для волынских немцев Пермского края и Республики Башкортостан. В немецких деревнях Прикамья, например, отмечали: «На улице собирались, тоже пели, играли всякие игры, танцевали» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка). Массовые гулянья обычно начинались на второй день праздника: «Первый день Богу молились, потом, на второй день в Троицу, гулять по улице ходили» (ПМ-2004; ПК, Октябрьский р-н, д. Жуки). В Башкирии общественные гулянья проходили на поляне в центре деревни: «В середине деревни колодец

такой журавль, и там лошадей поили, и немецкая Троица когда была, там вся деревня собиралась и праздновала» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

Одной из локальных особенностей волынской группы немцев Пермского края и Республики Башкортостан являются качели, устраиваемые на *Pfingsten (n)**. Качели в этом случае, как отмечают информаторы, были одним из обязательных развлечений праздника: «У нас вот, помню, молодёжь качели делала» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка); «На Троицу качели у нас дома были, когда дети пошли. Дедушка у нас старался, качели делал» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

Характерной особенностью обрядности *Pfingsten* у некоторых групп немцев Урала является комплекс поминальной обрядности в обозначенный период (см. раздел о поминальной обрядности).

Таким образом, праздник *Pfingsten (n)** [Пятидесятницы] как один из основных праздников пограничья весенне-летнего периода¹⁴³ был наполнен разнообразными обрядовыми комплексами и в течение долгого времени сохранял свою этническую специфику.

Обрядность Пятидесятницы включает в себя религиозные ритуалы, соответствующие празднику (посещение храмов, молитвенных собраний, чтение молитв), разнообразные действия с деревьями и зеленью, известные практически

Семья Кинас. Пермский край, Октябрьский р-н, д. Баймурзино. 1960-е гг.

¹⁴² Смирнова Т. Б. Этнография... С. 199; Томан И. Б. Указ. соч. С. 30.

¹⁴³ История и этнография... С. 593; Брюхнова Е. А. Указ. соч. С. 67.

повсеместно (украшение домов берёзовыми и кленовыми ветками, расстиланье травы, установка берёзового дерева), а также шутки, проказы и игры, известные лишь в некоторых локальных традициях.

В праздновании Троицы у разных религиозных и территориальных групп немцев одновременно проявлялись как локальные особенности, свойственные конкретной группе, так и общенемецкие черты. К общим чертам, характерным для всех немцев Урала и наиболее близким немецким традициям других регионов, следует отнести бытование единого хронима и обычаи украшения жилища деревьями, ветвями и травой. Другие обычаи Пятидесятницы характеризуют лишь отдельные группы немцев Урала. В этой связи нельзя не отметить бытование отдельных комплексов обрядности, характеризующих региональные, конфессиональные и локальные сообщества немцев Урала.

Развёрнутые обрядовые действия с травой и берёзовым деревом, проведение праздничных гуляний, игры, комплекс поминальной обрядности этого празднично-обрядового цикла демонстрирует волынская группа немцев-лютеран Пермского края и Башкортостана. Для традиции лютеран Беляевского и Соль-Илецкого районов Оренбургской области характерен обычай установки майского деревца, разных ритуалов, предназначенных неженатой молодёжи. Для меннонитской традиции было

типично совершение религиозных предписаний праздника, проведение молитвенных собраний и совершение молитвы, в меньшей степени меннонитская традиция сохранила народные обычаи, даже украшение домов ветвями деревьев и травой здесь встречается эпизодически.

В целом основные обрядовые комплексы Пятидесятницы связаны с хозяйственной деятельностью и идеей благополучия. В праздновании Пятидесятницы (Троицы) проявляется очистительная, апотропейная и продуцирующая символика.

Иванов день, День Петра и Павла

Наиболее значимым летним праздником, известным в немецкой традиции повсеместно, был *Johannistag (m)* [Иванов день], отмечаемый 24 июня¹⁴⁴. Христианская церковь празднует в этот день рождение Иоанна Крестителя. В народном календаре праздник также был наполнен различными обрядовыми действиями, известными у разных групп немцев¹⁴⁵. Российские немцы также приписывали этому дню особое значение, а выполняемые действия должны были способствовать благополучию, здоровью и хорошему урожаю. Особыми целебными свойствами наделялись травы, собранные в этот день. Необычными, специфическими свойствами обладала и вода на Иванов день, с чем связаны определённые действия,

совершаемые в этот день, – купание и обливание водой¹⁴⁶. Однако специальных обрядовых действий Иванова дня у немцев Урала нами не отмечено. На Урале этот праздник известен преимущественно немцам-католикам Оренбургской области и Республики Башкортостан. С ним связывались обычаи посещения молитвенных собраний. В Благоварском районе Республики Башкортостан одной из традиций этого дня было совершение молений на полях – об обеспечении хорошего урожая: «Собирались старые люди и молились. На поле даже ходили» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка). Совершение подобного рода действий с молениями в поле известно и у других групп немцев¹⁴⁷.

Среди летних праздников немцев Урала следует отметить День Петра и Павла – *Peter und Paul (m)*, приходящийся на 29 июня. В календаре многих народов с Петровым днём были

связаны представления о «наивысшей точке расцвета природы»¹⁴⁸. Особо выделен этот день на Урале лишь у немцев-католиков Благоварского района Республики Башкортостан, с ним была связана поговорка «*Peter und Paul macht dem Korn die Roggen faul* [Пётр и Павел, делайте зерно ржи ленивым]» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка). Несомненно, бытование этой поговорки связано с летним периодом созревания зерновых культур, отмечается, что с этого времени замедляется рост растений и начинает наливаться колос. «*Peter und Paul macht den Korn die Warzel faulen...* В день Петра и Павла корни ржи гниют, надо убирать. Доходя до этих дней, убирают рожь эту» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

Поговорка в разных вариантах имела широкое распространение и у немцев основной этнической территории¹⁴⁹.

сиейских немцев был комплекс поминальной обрядности¹⁵⁰. Поминальная обрядность весеннего периода была характерна для многих народов Европы¹⁵¹. У земледельческих наро-

Поминальная обрядность весенне-летнего периода

Одним из комплексов обрядности весенне-летнего периода народного календаря рос-

¹⁴⁴ “Sommerweihnacht” und “Sunnawenhansl-Frohfeuer” am Johannistag // Religiöses Brauchtum [Электронный ресурс]. URL: <http://www.religioeses-brauchtum.de/sommer/johannistag.html> (дата обращения: 06.03.2014).

¹⁴⁵ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 48–49.

¹⁴⁶ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 48.

¹⁴⁷ Там же. С. 50.

¹⁴⁸ Агапкина Т. А. Указ. соч. С. 540.

¹⁴⁹ Ludwig von Hörmann. Das Tiroler Bauernjahr, Jahreszeiten in den Alpen, Innsbruck, 1899. S. 59–73; Reinhold A. Wetter- und Bauernregeln aus Rhön und Grabfeld [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lkrhoengrabfeld.rhoen-saale.net/fileServer/LKRG/1000/14802/Wetterregeln.pdf> (дата обращения: 02.08.2014).

¹⁵⁰ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев... С. 249.

¹⁵¹ Агапкина Т. А. Указ. соч. С. 266–267.

дов Европы, как показывают исследователи традиционной культуры, в её основе лежали представления, связанные с культом предков и аграрным культом¹⁵².

В большинстве традиций российских немцев специальных дней поминовения не было, поэтому кладбище посещали, как правило, в дни больших религиозных праздников (Пасха, Пятидесятница) и по случаю – в дни похорон¹⁵³.

Обычаи, связанные с поминовением умерших, в разных локальных группах немцев Урала группировались вокруг комплекса весенних праздников, обычно в период между Пасхой и Пятидесятницей, а в ряде случаев были приурочены к религиозным праздникам – Пасхе, Белому воскресенью и Троице. Обрядность поминального дня у немцев Урала проявлялась в традициях домашнего поминовения предков и посещения кладбища с чтением молитв. Отличительная особенность немецкой поминальной традиции от соседней русской – это отсутствие поминальной трапезы на кладбище: «Русские как-то по-другому к этому относятся, они могут выпить и конфеты на могилку разложить, и пшено рассыпать. У нас такого не было...» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «На кладбище прибирали, печенье, пряники собирали, что есть, и там оставляли. И раньше так делали. Это мёртвым приносили. Это на Пасху ходили рано утром. Яйца тоже им ложили и печёное, что есть. Все люди носили.

Там всё оставляли» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

Поскольку поминальный комплекс календарной обрядности немцев Урала представлен множеством локальных вариантов, мы рассмотрим его с помощью полевых материалов на примере особенностей каждой локальной группы.

В большинстве локальных традиций немцев Урала поминальная обрядность весеннего периода не была связана с конкретными датами календаря и ограничивалась уборкой на кладбище ранней весной: «У лютеран нет определённого дня на кладбище ходить» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). О поминальных ритуалах в этом случае отмечали: «На кладбище не поминают, поминать дома можно» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Михайловка). Привести кладбище и могилы родственников в порядок было обязательным ритуалом весеннего периода. Во многих лютеранских поселениях посещение могил предков ограничивалось приборкой на кладбище, а особых поминальных действий не совершалось. Например, в лютеранской традиции Оренбургской и Челябинской областей специального поминального дня не было, а действия, связанные с посещением кладбища и приборкой, были приурочены к весеннему потеплению: «Специального дня не было. У нас вообще не ходили поминать на кладбище, вот похоронили, и всё.

Весной просто ходили, смотрели за могилками» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Мещеряковка). У лютеран Челябинской области посещение могил умерших также имело индивидуально-семейный характер, не было привязано к конкретным календарным датам: «У нас так не было, как у русских, родительского дня. Когда тепло уже, в апреле месяце ходим, убираем» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «У нас не было родительского дня, вот весна настала, и все поодиночке пошли прибирать кладбище, и это была такая традиция. И это как неписанный закон, не договариваясь. И точно так же было на кладбище, вот снег подтаёт, подсохнет, и с весны начинали ходить убирать могилки, и к определённому дню все могилки должны были быть убраны» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Комплекс поминальной обрядности меннонитов Оренбуржья также не был развёрнутым, особых поминальных дней в народном календаре меннонитов не отмечено: «У нас на кладбище поминать не ходят» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кичкасс); «У нас не поминают на кладбище» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Долиновка). Обряды поминального цикла имели ярко выраженный семейный, индивидуальный характер. При этом поминовение предков обычно происходило в домах: «Между собой просто поминали, и всё» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка); «На кладбище идти, так не поминают, мы так между собой поминаем» (ПМ-2010; ОО, Александровский р-н, с. Ждановка). Однако приборка на кладбище

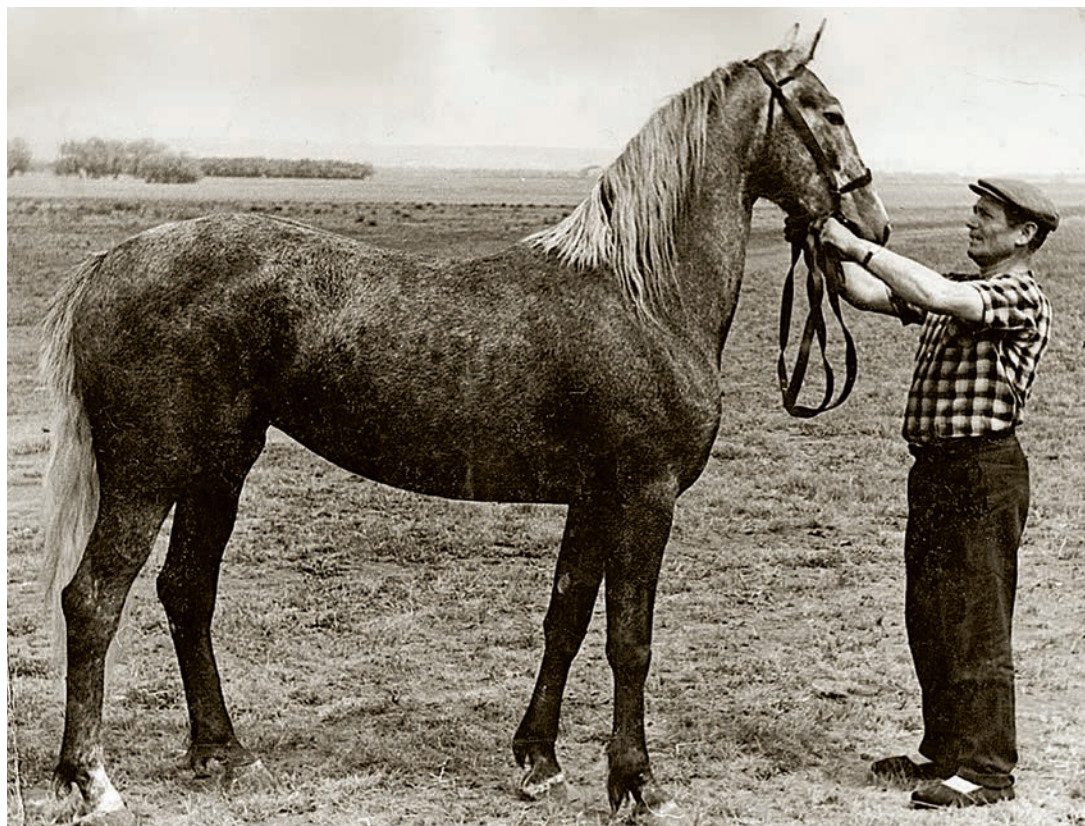
у меннонитов, так же как и у других конфессиональных групп немцев Урала, приходилась на весеннее время, но не имела привязки к чётким календарным датам: «Специального дня на кладбище идти нет у нас, это у русских есть. У нас такой обычай, если время есть, то иди» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка).

У меннонитов Башкортостана достаточно рано произошло разрушение традиций, в связи с чем календарная обрядность, как и многие другие элементы духовной культуры, испытали сильное инокультурное влияние соседней русской традиции. В данном ключе целостность обрядового комплекса с учётом региональной и конфессиональной специфики выделенной группы не выявлена. Зачастую в описании обрядовых действий встречается весьма противоречивая информация как о бытовании календарных поминальных обычаев: «На Троицу на кладбище ходят, на Пасху ходят» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Новая Берёзовка (Ворошилова), так и, наоборот, их отсутствию: «У немцев ведь нет отдельно родительского дня, но мы ходим, поправляем там всё, налаживаем» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Новая Берёзовка (Ворошилова).

Поминовение в Пасхальное воскресенье умерших является характерным для некоторых лютеранских деревень Башкортостана, где поселились выходцы с Волыни. Основные действия при этом заключались в чтении молитв на кладбище: «Старухи шли на кладбище на Паску, все вместе стояли, пели, бабушка с книгами. Ну, тайком, конечно, ходили с утра,

¹⁵² Соколова В. К. Указ. соч. С. 120.

¹⁵³ Смирнова Т. Б. Семейные обряды и обычаи немцев Западной Сибири [Электронный ресурс]. URL: <http://sfrik.omskreg.ru/res/page000000000480/Files/Smirnova.pdf> (дата обращения: 04.09.2017).

Конюх Н. Я. Фризен в поле. Оренбургская область,
Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 1970 г.

нельзя же было. Они прямо заходили на кладбище, вместе молились, потом каждый на могилу к своим шёл и молитву читал “*Vater unser*”, эта самая главная» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

В большинстве католических деревень Оренбуржья поминовение умерших происходило в следующее воскресенье после Пасхи, известное в немецкой традиции как *Weisser Sonntag (m)** [Белое воскресенье]. В обычаях Белого воскресенья было посещение кладбища и чтение молитв: «Следующее воскресенье после Пасхи на кладбище ходят» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Строго, в первое воскресенье после Пасхи ходили на кладбище, всей деревней ходили. Это как на родительское, вроде. Я знаю, молебная служба была прямо на улице» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка). Как правило, прибираться на кладбище в этот день было запрещено, это делали накануне: «*Weisesonntog* – то, как Белое воскресенье через неделю после Пасхи, там как родительский день. Там нельзя работать, только посещать кладбище. До этого можно кладбище убирать, а в этот день нельзя» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

Другой календарной датой, связанной с обычаями поминовения умерших на кладбище, была Пятидесятница. Наиболее развёрнутые комплексы поминальной обрядности этого периода характерны для волынской группы немцев. У волынских немцев Башкортостана: «[Родителей помянуть] вот только на Троицу мы ездили, в воскресенье» (ПМ-2010; РБ, Стерли-

тамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «Ходили на кладбище, сидели там и пели. Это на Троицу в Александровке ходили» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). В отдельных семейных коллективах волынской традиции Башкортостана поминальная обрядность Троицкого периода растягивалась на два дня. В субботу перед праздником Пятидесятницы (Троицы) было принято прибираться на кладбище, посещение же могил с поминовением умерших происходило на праздник Троицы: «На Троицу ходили всегда. Когда в субботу идут, могилки посмотрят, подкрасят. А на Троицу пойдут обязательно помянуть» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

В Пермском крае характерной особенностью Троицкой обрядности волынских немцев был обычай посещать кладбища в течение нескольких дней праздника. Накануне, чаще всего в субботу, приходили прибираться на могилах, а поминание усопших проводили на следующий день, в Троицу: «Накануне ходили на кладбище, там все прибирались. А в Троицу ходили на кладбище помянуть» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Баймурзина). При этом информаторы указывают на различие в поминальной традиции немцев с соседним русским населением, проявляющееся в сроках поминовения и совершения обрядового действия: «Русские-то ходят в субботу помянуть, а немцы-то ходили в Троицу» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Романовка). Так, в отличие от русских, немцы не устраивали на кладби-

ще поминальной трапезы: «На Троицу всегда ходили на кладбище. Такого, чтобы застолье, вино пили, такого не было» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Баймурзина); «На Троицу на кладбище в субботу тоже ходили, могилки поправляли, кто цветы садить, кто чё делали. Но у нас вот на кладбище обеды там не носят нигде, вот это у нас нету» (ПМ-2000; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка). Необходимо отметить, что посещение кладбища в Троицу не типично для традиционной немецкой обрядности, данный обычай был свойственен преимущественно волынским немцам¹⁵⁴.

В других локальных группах немцев упоминания о поминовении умерших на Пятидесятницу единичны. О поминовении умерших в этот период отмечали в с. Блюменталь Беляевского района Оренбургской области: «На Троицу ходят, могилки поправляют. Молятся» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). Встречаются упоминания информаторов о посещении кладбища в Троицкое воскресенье для ухода за могилами в д. Барсучье Октябрьского района Челябинской области: «Троица – тоже нас привлекали, что кладбище надо прибрать» (ПМ-

2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье). Возможно, что эти обычаи, упоминания о которых единичны, являются влиянием поминальной традиции соседнего православного населения.

Таким образом, поминовение умерших в календарной обрядности немцев Урала было периферийным комплексом, не имевшим развёрнутых обычаев и ритуалов, характерным лишь для некоторых локальных групп немецкого населения региона. Все бытовавшие обычаи были связаны с весенним периодом народного календаря и приурочены к пасхальному периоду и празднику Пятидесятница. Наиболее развёрнутый поминальный комплекс у немцев Урала был характерен для волынской группы. Другим ритуально наполненным локальным вариантом представляется поминальная обрядность Белого воскресенья у католиков Беляевского и Акбулакского районов Оренбургской области. Именно у них поминальные обычаи в этот день имели общественный характер. Для большинства же других традиций характерно отсутствие развёрнутой обрядности и её слабая привязанность к датам календаря, а также преобладание семейного характера поминального цикла.

совершения молебнов на полях и обходов полей. Время обходов значительно варьировалось в локальных традициях: они были приурочены к праздникам Вознесения, Пятидесятницы, совершались в Иванов день (24.06), были

связаны с периодом завершения весенних полевых работ, со временем появления первых всходов пшеницы. Обычно подобные обходы представляли процессию с молитвами, обходящую вокруг поселения и хозяйственных угодий.

В католических сёлах Фёдоровка и Александровка Акбулакского района Оренбургской области такие молебны и обходы были приурочены к завершению полевых работ: «После посева по полям старухи ходили молиться» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Наши женщины, когда закончилась посевная, собираются и идут в степь, и молятся, чтоб Бог дал дождь» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Это после посевной наши немцы ходили и просили, не в назначенный день, просто шли в степь. Собирались у дома и шли. Ходили со своими розариями, это цепочка такая, там крестик. У них книжки с собой, они в руке держат эти розарии и молятся, и песни поют, чтоб дождь боженька дал. Их очень много ходило, человек по 20–25, и всегда нам помогало. Урожаи были хорошие. Даже председатель говорил: “Женщины, когда вы соберётесь и пойдёте молиться, это всё помогает всегда”» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка). Известны примеры, когда совершение моления было приурочено к появлению пер-

вых ростков пшеницы, оно было призвано стимулировать созревание урожая: «Пшеница начинает выходить. Кто-то крест носил, и ходили, молились, где пшеница растёт, чтоб дождь пошёл» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

В традиции немцев Благоварского района подобные обходы совершались на Пятидесятницу: «До 1927 г. накануне Троицы из Уфы приезжал пастор. Возглавляемое священником шествие проходило по деревне и по полям с чтением молебнов с той же целью – попросить у бога дождя и плодородия полей. Шествия устраивались за три дня до Троицы: первый день – в один конец деревни, во второй – в другой, третий день – на кладбище...»¹⁵⁵.

Молебны об урожае и обходы полей были характерны и для традиций немцев других групп. У поволжских немцев молитвы о дожде были приурочены ко Дню святого Антона *heiliger Antoniustag* (13.06)¹⁵⁶. У немцев Сибири обход полей и обряды вызывания дождя – к троицкому периоду: «Рано утром на Троицу устраивался обход полей с молитвами о плодородии»¹⁵⁷. В некоторых областях Германии в начале XX в. обходы полей с молитвами о хорошей погоде проводились за три дня до Вознесения, однако известны примеры совершения таких обходов в пятницу после праздника Вознесения. В Баварии этот день называли *Schauer Freitag (m)**

Обходы полей и обряды вызывания дождя

Один из самых наполненных ритуалами комплексов весенне-летней обрядности в немецкой традиции Урала связан с обычаями

¹⁵⁴ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 72.

¹⁵⁵ Народы Башкортостана... С. 472.

¹⁵⁶ Дело в том, что на это время в Поволжье выпадала жаркая и сухая погода, поэтому именно в этот день проводился молебен о дожде: Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 67.

¹⁵⁷ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 50.

*Вид на долину р. Дёма. Республика
Башкортостан, Стерлитамакский р-н. 2010 г.*

[Пятница ливня]¹⁵⁸. Обходы полей с молебнами о плодородии были широко распространены и на Духов день, у южных немцев в процессии участвовал священник. Процессия останавливалась по углам полей, читала Евангелие¹⁵⁹.

Главной целью совершаемых обходов было предупреждение засухи, обеспечение урожайности, защита посевов. Связь подобных обходов с культом плодородия, со стремлением обеспечить урожайность достаточно отчетливо прослеживается на примере многих земледельческих народов¹⁶⁰. Само «хождение в поле», как показывают исследователи, обладает продуцирующей символикой¹⁶¹.

Описанные выше молебны и обходы полей совершались ежегодно и были направлены на обеспечение урожайности и предупреждение засухи. Другим вариантом молебнов и обходов можно считать те, что совершались окказионально в засушливые и неурожайные годы с целью испрошения дождя. Обычаи и обряды, совершаемые по случаю засухи с целью вызвать дождь, известны многим народам и относятся исследователями к одним из древнейших¹⁶². Подобные обходы полей у немцев Урала распространены преимущественно в лютеранской

и католической традициях. Чаще всего они проводились по случаю и не привязывались к конкретным датам календаря. Однако известны примеры, когда их совершение связывалось с календарными праздниками. Например, в с. Алексеевка Благоварского района Республики Башкортостан они приурочивались к Иванову дню (24.06): «На *Johanestag* собирались старые люди и молились. На поле ходили и даже на кладбище. Песни пели и молились, “Отче наш” по-немецки, это если дождя нет» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

В большинстве же локальных традиций Урала обходы полей и вызывание дождя не были приурочены к конкретной календарной дате: «Дождя раньше не было, и они по полям ходили и молились, и дождь был» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Ходили бабушки, они пели и молились, если не было дождя» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Интересным вариантом совершения обхода и молебна была процессия по случаю засухи, совершаемая в лютеранской д. Барсучье Октябрьского района Челябинской области. Участники сначала обходили улицы деревни, а потом проходили вокруг поселения: «Если

не было дождей, люди, которые верят в Бога, соберутся и по деревне пройдут, а потом вокруг деревни. Их иногда собиралось человек 30, и по тем временам это было много. И после этого всегда дождь шёл» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Басучье). Во время обхода люди несли крест и красный или чёрный флаг: «От дождя носили красный флаг» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Они ходили тоже с чёрным флагом» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Когда долго дождя не было, собирались, ходили с крестом, пели, молитвы читали. Брали с собой чёрное знамя, это же траур, что дождя нет» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье). Обход деревни по случаю засухи с флагами зафиксирован только в данной локальной традиции. Следует отметить, что в этом поселении ношение флага было характерно также и для похоронной процессии.

Совершение молений с целью вызывания дождя у немцев Челябинской области известно и в других деревнях: «Если долго не было дождя, управляющий ходил к бабкам и просил, чтобы они на поле шли молиться. Они на одно поле, потом на второе... Сколько раз засуха, они день ходят, день-два, и дождик» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Шишминка).

Значительное число примеров раскрывает бытование традиции проведения молебнов, направленных на предотвращение засухи и вызывание дождя, у кладбища или на кладбище.

Например, в волынской традиции немцев Башкортостана одним из способов вызывать дождь было совершение молебна на кладбище: «Если нет долго дождя, бабушки собирались и ходили на кладбище, около кладбища собирались и молитвы читали, чтоб дождь был. И идут, бывало, с кладбища, и уже дождь пошёл» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). Моление на кладбище известно также и в других традициях: «На кладбище тоже молились, если дождя не было» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка). В католической традиции Оренбуржья, помимо совершения обходов полей, также известны моления о дожде, совершаемые на кладбище. При этом на кладбище отправлялись молиться после того, как первые прошения о дожде были уже совершены ранее: «На кладбище обязательно шли. Они вокруг кладбища шли и молились. И если дождя долго нет, то ещё раз ходили и просили дождя. И это помогало, и силу имело» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

Похожие традиции, связанные с заботой об урожае, известны и в других группах российских немцев. Например, в традиции немцев Сибири в случае засухи или при затянувшейся дождливой погоде было принято посещать кладбище, принося с собой выпечку и яйца. Принесённую еду оставляли на могилах родственников, окропляли могилы водой, произнося молитву о хорошей погоде¹⁶³. В традиции немцев Поволжья для вызывания дождя

¹⁵⁸ Брюхнова Е. А. Указ. соч. С. 66–67.

¹⁵⁹ Календарные праздники и обряды в странах Зарубежной Европы... С. 160–161.

¹⁶⁰ Балов А. Очерки Пошехонья // Этнографическое обозрение. 1901. № 4. С. 134; Зеленин Д. К. Описание рукописей Учёного архива Русского географического общества. СПб., 1915. Вып. 2. С. 713; Агапкина Т. А. Указ. соч. С. 408–450.

¹⁶¹ Агапкина Т. А. Указ. соч. С. 438.

¹⁶² Толстой Н. И., Толстая С. М. Заметки по славянскому язычеству. 2. Вызывание дождя в Полесье // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 95; Агапкина Т. А. Указ. соч. С. 319; Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). М., 2004. С. 49. Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. 1... С. 238.

¹⁶³ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 56.

считалось необходимым помолиться на могиле утопленника¹⁶⁴.

Использование кладбища как места для совершения молебнов о дожде связано, с одной стороны, с осмыслением этого пространственного локуса как особого сакрального объекта (часто с общим установленным крестом в центре кладбища, у которого и проводили молебен), с другой стороны, обращение к предкам является универсальным в календарной обрядности многих земледельческих народов, в том числе и с целью предупреждения засухи и вызывания дождя¹⁶⁵.

Обычаи и обряды предупреждения засухи и вызывания дождя характеризуют лишь католическую и лютеранскую традиции немцев Урала. У меннонитов, в отличие от других конфессиональных групп немцев Урала, бытование данных обычаев не зафиксировано.

Таким образом, сочетая в себе народные и церковные традиции, обряды вызывания дождя, направленные на предотвращение засухи, органично вписываются в комплекс праздников и обрядов весенне-летнего периода. Обходы с целью обеспечить урожайность, предотвратить засуху и вызвать дождь имеют тесную связь с другими календарными обходами¹⁶⁶. Огораживание пространства, совершаемое в ходе моления (обход деревни, обход полей),

имеет апотропейную символику¹⁶⁷. В целом обрядность вызывания дождя связана с карпогонической магией и перекликается с одним из главных культов весенне-летнего времени – культом плодородия. Посещение кладбища с молитвами соотносится с элементами поминальной обрядности, а обращение к предкам в данный период составляло один из элементов сельскохозяйственного культа¹⁶⁸.

Безусловно, в некоторых локальных традициях вызывание дождя имело предохранительный характер и было приурочено к определённым календарным датам или к определённому периоду сельскохозяйственных работ. Формирование локальных традиций немцев Урала, в контексте обрядности весенне-летнего периода, происходило в соответствии с природно-климатическими особенностями региона.

* * *

Весенне-летний период народного календаря немцев Урала в годовом цикле один из самых развёрнутых и наполненных. Большая часть обычаев, примет и поверий группировались вокруг крупных христианских праздников – Пасхи и Пятидесятницы. В народной традиции с этими праздниками как важными пограничными датами связывалась смена природных циклов.

Продуцирующая семантика весенне-летнего периода календаря раскрывается через обрядовое осмысление начала весны, пробуждения и обновления природы, нового земледельческого года. Мифологическое осмысление природного обновления находит своё отражение через комплекс специальных обрядовых практик: смену одежды, пищи, обновление интерьера, активизацию социальных отношений, возобновление сельскохозяйственных работ. Характерными для весенне-летнего периода были обряды, призванные стимулировать брачную активность. Обычаи, генетически связанные с культом предков и аграрными культурами, находят своё отражение в поминальной обрядности обозначенного периода.

Многочисленные элементы весенне-летней обрядности были призваны защитить человека,

обеспечить хороший урожай. В свою очередь, обрядовые действия были связаны с символической плодородия и новой жизни, развёрнутые христианские представления оказались тесно переплетены с хозяйственной составляющей годового цикла.

Календарная обрядность немцев Урала заметно отличалась от обрядности немцев метрополии. Такие отличия проявлялись как в структуре календаря, так и в отдельных локальных и конфессиональных традициях его упрощения и развития. При этом стоит отметить сохранение общенемецкой основы и большей близости к традициям других этнотерриториальных групп российских немцев, например немцев Сибири. Календарная обрядность немцев Урала обладает специфическими чертами, среди которых множество локальных традиций и их вариативность.

¹⁶⁴ Рублевская С. А. Календарная обрядность... С. 67.

¹⁶⁵ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. I... С. 242; Соколова В. К. Указ. соч. С. 120–122.

¹⁶⁶ Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни... С. 48.

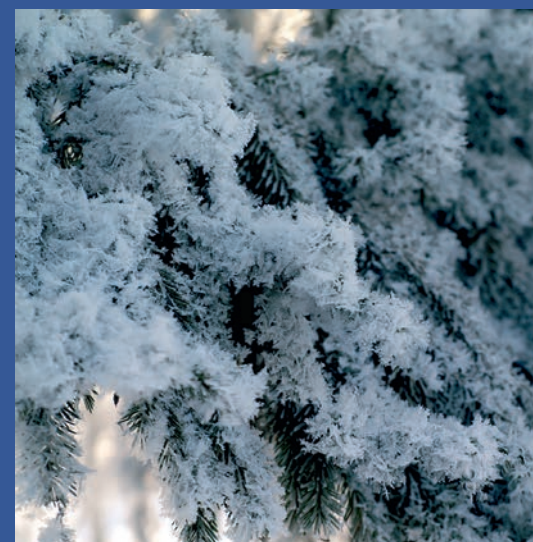
¹⁶⁷ Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. I... С. 239.

¹⁶⁸ Соколова В. К. Указ. соч. С. 120.

K a p i t e l 3

IE WINTERPHASE IM VOLKSKALENDER
DER URAL-DEUTSCHEN

Г л а в а 3

ЗИМНИЙ ПЕРИОД НАРОДНОГО
КАЛЕНДАРЯ НЕМЦЕВ УРАЛА

Следующий цикл праздников и обрядов народного календаря приходится на зимнее полугодие. Сроки обозначенного периода в немецком календаре Германии XIX – начала XX в. определяются временем от зимнего солнцестояния (22.12) до дня весеннего равноденствия (21.03). Однако народные представления о начале зимы имеют несколько другой временной диапазон, который варьируется в зависимости от периода выгона скота на пастбища и от окончания пастбищного сезона¹.

Границы зимнего сезона в народном календаре немцев Урала достаточно условны. Согласно народным представлениям российских немцев начало зимы связано с обычаями забоя скота (в период начала – середины ноября)². В традиции немцев Урала приход зимы сопряжён с завершением цикла сельскохозяй-

ственных работ и выпаса скота. В этой связи необходимо отметить отсутствие чёткой календарной даты, маркирующей начало зимнего периода. Кроме того, важным ориентиром наступления зимнего периода являются сезонные изменения в природе – наступление холодов. Именно с этого времени начинали забой скота³, известный у меннонитов Оренбуржья как *Schwinstchjast, Schwiensstjast (f)** [Свиная свадьба].

В структуре зимнего праздничного календаря необходимо выделить раннезимний период, на который приходится время забоя скота и время рождественского поста – Адвента, а также непосредственно зимний период, включающий в себя Рождество, Новый год, праздник Трёх королей, Старый Новый год и *Mariä Lichtmess (f)**.

подготовки к празднику Рождества, временем покаяния и ожидания верующими Спасителя⁴. В немецком календаре сорокадневный рождественский пост – *Advent (m)* – охватывал четыре воскресенья перед Рождеством⁵. Само название предрождественского времени *Advent (m)*, происходящее от *Adventus* (в пер. с лат.

Праздники и обряды рождественского цикла

Advent (m) [Адвент]

В христианской традиции период, предшествующий Рождеству, известный как рождественский пост, считается периодом духовной

Венок Адвента с зажжёнными свечами. Пермь, 2016 г.

¹ Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX века: зимние праздники. М., 1973. С. 139.

² Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX в. М., 2000. С. 20.

³ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. Warendorf, 2003. S. 84–85.

⁴ Küster J. Wörterbuch der Feste und Bräuche im Jahreslauf: eine Einführung in den Festkalender. Freiburg, 1985. S. 17–19.

⁵ Döring A. Rheinische Bräuche durch das Jahr. Köln, 2007. S. 358–363; Lexikon der Bräuche und Feste: 3000 Stichwörter mit Infos, Tipps und Hintergründen. Aufl.- Freiburg, 2001. S. 9–12.

«приход», или «пришествие»), говорит нам об основной религиозной идее ожидания пришествия Иисуса Христа, лежащей в основе понимания и народной интерпретации обозначенного периода.

Каждое воскресенье Адвента празднуется как первый, второй, третий и четвёртый Адвент. Каноническими традициями Адвента являются изготовление рождественского венка и зажжение четырёх свечей, по одной свече в каждое воскресенье на протяжении всего предрождественского времени⁶. Завершение Адвента приходится на Сочельник *Heiligen Abend (m)** 24 декабря⁷.

Включение данного периода в календарную систему немцев метрополии и российских представителей этноса характерно для католической и лютеранской церквей⁸. В уральском контексте предрождественский период с его развёрнутой календарной и обрядовой структурой встречается в католической традиции немцев Оренбуржья и Башкортостана.

Обычаи подготовки к Рождеству в течение месяца, известные у немцев Сибири как Адвент⁹, на Урале не имели большого распространения: «Адвент не отмечают, нет. 25-го – Рождество отмечали всегда» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Новая Берёзовка (Ворошилова)); «У нас Адвент не отмечают. Я слышала, что

четыре недели это отмечают, но у нас у меннонитов и баптистов такого нет» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, г. Давлеканово); «На Адвент – раньше просто ходили в церковь, молились, надо поститься» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка). Традиция Адвента у немцев Урала известна преимущественно среди католического населения Башкортостана и Оренбуржья. Однако упоминания о ней достаточно эпизодичны и отрывисты: «У нас Адвент не отмечают. Просто надо поститься. Каждое воскресенье на Адвент надо свечку зажигать, но у нас это не делалось никогда. Он 4 недели. Я помню, с матерью ходила, молебного дома не было, делали по очереди, сёдня у одной женщины, потом у другой» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «У нас в Алексеевке на Адвент ходили к бабушкам и молились. Каждое воскресенье по одной свечке зажигали» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «Бабушка Адвент отмечала, а родители не помню, чтоб отмечали. Дома ставили свечки, ходили со свечками. Собирались в каком-нибудь доме молиться» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское).

Развёрнутые обрядовые действия, характерные, прежде всего, для церковного канона, встречающиеся у немцев метрополии¹⁰ и российских немцев других этнолокальных

групп¹¹, на Урале были известны в определённой религиозно-территориальной традиции немецкого населения и достаточно рано выходят из активного бытования.

Weihnachten [Рождество]

Рождество в немецкой традиции – *Weihnachten (n)* – в зимнем цикле праздников и обрядов занимает центральное место¹². Традиционно немецкое Рождество празднуется 25 декабря (по н. ст.), то есть сроки его празднования не совпадали с русским Рождеством, приходящимся на 7 января (по н. ст.). Сохранилось шуточное предание, объясняющее разницу в сроках проведения праздника в русских и немецких традициях: «Русский шёл в лаптях, а немец в глозы ноги засунул. Дошли до воды, немец глозы снял, а русский, пока лапти развязал, на целую неделю опоздал» (ПМ-2004; ПК, Октябрьский р-н, пос. Щучье Озеро).

Очистительная символика праздника проявляется в представлении о необходимости подготовить дом к Рождеству: «К Рождеству весь дом прибирается, белили к празднику»

(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское); «Перед праздником всё хотели дома обновить, они же раньше не были поклеены обоями. Были помазаны, побелены» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). Так, к празднику считалось необходимым

прибраться в доме и, по возможности, старались надеть новую одежду¹³. Новая одежда, обновление интерьера жилища символически отражают новый период годового цикла.

Традиция украшения ели

Одним из атрибутов и символов праздника в немецкой традиции Урала является рождественская ель. Традиция использования ели в качестве рождественского дерева относится к периоду крещения германских народов, когда обычаи и обряды, связанные с почитанием ели, начали постепенно приобретать христианский смысл.

Тогда ель стали использовать в качестве рождественского дерева, устанавливали её в домах в канун Рождества, отчего она и получила название рождественского дерева – *Weihnachtsbaum (m)**¹⁴.

Поздравительная открытка с Рождеством в виде фотокарточки. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Плешаново. 1990-е гг.

¹¹ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 20–21.

¹² Döring A. Rheinische Bräuche... S. 397.

¹³ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 23.

¹⁴ Душечкина Е. В. Русская ёлка: история, мифология, литература. СПб., 2002. С. 33.

⁶ Lexikon der Bräuche und Feste... S. 12.

⁷ Döring A. Rheinische Bräuche... S. 358–363.

⁸ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 20.

⁹ Шишкина-Фишер Е. М. Немецкие народные календарные обряды, обычаи, танцы и песни. М., 2000. С. 42.

¹⁰ Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr heute. Basel, 1983. S. 10–13.

У древних германцев ель была особо почитаемым деревом и стала сначала новогодним, а позже и рождественским символом. Традиция использования ели в обрядовых действиях зимнего праздничного сезона объясняется трансформацией издавна известного обычая украшать дома вечнозелеными растениями, а благодаря своему круглогодичному зелёному покрову ель стала символом неумирающей природы. В этой связи ель у многих народов была особо почитаемым деревом в первый день нового года, связанным с днём зимнего солнцестояния¹⁵.

Использование ёлки в качестве рождественского дерева известно с первой половины XVI в., уже к середине XVI в. ёлки стали повсеместно устанавливать в домах¹⁶. Их украшали блёстками и мишурой, освещали свечками, фонариками. На Рождество огню и свету придавалось огромное значение. Однако украшение ёлки свечами появилось под влиянием церковной символики – зелени и свету приписывалось апотропейное значение¹⁷.

Окончательное усвоение немцами этого обычая произошло к концу XVIII в., когда ёлки появляются на больших рождественских ярмарках. Затем уже освоенный в Германии обы-

чай к началу XIX столетия начинает распространяться по другим странам Европы¹⁸.

Уже сложившаяся в Германии традиция была принесена первыми переселенцами во второй половине XVIII – первой половине XIX в. в Россию. Она получила своё дальнейшее распространение и при последующей миграции немецких колонистов в Россию, как, впрочем, и при внутреннем освоении территорий Российской империи первой волной переселенцев¹⁹.

В тот период, когда происходило переселение немцев из Германии в Россию, традиция устанавливать ёлку на Рождество существовала не у всех групп немецких переселенцев. Например, у части украинских колонистов рождественское дерево получает распространение лишь к концу XIX в. вместе с организацией церковно-приходской жизни. При этом особенности природной растительности районов юга России, в которых проживали первые переселенцы, не способствовали укреплению данной традиции²⁰.

Рождественская ёлка известна в немецких поселениях на Урале повсеместно, как, впрочем, и у других групп немцев²¹: «В Рождество всегда ёлка была» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н,

д. Романовка); «Ёлку каждый год ставили, и раньше тоже» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Выбор ели в качестве рождественского дерева в народной традиции осмысливается через символическое соотнесение ёлки с Иисусом Христом: «Христос – он всегда зелёный. Ёлка ставится, потому что она никогда не сохнет» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское). Безусловно, данный пример связан с литературными сюжетами о рождественской ёлке²².

Рождественскую ёлку старались принести в дом и украсить в преддверии самого праздника: «Как раз в Сочельник у нас ёлка была» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский район, г. Давлеканово); «На Рождество просто ставили ёлку 23 декабря» (ПМ-2010; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка); «Ёлку где-то 22–23 декабря ставили» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «На Рождество обязательно уже 23 должна была ёлка стоять» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, пос. Шахтный); «Ёлку ставили 23 вечером, чтоб 24 уже была она» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Однако за самим понятием рождественской ёлки как праздничного дерева известны разные

формы её исполнения: ель, сосна, клён, еловые и кленовые ветки и т. д. В силу природно-географических особенностей разных регионов Урала в степных районах Оренбуржья зачастую вместо ёлки использовали клён: «Мы брали где-нибудь самый кудрявый клён и его украшивали» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «Вот дерево просто клён срубили какое-нибудь более-менее подходящее, ну ёлок не достать.

И вот это дерево украшали» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка). Альтернативным вариантом рождественской ёлки для украшения дома к празднику служили также и кленовые ветки: «Клён срубали покудрявее. Просто веточки без листьев, безо всего» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория); «В то время ёлка

была редко, даже бывало, кленовые ветки ставили» (ПМ-2010; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка). В лесостепных и лесных районах Башкортостана, Пермского края и Челябинской области к празднику ставили саму ель: «У моей свекрухи всегда была ёлка» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь); «На *Weihnachte* ёлку ставили, раньше в лесу брали, потом покупали» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). Помимо самой ели в качестве украшения

Дети у ёлки. Пермский край, Октябрьский р-н, пос. Щучье Озеро. 1980-е гг.

²² Душечкина Е. В. Указ. соч.

¹⁵ Душечкина Е. В. Указ. соч. С. 30–32.

¹⁶ Там же. С. 35.

¹⁷ Календарные обычаи и обряды... С. 149–150.

¹⁸ Душечкина Е. В. Указ. соч. С. 38–40.

¹⁹ Календарные обычаи и обряды... С. 149; Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 392; Рублевская С. А. Указ. соч. С. 22.

²⁰ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 23.

²¹ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. М., 2012. С. 186–187; Виндгольц И. П. Немцы России. Песня. Музыка. Обряд. Саратов, 2011. С. 218–219.

*Рождественская ёлка с вертепом в молитвенном доме.
Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Подольск. 1983 г.*

жилища использовались также еловые ветви: «В нашей семье не ставили ёлку. Только тыкали ветки туда-сюда» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Украшение еловыми ветками домов в период сочельника известно в Германии вплоть до конца XIX в.²³, что являлось эквивалентом самой рождественской ели. У немцев Сибири также помимо рождественской ёлки дома украшали зелёными ветками²⁴.

В канун праздника (23–24 декабря) ещё одной из традиций, связанных с «рождественским деревом», было украшение ели: «Под Рождество, 23-го начинали наряжать ёлку» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь); «Ёлку начинали украшать 23 декабря» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория).

Повсеместно основными украшениями для ёлки, как и у большинства российских немцев, были свечи, гирлянды из цветной бумаги, изготовленные самостоятельно, а также различная выпечка и сладости²⁵: «Игрушки сами делали. Из бумаги делали, красили» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Романовка); «Покрасят бумаги всяко, украшают ёлку,

а под ёлку подарки складывают» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка); «Сами украшали. Делали из бумажек, красили газеты, гирлянды вырезали, склеивали» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория); «*Sohntüsche* – ягода, физалис нанизывали на верёвки и бусы такие вешали вот на ёлку» (ПМ-2009; ОО, Пе-

*Рождественская ёлка.
Оренбургская область,
Переволоцкий р-н, с. Степановка.
1980-е гг.*

револоцкий р-н, с. Кубанка); «Свою стряпню навешают, что постряпают. Сами бумагу красили, клеили колечком, на ёлочку вешали. Электричества не было. Свечи ставили. Делали сами свечи из воска» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка); «Красили бумагу жёлтым цветом, нарезали полоски, нарезали иголки» (ПМ-2010; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка); «Украшали печёным, спекут и даже вешали это» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

Рождественская ёлка стояла в каждом доме либо её устанавливали только в одном

доме, где проходили детский праздник и торжественное моление накануне праздника и в само Рождество: «У нас ёлку ставили только в том доме, где молились» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка).

²³ Календарные обычаи и обряды... С. 149.

²⁴ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 23.

²⁵ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 22–23; Шишкина-Фишер Е. М. Указ. соч. С. 42.

Рождественскую ёлку обычно ставили на пол, в некоторых семьях её подвешивали к потолку: «Отец притащит ёлочку нам, мы из бумаги игрушек навыврезаем, навешаем. Ёлочка висит» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Романовка); «Ёлку на пол ставили, украшали всякими игрушками. *Die von die Kinder selbst gemacht verschidene Zeuge* [Игрушки, сделанные самими детьми]» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

Канун Рождества. Heilige Abend, Christ Abend (m)* [Вечер Христа, Святой вечер]

Сочельник, или канун праздника Рождества, в немецких деревнях Урала был известен как «ночь Христа» – *Chrisnacht (f)**, «вечер Христа» – *Christe Uvend (m)**, *Christ Abend (m)** или «Святой вечер» – *Heiligen Abend (m)**, *Heilige Uvend (m)**: «Канун Рождества 24 декабря это – *Christ Abend*» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «*Christ Abend* 24 вечером, это большой вечер у нас. Это рождение Иисуса Христа» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское); «*Christ Uwend* надо отметить, это счастье для всех людей» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «*Heilige Abend das ware Heilige Abend* [Святой вечер, да это был Святой вечер], это чуть ли не самое главное. *Heilige Abend aber ja es nicht versammt es war schon Betage. Ah so sie haben geschlossen und auf den Bund, sag ich.* По старому отметить, значит,

этот день мы посвятили Рождеству» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, с. Берёзовка). *Heiliger Abend (m)* – как традиция кануна Рождества известна российским немцам и немцам метрополии²⁶.

Религиозное содержание праздника проявлялось, прежде всего, в проведении молитвенного собрания в Рождественский сочельник: «*Krischte Uvend* – это 24 декабря, там в церковь ходят, бабушки собирались, молились, после этого кофе попьют. Они собирались у кого-то в доме, стоят в передней комнате, молятся, поют. Потом выйдут, кофе или кухэ покушают, потом расходятся» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «*Christe Uvend gehen in die Kirche*. В Сочельник мы ходим в церковь, в молебный дом. Готовимся, печём, молимся там» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

Взрослые молитвенные рождественские собрания обычно проводили утром или днём в праздник: «Утром собрались с 10 до 12, богу молились» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка); «С утра ходили в этот же дом, где молились с вечера. Уже взрослые были, молились. Эти собрания назывались *Andacht*. Спрашивали: “Куда пошел?” – “*An Andacht*” [на молитву]» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка).

Полевые материалы демонстрируют наиболее развёрнутую религиозную традицию встречи Рождества с общинными собраниями взрослых в лютеранских и католических дерев-

нях Пермского края, Башкортостана и Оренбуржья.

В некоторых немецких деревнях Урала²⁷ накануне Рождества в Сочельник было принято проводить детский праздник у ёлки. Для праздника дети собирались в доме, где обычно проходили молитвенные собрания и где стояла рождественская ёлка. В эту ночь было принято обращаться с просьбами к Иисусу Христу о здоровье, счастье и благополучии.

Известны примеры, когда на рождественский праздник для детей устраивали сцену с яслями: «В молитвенном доме накануне Рождества, 24 вечером обязательно такую сценку делают детишки. Хотя у нас мало их, но всё равно каждый раз делают и раньше делали. Как в Библии написано, Мария с Иосифом на осле ехали, как они приехали в эту деревню, город, где перепись должны пройти, и вот как она там в яслях родила, и вот устраивают прямо ясли, ребёночка туда кладут, всё это» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка).

На празднике дети вместе со взрослыми пели песни, читали стихи, исполняли гимны о жизни и рождении Христа: «Перед Рождеством в Сочельник ещё делали нам свечи,

к свечке привязывали цветочки, ленточку. И мы стояли в ряд, пели молитвенную песню и рассказывали божественные стихи» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка). Детские просьбы в этот вечер могли звучать так: «*Jesus komm mach mich froh. Da ich in den Himmel komm*» [Иисус Христос, приди, сделай меня счастливым. Чтобы я на небеса попал] (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка).

Традиция детских праздников была характерна преимущественно для лютеранской, баптистской и меннонитской общин. При этом в ряде случаев Сочельник считался исключительно детским праздником: «*Heilige Abend*, у нас это как детский праздник. Все дети собираются, получают подарки. Стихи рассказыва-

ют, песни поют, читают молитвы» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, г. Давлеканово).

Общественные формы встречи Рождества, посвящённые детям, имели наибольшее распространение у волынских немцев Прикамья, однако упоминания о данной традиции встречаются также в некоторых деревнях Башкортостана. «До наступления *Christnacht*, с 8 до 12, пели, рассказывали стихотворения, а потом и дети и взрослые читали молитвы» (ПМ-2004;

Рождественский праздник для детей. Сцена с яслями. Республика Башкортостан, Благоварский р-н, с. Пришиб. 1990-е гг.

²⁶ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев... С. 187; Lexikon der Bräuche und Feste... S. 150–151; Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr... S. 33.

²⁷ ПК, Чернушинский район, д. Николаевка, д. Ивановка; РБ, Давлекановский район, г. Давлеканово, Благоварский район, с. Пришиб.

ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка). На детском собрании обязательно звучали широко известные немецкие песни. Среди них и «*Stille Nacht, heilige Nacht*» («Тихая ночь, святая ночь»), которую поют немцы во всех странах мира²⁸. Не менее популярной была и другая песня: «*O Tannenbaum, o Tannenbaum*» («О, Рождественская ёлка, о, рождественская ёлка...»)²⁹. «Мы всегда на Рождество пели «*Stille Nacht, heilige Nacht...*»; «*O Tannenbaum, o Tannenbaum...*»» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка); «Рождественские песни пели: *Stille Nacht, O Tannenbaum*» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, с. Берёзовка). Необходимо отметить, что рождественские песни «*Stille Nacht, heilige Nacht*», «*O Tannenbaum*» являлись одними из самых известных у немцев России и Германии повсеместно³⁰: «Тихая ночь – у нас поют, у нас мода была, и сейчас её поют: *Stille Nacht, heilige Nacht*» (ПМ-2010; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка).

Бытовало несколько вариантов известной песни:

«*O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Die schenken deine Blätter.
Du grünst nur zu reich verziert
Und nach der Winter wenn er schneit.
O Tannenbaum, o Tannenbaum,
Die schenken deine Blätter.*»

²⁸ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 24.

²⁹ Шишкина-Фишер Е. М. Указ. соч. С. 35–37.

³⁰ Виндгольц И. П. Указ. соч. С. 225.

³¹ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 24.

[О, рождественская ёлка, о, рождественская ёлка,

Ты даришь свои иголки.

Ты не только зеленью богато украшена.

Но ещё и зимой, когда падает снег.

О, рождественская ёлка, о, рождественская ёлка. Ты даришь свои иголки]

(ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н,

д. Николаевка).

На детском празднике было принято дарить подарки: «Подарки давали ребятишкам. В кулёчке там стряпни, конфеты были, так и по конфеточке наложат» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка). Молитвенное собрание в храме или молельном доме накануне Рождества, посвящённое детям, было характерно и для других групп немцев России, как правило, для протестантских общин³¹.

Помимо общественных форм встречи Рождества в виде общественно-молитвенных собраний взрослых и детей, встречающихся в разных локальных традициях немцев Урала, наиболее распространённой является семейная форма встречи праздника. На семейный характер праздника указывают и сами информаторы: «Рождество в семье только своей праздновали. Подарки вручали» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, с. Берёзовка); «Рождество с вечера 24 декабря праздновали, это был тихий

семейный вечер без спиртного, после “Кришт-киндэля” семья собиралась, братья и сёстры, сидели, общались и ужинали» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Вечером, это как раз Кришткиндель приходит, и семья за стол садится и отмечает, и не положено кушать и пить до 12 ночи» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

К основным элементам семейной встречи праздника можно отнести застолье, устраивавшееся в рождественскую ночь и в первый день празднования Рождества, а также традицию посещения родственников и крёстных родителей в католической традиции: «У меня у отца 8 крестников было, он 8 кулёков с подарками готовил» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «С Рождеством поздравить шли к бабушке, и к крёстным тоже ходили» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «На следующий день, после рождественской ночи, ходили с подарком к крёстному и крёстной» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное); «Утром в Рождество едут в церковь или в доме у бабушки собираются» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское).

Одной из локальных традиций праздника являются рождественские обходы – поздравления с исполнением рождественских песен,

устраиваемые в ночь с 24 на 25 декабря. Обычно под окнами каждого дома молодёжь исполняла от одной до нескольких песен, после чего получала угощения: «Вечером и ещё у нас был такой обычай, мы в ночь на Рождество обычно ходили. Молодёжь ходила по домам и за окошком с улицы пели рождественские песни. Обычно “*Stille Nacht*”, эта самая такая была популярная. Есть же такие

Рождественский ужин в семье Петерс. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Плешаново. 2016 г.

старые люди, которые не могут идти в церковь, вот они давали им эту радость, а те очень благодарны были, звали их в гости, поили их чаем» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «Рождество, ходили песни пели под окнами. Навещали всех больных, под окна приходили, пели. Баптисты вообще ходили

из дома в дом и пели. Они под Рождество, с 24 на 25 ходили, пели. Они пели рождественские песни. Их родители выходили, благодарили потом, и они дальше шли. Пели под окнами, могли несколько песен петь» (ПМ-2010; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка); «На Рождество обходили дома, песни пели» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Долиновка); «В Рождество молодёжь под окнами ходила, пела песни специальные» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория); «Рождество всегда отмечали тоже. Пели и собирались.

На Новый год дети же ходили. Мы как-то не ходили, мама нас не пускала ходить. Конфеты собирали. Ходят, с Рождеством поздравляют. Только по-немецки поздравляли с Рождеством» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, с. Александрово-Волынка).

В Челябинской области рождественские обходы с исполнением песнопений совершались как взрослыми, так и молодёжью, причём такие обходы охватывали весь рождественский период – с 25 декабря до 6 января, до праздника Трёх королей: «25 декабря взрослые начинали обход домов, они ходили, поздравляли на немецком языке и пели рождественские песни» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «26 декабря родители уже своей компанией ходили к друг другу в гости, пели рождественские песни. Приходили, стучали, и открывали им дверь, и они сразу начинали петь немецкие песни. Это были *Weihnachtslieder* [Рождественские песни]. Праздник праздновали до 6 января, ходили по гостям. Была традиция, если ко мне не придут, это была обида, что меня не поздравили, не пришли. Договаривались, когда к кому придут. А так мог любой с 26 по 6 января зайти, стол был готовый, и всё стояло

готовое. Тарелку переворачивали дном вверх, чтоб ничё не попало. И молодёжь заходит и желает всё» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Рождественские обходы ряженых

Ряженье как обрядовое перевоплощение, характерное, прежде всего, для календарной и семейной обрядности, известно в культуре многих народов. В календарном цикле праздников и обрядов народов Европы ряженье является неотъемлемым элементом зимнего, рождественско-новогоднего, весеннего периодов, изредка встречается в комплексе осенних праздников³². Ряженье в немецкой традиции весьма разнообразны и соотносятся с предрождественским периодом – Адвентом и Рождеством³³.

Одним из самых развёрнутых обрядовых действий, встречающихся у немцев Урала повсеместно, является рождественское ряженье³⁴. Традиция рождественских обходов ряженых известна и в других группах немцев³⁵. Так, в рождественскую ночь на улицах деревень появлялись ряженые: «Перед Рождеством, как святой вечер – *Christtugend* [вечер Христа], и Кришткиндель

ходила и подарки разносила, они вдвоём ходили с Пельцникелем» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «С 24 на 25 это ходили, пугали детей. *Pelzner* одевал полушубок наизнанку, потом цепь, а *Christkindi* брала веточку, лук в карман. Они приходили в дом поздравлять, и дети должны были что-то рассказать. И давали сладости» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое).

Следует обратить внимание на представленную в немецких деревнях Урала разнообразную терминологию рождественских персонажей ряженье, которая маркирует различные региональные и локальные комплексы обрядности. Главными персонажами ряженье являлись *Chrischkindel (n)**, *Ruprecht (m)**, *Weihnachtsmann (m)**, *Pelznikel (m)**³⁶.

Одним из наиболее распространённых рождественских персонажей, совершавших обход в рождественскую ночь, был *Christkind (n)** [дитя Христос]. «Кристинд» в немецкой традиции

стал собирательным образом, соединившим в себе древние представления о духах света, снега, зимы, воплотившихся в образах католических святых Катерины (25.11), Люции (13.12) и св. Николая (6.12)³⁷.

В Поволжье детям рассказывали, что *Christkind (n)* спускается с неба, чтобы поздравить детей с Рождеством³⁸. У немцев Поволжья в роли *Christkind (n)* выступала девушка в белой одежде и в вуали с подарками для детей³⁹. Немцы Алтая наряжали девушку *Krischkindel (n)* в белое платье, на голову надевали сито, украшенное цветами, сделанными из перьев и бумаги. Лицо было покрыто вуалью из тюля, чтобы дети не узнали, кто это. В руках у *Krischkindel (n)* был прут, украшенный цветами и разноцветными лентами, и корзинка для подарков⁴⁰. В Германии *Christkind (n)*⁴¹ появлялся в рождественский вечер. Роль *Christkind (n)* исполняла девушка в белых одеяниях, декорированных лентами и бисером.

³² Brauctum und Feste in Osterreich. Innsbruck: Pinguin Verlag, 1985. S. 13–54; Granzow K. Sie wussten die Feste zu feiern. Pommersches Brauchtum. Leer: Verlag Gerhard Rautenberg, 1982; Листова Н. М. Австрийцы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. М., 1977. С. 109, 163–175; Славянские древности: этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М., 2004. Т. 3. С. 519–525.

³³ Календарные обычаи и обряды... С. 141–143.

³⁴ Вайман Д. И. Рождественское ряженье в календарной обрядности немцев Урала // Апотропейные функции материальной культуры народов Урала и Беларуси (конец XV – XXI в.). Материалы международного семинара (Минск, 7–8 октября 2012 года). Пермь, 2012. С. 124–137.

³⁵ Дитц Я. Е. Указ. соч. С. 393.

³⁶ Москалюк Л. И. Сохранение языка, традиционной культуры и проблема самоидентификации российских немцев // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2008. С. 52; Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура в XX – начале XXI в. СПб., 2008. С. 150–151; Лютеранские праздники // Календарь событий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.calend.ru/holidays/evangelical/> (дата обращения: 23.01.2014).

³⁷ Смирнова Т. Б. Обычаи ряжения в календарных праздниках немцев Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3 (39). С. 130–131.

³⁸ Дитц Я. Е. Указ. соч. С. 393.

³⁹ Вайц В. Рождество и Новый год в семьях российских немцев // портал Deutsche Welle [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dw.com/ru/рождество-и-новый-год-в-семьях-российских-немцев/a-738519> (дата обращения: 01.03.2015).

⁴⁰ Рождество, Пельцникель, Кристинд, Рупрехт // Село Красноармейское, Алтайский край, НРР, Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://selo-krasnoarmejska.narod.ru/index/0-37> (дата обращения: 08.11.2014).

⁴¹ В Германии, в протестантских землях, после распространения лютеранства дитя Христос (*Christkind, Kind Jesus*) как даритель подарков детям приходит на смену культу святого Николая, а одаривание, приуроченное прежде ко Дню св. Николая (6 декабря), было перенесено на Рождество: Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: зимние праздники. М., 1973. С. 141.

В сопровождении своего слуги она совершала обход домов, в которых были дети, и дарила им подарки⁴².

В качестве слуги или злого спутника Кристинда известен персонаж под именем *Pelznickel (m)*⁴³. Этимология имени этого рождественского персонажа состоит из двух частей: первая половина имени «*Pelz*» в переводе с немецкого значит «мех», а вторая половина имени «*Nickel*» происходит от сокращения имени *st. Nikolaus* (св. Николай)⁴⁴. Таким образом, дословный перевод имени этого персонажа звучит как «Меховой Николай», или «Николай в шубе». Кроме того, слово «*Pelz*» (*m*)* [меха] в переводе с западно-среднегерманского диалекта немецкого языка означает «*prügeln*» [бить]⁴⁵. Одно из диалектных названий рождественского персонажа *Pelznickel (m)** – «*Belznickel*» – встречается как в центральной, юго-западной и северо-западной частях Германии⁴⁶, так и у российских немцев⁴⁷. Этимология слова «*Belznickel*» соотносится

со св. Николаем и одеждой данного персонажа (шкура, мех)⁴⁸, а словообразование термина связано с фонетическими изменениями звуков «b» – «p» (*belzen* – *pelzen*)⁴⁹.

В Германии *Pelznickel (m)* приходил в дома в канун Рождества. Он был одет в шубу, в руке у него была палка, а за спиной мешок с подарками. Заходя в дом, где есть маленький ребёнок, он ударял этой палкой об пол и спрашивал взрослых, слушался ли их ребёнок в течение года, и если ребёнок был послушным, то он получал подарок⁵⁰. Приведём ещё одно из описаний Пельцникеля в Германии: [*Pelznickel (m)* ходил по улицам и пугал людей. Большею частью это были молодые люди, иногда также взрослые. *Pelznickel (m)* был одет в длинное пальто, на голове у него была старая шляпа из овечьей шерсти, а в руках небольшой прут. *Pelznickel (m)* заходил в дома и грозил детям прутом, а также одаривал детей яблоками и орехами]⁵¹.

В разных локальных традициях российских немцев и немцев метрополии известны примеры совершения рождественского обхода как Кристинделем, так и Пельцникелем, а также другими рождественскими персонажами⁵². На Урале зачастую Кристиндель и Пельцникель совершали рождественский обход вместе: «На Рождество Пельцникель приходил и Криштиндэль» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Криштиндэль и Пельцникель приходят. У нас двое их приходят» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Ходили Криштиндэль и Пельцникель» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское).

У немцев Урала, как и у многих других групп немцев⁵³, обход ряженных проходил в ночь на Рождество. Как правило, ряженных сопровождала группа участников процессии: «Молодёжь Криштиндэля вели, и шли вместе с ней, заходили в дома» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). Подходя к дому, Кристинд стучала в окно, чтобы дети и родители подготовились к её появлению: «Они подойдут к окну, стучат, и Криштиндэль и ещё молодёжь, и набирается целая комната» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское); «С Криштиндель шли две девчонки, она заходила в дом, а девчонки оставались у дверей и с Пельцникелем два парня были» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Шишминка).

В некоторых сёлах было принято угощать рождественских персонажей, совершавших поздравительный обход: «Перед Рождеством печенье пекли, угощали им потом и Криштинделю давали» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

В немецкой традиции Урала в роли Кристинда была переодетая девушка: «Девочка, она наподобие невесты одета в белое» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, пос. Буртинский), в то время как у немцев Сибири в роли Кристинда могли выступать как девушка, так и юноша⁵⁴. В разных деревнях Урала бытовало несколько диалектных названий «младенца Христа»: *Chrischkindl (n)**, *Chrischtkindel (n)**, *Christkindel (n)**, *Christkindi (n)**.

Кристинд символизировал младенца Христа⁵⁵: «*Christkind* – это же младенец, Иисус Христос» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, г. Давлеканово). Достаточно интересным представляется сравнение некоторыми информаторами рождественского персонажа Кристинда с образом невесты Христа: «Она была одета, как невеста, и лицо было закрыто. И сначала на голову одевали сито, и потом как невеста» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Девочка, она наподобие невесты одета в белое» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, пос. Буртинский). Данный рождественский персонаж являлся главным дарителем подарков, поэтому

⁵² Смирнова Т. Б. Обычаи ряжения... С. 129–135.

⁵³ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 26–28.

⁵⁴ Смирнова Т. Б. Обычаи ряжения... С. 130.

⁵⁵ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 82; Döring A. Rheinische Bräuche... S. 400–407.

⁴² Календарные обычаи и обряды... С. 148.

⁴³ Там же. С. 142; Рублевская С. А. Указ. соч. С. 26.

⁴⁴ Schunk G. Pelmärtel und Herrscheklaus – Wer kommt am Nikolaustag? [Электронный ресурс]. URL: http://www.spr.germanistik.uni-wuerzburg.de/udi/pdf/presse/Nikolaus_Volksblatt.pdf // (дата обращения: 08.04.2013).

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Pelze-nickel // Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?bookref=1,693,39> (дата обращения: 10.10.2014); Der Pelznickel im Odenwald // Breuberg im Odenwald, die Stadt rund um die Burg [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stadt-breuberg.de/sagen.htm> (дата обращения: 05.03.2015).

⁴⁷ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 67–68.

⁴⁸ Schunk G. Pelmärtel und Herrscheklaus – Wer kommt am Nikolaustag? [Электронный ресурс]. URL: http://www.spr.germanistik.uni-wuerzburg.de/udi/pdf/presse/Nikolaus_Volksblatt.pdf (дата обращения: 08.04.2013).

⁴⁹ Фонетика немецкого языка [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D4%EE%ED%E5%F2%E8%EA%E0_%E5%EC%E5%F6%EA%EE%E3%E0_%FF%E7%FB%EA%E0 (дата обращения: 02.02.2015).

⁵⁰ Larry R. «Pelznickel, Kristkindl, and a Broomstick Tree» // Dave's Garden [Электронный ресурс]. URL: <http://davesgarden.com/guides/articles/view/1955/> (дата обращения: 05.09.2013).

⁵¹ Der Pelznickel im Odenwald // Breuberg im Odenwald, die Stadt rund um die Burg [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stadt-breuberg.de/sagen.htm> (дата обращения: 05.03.2015).

Рождественский вечер. Немецкий народный фольклорный ансамбль «Volksklang». Республика Башкортостан, Благоварский р-н, с. Пришиб. 2014 г.

его ждали, все дети готовились к его приходу, разучивая рождественские песни, молитвы, стихи и поздравления.

Наряд Кристкинда состоял из белого платья и белой вуали, закрывающей лицо и выполненной из марли или белой ткани: «Это была девушка или женщина, на ней было платье, обязательно лицо закрыто, всё белое было. На голову цветочек одевали и как сито» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «А я была Кришткиндел. Я одевала всё белое, и на голову всё белое, закрывали тюль лицо» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Она наряжена, как правило, раскрашена, и чтоб была неузнаваема» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Она одета, как невеста, красивая. Марля у неё была, и её разукрашивали, и всякие блестящие звездочки, и корона красивая, и лицо приукрашено сеточкой, но большинство узнавали её» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

Как правило, в руке у Крискинда была вица, которой она пугала маленьких детей или наказывала за непослушание: «Она ходила с хвостиночкой» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «Одевали белое платье длинное и фату, вичка в руках большая» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Ходили на Рождество Пельцникель и Кришкиндель, вичками нас били» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «[Крискинд] розгу переплетённую брала и ходила» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «У неё лицо закрыто, и обязательно маленькая палочка в руках,

длинная такая, и она может этой вицей как бы ударить» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Если родители скажут, что ребёнок не слушается, она по рукам бьёт, если родители не говорят, она не хлестает» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «Стучатся в дом и спрашивают, кто не слушался, то ты руки на стол кладёшь, и тебе вичками по рукам хлестали» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное); «Если не расскажешь стишок, вичкой накажут» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное). Как правило, такое наказание было символическим и использовалось в педагогических целях.

Заходя в дом, Крискинд спрашивал детей, будут ли те слушаться родителей, показывая вицу и стуча ею по столу: «У неё белая одежда была, и лицо закрывали, и у неё в руках тола и, если не слушаемся, она нас по рукам, и спрашивала: “*Vater, Mutter härihen* [слушаться маму, папу будете?]”» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «У Кришкиндель палочка, и она зайдёт и как ударит по столу: “*Welden Mutte, Tate hörchen zein?* [дети, будете маму с папой слушаться?]”» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Все сидят маленькие за столом, и мы зашли, и давай вот *Kristkindel* и спрашивает маму с папой, будешь слушаться, и все дрожат, а тут с палкой. Пугают их, прутик в руках, их не бьют, а по столу так. Стучит по столу, и дети, конечно, отвечают: “Будем, будем”» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, пос. Буртинский). В некоторых случаях Крискинд

для ребёнка вместо подарка вручал вицу: «Когда Кришкиндель приходил, если ребёнок не слушался, то родители вручали ему вицу» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Шишминка).

Во время своего посещения Кристкинд просил прочитать специально приготовленное стихотворение религиозного содержания или молитву: «У Криштиндэля веточка в руках была, и она заставляла богу молиться» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «У неё вица была, и она по столу постучит и говорит, ты будешь молиться, и дети при ней читали молитву: “*Chrischkindl komm mach mich froh, as ich zu dir in der Himmel nei komm*” [Приходи, Криштиндэль, сделай меня счастливым, чтобы я вместе с тобой попал на небеса]» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «Она заставляла стихотворение рассказывать: “*Chrischkindel komm mach mir prom, as ich in Himmel nei komm*”» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). Известно множество примеров подобных стихотворений, распространённых у разных профессиональных и территориальных групп российских немцев⁵⁶, в том числе и у немцев Урала:

«*Chrischkindel kommt in unser Haus,
Lade dir die Tasche aus,
Hafer und Heu frisch net,
Zucker und Branne krischt net*».
[Ребёнок Христос заходит в наш дом,
Высыпай из своих карманов овёс,
Сено ты не ешь,

А сахар и пряники ты не получишь]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н,
с. Блюменталь).

«*Chrischkindel komm,
Mach mich fromm,
Dass ich zu dir in der Himmel nei komm*».
[Приходи, дитя Христос,
Сделай меня счастливым,
Чтоб я попал на небеса]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Алексеевка).

«*Chrischkindel komm,
Mach mir froh,
Dass ich zu dir in den Himmel nei komm*».
[Приди, дитя Христос,
Сделай меня счастливым,
Чтобы я к тебе попал на небеса]
(ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Распространены были и шуточные стишки-проказы, за которые Кристкинд нередко наказывал детей: «Мать меня учила плохому такому: “*Chrischkindl hockt aufm Saustall, de Pelznickel hockt aufm Misch, Chrischkindl hat eh ferzel glasse, de Pelznickel hats vertwisch*», а перевод такой: [Криштиндэль сидит на свинарнике, а Пельцникель сидит на кизяке, Криштиндэль пукнул, а тот поймал]. И мне за это по рукам дали» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Криштиндэлю рассказывали: “*Chrischkindel*

Knöche, bet ich alle Woche, bet ich alle verzehn Tag, das ich nimmer Bede brauch [Косточки дитя Христоса, я молилась всю неделю, я молилась все 14 дней, чтобы больше не молиться]”, за это по рукам получали, это ей не нравилось» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка). Подобные шуточные стишки встречаются также в немецких деревнях Башкортостана⁵⁷.

В некоторых деревнях вицу, с которой Кристкинд совершал рождественский обход, было принято украшать лентами: «У Криштиндэля вица была и к ней всякие ленты привязаны» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «[У Крискинда] ветка была простая с леса, её потом наряжали красиво очень» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «Палочка у неё ещё, разукрашенная, красивая. Для неё делали палочек 5–6, некоторые дети хватают и ломают палку, и ей сразу другую палочку подадут» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

Такие прутики могли оставлять в тех домах, где были непослушные дети, как напоминание о наказании: «У неё были прутики, их разукрасили, и матери давали в каждом доме, если дети не слушаются, чтоб она лупила» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «Этот прутик висел в углу бантиком подвязанный. Этим прутиком и наказывали» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

⁵⁷ ПМ-2009; РБ, Благоварский район, с. Алексеевка.

⁵⁸ Славянские древности: этнолингвистический словарь. М., 2004. Т. 3. С. 619; *Ивлева Л. М.* Ряженье в русской традиционной культуре. СПб., 1994. С. 157.

⁵⁹ *Томан И. Б.* Венок праздников: традиции немецких крестьян в России. М., 1997. С. 12.

Использование палки в ряженье различными персонажами весьма типично для многих народов, с одной стороны, палка-посох – атрибут путника, посланника иного мира, с другой стороны, прослеживается связь с фаллической символикой и символикой плодородия⁵⁸.

Известны случаи, когда в воспитательных целях вместо вицы использовали лук, с которым Кристкинд приходил в дома и заставлял непослушных детей или тех, кто не выучил рождественское поздравление, его откусить: «У *Kristkindel* лук обязательно висел, и если стишок не рассказываешь, она говорит: “Укуси кусок лукавицы!”» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое); «А если узнавали, что шалил ребёнок, то лук ему давали» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое). Похожие традиции встречаются и у других групп немцев, например у немцев Поволжья, где Крискинден, помимо подарков, приносит пучок розг, украшенный лентами, и требует, чтобы дети целовали эти розги и исполняли рождественскую песню или молитву, а того, кто не целует розгу и не молится, наказывали⁵⁹.

При совершении рождественских обходов одним из злых спутников Крискинда был Пельцникель. В немецкой традиции Урала известно несколько диалектных названий данного рождественского персонажа: *Pelznikel (m)**; *Pelzmer (m)**. Пельцникелем наряжался молодой

⁵⁶ *Смирнова Т. Б.* Обычаи ряжения... С. 132.

парень. Он был одет в вывернутую наизнанку шубу, на голове была вывернутая шапка, а лицо намазано сажей: «У Пельцникеля шуба наизнанку» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Фёдоровка); «Шуба, шапка перевёрнута. Разукрашивали его» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

В культуре разных народов переворачивание шубы является одним из примеров ряженья, который сближает его участника с зооморфными персонажами, выступающими представителями иного, не человеческого мира⁶⁰.

Как правило, Пельцникель был обмотан цепью, иногда разукрашенной в красный цвет (имитирующий раскалённую цепь – как элемент устрашения), а в руках была палка: «Цепь – *Ket* и палка у него была» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Он тулуп выворачивал на другую сторону, цепями обвязывался и ходил» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «Пельцникель ходил в шубе перевёрнутой, и цепь у него была»; «Пельцникель в шубу вывернутую, и цепью он гремел» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка); «Он с цепью был, цепь перекинута через плечо, и палка была» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

В рождественскую ночь Пельцникель гремел цепями на улице, а заходя в дом, пугал детей, что закуёт их этими цепями, если они не слушались своих родителей: «Пельцникель

с цепью идёт по улице и шумит» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «Цепи у него были, чтоб детей пугать, мол, плохо вести себя будешь, в цепи тебя закуют» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «И вот они идут вечером, уже слышно, гремит цепями, сидишь, уже боишься» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное); «У него там цепь. Он этой цепью наводит страх, чтоб дети непослушные боялись» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «А если узнавали, что шалил ребёнок, то *Christkindi* лук давал, или *Pelzmer* цепью пугал» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое).

Создание шумового эффекта Пельцникелем в обходе ряженных являлось, с одной стороны, универсальной обрядовой формой поведения рождественских персонажей, с другой стороны, вызывало ощущение присутствия мифологического персонажа⁶¹.

При совместном обходе двух рождественских персонажей первым в дом заходил Кристкин, а следом – Пельцникель: «Сначала заходит Кришткиндел, потом Пельцникель» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Сначала Кришткиндел, её девки вели, она же завешана была, а за ней Пельцникель» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье). Однако если Кристкин приходил во все дома, где были маленькие дети, то Пельцникеля пускали не во все. Пельцникель заходил только в том случае, если в доме был непослушный ребёнок, так

Б. Н. Фишер. Республика Башкортостан, Благоварский р-н, с. Алексеевка. 2009 г.

⁶⁰ Ивлева Л. М. Указ. соч. С. 157.

⁶¹ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Часть II. Зима. Пермь, 2007. С. 81.

как дети его очень боялись: «Мать моя вышла и говорит: “Мы Пельцникель не пустим”» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «А если дети непослушные – заходил Пельцникель, он пугал детей, он был с цепью» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «А у Пельцникеля были цепи, и он немного отстаёт и заходит, если только дети непослушные» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «Пельцникель сзади Кришткинделя стоял, потому что дети боялись сильно» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Если кто-то не слушался, Пельцникеля заказывали. Он с цепями шёл, гремел. Куда только не прячутся тогда дети» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «Пельцникель оставался в коридоре и цепями там гремел. Его боялись все» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь).

Известны случаи, когда рождественский обход оба персонажа совершали отдельно друг от друга. В этом случае Кристкинда сопровождали несколько девушек, а Пельцникеля – парни: «С Кришткиндель ходили только девочки, а парни были с Пельцникелем, они совсем отдельно ходили, шубу перевернут и цепь возьмут, и тоже идут, но отдельно» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка). Иногда по деревне одновременно ходили несколько групп ряженых: «Бывало, что по деревне ходило по 2 Пельцникеля» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

В некоторых немецких деревнях Урала Пельцникель был единственным персона-

жем рождественского обхода: «*Pelznikel* ходил, шуба у него вывернута, и он по домам ходил. И кто хорошо слушался, тому пряник, а кто нет, того накажем» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка).

В традиции российских немцев, помимо Пельцникеля как основного спутника Кристкинда, известны и другие, по сути, синонимичные персонажи. Например, у немцев Поволжья после посещения Кристкинда на пороге дома появлялся «злой дух», известный в разных деревнях под названиями *Weihnachtsfuchs (m)** [Рождественский лис] или *Knecht Ruprecht (m)**, переодетый в вывернутую наизнанку меховую шубу, с цепями и палкой, требующий выдать ему непослушных детей. Данный персонаж заставлял детей грызть железные цепи и прыгать через палку, а на прощание вручал луковицу⁶².

При этом в Поволжье, в отличие от Урала, рождественские обходы не были ограничены посещением ряжеными домов, где были дети. Они приходили в дома взрослых, которые получали подарки от Кристкинда и подвергались наказанию со стороны Пельцникеля⁶³.

Рождественские обходы Кристкинда и Пельцникеля были характерны для католической и лютеранской традиции Оренбуржья, Башкортостана и Челябинской области. В волынской традиции немцев Прикамья и Башкортостана Кристкинд был известен как мифологический персонаж, который ночью, пока

дети спят, приносит им подарки. Главным персонажем ряженья у данной группы немцев выступал *Weihnachtsmann (m)** [Рождественский человек]⁶⁴.

Ещё один рождественский персонаж, как в Германии, так и у немцев в России, – *Ruprecht (m)**. В Германии *Knecht Ruprecht (m)* был одним из злых спутников св. Николая⁶⁵ наряду с *Pelznickel (m)* и другими рождественскими действующими лицами. Упоминания о Рупрехте встречаются в традиции немцев Поволжья⁶⁶ и Сибири⁶⁷. В немецких поселениях Алтая Рупрехт также был злым спутником Кристкинда⁶⁸.

На Урале Рупрехт был известен лишь в некоторых лютеранских деревнях⁶⁹. Внешне он был похож на Пельцникеля: «Руприх был, он ходил. Шубу одел наизнанку, с цепями» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «На Рождество *Ruprich* ходил у нас, он шубу вывернет, надевает маску какую-нибудь, шапку тоже вывернет, покрасят его, палка, мешок у него и цепь была» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «Кого-нибудь нарядят из мужиков, у кого детей нету. Там шубу оденут наизнанку, цепь обвяжут или верёвку. Ему делали бороду, чтобы не узна-

вали его. Потом он ходил по деревне. Пугал он» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). Обход Рупрехта приходился в ночь на Рождество: «Он в *Christenacht* приходил, в Сочельник» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

В отличие от других локальных традиций рождественского обхода на Урале Рупрехт выступал в роли основного дарителя подарков. Помимо устрашающей функции, которая была характерна для синонимичного персонажа – Пельцникеля, Рупрехт приносил детям и подарки: «Ходил, детей с подарками угощал. Мы стихотворение рассказывали» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

В некоторых католических деревнях Урала⁷⁰ в рождественском обходе, помимо Кристкинда и Пельцникеля, участвовали ещё несколько персонажей – *Kibe (m)** и *Petrus (m)**: «Пельцникель ходил, Кибэ и Кришткинд, ещё Петрус был» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка). Очевидно, что *Petrus* олицетворял собой святого Петра, сопровождающего Кристкинда. Участие персонажа в образе св. Петра в рождественской процессии встречается в поволжской традиции, где он являлся одним из

⁶⁴ Вайман Д. И., Черных А. В. Указ. соч. С. 150–151.

⁶⁵ Календарные обычаи и обряды... С. 143.

⁶⁶ Томан И. Б. Указ. соч. С. 13.

⁶⁷ Смирнова Т. Б. Обычаи ряжения... С. 132.

⁶⁸ Рождество, Пельцникель, Кристкинд, Рупрехт // Село Красноармейское, Алтайский край, НРР, Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://selo-krasnoarmejska.narod.ru/index/0-37>, <http://www.brauchtumsseiten.de/a-z/j/johannistag/home.html> (дата обращения: 14.05.2014).

⁶⁹ РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка.

⁷⁰ ОО, Акбулакский район, с. Фёдоровка, с. Александровка; ОО, Беляевский район, с. Блюменталь.

⁶² Томан И. Б. Указ. соч. С. 12–13.

⁶³ Там же. С. 13.

спутников Кристкинда⁷¹. В Поволжье Петрус был хранителем ключей от рая и особых действий в процессе обхода ряженных не выполнял⁷². На Урале Петрус заходил в дома в качестве ещё одного персонажа: «Он тоже на Рождество приходил, ему стишок говорили: “*Petrus Petrus kommt herein, Kinder wollen nicht zuhören sein* [Петрус, Петрус, заходи, дети не хотят слушаться]”» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

Петрус был добрым спутником Кристкинда и входил в дома вместе с ним, в то время как Кибэ олицетворял собой злого спутника, которого пускали, так же как и Пельцникеля, не во все дома: «*Christkindel* в первую очередь и *Petrus* заходят, а потом уже *Kibe*, он третий. А кто хочет его пустить – пустит, а кто хочет, не пускает. У него сделан клюв какой-то, у него палочка» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

Рождественский персонаж *Kibe (m)** символизировал собой птицу. Кибэ можно было легко узнать по его костюму: «Кибэ это птица такая, шивали куски материи, но чтобы руки были жёлтые, и он голову так просовывал и был как птица. Его носили, он ходить не мог. Он ничё не делал, он просто в углу сидел» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). Кибэ, так же как и Пельцникель, участвовал в устрашении непослушных детей: «Это в наше детство

было и Пельцникель, и Криштиндэль, и Кибэ. Они приходили. Это нас пугали так сильно. Они придут, мы за столиком сидим, боимся, и *Kibe* был с шнобелем, как с клювом» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Пельцникель, Криштиндэль и Кибэ. Они заходят, и дети сидят за столом, и они им подарки дают, спрашивают, вы родителей слушаете? У Кибэ такой клюв, и он детей пугает» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

Сложно точно утверждать, какой конкретно орнитоморфный персонаж рождественского ряженья сокрыт в образе Кибэ, однако наиболее очевидно, что речь идёт о птице чибис⁷³, распространённой на территории Западной Европы и Евразии.

Необходимо отметить, что различные орнитоморфные и зооморфные персонажи встречаются в традиции и других групп немцев, например немцев Поволжья, однако такие примеры достаточно редки⁷⁴. По мнению исследователей, орнитоморфные персонажи, встречающиеся в рождественском ряжении, соотносятся с идеей плодородия⁷⁵.

Примечательно то, что образ Кибэ был распространён лишь в нескольких соседних друг с другом католических деревнях Оренбуржья⁷⁶, что заметно выделяет данную локальную тра-

Детский новогодний праздник в поселковом клубе. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 1998 г.

⁷¹ Томан И. Б. Указ. соч. С. 13.

⁷² Там же. С. 13.

⁷³ *Kiebitz* в переводе с немецкого языка означает «птица чибис». Наиболее вероятно, что диалектная форма в названии птицы *Kibe* соотносится с литературной – *Kiebitz*.

⁷⁴ Томан И. Б. Указ. соч. С. 13.

⁷⁵ Ивлева Л. М. Указ. соч. С. 90.

⁷⁶ ОО, Акбулакский район, с. Фёдоровка, с. Александровка; ОО, Беляевский район, с. Блюменталь.

дицию среди прочих, при этом образ Петруса встречается лишь в одной из этих деревень⁷⁷.

Одним из популярных рождественских персонажей в немецкой традиции является *Weihnachtsmann (m)* [Рождественский человек]⁷⁸. В Германии *Weihnachtsmann (m)* – основной даритель подарков для детей. Он стал собирательным образом, соединив в себе образы св. Николая, младенца Христа и кнехта Рупрехта⁷⁹.

В России, в Сибири и на Урале, рождественский персонаж Вайнахтсман, как и сам этот термин, известен в традициях немцев Волыни. Бытование именно этого термина и персонажа сближает национальные традиции волынской группы немцев с северогерманскими, в которых *Weihnachtsmann* также выступает основным рождественским и новогодним действующим лицом⁸⁰. Такая особенность, в первую очередь, связана с тем, что большая часть немцев Волыни является выходцами из северных районов Германии.

На Урале, так же как и в других регионах России⁸¹, известно несколько диалектных названий данного персонажа, например: *Wihnachtsmann*, *Weihnachtsmann*, *Wihnachtsmunn*, *Wiehnachtsmunn*, *Nieschmonn (m)**. В Волынской традиции *Weihnachtsmann (m)** был главным персонажем ряженья. Он был одет в выверну-

тую шубу и нёс за спиной мешок с подарками: «Вайнахтсман, как Дед Мороз, подарки приносил. Шубу выворачивал...» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Ивановка); «Наряженные заходили на Рождество, а у нас дядя был, вырядится тут, мы ему стихи читали... Тулуп вывернет, шапку, побрякушки всякие навесит... Он приходил родителей поздравлял, потом за нами бегал...» (ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Баймурзино); «*Wihnachtsmann* – как Дед Мороз, тоже шубу выворачивал, валенки» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь). Совершая обход деревни в рождественскую ночь, Вайнахтсман заходил в те дома, где его ждали дети. В некоторых случаях *Weihnachtsmann* приходил на детский праздник и одаривал детей подарками: «В Рождество пели. Проводили собрание, а потом *Weihnachtsmann* заходил. Вот он каждого ребёнка ставил, и стишок перед нём рассказывали. И он с мешком подарки приносил. Потом шли, каждый родитель брал своих детей» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Новая Берёзовка).

Одной из отличительных особенностей рождественского ряженья немецкой традиции в Башкортостане, в отличие от пермской, было то, что в рождественскую ночь *Wihnachtsmann (m)** приходил не один, а у него был спутник в лице *Christkind (n)**: «Кристkinda была одета

во всё белое и короночку ей делали. Она подарки раздавала вместе с Вайнахтсман» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь).

Помимо волынской распространение данного рождественского персонажа на Урале было характерным для меннонитской традиции. Правда, у меннонитов данный персонаж известен как *Wienachtsmunn* [Рождественский человек], или *Nieschmonn* [Новый человек]. У меннонитов Сибири *Weihnachtsmann (m)** также выступал основным рождественским персонажем⁸².

Wienachtsmunn, или *Nieschmonn (m)** (в зависимости от конкретной локальной традиции распространения названия данного персонажа), как и в волынской традиции, появляется в рождественскую ночь и раздаёт детям подарки: «*Wienachtsmunn* – он был как Дед Мороз, и приносили подарки, но приходил в Рождественскую ночь. Шубу перевернут и вот, и шапку переворачивали» (ПМ-2010; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка). В отличие от других рождественских персонажей Винахтемун не наказывал детей, а выступал только в роли дарителя подарков: «У нас *Wiehnachtsmunn* приходил на Рождество. Наряжается в красный тулуп из материи красной обшит» (ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н, с. Степановка); «В Рождество мы сидим и ждём, когда придёт *Nieschmonn*. Он пугает детей, поздравляет с Рождеством. Я помню, у моего отца, он охотником был, у него была шапка из заячьей шкуры, и её всё время брали для Ниешмона» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка).

В некоторых немецких деревнях Винахтсмун выступал в виде мифологического персонажа, который ночью оставлял детям подарки. Так, в рождественскую ночь детям говорили, что Винахтсмун или Ниешмон принесёт подарки: «Детей провожали спать, под ёлку ставили тарелки и говорили, что это *Nieschmonn* приносит подарки. А мы тогда, всю ночь не спали» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кичкасс); «Дети всегда рады были, что ночью тарелку поставят, значит, *Winachtsmunn* придёт и подарки принесёт» (ПМ-2011; ОО, Александровский р-н, с. Ждановка).

Известны примеры, когда в одной и той же деревне бытовало несколько вариантов традиций: непосредственное исполнение рождественского обхода и традиция мифологического обоснования прихода Винахтсмуна. При этом в одной деревне рождественский обход домов могли производить одновременно сразу несколько переодетых людей: «У нас несколько человек ходило, село большое. А были и те, кто не приглашал Винахтсмуна, тогда детям просто говорили, что он ночью принёс подарки» (ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н, с. Степановка); «Он не один такой ходил, у каждого свой был *Winachtsmann*» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория).

С наступлением Рождества и приходом Винахтсмуна дети разучивали специальные рождественские песни и стихи: «Ему стишки рассказывают, на немецком, песни поют»

⁷⁷ ОО, Акбулакский район, с. Александровка.

⁷⁸ Календарные обычаи и обряды... С. 143.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Рублевская С.А. Указ. соч. С. 71; Вайман Д. И., Черных А. В. Указ. соч. С. 151.

⁸¹ Рублевская С.А. Указ. соч. С. 71.

⁸² Смирнова Т. Б. Обычаи ряжения... С. 132.

(ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория); «*Nieschmonn* приходит, а мы стишки рассказываем, нас уже всегда дома научили» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка).

Было известно несколько вариантов таких стихотворений:

«*De grote schoine Winachtsmon,
Fejat doch nes' ons Hus'te .
De Djascha send edat't,
De Stufe send jefes't ,
Wi stune on e De
En lure bat du onst beschonken hast*».
[Замечательный Винахтсман,
Не забывай наш дом.
Стол накрыт,
Дом подмётен,
Мы стоим у двери
И ждём, пока ты нас одаришь]
(ПМ-2009; Переволоцкий р-н,
д. Долиновка).

«*O Weihnachtsmann,
O Weihnachtsmann,
Komm doch zu uns herein!
Wir bitten dich so lange schön,
Wir Kinder groß und klein.
Wir wollen auch recht artig
Gehor sam immer sein.
Vergiß den Baum auch nicht!*».
[О, Вайнахтсман, о, Вайнахтсман,
Зайди-ка к нам!
Мы так долго уже тебя просим,

Мы маленькие и большие дети.
Мы будем очень прилежными
И послушными всегда,
И не забудь обязательно ёлку!]

«*O Weihnachtsmann,
O Weihnachtsmann!
Vergiß nicht unser Hos,
Das Tischlein ist gedeckert,
Das Stübchen ist gekehrt.
Wir warten an der Türe schon,
Bis du uns hast befehlt*».
[О, Вайнахтсман,
О, Вайнахтсман!
Не забудь наш дом,
Стол здесь накрыт,
Комната подметена.
Мы ждём у двери,
До тех пор, когда ты нас посетишь]
(ПМ-2010; ОО, Александровский р-н,
с. Ждановка).

Самым долгожданным для детей было время, когда они получали рождественские подарки. В зависимости от локальной традиции основными их дарителями выступали персонажи рождественского ряженья: Кристкин, Пельцникель, Вайнахтсман и Рупрехт. Известно несколько вариантов преподнесения детям подарков. В католических и в некоторых лютеранских поселениях немцев Урала наиболее распространённым вариантом было преподнесение подарков в Рождественскую ночь во время поздравительного обхода домов непо-

средственно одним из персонажей ряженья: «*Chrischtkindel* подарки раздаёт» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Мать ей для детей давала подарки, и Кришткэндэль их дарила» (ПМ-2010; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «Когда *Chrischtkindel* приходил, родители готовили подарки, подавали ей, и она угощала детей» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «Раньше ходили, знаю, на Рождество, детей поздравляли *Pelznikel und Christkindel*. Они приходили, спрашивали, слушались дети родителей, и они подарки раздавали, ходили. Из теста делали всяких зверюшек» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка); «Руприх подарки приносил» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «*Winachtsmunn* приходит, дарит подарки. Между собой родственники договаривались, кто-то наряжается, поздравляет» (ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н, с. Степановка).

Непослушным детям подарки давали не сразу, а после символического наказания: «Мама заранее готовила подарки всем детям и предупреждала Кришткэндэль, кто балуется и кто не послушные были, их били по рукам прутиком. Но потом они тоже стишок расскажут, и им тоже давали что-то» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Дети сидят за столом, и я спрашиваю их, слушают родителей или нет: “*Mit Mutter, Vater hören Sie* [Маму, папу слушаетесь]”, они боялись. А ну-ка *pei die Mohl* [молитесь]. А потом мне сзади родители подают подарочки, и я им подаю, они хватают, и я им розгой по ручкам так» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,

с. Александровка). В с. Старицкое Беляевского района Оренбуржья непослушным детям в качестве подарка преподносили целую луковицу.

Другим вариантом являлась мифологическая причастность рождественского персонажа к дарению подарков, когда утром дети находили подарки, которые ночью, как им говорили, преподносил для них Кристкин или Рупрехт (в большинстве лютеранских традиций) или Винахтсман (распространённый у немцев-меннонитов). Так, детям под подушку клали подарки или прятали где-то в доме и говорили, что их ночью принёс Кристкин или Рупрехт: «Помню, мама напекёт маленькие пряники и положит под подушку ребятам... и говорит: “*Christkind zu kome Nacht* [Крискинде ночью приходила]”. Кристкнде будто бы приходила, принесла пряники» (ПМ-2004; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка); «Руприх – это типа, как Дед Мороз. Он подарки в сенях оставлял, он приходит, как будто он принёс ребятишкам» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «[До наступления праздника] детям показывали всякие игрушки. Крискен, он не заходил в дом, он только в окно показывал подарки детям, а утром они просыпались, и подарочки эти лежали. Раньше, когда игрушек не было, ружьё показывали» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Ащевута).

В меннонитской традиции, как правило, в Рождественскую ночь дети ставили под ёлку или на стол тарелки, в которых утром должны были появиться угощение или подарки: «*Heilige*

На санях. Республика Башкортостан, Благоварский р-н, с. Пришиб. 2009 г.

Uvend, я помню на него мы всегда большие чашки ставили на стол. Потом, когда ложились спать, утром вставали, подарки были наши там» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Хортица); «У нас, когда ёлки не было, и тарелку на стол ставили, и там подарки» (ПМ-2010; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка); «Обычно у нас старшие готовят подарки всем детям, тарелку под ёлку ставят, 24 числа ёлку украшают, и потом каждый ребёнок ставит свою тарелку под ёлку, и утром они встают, у них там подарки. Им говорят *Wiehnachtsmunn* приходил ночью» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «На Рождество, обязательно, подарки клали под ёлку. Дети утром встают, и утром подарки. Тарелки под конфеты тоже ставили под ёлку. Каждый ставит, а у кого не было ёлки, может ставить где-то там, на стол или около себя, утром дети встают с подарками. Говорили, что *Wiehnachtsmunn* дарил» (ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н, с. Степановка); «До сих пор остаётся традиция, не на Новый год, а на Рождество мы дарим подарки, мы их, как испокон веков, кладём под ёлку, ставят свои тарелки дети. Да и утром ни один не встаёт, пока все не встанут» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория); «Дома обязательно ёлку наряжаем и обязательно тарелку ставим под ёлку и пишут там имя, а утром уже кому что *Wiehnachtsmunn* принёс» (ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н, с. Степановка).

В преддверии праздника детям в окно показывали приготовленные для них подарки: «И 23 декабря показывали, в окно постучат,

может в 8 вечера, и посмотришь, а там эту куклу покажут, и всё. И мы так хотели, чтоб нам дали» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Когда мы были совсем маленькие, кто-то из родителей мог что-то одеть, взять мешок, положить туда игрушки и ходить, и детям под окна показывать. Например, мы сидим, смотрим в окно, подойдёт кто-то переодетый, вытащит куклы, игрушки из мешка, покажет. Потом мы ждём, принесут нам их на Рождество или нет» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, г. Давлеканово); «С 10 декабря или с 15 ходили по окнам и показывали игрушки, прячемся и руками показываем игрушки. Родители им подарки готовили, и на 24 мы ходили, и как Кришткиндэль приносил» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка). По мере приближения праздника детям преподносили небольшие угощения: «Могли конфеты на крыльцо положить. Говорили: Дед Мороз потерял. Вайнахтсман *Wihnachtsmann* [Дед Мороз]» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, г. Давлеканово).

Так, на примере рождественского материала наиболее отчётливо видна локальная специфика немецкой традиции на Урале, со всей её вариативностью, проявляющейся в разнообразии персонажей, участвовавших в рождественском обходе, их числа и названий, а также роли молитвенных собраний в каждой конфессиональной группе и протяжённости праздника. В католических деревнях основными рождественскими персонажами были Кристкинд и Пельцникель, а в некоторых традициях их

сопровождали Петрус и Кибе. В лютеранской традиции можно также выделить несколько основных рождественских персонажей: Кристинд, Вайнахтсман, Рупрехт. Ночные гулянья ряженных представлены главным образом в католической и лютеранской традициях. В меннонитских деревнях таких обходов не проводилось, однако известны примеры поздравительных обходов Винахстмуна, преподносившего детям подарки.

Весьма интересным представляется использование хроматической символики в образе рождественских персонажей. Некоторые исследователи отечественной этнографии на примере русского материала подробно раскрывают использование цветового спектра в ряжение. Достаточно универсальным является исполь-

зование белого, красного и чёрного цветов, которые выступают показателем мифологичности персонажей.

Немецкие материалы на Урале демонстрируют схожее использование цветовой символики в ряжение: белые одежды Кристинда в данном обрядовом контексте информаторами выделяются как символ чистоты и света. Красный цвет, характерный для демонологических персонажей, используется в образе Пельцникеля – злого спутника Кристинда, когда он обвязывается цепью, выкрашенной в красный цвет. Символика чёрного цвета также присутствует в образе одного из основных рождественских персонажей – Пельцникеля, а именно: вымазанное сажей лицо и использование тёмных тонов в одежде.

Праздники и обряды Нового года

*Neujahr (n)**

Следующий за Рождеством праздник, отмечаемый в немецком календаре, это *Neujahr (n)* [Новый год]. В немецкой традиции Урала бытовало множество диалектных вариантов⁸³ названия этого праздника: *Neuesjohr, Neuesjahr, Neusjahr, Neuejahr, Neuejahre, Neuejar, Najahr, Naejohre, Neujahr,*

Neijohr, Naijahr, Neujohre, Nieyohr, Naja, Neies johr (n)*

В народном календаре ночь накануне Нового года известна под названием *Silvester Abend (m)*⁸⁴ [Новогодний вечер]. В католической и лютеранской традиции день перед Новым годом почитается как праздник святого Сильвестера, а вечер перед Новым годом – *Silvester Abend (m)* – как канун Нового года⁸⁵. Вечер св. Сильвестера, характерный как для немцев метрополии, так

и для большинства групп российских немцев на Урале, не имел большого распространения. Дело в том, что в немецкой традиции Урала не было почитания этого дня как значимого церковного праздника, впрочем, хрононим *Silvester (m)** был известен. Стоит упомянуть, что и сам праздник Новый год в немецкой традиции не имел особо религиозного значения по сравнению с Рождеством.

Празднование Нового года начиналось в ночь с 31 декабря на 1 января, при этом оно могло растягиваться вплоть до 6 января [до праздника Трёх королей – Богоявление Господне]. Празднование Нового года включало в себя праздничное застолье и совершение поздравительных обходов, сопровождающихся выполнением определённых обрядовых действий. В данном ключе особое место в праздновании Нового года занимают поздравительные обходы домов с чтением стихотворений – «виншей», за которые исполнителей угощали или дарили им подарки. В таких поздравительных обходах участвовали как взрослые, так и дети: «Вечером поздно идут, поздравляют, стихи рассказывают:

*“Hat das Neuejahr gekommen,
Hab ich mir was vorgenommen,
Eich zu winschen in die Zeit
Friede, Glick und Seligkeit.
Wenn ich euch nur winschen kennt,
Was ich in dem Herzen denk.*

*So viel Glick und so viel Sege,
Als die Tripflein in dem Rege
Wollt de Gott mit nächsten geben
Dieses Neuesjahr”».*

[Пришёл Новый год,
У меня есть намерение
Вам пожелать в это время
Мира, удачи и блаженства.
Если бы я мог пожелать
То, что в моём сердце,
Столько счастья и благословения,
Сколько капель в дожде
И чтоб Господь тоже дал вам всё это
В этот Новый год]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Пришиб).

Поздравительные обходы сопровождались стрельбой из ружья, а в некоторых традициях и посыпанием зерна: «Под окнами стреляют, хозяева потом открывают» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское); «По домам целую ночь ходили, стреляли» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «У нас компания была. Сёдня у одних гуляем, завтра у других. На лошадях катались и стреляли, ходили по дворам компанией и стреляли. Возле окошка, возле двери стреляли. Винши говорили» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «На улице всегда стреляли, под окнами на Новый год. Стреляли бумагой, как пыжи» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное).

⁸³ Зачастую можно было встретить сразу несколько диалектных форм термина, бытовавших даже в одной деревне.

⁸⁴ Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr... S. 45; Küster J. Wörterbuch der Feste und Bräuche im Jahreslauf: eine Einführung in den Festkalender. Freiburg, 1985. S. 174–175; Strübin E. Jahresbrauch im Zeitenlauf: Kulturbilder aus der Landschaft Basel. Basel, 1991. S. 23–24.

⁸⁵ Strübin E. Jahresbrauch im Zeitenlauf... S. 23–24.

В некоторых католических и лютеранских деревнях Оренбуржья известны примеры поздравительных обходов в новогоднюю ночь с участием ряженных: «Дети 1 января утром ходят, а взрослые ночью. Они уж как ряженные» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). Новогодние персонажи во многом напоминали рождественского Рупрехта или Вайнахтсмана: «Мужики на Новый год ходили, поздравляли. Шапки выворачивали, и шубы выворачивали» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь); «На Новый год у нас весело было, конечно. И Руприх был, он ходил. Шубу одел наизнанку, с цепями. Ходил, детей подарками угощал. Мы стихотворение рассказывали» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка).

Вывернутая наизнанку шуба могла символизировать и какое-то животное. Так, например, в некоторых немецких деревнях Башкортостана в качестве персонажа ряженья, участвовавшего в новогоднем поздравительном обходе, был медведь: «Шубы выворачивали эти мужики, которые поздравляли. *Rya ist kotme* – медведь, медведь пришёл» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь). Ряженье животны-

ми как обрядовое перевоплощение характерно и для других групп немцев⁸⁶.

Другим примером новогоднего ряженья на Урале служит участие в поздравительных обходах антропоморфных персонажей: «Ходили. Мы когда моложе были. Мы всегда переодевались на Новый год и гуляли. Шубу там перевернул, в невесту нарядился. По-немецки ни-

Зимнее катание на санях. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка. 1970-е гг.

как не называли, песни мы пели, поплясали и посидели и пошли дальше. Много компаний разных ходило. *Umgezogene* – переодетые. Это ходили 1 день, ночью в Новый год. И до утра ходили» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

Примечательно то, что фактически один и тот же наряд в разных традициях мог символизировать кого-либо из рождественских персонажей или животных. Уральская традиция новогоднего ряженья, в сравнении с традицией других групп российских немцев⁸⁷, не отличалась особым разнообразием. Представленные на Урале персонажи ряженья типичны для общенемецкой традиции. Обрядовое поведение ряженных соотносится с традициями других новогодних поздравительных обходов на Урале, которые проводились уже без участия ряженных. Так же как и в других

случаях, во время поздравительных обходов их ожидало праздничное угощение.

Новогодний стол во многом напоминал рождественский, правда, по сравнению с ним он был более скромным. На столе преобладали мясные и мучные изделия. Главным детским угощением были новогодние печенья (*Prezelin*), выполненные в форме звёзд, месяца и различных животных: «Пряники пекли на Новый год обязательно, формочками разными, звёздочками, луной, по-разному зайчиков делали ещё» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория). Заяц у многих народов⁸⁸ выступает символом плодovitости. Праздничные угощения на новогоднем столе в форме животных (зайца, коня, птицы) были известны как у российских немцев⁸⁹, так и у немцев метрополии⁹⁰. Исследователи рассматривают фигурные печенья, пряники или выпечку, выполненные в форме животных к празднику, как символ плодородия⁹¹.

В. О. Гаусс. Республика Башкортостан, Благоварский р-н, с. Пришиб. 2009 г.

Период от Рождества (25.12) до праздника Богоявления (6.01) считался особым, сакральным периодом календарного цикла. В Германии это время было известно как «дни судьбы», или как «святые» или «суровые» дни⁹².

В традиции немцев Сибири оно известно как *Heilige Zeit (f)* [святое время]⁹³, в которое регламентировались поведение людей и трудовая деятельность.

На Урале в отдельных локальных традициях с праздником связаны приметы и поверья о благополучии и достатке в течение года. Считается, чтобы год был успешным, первым гостем в доме в новом году должен оказаться мужчина: «Первым должен мужчина зайти, хороший год будет» (ПМ-2010; ОО, Альшеевский р-н, д. Красный Клин). Однако подобные представле-

ния характерны и для рождественского периода: «У нас ещё такой обычай, если женщина зайдёт в дом на Рождество, это плохо, мужчины ходили, счастье приносили. А женщина, она канительная, будешь весь год канительиться»

⁸⁶ Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. С. 177–183.

⁸⁹ Бехтер А. Р., Курманова С. Р., Смирнова Т. Б. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири. Омск, 2013. С. 161.

⁹⁰ Филимонова Т. Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: зимние праздники. М., 1973. С. 158.

⁹¹ Рикман Э. А. Место даров и жертв в календарной обрядности // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 173–185.

⁹² Филимонова Т. Д. Указ. соч. С. 153.

⁹³ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 32–33.

⁸⁶ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. Омск, 1998. С. 25.

⁸⁷ Смирнова Т. Б. Обычаи ряжения... С. 133.

(ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). В данном случае речь идёт не только об особом восприятии обозначенного календарного периода, но и об отождествлении полярных сакральных сфер мужского и женского начал, представлении о чистом и нечистом в народной культуре⁹⁴.

Среди обрядовых действий, соотносимых с рождественским святочным периодом в немецкой культуре, можно выделить гадание как одну из форм обрядового поведения, связанную с особым восприятием рождественско-новогоднего периода в годовом цикле народного календаря. Гадания, приуроченные к наиболее значимым праздникам, были известны у многих народов⁹⁵. При этом гадание определяется исследователями как ритуальное поведение, направленное на контакт с потусторонним миром с целью получения сведений о будущем⁹⁶.

Очевидно, в немецкой традиции новогодняя ночь как граница уходящего и нового года считалась наиболее подходящей для совершения многочисленных гаданий⁹⁷. Во время гаданий были задействованы определённые пространственные локусы, также использовали различные предметы. Большая часть гаданий была направлена на предсказание предстоящего за мужества.

На Урале в большинстве немецких поселений гадания новогоднего периода не были из-

вестны и ограничивались религиозными представлениями о греховности данного действия: «Нет, у нас не гадали, гадание у нас вообще грех большой» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка). Однако у некоторых локальных групп, в частности у волынских немцев Башкортостана, известны немногочисленные примеры гаданий, которые были приурочены к новогоднему периоду: «Гадали к Новому году, на святки. Девчата пойдут, валенки кидают. Я тоже кидала валенки через забор, через ворота. По носку смотрели: куда нос упадёт, значит, оттуда жених» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка). Были распространены и другие варианты, например гадание с петухом (когда на полу выкладывалось несколько предметов, впускался в комнату петух или курица, и по поведению птицы делалось предсказание).

Правда, данные примеры стоит рассматривать как проявление локальных традиций или как частные случаи инокультурного заимствования.

*Heiligen Drei Könige (f)**

[Праздник Трёх королей]

В ночь с 6 на 7 января немцы Урала отмечают праздник *Heiligen Drei Könige, Heilig Drei König(f)** [в досл. переводе: Три святых короля]. В христианской традиции этот праздник известен как

Богоявление, или Крещение Господне⁹⁸. Появление праздника, как и само его название, связано с евангелическим сюжетом – преданием о Трёх королях, пришедших поклониться Христу, – известным как «поклонение волхвов»⁹⁹.

В Германии праздник *Heilige Drei Könige (f)* известен также как *Grosses Neujahr (n)* [Большой Новый год], *Hochneujahr (n)* [Высокий Новый год]. Очевидно, что такое обозначение праздника как «Большой Новый год» связано с представлениями крестьян о начале нового годового цикла христианского календаря. В традиции российских немцев, в частности немцев Сибири, праздник Богоявления также известен под несколькими названиями. В католической традиции немцев Сибири его называют *Heilige drei Königs Tag* [день Трёх королей], другое название праздника – *Gross Neujahr* [Большой Новый год] – было характерным для лютеранских поселений.

На Урале традиция празднования Трёх королей является характерной для католических поселений Оренбуржья, Башкортостана и Челябинской области: «Это как раз с 6 на 7, это получается у русских это Рождество, а у нас получается, что это 3 короля. И обычно тоже родители праздновали» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). В большинстве локальных традиций праздник был не известен либо ограничивался выполнением религиозного церемониала.

Даже среди католической группы его празднование ограничивалось по большей части религиозной составляющей: «*Heilig drei König* у нас говорили. Ничё особо на него не делали. Это церковный [праздник], а церкви у нас не было» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «*Heilige drei Könige* песни, молитвы, проповедь читают» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Суворовка); «На праздник Трёх королей был день выходной, и собрание было в молебне. По дворам ходили» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Новая Берёзовка (Ворошилова).

При сопоставлении общенемецкой и уральской региональной традиции праздника мы можем выявить определённую разницу, прежде всего, в обрядовом и символическом наполнении этого праздника. Применимо к уральской традиции сложно говорить об особой обрядовой его выраженности. Так, например, в немецкой традиции известен сюжет, связанный с ряжеными персонажами на праздник, когда переодетая молодёжь в образе Трёх королей со звездой совершает поздравительные обходы¹⁰⁰. Также для российских немцев и немцев метрополии традиционной символикой праздника являются оставляемые в праздник на входных дверях надписи из заглавных букв «K+B+M» – по имени каждого из Трёх королей (*Kaspar, Balthasar und Melchior*).

⁹⁴ См. об обычае в культуре других народов: Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С. 26.

⁹⁵ Виноградова Л. Н. Гадания // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995. С. 127–128; Черных А. В. Русский народный календарь... Ч. II. Зима... С. 88–89.

⁹⁶ Виноградова Л. Н. Гадания... С. 127.

⁹⁷ Филимонова Т. Д. Указ. соч. С. 157; Рублевская С. А. Указ. соч. С. 33–34.

⁹⁸ Heim W. Volksbrauch im Kirchenjahr... S. 47–51; Ernst P. Bairisches Brauchtum im Jahreslauf. München, 1985. S. 58–63.

⁹⁹ Weber-Kellermann I. Saure Wochen Frohe Feste. Fest und Alltage in der Sprache der Brauche. München und Luzern, 1985. S. 94; Göttert K.-H. Alle unsere Feste: ihre Herkunft und Bedeutung. Stuttgart, 2007. S. 52–68.

¹⁰⁰ Döring A. Rheinische Bräuche... S. 60–65.

Если исключить религиозную составляющую праздника, которая далеко не везде была ярко выражена, то в народной традиции праздник Трёх королей скорее воспринимался как время завершения поздравительных обходов и новогодних гуляний: «*Drei König* 6 января это такой праздник. Компанией собирались, пели, танцевали...» (ПМ-2010; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Не успели если до 6 числа прийти [поздравить], вот придёшь, и 6 ещё... И все 6 дней гостей принимали, если придут. Обязательно нужно было принять, если кто придёт» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка). При этом на протяжении всего периода от 1 до 6 января дети совершали поздравительные обходы и рассказывали шуточные стихотворения:

«*Bin ich klöne König,
Geb mir net zu wenig.
Lass mich net zu langer stehen,
Ich will ein Heisel weitegehen*».
[Я маленький король,
Дайте мне не слишком мало.
Не заставляйте меня долго стоять,
Я хочу пойти в следующий дом]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Алексеевка).

«*Ich bin klöne König,
Gib mir nicht zu wenig*».

*Lass mir nie zu lange stehen,
Wie die Heise weiter gehe*».
[Я маленький король,
Дайте мне не мало.
Не заставляйте меня долго ждать,
Чтобы я пошёл дальше по домам]
(ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н,
с. Старицкое).

«*Ich bin ein junge König,
Gib mir nicht zu wenig.
Lasst mich net so lange stehen,
Ich will noch ein Heise weitegehen*».
[Я маленький король,
Дайте мне не слишком мало.
Не заставляйте меня долго стоять,
Я хочу пойти в следующий дом]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

В несколько ином варианте подобные стихотворения были известны во время детских новогодних обходов у других групп российских немцев¹⁰¹ и у немцев метрополии¹⁰².

На Урале такие детские стихотворения можно было услышать на празднике Трёх королей, однако чаще всего они звучали на Новый год и продолжали исполняться вплоть до самого праздника Трёх королей. Кроме того, были известны и другие шуточные стихотворения, рассказываемые также во время всего новогоднего периода:

«*Ich bin ein Lapps
Gib mir Rubel oder Schnaps*».
[Я дурачок,
Дайте мне рубль или шнапс]
(ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Цветочное).

«*Ich bin kleine Lapps
Ich trink ein Schnaps*».
[Я маленький дурачок,
Я пью шнапс].
(ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

«*Ich bin ein kleinen Lapps
Gib mir ein Rubel oder ein Schnaps*».
[Я маленький дурачок,
Дайте мне рубль или шнапс]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

Как и в случае с другими детскими стихотворениями и поздравлениями рождественско-новогоднего периода, исполнялись такие тексты, чтобы получить угощение.

У немцев Урала праздник был представлен весьма фрагментарно, с сохранением лишь некоторых обрядовых действий и фольклорных текстов, которые, в свою очередь, были характерны для всего рождественско-новогоднего периода. Кроме того, можно обозначить определённую локальную и конфессиональную границу праздника, маркирующуюся преимущественно католической традицией.

В целом в немецкой традиции праздник Трёх королей считался важной пограничной датой, завершением рождественско-новогоднего цикла народного календаря¹⁰³. В Уральском регионе в некоторых локальных традициях период зимних праздников растягивался ещё на неделю и заканчивался празднованием Старого Нового года, перешедшего в немецкий календарь из русской культуры.

***Altes Neujahr (n)** [Старый Новый год]**

Старый Новый год, известный у немцев на Урале как *Altes Neuejahr*, *Alte Neuesjahr (n)**, праздновался с 13 на 14 января. Несмотря на то что Старый Новый год оказался в немецкой культуре поздним праздником, форма празднования оставалась преимущественно традиционной. В большинстве традиций немцев Урала праздник не отмечали: «Старый Новый год не праздновали, говорить, говорили про него, но не праздновали» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

В этот день устраивали деревенские гулянья и праздничное застолье: «Раньше тоже был Старый Новый год, и я помню, когда я маленькая была, отец брал патефон и пластинки, и дети и взрослые шли за санями и пели, и плясали, и это от одного конца деревни до другого» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «С 13 на 14 кутью готовили в Цветочном, носили из дома в дом, собирались друзья, семья» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Цветочное);

¹⁰¹ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 32.

¹⁰² Döring A. Rheinische Bräuche... S. 64–65.

¹⁰³ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 35.

«Когда Старый Новый год отмечают, уже не стреляют, только ходят, поздравляют» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Винчи ходили на Рождество, Новый год и на Старый Новый год» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное).

Обрядовая составляющая Старого Нового года значительно отличалась от предшествующих ему Рождества и Нового года. Праздник уже не сопровождался стрельбой из ружья, ряжеными обходами. Однако одним из традиционных действий, устраиваемых на Старый Новый год, были молодёжные подшучивания и розыгрыши: «Вот мы переоделись, ходили, подшучивали всяко, могли солому всю со двора украсть, например, в виде шутки, дорожки стелили, кто кому нравится, кто с кем дружит, из соломы или золы. Это девчонки только делали. Если мы дружим с парнями, вот мы и стелем, они даже могли не знать, кто это постелил. Двери завязывали, чтоб выйти не могли. Это делают с 13 на 14 в ночь. Я тоже двери завязывала» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «Могли ночью в дом забраться и прямо в постели натереть хозяина снегом, сыпали дорожки из песка от дома потенциального жениха к дому потенциальной невесты» (ПМ-2014; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка). Некоторые из молодёжных розыгрышей были направлены на стимулирование трудовой дисциплины и соблюдение неких стандартов по обустройству и содержа-

нию хозяйственных и жилых построек: «В этот день всегда воровали со двора не убранные на своё место вещи и выставляли напоказ в центре села» (ПМ-2014; ОО, Красногвардейский р-н, пос. Ишалка).

Подшучивания и розыгрыши как особая форма игрового поведения были включены в праздничный быт и являлись частью обрядового поведения определённой возрастной и социальной группы – неженатых юношей и девушек. Рассмотренные нами примеры обрядового поведения молодёжи с подшучиваниями и розыгрышами имеют, скорее, универсальный характер и относительную привязку к конкретным календарным срокам. Так, подобные розыгрыши и проказы известны немцам Урала и в весенний период годового цикла – на праздник Пятидесятницы и Пасхи. Зачастую в тех группах, где такие обрядовые действия совершались в зимний период года, весной они были не известны и, напротив, розыгрыши и проказы, устраиваемые на праздник Пятидесятницы, ограничивались своим исполнением в весенний период годового цикла. Исследователи характеризуют молодёжные развлечения как некий способ социализации, как действия, оформляющие переход в другую социовозрастную группу¹⁰⁴.

В традиции других групп российских немцев празднование Старого Нового года также встречается как результат более позднего инкультурного влияния. У немцев Урала, там, где

было распространено празднование Старого Нового года, рождественско-новогодний период растягивался вплоть до 14 января. Однако не все локальные традиции включили его в свой праздничный календарь. Даже в тех случаях, когда произошло заимствование праздника и включение его в систему традиционного годового цикла, он воспринимался как заимствованный извне. В ряде традиций само название праздника и обозначение календарной даты 14 января сохранилось как «русский Новый год».

*Mariä Lichtmess (f)**

[Сретение Господне]

Праздник *Mariä Lichtmess (f)** [«Мецца Марии со светом»] (2.02) у немцев Урала, так же как и повсеместно¹⁰⁵ в немецкой традиции, был известен как *Lichtmess*. Данный праздник в немецком календаре относится к позднему зимнему периоду¹⁰⁶. В народной традиции с этим днём были связаны представления о прибавлении светового дня и смене хозяйственных занятий: «*Lichtmess spinnen vergess und bei Togs Nacht isst* [Сретенье, забудь прясть днём и ночью]. Дни становятся длиннее. Это чтобы не прясть дотемна» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «*Lichtmess spinn vergess, bei Tog Nacht ess. Der Bauer das Futter mess*. Забудь прясть и кушать до темноты. Типа день сравнился с ночью и де-

лай всё днём» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

Праздник символизировал переломный момент зимы, определяющий, с одной стороны, время приближения весны, с другой – середину зимнего хозяйственного цикла. В этот день было принято проверять запас корма для скотины: «Определяют, у кого сколько корма осталось на зиму, половина или нет» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Лихтмэсс – это когда ползимы прошло, 2 февраля» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «В этот день отец говорил *Heute muss das Futter oder Struhe oder Have muss alles 50% halb sehen*» [Сегодня должно стать меньше корма, овса и навоза наполовину] (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «*Lichtmess palade Fude mess* [На Сретенье надо корм замерить], чтоб хозяин корм померил, чтоб ему хватило до конца зимы» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье). В с. Алексеевка Благоварского района в этот день навещали соседей и родственников и шутили друг над другом, спрашивали, хватит ли зимних запасов: «Ты сегодня проверял, тебе соломы хватит?» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

Почитаемый в народной традиции праздник *Mariä Lichtmess (f)** завершал зимний период календарной обрядности, обозначая важный рубеж в зимне-весеннем пограничье.

¹⁰⁵ Küster J. Wörterbuch der Feste und Bräuche im Jahreslauf: eine Einführung in den Festkalender. Freiburg, 1985. S. 118–119; Филимонова Т. Д. Указ. соч. С. 139.

¹⁰⁶ Strübin E. Jahresbrauch im Zeitenlauf... S. 60–62.

¹⁰⁴ Морозов И. А., Слепцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). М., 2004. С. 70–72.

Рождественские и новогодние поздравительные обходы

Одним из обрядовых комплексов рождественско-новогоднего цикла была традиция обходных церемоний с исполнением поздравлений – виншей, совершавшихся в рождественскую или в новогоднюю ночь и растягивавшихся ещё на несколько дней. Винши – *Winsh, Wünsch, Wensch* [образовано от немецкого глагола *wüns chen* – пожелать, желать] представляют собой особые поздравительные тексты, выполненные, как правило, в стихотворной форме и исполняющиеся во время рождественского и новогоднего обходов. В Башкортостане в некоторых немецких поселениях¹⁰⁷ новогодние пожелания во время поздравительных обходов называли *Glückwünschen* [пожелания счастья], в значении добрых новогодних поздравлений.

Ритуальные обходы домов с исполнением поздравлений в рождественско-новогодний период известны и у других групп российских

немцев¹⁰⁸, а также у многих народов Евразии¹⁰⁹. В традиции западных славян, у чехов и словаков, коляды-благопожелания, известные как «винши», представлены в качестве одного из видов текстов колядок, испытавших наименьшее церковное влияние¹¹⁰. Кроме того, благопожелания в форме коротких куплетов, приговорных текстов – «повиншования» известны и в польской культуре. В частности, виншами называли пожелания, произносимые во время хождения на святки¹¹¹.

По мнению исследователей, традиция новогодних поздравительных обходов с произнесением виншей складывается в Германии с XV в.¹¹² В немецкой традиции метрополии такие поздравления известны под названиями: *Wünsch, Wünsch, Wensch, Winch (m)*¹¹³, а также: *Glückwünsch* [пожелания счастья], *Segenswünsch (m)* [доброе пожелание, благословение], *Neujahrwünsch (m)* [новогоднее пожелание]¹¹⁴.

Очевидно, что немецкие колонисты, попавшие в Россию на рубеже XVIII–XIX вв.¹¹⁵, принесли эту традицию с собой, и с течением времени на новой родине она получила своё

дальнейшее развитие. Так, например, в волынской традиции российских немцев поздравления, исполняющиеся в новогоднюю ночь, были также известны под названием *Neujahrswünschen (f)* [Новогодние пожелания], или *Glückwünschen (m)* [пожелания счастья] (известные как персональные поздравления, адресованные конкретному человеку)¹¹⁶.

В традиции немцев метрополии людей, совершавших поздравительные обходы с исполнением виншей, называли *Wünscher*¹¹⁷, *Wünschel-gänger*¹¹⁸, *Wunschel-knochen (m)*¹¹⁹ в значении «ходок, совершавший поздравления». На Урале участников обходов с произнесением поздравлений называли виншерами – *Winscher*.

У немцев Урала традиция обходных церемоний с произнесением виншей не была единой и имела свои региональные особенности, которые проявлялись в обрядовых действиях, вариативности текстов и во времени их исполнения. Так, традиция виншевания на Урале была известна повсеместно у меннонитов, в католической и лютеранской традиции Оренбуржья, Башкортостана и Челябинской области. У волынских немцев Пермского края и Республики Башкортостан виншевания (поздравительные обходы) рождественско-

новогоднего периода не были распространены. Виншевания воспроизводились разными возрастными группами, а также в разное время в зависимости от конкретной локальной группы.

Исполнение виншей на Урале является универсальной формой рождественско-новогоднего поздравления. Сроки совершения таких поздравлений охватывают время празднования Рождества и Нового года, при этом известны примеры исполнения виншей только на Рождество или только на Новый год. Однако в большинстве немецких поселений традиция виншевания охватывала сразу оба праздника.

Рождественские поздравительные обходы совершались в течение одного или нескольких дней. Как правило, участниками таких обходов были дети: «На Рождество часто мы учили стихотворения, ну это детские совсем: “*Et’ wensch, et’ wensch...*”. Старшие сёстры учили нас в праздник тогда для родителей рассказать» (ПМ-2010; ОО, Александровский р-н, с. Ждановка). Зачастую по деревням ходило сразу несколько групп детей, исполняющих такие поздравления и получавших за это праздничные угощения. Они старались заглянуть в каждый дом:

¹⁰⁷ ПМ-2009; РБ, Благоварский район, с. Алексеевка.

¹⁰⁸ Виндгольц И. П. Указ. соч. С. 229–230; Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 27–29.

¹⁰⁹ Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян; генезис и типология колядования. М., 1982. С. 10.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же. С. 127.

¹¹² Becker-Huberti M. Lexikon der Bräuche... S. 284.

¹¹³ Wünschel // Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=PW03697 (дата обращения: 05.05.2013).

¹¹⁴ Becker-Huberti M. Lexikon der Bräuche... S. 285; Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Band VI. Berlin und Leipzig, 1934/35. S. 14; Neujahrswunsch // Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB&lemid=GN04731. (дата обращения: 03.08.2014).

¹¹⁵ Плева И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 2008. С. 102–103.

¹¹⁶ Cammann A. Heimat Wolhynien. Marburg, 1985. S. 343.

¹¹⁷ Wunsch // Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/Navigator/navigator_py?sigle=PfWB&lemid=PW03690&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&sigle1=PfWB&lemid1=PW03690&sigle2=LothWB&lemid2=CW00587 (дата обращения: 23.04.2014).

¹¹⁸ Wünschel-gänger // Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=PW03691> (дата обращения: 23.04.2014).

¹¹⁹ Wunschel-knochen // Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=PW03692> (дата обращения: 23.04.2014).

«Помню, с 26 декабря ходили из двора в двор и говорили винч» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Как правило, винши исполнялись 25 декабря, однако в отдельных традициях винши исполнялись в канун Рождества и совершались в то же время, что и обход ряженных персонажей: «Вечером поздно с 24 на 25 декабря дети идут эти стишки рассказывают, когда Кришкиндль и [Пельцникель] идут» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

География распространения новогодних виншей у немцев Урала была значительно шире, нежели рождественских. Традиция поздравительных обходов, совершаемых в новогодний период, охватывает преимущественно католические и лютеранские поселения Оренбургской области, Республики Башкортостан и Челябинской области: «У нас только в Новый год ходят, на Рождество не ходят» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Винши – стишки говорили, это на Новый год ходили» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое (Розенталь)).

Новогодние поздравительные обходы совершались с 1 января и в ряде локальных традиций могли продолжаться до праздника Трёх королей (6 января) – *Heiligen Drei Könige (f)** [Богоявление]. Сроки совершения таких обходов варьируются в зависимости от конфессиональной традиции. Например, у католиков Оренбуржья и Башкортостана совершение поздравительных обходов виншерами ограничивалось одним днём: «Ходят только на Новый

год, один день, на Рождество не ходят» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Только утром на Новый год. И каждый, кто ко мне в дом заходит, или я захожу, все поздравляют» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка). В таком случае поздравительные обходы продолжались в течение всего дня: «И дети, и взрослые днём ходили. С утра начинали, уже когда светло. Когда выпится человек, пойдёт, и целый день он может винши делать» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «Винши один день, только на *Neues Jahr* [Новый год], с 31 на 1» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «Винчеры могут приходить бесконечно, но они один день ходят» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

В некоторых поселениях поздравительные обходы взрослыми и детьми совершались в разное время: «Дети 1 января утром ходят, а взрослые ночью с 31 на 1 гуляли» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь); «Это в сам Новый год, идут утром наши дети, приходят, ударят под дверь. Новый год пришёл» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «Взрослые ходили и пели песни по-немецки, поздравления говорили. На Новый год молодёжь и дети 1 числа ходили, а взрослые 2-го и 3-го ходили» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, с. Шаповалово); «Винши мы [дети] ходили до обеда, а после обеда идут взрослые гулять» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

В ряде локальных католических традиций поздравительные обходы растягивались на несколько дней, вплоть до праздника *Drei Kanig*

Дом в с. Пришиб. Республика Башкортостан, Благоварский р-н. 2009 г.

[Три короля]: «С виншами целыми толпами ходили, по несколько семей соберутся взрослые, и с 12 часов они ходили и 1-го и 2-го и 3-го ходили, и говорили, что до 6 января можно ходить» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка); «Ходили на Новый год, а не на Рождество. У нас с 1 по 6 [января] ходили, когда *Drei Kanig*, тогда заканчивали ходить» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка).

В традиции других групп российских немцев виншевание было приурочено к празднованию Нового года и сопровождалось одариванием и угощением поздравляющих¹²⁰. У немцев метрополии также известны поздравительные обходы детей и взрослых, сопровождающиеся угощениями, длившиеся с Нового года до 6 января – праздника Трёх королей¹²¹.

Одной из отличительных особенностей новогоднего виншевания у немцев Урала был разный возрастной состав участников поздравительных обходов. Если рождественские обходы с исполнением поздравлений были характерны для детей и молодёжи, то новогодние совершались разными возрастными группами. Новогодние поздравления включали в себя обход домов родственников и соседей, произнесение поздравительных текстов – виншей, за которые участники праздничного обхода получали угощения или деньги: «1 января дети начинали ходить из двора в двор, и взрослые, и дети. У нас был мешочек, и мы ходили, славили на немецком языке и тоже до 6 января. Мы захо-

дили, стучали в дверь, и заходим, и всегда стол готовый. И мы виншевали. Нам давали подарки, давали деньги» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

При совершении обходов сохранялась возрастная стратификация участников виншевания, когда поздравления совершались разными возрастными группами в отдельности друг от друга: «Молодёжь своей компанией ходит, а взрослые своей» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка).

Один из элементов поздравительных обходов – угощение для виншеров: «Всех за стол садили, любые приходили люди, их угощали» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка); «На Рождество не ходили по домам, на Новый год винчи были у нас. Идешь ко всем родственникам, можешь зайти в любой дом, поздравить, и тебя угощают» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское). Взрослых участников поздравительного обхода, как правило, приглашали к столу: «Если пацаны придут, их печеньем, конфетами угощали. А мужиков за стол уже сажают» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое). В случае детских обходов за исполнение виншей давали подарки в виде сладостей и выпечки: «Винши говорили на Новый год, дети с утра ходили 1 числа, и к кому заходишь, тебе дают угощение. Мы собирались кучкой и ходили вместе» (ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь). Нередко совершавшие обход молодёжь и дети получали

за свои поздравления не только угощения, но и деньги: «Винши придут прочитают, и им дадут, кто конфетки, кто печеньки, кто деньги» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «Пошли, попоздравляли и считали у кого больше копеек» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое).

Помимо коллективных форм детских поздравлений, исполняемых на Новый год, известны индивидуальные обходы домов родственников с исполнением виншей. В таких случаях дети также получали подарки и угощения: «Новый год отмечали и всегда приходили дети к родителям, и винши говорили» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, с. Шаповалово); «Дети знали же, что родители хотят подарить, и вот просили. Это было утром на 1 января. Это как винчи называлось, и мы ходили желать и выпрашивать» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка). В некоторых случаях детские поздравительные обходы ограничивались посещением домов родственников: «Винши были на Новый год, но мы ходили только к родне» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое (Розенталь)); «Мы ходили по своим, мы их поздравляли, они нас, прочитаешь стишок. Вот дома, мы сами дети ходили по родственникам» (ПМ-2012; ОО, Александровский р-н, с. Хортица).

Традиция поздравления крёстных родителей и близких родственников в первый день праздника известна и в Германии, где в Новый год утром дети шли поздравлять своих крёст-

ных, разучивая для них специальные новогодние пожелания¹²².

Одной из локальных традиций детских новогодних поздравлений является исполнение специального стишка во время обходов домов родственников. В некоторых католических поселениях Оренбургской области и Республики Башкортостан в первый день Нового года самые первые детские поздравления проходили в домах крёстных, бабушек и дедушек. При этом для каждого из посещаемых родственников было заготовлено своё новогоднее поздравление: «Утром к бабушке с бабушкой, потом к дяде с тётей, к соседям ходили» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «Когда детьми были, мы ходили к крёстному, к крёстной и к бабушке, дедушке обязательно. Заходили к крёстной – одно говорили, к другим заходили – другое» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка). Тексты таких поздравлений были представлены в виде стихотворной формулы, с пожеланием одарить самого исполнителя текста:

*«Ich sehe's Kamine die Roche,
Fann ich ue zu löfe.
Löf ich zu mein Petrich ins Haus,
Wintsch ich mir drei Rubel aus».*
[Я вижу дым из печной трубы,
Я начинаю идти.
Дойду до дома крёстного,
Выпрошу себе три рубля]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

¹²⁰ Смирнова Т. Б. Этнография немцев... С. 191.

¹²¹ Strübin E. Jahresbrauch im Zeitenlauf... S. 43; Becker-Huberti M. Lexikon der Bräuche... S. 58.

¹²² Döring A. Rheinische Bräuche... S. 47.

Похожие тексты встречаются в католических поселениях Башкортостана, однако уже с иной концовкой стихотворной формулы:

*«Sehe's Kamine Roche,
Fann ich ue zu löfe.
Löf ich ganze Puterhaus,
As euch net zukurz kommt».*
[Я вижу, из трубы идёт дым,
Я обойду всё село,
Чтобы вам не показалось,
Что это слишком коротко]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Новоникольское).

В самих текстах мы видим основное содержание обходных церемоний и важность самих обходов, сопровождающихся поздравлениями и обменом дарами: «Не забыть дойти, не пропустить дом, выпросить себе, пожелать».

На Урале большая часть рождественских и новогодних виншей была представлена текстами нерелигиозного содержания, однако христианский оттенок символически присутствует во многих текстах:

*«Ich wünsch ein glikselliges Neues Jahr.
Gesundheit und langes Leben.
Nach dem Tod Himmelreich.
Und alles, was euch selber wünscht».*
[Я желаю вам счастливого Нового года.
Здоровья и долгой жизни.
Небесного богатства после вашей смерти
и всего, чего вы хотите]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
пос. Акбулак).

*«Ich winsche ein glikselliges Neusjahr!
Gesundheit, langes Lebe,
Ewig auf Fride und Einigkeit
Und alles, was euch selber wünscht».*
[Я желаю вам удачного Нового года!
Дружбы, здоровья, долголетия,
и хорошей жизни,
и всё, что вы сами себе пожелаете]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Алексеевка).

Приведённые примеры поздравлений были характерны больше для взрослого поколения. Детские тексты были чаще всего развлекательного или шуточного характера. Впрочем, это характерно для многих детских текстов, исполняемых во время рождественско-новогоднего периода.

В большинстве рождественских и новогодних текстов виншей отчётливо звучит мотив угощения участников поздравления. При этом в качестве главного и традиционного угощения во время исполнения рождественских виншей выступали пряники:

*«Et' wensch, et' wensch,
Sie kline Mensch.
Et' sah dem schorten Rucke.
Et' wusste vot' zu mucken,
Schoine winachs Kucke.
Jafst me one Bliv et' stune,
Jafst me twoi Fan et' on to gune.
Jafst me droi toglet',
Wensch et' di dem Himmelsrit'».*

*Новый год в семье Штоббе. Оренбургская область, Красногвардейский р-н,
пос. Ишалка. 2006 г.*

[Я вижу, что из трубы идёт дым,
Я знаю, что вы что-то печёте,
Вкусные новогодние пряники.
Если вы угостите меня одним, я продолжу
идти,
Если угостите меня двумя, тремя, целым
подносом,
Я пожелаю вам всего небесного богатства]
(ПМ-2010; ОО, Красногвардейский
р-н, пос. Ишалка).

«*Et' sah dem Schorschten rucken,
Et' wot' uk vot yi mucken.
Schoine niesch Kucken,
Ev't mi one bliv et' stunne.
Ev't mi tvoi fan et' on to gunne.
Ev't mi droi, voie togle't.
Wensch et' ünt det gonze Himmelsret'*».

[Я вижу, что у вас дымится труба,
Я знаю, что вы что-то печёте, –
Хорошие новогодние пряники.
Если вы мне дадите один, я буду стоять.
Если вы мне дадите два, я буду ходить туда-
сюда,
А если вы мне дадите три, четыре сразу,
Я пожелаю вам всего небесного богатства]
(ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н,
с. Кубанка)¹²³.

Многие тексты поздравлений, независимо
от времени исполнения, являются идентичны-
ми по своему содержанию. В целом текстовые

варианты виншей, исполнявшихся в течение
всего рождественско-новогоднего периода,
можно разделить на несколько основных групп.
Прежде всего, это тексты, исполняемые детьми.
Тексты детских поздравлений, представлен-
ные, как правило, в виде рифмованных четве-
ростиший, начинались с формулы: «*Ich wintsch
und wintsch... gib mir...*» [я желаю, желаю... дайте
мне...]:

«*Ich wintch, ich wintch,
Ich woss net was.
Lang in Tasch
Und gib mir was*».

[Я желаю, я желаю.
Я не знаю что.
Дайте мне что-нибудь из кармана]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
пос. Новомарьевка).

Похожие тексты были распространены глав-
ным образом в католических и лютеранских
поселениях немцев Оренбуржья, а также были
известны у немцев-католиков Башкортостана.

Другие текстовые варианты детских по-
здравлений были записаны в меннонитских
поселениях Оренбургской области:

«*Et' wensch, et' wensch,
Et' si en kline Mensch.
Wann et' wo drjata wore,
Wo bita wenschen tine*».

[Я желаю, я желаю,
Я маленький человек,
Когда я стану больше,
Тогда смогу желать лучше]
(ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н,
с. Степановка).

«*Et' wensch, et' wensch,
Et' si en klna Mensch.
Wann et' wo drjata sane,
Wo et' bita Wjansche tane*».

[Я желаю, я желаю,
Я маленький человек,
Когда я вырасту,
Тогда буду лучше знать желания]
(ПМ-2010; ОО, Александровский
р-н, с. Хортица).

Идентичные тексты детских поздравле-
ний, встречающиеся в меннонитских сёлах
Переволоцкого и Александровского районов
Оренбургской области, исполнялись не только
в качестве рождественских, но и новогодних
виншей. Таким образом, в некоторых менно-
нитских поселениях Оренбуржья традиция
виншевания охватывала сразу два праздника
(Рождество и Новый год).

Развёрнутые тексты-формулы с просьбой
одарить участников обхода встречаются до-
статочно часто в детских новогодних пожела-
ниях в католических и лютеранских деревнях
и сёлах Акбулакского и Беляевского районов
Оренбургской области, а также в католической

традиции некоторых немецких поселений Ре-
спублики Башкортостан и Челябинской области:

«*Ich wintsch und wintsch.
Und woss net was.
Lang in die Tasch
Und geb mir was*».

[Я желаю, я желаю,
Я не знаю чего.
Залезьте в карман
И дайте мне что-нибудь]
(ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н,
с. Блюменталь).

«*Ich wintsch und wintsch.
Ich woss net was.
Lange Tasch
Und gib mir was*».

[Я желаю, я желаю,
Не знаю чего.
Залезьте в карман
и дайте мне что-нибудь]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
пос. Новомарьевка).

«*Ich wensch, ich wensch,
Ich wos net was.
Lange Tasch
Und geb mir was*».

[Я желаю, я желаю,
Я не знаю чего.
Достаньте мне что-нибудь из кармана]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Алексеевка).

¹²³ Подобные поздравительные тексты у немцев Урала характерны для меннонитов Оренбуржья.

Помимо текстов, характерных для той или иной возрастной категории, исполняемых во время рождественско-новогоднего периода, можно выделить группу текстов, которые имели универсальный поздравительный характер. Они были представлены главным образом оренбургским ареалом и исполнялись как молодёжью, так и взрослыми. Их содержание было направлено на обеспечение благ ополучия, богатства, урожайности зерновых культур, плодovitости скота и достатка в течение года:

*«Die Stall euch volle Händlin.
Die Speichte volle Kärndlin.
Die Keller volle rode Rieve.
Das soll euer glickliches Neuejar sei».*
[Вам сарай, полный кур.
Амбар, полный зерна.
Погреб, полный свёклы.
Вам счастливого Нового года]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь).

Известны и другие варианты такого поздравления, более развёрнутые:

*«Wann ich nach Winsche kennt,
Was in meinem Herze denke.
So viel Glick und so viel Ziehen,
Sollte Gott am nächsten geben
In dieses Neuesjahr!
Stall voller Händlin.
Speichte voller Kändlin.
Keller volle roder Wein.
Das soll euer Glikselihes Najahr sei».*

[Когда приходит время пожеланий,
То, что в моём сердце.
Много удачи и счастья
Должен Господь принести в Новом году!
Я желаю вам полный сарай скота,
Амбар, полный зерна,
Подвал, полный вина,
И счастливого Нового года]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

Приведённые примеры виншей весьма вариативны, их содержание практически идентично. Бытование таких текстов, исполняемых во время новогоднего поздравительного обхода, характерно, прежде всего, для католических и лютеранских поселений Оренбуржья, однако данные тексты поздравлений встречаются и в традиции немцев Башкортостана:

*«Mir winche eich mit Nae Johre!
Der Bote voll mit Kerne,
Der Scheier voll mit Herrne.
Das Nae Johre kliglig ist».*
[Поздравляю вас с Новым годом!
Чтобы ваш амбар был полон зерна,
Чтоб в вашем стойле всегда была скотина.
И чтоб Новый год был счастливым]
(ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н,
д. Берёзовка).

*«Ich winsch der Stall volle Hänel.
Speichte volle Känel.*

*Keller volle Wein.
Das soll euer Najahr sei».*
[Я желаю вам полный сарай скота.
Амбар, полный зерна.
Подвал, полный вина.
Счастливого Нового года]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Пришиб).

Похожие по своему содержанию тексты новогодних обходных поздравлений, в которых виншеры желают хозяевам «полную конюшню скота и заполненный зерном амбар», были известны и в некоторых районах Германии¹²⁴. Поздравления, содержащие предсказание «богатого урожая», весьма характерны для календарного фольклора народов Европы, впрочем, как и мотив «приплода скота», который достаточно часто присутствует в текстах обходных церемоний¹²⁵.

Ещё одна группа текстов, не имеющая строгой конфессиональной или территориальной локализации¹²⁶, представлена новогодними поздравлениями, исполняемыми как молодёжью, так и взрослыми, в которых хозяевам иносказательно желают благополучия:

*«Ich winsch euch ein goldene Tisch,
Mittel trin gebrodene Fisch.
Ausserum zwei Flasche Wie,
Das soll euer glickliches Neujahr sei».*

[Я желаю вам золотой стол,
Посередине которого стоит жареная рыба.
По краям две бутылки вина,
Такого вам желаю счастливого Нового года]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н,
с. Блюменталь).

Вино и рыба в самом тексте поздравления выступают главными символами достатка, богатства и изобилия, обеспечения благополучия в Новом году:

*«Ich winsch eich ein runder Tisch,
In aller Ecke gebrodene Fisch,
Mittel die Flyasch voll Wein,
Des soll euer Neuejahr sei».*
[Я желаю вам круглый стол,
В каждом углу которого стоит жареная рыба,
Посередине стоит бутылка вина,
Такого желаю Нового года]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

Большая часть таких поздравительных текстов встречается в католических, лютеранских и меннонитских поселениях Акбулакского, Беляевского, Переволоцкого районов Оренбургской области. Однако их исполнение во время новогоднего поздравительного обхода не ограничивается представленной территорией

¹²⁴ Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Band VI. Berlin und Leipzig, 1934/35. S. 14.

¹²⁵ Виноградова Л. Н. Зимняя календарная... С. 91, 126.

¹²⁶ За исключением волынских немцев (Пермского края и Башкортостана), а также немцев, проживающих в Челябинской области.

Вид на д. Ивановка. Пермский край, Чернушинский р-н. 2000 г.

и встречается в некоторых немецких поселениях Республики Башкортостан:

*«Ich wintsch euch ein runder Tisch.
Rundrum stehen gepackene Fisch.
Mittl trin ein Flasch rode Wein.
Das euer glückliche Neuejahr sei».*
[Я желаю вам круглый стол,
По кругу которого стоит запечённая рыба.
В середине – бутылка красного вина,
Чтобы Новый год был счастливый]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Новоникольское).

Приведённые примеры новогодних поздравлений молодёжи с пожеланиями «золотого стола, жареной рыбы на столе, стакана красного вина и благополучия в течение года» известны и другим группам российских немцев¹²⁷ и немцам метрополии¹²⁸.

Несмотря на такое содержание поздравлений, главным угощением новогоднего стола были мясные и мучные изделия. Вино и рыбу в текстах новогодних поздравлений стоит рассматривать как одни из евангелических символов в народной традиции. Также можно привести несколько примеров относительно символики цвета: присутствие золотого и красного цветов в пожеланиях указывает на богатство

и изобилие праздничного стола. По мнению исследователей, «золотая окраска» предмета указывает также на его принадлежность к иному, потустороннему миру¹²⁹. В данном ключе мы можем провести параллель между миром живых и миром мёртвых и непосредственно в тексте наблюдать поэтическое отождествление или сравнение земного с небесным.

Отдельную группу виншей составляют новогодние поздравительные тексты, исполняемые взрослыми в произвольной форме. Как правило, они были простыми по содержанию и включали в себя пожелания счастья, здоровья и благополучия:

*«Ich wintsch euch ein Neuesjahr
Langes Leben, Frieden, Glick
und Seligkeit».*
[Я желаю вам Нового года.
Долголетия, мира, удачи и счастья]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Новоникольское).

*«Ich wintsch euch glükliges Neuesjahr
und ein schönes Leben».*
[Я желаю вам удачного Нового года
и хорошей жизни]
(ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н,
д. Барсучье).

¹²⁷ *Sattmann A.* Heimat Wolhynien. Marburg, 1985. S. 343; *Виндгольц И. П.* Указ. соч. С. 230; *Рублевская С. А., Смирнова Т. Б.* К характеристике основных элементов зимней календарной обрядности немцев Западной Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://www.ic.omskreg.ru/cultsib/trad/rub_sm.htm (дата обращения: 24.12.2014).

¹²⁸ *Das bairische Jahr: Brauchtum übers Jahr.* München, 1979. S. 27.

¹²⁹ *Пронн В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М., 2011. С. 268–269.

*Улица в с. Пришиб. Республика Башкортостан,
Благоварский р-н. 2009 г.*

Такие новогодние поздравления были распространены наряду с другими – рифмованными текстами: «Это в сам Новый год, они идут утром, наши дети приходят, ударят под дверь. Новый год пришёл, и рассказывают винчи:

*“Ich winsche euch glikselliges Neusjahr,
Gesundheit, langes Lebe,
Friede und Einigkeit
Und alles, was euch selber winscht”*
[Я желаю вам удачного Нового года,
здоровья, долголетия, дружбы и всё,
что вы сами себе пожелаете]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Александровка).

Несмотря на то что такие тексты не были рифмованы, они соответствуют единой форме и содержанию:

*«Ich winsch euch glikselliges Neusjahr!
Gesundheit, langes Lebe, Friede und Einigkeit.
Und alles, was euch selber winscht»*
[Я желаю вам удачного Нового года!
Здоровья, долголетия, мира и согласия.
И всё, что вы сами себе пожелаете]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Пришиб).

Как правило, такие поздравления были характерны для взрослого поколения, однако известны примеры, когда тексты произвольного

характера исполнялись и детьми: «Это на Новый год начинали говорить и взрослые, и дети:

*“Ich winsch glikliges Neues Jahr,
Gesundheit, langes Lebe,
Fride, Ohnigkeit
Und was du alles sellbe winscht”*
[Поздравляем с Новым годом,
желаем здоровья, долголетия,
мира, взаимопонимания
и всё, что сами себе пожелаете]
(ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н,
д. Барсучье).

Стоит упомянуть, что распространение таких текстов было более характерным для лютеранских и католических поселений Республики Башкортостан и Челябинской области. Похожие тексты встречаются и за Уралом, в традиции других групп российских немцев¹³⁰.

Таким образом, прозаические тексты поздравлений исполнялись во время новогоднего обхода наряду с другими – рифмованными поздравлениями, за которые виншеры получали угощения. По своему распространению и популярности такие винши значительно уступали рифмованным текстам.

Поздравительные обходы с посеванием

В локальных традициях немцев Урала во время новогодних поздравительных обходов с участием виншеров бытовала традиция об-

сыпания в домах зерном. Наряду с немецкими текстами поздравления тексты посеваания исполняли на русском языке: «Ходили на Новый год, в первый день ходили посеваали, пели. На Новый год посеваали: “Сеем, сеем, посевааем, с Новым годом поздравляем!”» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь); «На Новый год посеваали, и щас посеваают. “Сеем, веем, посевааем, с Новым годом поздравляем”. И кидают пшеницу, где придётся» (ПМ-2010; РБ, Альшеевский р-н, д. Красный Клин). В меннонитских деревнях Оренбуржья для обозначения ритуала наряду с русским термином использовался его немецкий эквивалент – *Streha* [посевать].

Безусловно, традицию посевных обходов в том виде, в котором она существовала в отдельных немецких поселениях на Урале, стоит рассматривать как пример инокультурного заимствования. Скорее всего, традиция посеваания была привнесена немцами ещё со старой родины и на Урале получила своё продолжение. В большинстве немецких поселений исполнение обходных церемоний с посеванием было известно как новогодние поздравления, проводившиеся соседями из русских деревень: «На Новый год русские посеваали, зерно бросают, а у нас не было такого» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка).

Традиция обсыпания зерном во время поздравительных обходов встречается у многих народов Европы¹³¹. Она не является типичной для немецкой культуры, однако в традиции

русских немцев известны примеры обсыпания зерном самих хозяев домов во время праздничного обхода¹³².

На Урале поздравительные обходы-посеваания совершались как взрослыми, так и детьми: «Дети читали винш на Новый год, вот и посеваали. Они приходили на 1 января, сыпали пшеницу или зерно» (ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н, с. Шаповалово); «Вот так мужики на Новый год ходили, потом сеяли зерно, посеваали по избе. Потом собирай, подметай» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь); «У нас только на Новый год взрослые ходили посеваали, в 12 часов обычно все у себя, потом позже наберут пшеницы со снегом и ходят по домам, счастья желают. И говорят: “Сеем-сеем посевааем, счастья желаем!”. Мы уже на русском говорили» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кичкасс).

В некоторых поселениях посевание сопровождалось стрельбой из ружья, заряженного зерном: «И стреляли в потолок этим зерном. И танцевали, с гармошкой ходили» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь). Опираясь на данные примеры, стрельбу из ружья можно рассматривать как своеобразную форму посеваания.

Обычай стрельбы во время поздравительных обходов

У лютеран и католиков Республики Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областей одной из локальных традиций, сопровожда-

¹³¹ Виноградова Л. Н. Зимняя календарная... С. 221.

¹³² Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 29.

¹³⁰ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность... С. 28.

ющих рождественско-новогодние поздравительные обходы, была стрельба из ружья. Как правило, во время новогоднего виншевания, совершаемого взрослыми, под окнами домов в ночь с 31 декабря на 1 января раздавались выстрелы из ружья: «И взрослые ходили, они из ружья стреляли на Новый год» (ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое); «Ночью в 12 часов ходили и стреляли» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «У нас отмечают, в 12 часов стреляют. Это до сегодняшнего дня традиция сохранилась. Если даже он не пойдёт поздравлять, он всё равно выйдет в 12 часов, выстрелит, чтоб Новый год пришёл» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское); «Раньше на Новый год из винтовки стреляли. Перед воротами на улице, почти возле каждого дома стреляли» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «На лошадях катались и стреляли, ходили по дворам компанией и стреляли. Возле окошка, возле двери стреляли. Винши говорили» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «Под окнами стреляют на Новый год, по улице идут, стреляют» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное).

Зачастую для усиления шумового эффекта обходных церемоний могли использовать разные предметы, которые в некоторых случаях за-

меняли ружьё: «На Новый год стреляют. Пошли, у кого есть ружьё, в наше время и в наше детство. Около двери бабахали, или возьмут что-то и ударят об дверь, чтоб звук был сильный. Это винчеры» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка); «На Новый год пошёл я к бабушке, стихотворение нужно было рассказать. Стихотворения я выучил. Зашёл, а обяза-

тельно надо какой-то шум создать. У меня с собой какая-то железка была. Я как ударил по этой двери, и дверь проломил. И захожу, сам напугался. Бабушка с бабушкой: “Ладно, ладно, проходи”. Тогда конфетки, денежки обязательно давали» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Сергиополь).

В немецкой традиции Урала были известны случаи, когда во время новогоднего поздравления стрельба из ружья происходила непосредственно в доме, тогда ружьё было заряжено зерном: «Под Новый год, 31 числа, в час, два [ночи]. Помню, в Сергиополе когда ещё жила, там были дядя Ваня Дибель, дядь Коля Алес, дядь Яша Алес, наш папа, они даже с ружьём ходили. Заряжали зерном патроны. Заходили, стреляли в избе, поздравляли. Прямо в избе зерном. И до утра настреляются, что чуть домой придут. Женщины не ходили у нас, только мужики ходили. Потом они собирались на Новый год гулять» (ПМ-2010;

Улица в с. Пришиб. Республика Башкортостан, Благоварский р-н. 2009 г.

Окно с наличником и ставнями. Республика Башкортостан, Благоварский р-н, с. Пришиб. 2009 г.

РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь). Такая форма поздравления во многом пересекается с традицией посева в время новогодних поздравлений, которая также была известна в немецкой традиции Урала.

Известны примеры использования стрельбы из ружья и во время рождественских обходов-виншеваний: «В рождественскую ночь под окнами стреляют, заходят в дом и поздравляют по-всякому, у каждого свой стишок» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Ащебутак); «Там набирались немножко постарше и женатые, и такая набиралась компания, и они заходили в каждый дом, эти виншеры, и с музыкой, и ружьё стреляет...» (ПМ-2010; ОО, Соль-Илецкий р-н, с. Ащебутак).

Стоит упомянуть, что у немцев метрополии празднование Рождества и Нового года также происходило со стрельбой на городской площади из ружей, пушек и хлопушек¹³³. В некоторых землях Германии такие поздравления сопровождались шумом, разносящимся от бушевавших на улицах молодых парней, щёлкающих кнутами, стреляющих и звенящих цепями¹³⁴. Для традиции других групп российских немцев стрельба в момент встречи Нового года и во время поздравительных обходов также является

характерным обрядовым действием¹³⁵. Весьма похожие описания праздника можно встретить в традиции немцев Поволжья, где Новый год встречали под звон колокола или выстрелы из ружья. При этом в новогоднюю ночь было принято посещать родственников и друзей, произнося поздравления, которые сопровождались одним или несколькими выстрелами из винтовки¹³⁶.

Стрельба из ружья во время рождественских и новогодних обходов является универсальной обрядовой формой. Стрельбу в этом случае можно расценивать как провозглашение праздника, его наступление, что говорит о важности самого праздника в годовом цикле. Считалось, что чем громче и продолжительнее будет стрельба, тем больше будет счастья в новом году¹³⁷. В культуре многих народов Евразии стрельба из ружья присутствует во время значимых календарных или семейных праздников¹³⁸. В этом ключе исследователи расценивают стрельбу из ружья и создание других шумовых эффектов как действия, имеющие апотропейное значение¹³⁹.

При всей своей вариативности виншевание следует рассматривать как единый обрядовый комплекс, включающий в себя обходные

церемонии с исполнением речитативных текстов – виншей, за которое участники обхода получали подарки и угощения, в ряде случаев сопровождавшиеся посыпанием зерна, выстрелами из ружья и созданием иных шумовых эффектов. Содержание самих рождественских и новогодних текстов – виншей – во многом пересекается, однако последние отличаются большей вариативностью и обозначенной тематикой новогоднего времени, урожая и благополучия.

В народном календаре традиция виншевания охватывает период от Рождества до Крещения. Данный вариант обходов в немецкой культуре Урала можно считать наиболее распространённым и доминирующим вплоть до середины XX в. Несмотря на утрату магических функций обрядового поведения, виншевание сохранило свой развлекательный характер, также выполнило социализирующую, коммуникативную и объединительную функции в немецких поселениях.

Таким образом, зимний период в народной традиции осмысливался как важный отрезок годового празднично-обрядового цикла, значительное место в котором отводилось рож-

дественской и новогодней обрядности. Для этого периода являются характерными обходные поздравления с участием ряженных персонажей. Ряженье в обрядности зимнего периода в культуре многих народов связано с идеей переходного, переломного момента времени и указывает на его особый сакральный характер¹⁴⁰. Полевые материалы по обрядности зимнего периода наглядно демонстрируют вариативность и многосоставность традиции. Анализируя основные обрядовые характеристики зимнего периода, можно обозначить их общее символическое значение. Здесь важную роль играли обряды продуцирующего значения и ритуальные действия, призванные обеспечить благополучие на весь предстоящий год. Традиционные элементы обрядности рождественского периода были перенесены на весь цикл праздников, охватывающий Новый год, праздник Трёх королей и Старый Новый год. При этом для каждого праздника было характерно сохранение специальной обрядовой составляющей, фольклорных текстов. В целом праздничный период зимнего календаря является одним из наиболее протяжённых в году и сопоставим с обрядностью весенне-летнего времени.

¹³³ Rattelmüller P. Bairisches Brauchtum im Jahreslauf: vom Nikolo bis Kathrein. München, 1985. S. 56.

¹³⁴ Филимонова Т. Д. Указ. соч. С. 156.

¹³⁵ Календарная обрядность // Немцы на Алтае: этническая история и культура [Электронный ресурс]. URL: http://newasp.omsk-reg.ru/alt_nem/kalen.html (дата обращения: 23.09.2013).

¹³⁶ Томан И. Б. Указ. соч. С. 19.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Черных А. В., Голева Т. Г., Шукина Р. И. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. Пермь, 2013. С. 398.

¹³⁹ Левкиевская Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М., 2002. С. 146.

¹⁴⁰ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 133.

Kapitel 4

IE KALENDARISCHEN BRÄUCHE
DER URAL-DEUTSCHEN IN IHRER
HISTORISCHEN DYNAMIK

Глава 4

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ
НЕМЦЕВ УРАЛА
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ

Этнокультурные комплексы при перенесении в новую среду подвержены трансформации, в результате чего образуется иной пространственный вариант культуры, не в полной мере схожий с материнскими традициями. Причин

Межэтническое взаимодействие как фактор формирования специфики народного календаря

Немцы, переселившиеся на Урал, оказались в условиях полиэтничного окружения. Соседями немецких колонистов стали как местное автохтонное и старожильческое население – русские, башкиры, татары, марийцы, удмурты, так и те народы, которые наравне с немцами только осваивали уральские земли в этот период – украинцы, эстонцы, латыши¹. Этническое окружение на новой родине было более мозаичным, нежели в районах прежнего проживания.

При взаимодействии с иноэтническим окружением у немецкого населения Урала были существенны этнические, этнокультурные, этно-

таких изменений несколько: состав исходных традиций и их взаимодействие на новой родине, адаптация к новым природно-климатическим условиям региона, межэтническое взаимодействие и межэтнические заимствования.

конфессиональные и территориальные границы, которые ограничивали контакты и позволяли сохранять исходные варианты принесённых традиций. Важность каждой из этих границ неоднократно подчёркивалась исследователями. О конфессиональных границах, например, отмечалось: «В течение многих столетий лютеранство и католицизм, имея этническую окраску, формировали самосознание, обычаи, нравственные предписания российских немцев»². Формирование территориальных границ представляется не менее значимым. Большая часть немецкого сельского населения сформировала компактные анклавные «острова» в иноэтническом окружении, что способствовало консервации и сохранению собственных этнокультурных традиций. Эта закономерность прослеживается на примере анклавных групп

и других народов³. В этом контексте иноэтническое окружение явилось важным фактором сохранения и актуализации своего этнокультурного наследия.

Степень этнокультурной изоляции и характер межэтнических отношений немцев с окружающими их народами были определены целым рядом факторов. Значимыми, влияющими на интенсивность межэтнического взаимодействия являлись особенности расселения и численность контактирующих групп. Анклавно-расселения и моноэтничность поселений были характерны для большинства немецких населённых пунктов Урала.

Немецкие колонисты Михайловской и Уранской волостей Оренбургского уезда Оренбургской губернии сохраняли более компактный и моноэтнический характер расселения, однако находились в окружении русских и украинцев⁴. В Башкирской АССР немецкие колонии, деревни и иного рода населённые пункты Новосёловской волости Уфимского кантона⁵, Калкашевской волости Стерлитамакского кантона⁶,

Давлекановской волости Белебеевского кантона⁷, Исмаиловской волости Бирского кантона⁸ в своём подавляющем большинстве были моноэтничными. При этом они находились среди украинских, башкирских и русских поселений.

Так, в Пермском Прикамье в 1920-х гг. в немецких деревнях Николаевка 1-я, Николаевка 2-я, Романовка (Блюменталь), Екатериновка, Сергеевка, Нижняя Григорьевка, на хуторе Еске Алмазовского и Чернушинского районов Кунгурского и Сарапульского округов Уральской области немцы составляли значительное большинство, хотя в некоторых деревнях вместе с ними проживали русские и эстонцы⁹.

В то же время в ряде территорий сложился дисперсный смешанный характер расселения немцев. По данным переписи населения 1920 г. и переписи хозяйств 1925 г., в Альшеевской волости Белебеевского кантона Башреспублики из 5 немецких поселений (2 хутора, 1 товарищество, 1 посёлок, 1 деревня) посёлок Немецко-Вольнский и деревня Софиево-Колонка являлись смешанными немецко-украинскими

¹ Населённые пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика, 1926. Уфа, 2002. С. 208; Черных А. В., Голева Т. Г., Шевырин С. А. Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2010. С. 31; Бабенко В. Я. Украинцы // Энциклопедия Башкирии [Электронный ресурс]. URL: <http://ufa-gid.com/encyclopedia/ukrain.html> (дата обращения: 16.01.2016).

² Лиценбергер О. А. Особенности адаптации немцев-лютеран и католиков в иноконфессиональном окружении // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы международной научной конференции. Саратов, 14–19 сентября 2004 г. / Под ред. А. А. Германа. М., 2005. С. 103.

³ Кляус В. Л., Супряга В. С. Песенный фольклор русскоустыинцев Якутии и семейских Забайкалья: материалы к изучению бытования в иноэтническом окружении. Курск, 2006; Дорохова Е. А. Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции. Песенный фольклор русских сёл Курского Посемья и Слободской Украины: монография. СПб., 2013; Slowianskie wispy jezykowe i kulturowe. Torun, 2013; Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft russlanddeutscher Sprachinseldialektologie: Vortrage der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz, Moskau, 25–29. Juni 2011 / verantwortliche Redakteurin W. Djalowa. Moskau, 2011.

⁴ Населённые пункты Оренбургской губернии. Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 года. Выпуск I. Оренбург, 1927. С. 15, 37–38.

⁵ Населённые пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика, 1926. Уфа, 2002. С. 208–211.

⁶ Там же. С. 139–142.

⁷ Там же. С. 39–43.

⁸ Там же. С. 76.

⁹ Список населённых пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. VI. Кунгурский округ. С. 4–9; То же. Т. IX. Сарапульский округ. С. 128–131.

поселениями, в последнем из которых преобладало украинское население¹⁰. В Каракульском районе Троицкого округа (совр. Челябинская область) Уральской области из 26 населённых пунктов, в которых проживали немцы, в 15 немцы проживали вместе с русскими и украинцами, в девяти из них немцы составляли меньшинство¹¹. В Кочарском, Троицком районах из 12 населённых пунктов,

где было отмечено немецкое население, только два были не смешанного типа, в остальных десяти преобладало русское население¹². Несомненно, что в условиях компактного проживания межэтнические контакты и заимствования были менее интенсивными, нежели в условиях смешанного дисперсного расселения. Наиболее активные контакты наблюдаются в этнически смешанных поселениях. В местах компактного расселения, до момента сохранения их относительной ареальной замкнутости, процессы восприятия иной культуры не носили глубинного характера. Ориентация на взаимоотношения, в том числе брачные, лишь внутри группы ограничивала как межэтнические, так и межгрупповые контак-

Вид на реку Ток. Оренбургская область, Красногвардейский р-н. 2010 г.

ты и являлась основной причиной сохранения традиций.

Существенным при определении характера и интенсивности межэтнических контактов стали особенности природно-климатического ландшафта. Немцы осваивали достаточно разные территории: от лесных и лесостепных северных уездов Уфимской губернии до степ-

ных уездов Оренбургской губернии. Расселяясь в более привычных степных и лесостепных районах, немцы в большей степени имели возможность транслировать устоявшиеся этнокультурные комплексы и сохранять традиции в планировке поселений, усадебном комплексе, жилище, системе хозяйствования и питания. В таком

случае происходило восприятие лишь отдельных элементов этнической культуры соседей, как правило, дополнявших собственные. В северных лесных уездах некоторые комплексы традиционной культуры подвергались более существенным изменениям, происходило активное восприятие иноэтнических традиций, адаптированных к местной природно-климатической среде¹³.

Ярким проявлением межэтнических контактов является знание языка соседних народов. В начале XX в. по сведениям, собранным в немецких колониях Оренбургской губернии от 4 марта 1903 г. Оренбургским уездным исправником, сообщается о том, что немцы «по-русски говорить умеют, но некоторые плохо, а некоторые могут и писать и читать по-русски»¹⁴. Бытование билингвизма было характерно для всего немецкого населения Урала, однако интенсивное освоение немцами русского языка происходило только после 30–40-х гг. XX в.¹⁵ На это указывали информаторы 1920–1930-х годов рождения: «Когда я в школу пошла, осенью учителей прислали, а мы по-русски не могли говорить» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье); «Изначально приехали учителя из Давлеканово, и всё обучение было на немецком языке, все учителя были немцы. А уже позже остался немецкий как родной, а остальное обучение было на русском. Это было 1938–1939 годах» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «Вокруг русские деревни были... моя мать не знала по-русски ни одного слова, тут одни немцы жили» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное).

Ещё в 1938 г., рассматривая вопрос «о переводе немецких школ на русский язык», бюро Оренбургского обкома ВКП(б) отмечало, что кроме трёх школ (в посёлках Цветная Пустошь,

Погромное Павловского района и селе Вознесенское Сакмарского района) «учащиеся всех остальных начальных школ Люксембургского, Кичкасского, Буртинского, Соль-Илецкого, Сакмарского и Акбулакского районов плохо владеют разговорной русской речью или же совсем не знают её»¹⁶.

Во второй половине XX в. в зонах пограничного проживания с тюркским населением (территория Башкортостана) немцы, помимо русского, осваивают татарский язык: «Соседних татарских деревень много, у меня много друзей татар, они приезжают. Даже татары, кто меня не знают, я говорю, что я немец, они не верят, я хорошо говорю по-татарски» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «По-татарски так понимали кое-чём. Приходили, дружили они. Деревни там были, километра три Аитово. И знакомые были. С ними общались» (ПМ-2010; РБ, Альшеевский р-н, с. Раевка).

С другой стороны, татары и башкиры также на уровне бытового общения осваивают немецкий язык: «Татары тут были, которые тут жили. Их немного было, но соседи тут были, и они все по-немецки говорили» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «С татарами жили, они по-немецки научились» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). В условиях полиэтничного окружения русский выступал в качестве языка межнационального общения:

¹⁰ Населённые пункты Башкортостана... С. 22–25.

¹¹ Список населённых пунктов Уральской области. Свердловск, 1928. Т. XIII. Троицкий округ. С. 16–24.

¹² Там же. С. 54–62.

¹³ Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура в XIX – начале XXI в. СПб., 2008. С. 193–202.

¹⁴ Толмачева А. Ю. Миграционные процессы у российских немцев Оренбургской области: дис. канд. истор. наук: 07.00.07 / Анастасия Юрьевна Толмачева; М., 2014. – 191 с.

¹⁵ Вайман Д. И., Черных А. В. Указ. соч. С. 198.

¹⁶ Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX в.). Оренбург, 2006. С. 45.

«Мы с татарами вместе выросли, я по-татарски умела, они чисто по-немецки разговаривали, ещё до сих пор разговаривают, они до сих пор здесь живут. А вот из соседних деревень татары приходили, они по-русски, и мы с ними уже по-русски» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кичкасс). Полиэтническое окружение немецких поселений способствовало освоению немцами сразу нескольких языков, особенно наглядно это проявилось в Башкортостане, где немцы находились в окружении преимущественно русских, татарских и башкирских деревень: «Увидим татарина, говорим по-татарски, русского встретим, по-русски говорим, по-немецки, так по-немецки» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб); «Мы мало разговаривали по-немецки. У меня татары больше были в окружении, я с ними больше общалась. Я с ними разговаривала в молодости [по-татарски]. При мне и сейчас татары и башкиры разговаривать боятся. Но я уже стала забывать. Разговаривают чё лишнее, на меня поглядывают» (ПМ-2010; РБ, Альшеевский р-н, д. Красный Клин); «Я татарский знаю, также и немецкий. Хоть бы этот не забыть – русский. Тут и русские, и татары, и мордва. Тут всегда так и было» (ПМ-2010; РБ, Альшеевский р-н, д. Красный Клин).

Степень иноэтнического влияния была обусловлена близостью исходных традиций

контактирующих групп и продолжительностью контактов. В данном ключе общность традиций немцев с русскими и украинцами обусловлена общностью христианских традиций, длительностью контактов ещё на старой родине, степень их близости была больше, нежели других народов Урала. В этом отношении конфессиональная принадлежность также влияла на характер взаимоотношений этносов: чем они ближе, тем выше активность контактов. Конфессиональные границы играли существенную роль при выстраивании взаимоотношений с мусульманским – татарским и башкирским – населением, с язычниками – марийцами и удмуртами. Конфессиональная разница не могла обеспечить более высокий уровень взаимодействия с этими народами.

Среди факторов, повлиявших на характер межэтнического взаимодействия, следует указать на административно-территориальные границы – существование немецких поселений в рамках национального района в Оренбургской области, в рамках одних сельских советов – способствовавшие сохранению этничности и этнической культуры в данных ареалах. Экономическая, культурная и образовательная политика в регионе также сыграла важную роль в этнокультурной жизни региона и, как следствие, – в жизни немцев Урала¹⁷.

Выпас скота в окрестностях с. Хортица. Оренбургская область, Александровский р-н. 2012 г.

¹⁷ «Национальная политика царского правительства определялась задачей борьбы с малоземельем в густонаселённых районах, необходимостью освоения обширных территорий Сибири и Урала, распространения передовых форм земледелия, повышения культуры сельскохозяйственного производства. Одновременно самодержавие решало главную задачу – адаптация других наций к русской культуре, русскому языку. Этим целям служило преподавание в национальных школах на русском языке, всеобщая воинская повинность». – Тюлюлюкин Е. Ф. Указ. соч. С. 166.

Для каждой территориальной и локальной группы немцев в межэтническом взаимодействии характерны свои этнические акценты, соотносимые с местным этнокультурным окружением. Однако в целом у немцев Урала оказались определяющими два магистральных вектора межэтнического взаимодействия – восточнославянский и тюркский.

В первое время немцы не всегда проводили чёткую этнокультурную границу между русскими и украинцами, так же, как часто воспринимали татар и башкир как одно этническое сообщество. Правда, в отдельных локальных группах Башкортостана, в которых тюркские народы преобладали, осознавалась разница между татарами и башкирами.

В целом русский вектор влияния в немецкой культуре оказался наиболее значимым. Ориентация в межэтническом взаимодействии на русских как основного этнического партнёра была обусловлена объективными факторами: близостью христианских традиций; в большинстве территориальных групп русские преобладали численно; на старой родине немцы уже контактировали с русскими и украинцами. У немцев Башкортостана в некоторых локальных традициях в качестве основного этнического соседа были татары и башкиры. Татар-

ский и башкирский вектор был также значимым в целом для Уральского региона, однако межэтническое взаимодействие с татарами и башкирами, как правило, ограничивалось знаниями их традиций и участием в праздниках соседнего народа: «Мы праздники ходили к татарам, башкирам. У нашего отца самые лучшие друзья были татары. Они к нам ходили. Соседние деревни были» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). Контакты немцев с другими народами – эстонцами, казахами, марийцами, удмуртами, чувашами, как правило, характеризовали лишь отдельные локальные традиции и в большей степени проходили в рамках мирного добрососедства.

Инокультурные заимствования у немцев Урала находят своё отражение в материальной и духовной культуре, при этом в материальной заимствования проявлялись чаще и интенсивнее¹⁸, а сфера духовной культуры оказалась более консервативной¹⁹.

Межэтническое взаимодействие в календарной обрядности немцев проявлялось в разной степени: от простого знакомства с традициями соседних народов и участия в их праздниках, отдельных заимствований с сохранением противопоставления инородных традиций собственным на уровне выделения «своего»

и «чужого»²⁰ до восприятия элементов чужой культуры²¹.

Обычным явлением в условиях полиэтничного состава населения региона было знание праздничных и религиозных традиций соседних народов: «Я знаю, как у русских Страшна пятница щас, у нас тоже. Но у немцев было на неделю раньше. У русских Вербно, а у нас была Пасха в этот день» (ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «У татар сейчас пятница, как у нас воскресенье» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «Праздник Трёх королей 6 января, это было заключительное, а 7-го русские начинали справлять [Рождество]» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

Для ряда территорий Башкортостана и Пермского края взаимодействие, в первую очередь, выражалось в участии немцев в праздниках соседних народов. Немцы Пермского Прикамья, например, принимали участие в гостевых визитах в русские деревни на праздник Масленицы: «Но Масленица, вот я помню, насколько вот мы, дети, помнили, так, помню, мама ездила всё раньше в деревни, там в Тёмну, Андреевку они ездили все. Но русские люди были, но тоже дружили, ходили, ездили на Масленицу к ним. В Тёмное, в Андреевку, тут два километра

от нас было, деревня тоже. Это помню, ездили мама с папой» (ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н, д. Николаевка). В Альшеевском районе Республики Башкортостан немцы принимали участие в ряженье в русских деревнях: «У русских же ходят ряженые, мы к русским ходили. Молодые были, чё не ходить. Смеялись, играли, баловались. Сумки наберём, в какой-нибудь дом заглянем, посидим, поболтаем, попляшем» (ПМ-2010; РБ, Альшеевский р-н, д. Красный Клин).

В Прикамье немцы, помимо русских, принимали участие и в марийских праздниках д. Баймурзино: «Да, ходили, конечно. Мы всегда ходили. У них, например, Пасха начинается раньше, в четверг. У нас Великий четверг, у них Пасха. Они Пасху отпразднуют, потом начнется немецкая Пасха. Немецкую отпразднуют, потом русская начинается. Вот так и отмечали все праздники» (ПМ-2008; ПК, Октябрьский р-н, д. Баймурзино).

В Башкортостане известны и обратные примеры – участие русских и татар в немецких праздниках: «Русские у нас на Новый год пшено сыпят. Да мы и сами ходили так, то с пшеницей, то с просом. Например, на русский Новый год [14 января] мы стараемся к русским идти. И они к нам на наш Новый год также

¹⁸ См., например: *Ерохина О.В.* Взаимовлияние русских и немцев в конце XIX – начале XX в. // Российские немцы в инациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы международной научной конференции. Саратов, 14–19 сентября 2004 г. / Под ред. А. А. Германа. М., 2005. С. 185–191; *Вайман Д. И., Черных А. В.* Указ. соч. С. 193–202.

¹⁹ Что отмечено на примере разных народов: *Черных А. В., Голева Т. Г., Шукина Р. И.* Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. Пермь, 2013. С. 431.

²⁰ В некоторых случаях к заимствованным праздникам добавляются эпитеты, указывающие на народ, у которого обряд или праздник был воспринят (например, Русский Новый год – в значении Старый Новый год).

²¹ О стадиях межэтнических инноваций см.: *Арутюнов С. А.* Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // Советская этнография. 1982. № 1. С. 8–21; *Арутюнов С. А.* Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность // Этнографические исследования развития культуры. М., 1985. С. 31–49; в календарной обрядности: *Черных А. В.* Межэтническое взаимодействие в календарной обрядности русских Пермского края // Традиционная культура. 2009. № 4. С. 37–47.

приходят сеять, веять» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка); «Из татарских деревень приходили на немецкие праздники. На 1 Мая, потом на Пасху пригласили друг друга. Приходили они, и им яйцо тоже дарили. И щас мы ходим ещё. На Сабантуй раньше ходили и щас ходим, гуляли вместе с ними. Принимали участие, и я принимал, и борьба там, мешками с опилками дерёшься, потом тебя угостят, яйца дают» (ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

Типичными были праздничные гостевые визиты в соседние русские деревни и в Оренбуржье, после немецкой Пасхи, например, принято было через неделю гоститься в русских деревнях. А в качестве подарков в этот день немцы привозили домой угощения – крашеные яйца (Красногвардейский район).

В смешанных поселениях часто этнические соседи включались в ритуалы немецких праздников: так, в д. Ивановка Чернушинского района Пермского края во время пасхальных обходов немецкая молодёжь обходила и немецкие, и русские дома: «У нас на Пасху под окнами ходили, пели молитвенные песни. Ой, как красиво! По три песни у каждого хозяина под окном, разные. *“Er lebt, er lebt...”*, а у русских пели русскую песню: “Он жив, он жив...”».

В зависимости от компактности группы, устойчивости культуры, длительности межэтнического взаимодействия на Урале вырабатываются разные сценарии этнокультурного развития территориальных групп. Ввиду постоянных тесных контактов в зонах этнически

смешанного населения восприятие элементов другой культуры становится очевидным. Активное культурное общение немцев и русских в Пермском крае, Башкортостане, Челябинской области обусловило появление значительных инокультурных инноваций, в том числе в календарной обрядности. Прежде всего это выразилось в приуроченности сроков проведения тех или иных обрядовых комплексов к датам православного календаря. При отрыве от религиозных центров характерные для немецкой культуры сроки празднования в Прикамье и Башкортостане отодвигались и стали соотноситься с русской традицией. В частности, подвижные праздники церковного календаря – Пасха и Пятидесятница (Троица) – приобретали те же сроки, что и в православной традиции. Материалы опросов соседнего русского населения также подтверждают смещение календарных границ в сроках празднования немецких праздников: «У них [немцев] Рождество было 25 декабря, а у нас [русских] 7 января, остальные праздники, вот Пасху вместе отмечали» (ПМ-2010; РБ, Альшеевский р-н, с. Раевка). Однако вслед за использованием праздничных дат русского календаря структурных изменений в самой обрядности праздника не происходило: «*Pfinschte* – Троица праздновали с русскими в одно время. Стряпали, готовились, *Zuckerkuche* делали, лапшу варили. Обязательно курицу рубили и лапшу варили на Троицу всегда, но на кладбище, как у русских, не ходили» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь).

Существенные заимствования наблюдались в комплексе поминальных ритуалов, традиционно нехарактерных для немцев Урала и в то же время развёрнутых в русском народном календаре. Посещения кладбища в немецких деревнях часто приурочивалось к поминальным дням соседнего православного населения – вторнику через неделю после Пасхи – Радунице и Троице или Троицкой субботе: «Ходили на кладбище, сидели там и пели, и кушали, и всё. Это на Троицу ходили. В Александровке ходили. Щас кто там живёт, они собираются» (ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский р-н, д. Александрово-Волынка); «У русских родительский день есть, у нас этого не было, а щас родительский день мы все идём» (ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, с. Подовинное). В Прикамье и в некоторых немецких поселениях Башкортостана и Оренбуржья постепенно под русским влиянием поминки на кладбище стали проводить и в Радуницу, во вторник на второй неделе после Пасхи: «Мы вот во вторник ходили. И русские, и немцы – все идут во вторник родителей поминать, вот после Пасхи – Родительский день, *auf deutsch* [на немецком] знать не знаю, Радуница по-русски, и всё» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь); «На кладбище идём во вторник в Радульницу. На Троицу так, кто ходят, кто не

ходят. А на Радульницу все ходят – хоть татарин лежит, хоть русский, хоть немец, все ходят» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Сергиополь); «На кладбище ходим в родительский, как у русских у всех. А раньше не знаю почему, но очень редко кладбище навещали. Раньше так относились, ушёл человек, ну и отпустим, а в последние годы не так» (ПМ-2010; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «На кладбище перед родительским днём, так же как и русские... а раньше, сколько себя помню не было такого» (ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное).

Меньшая развитость календарных поминальных традиций в немецкой культуре в сравнении с русской стала причиной появления в разных

локальных группах новых календарных дат, связанных с поминальными днями русского – православного календаря.

В особенностях межэтнического взаимодействия немцев Урала с другими народами можно проследить несколько основных этапов. Их границы весьма условны, однако связаны с конкретными историческими событиями. К первому, доуральскому, этапу относится период пребывания немцев на «старой» родине. Взаимодействие немцев с ближайшими соседями – русскими и украинцами – осуществлялось ещё до переселения на Урал. Уже тогда

Жители с. Кубанка. Оренбургская область, Переволоцкий р-н. 1930-е гг.

Взвешивание хлеба на току. Оренбургская область, Переволоцкий р-н, с. Кубанка. 1930-е гг.

в процессе русско-немецких и немецко-украинских контактов происходит знакомство с традициями этих народов и восприятие отдельных элементов материальной и духовной культуры. Один из таких элементов, характерных для немцев, переселенцев с территории западных губерний – обычай посева, актуализированный и на Урале. Второй этап характеризует период формирования и становления немецких поселений на Урале (1890–1920), сохранение их компактных ареалов, активного и естественного бытования всех сфер этнической культуры. Третий этап приходится на 1930-е гг., это период формирования колхозов и идеологического прессинга.

Если до 1930-х гг. немецкое население жило при относительной экономической и религиозной свободе²², что способствовало стабильному внутреннему этническому развитию, ограниченным межкультурным контактам, то в новых эко-

номических условиях (немецкие поселения часто находились в одних колхозах вместе с деревнями других народов) происходит усиление иноэтнического взаимодействия.

В это же время немецкие школы включаются в единую советскую систему образования, немцы интенсивнее осваивают русский язык.

Четвёртый этап межэтнического взаимодействия приходится на вторую половину XX в. и протекает в условиях дискриминации немцев в 1940–1970-х гг. в правовом отношении и затянувшегося процесса реабилитации²³, размывания мононациональных немецких поселений, миграции в город, сокращения компактных ареалов, активизации межэтнического взаимодействия, усиления влияния коммуни-

стических идеологических установок советского времени.

Следующий этап связан с массовой эмиграцией немцев в Германию в конце 1980-х –

Арка на въезде в с. Кичкасс – «Колхоз имени Тельмана Переволоцкого р-на». Оренбургская область. 2009 г.

Выставка с/х продукции колхоза «Заветы Ленина». Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Плешаново. 1937 г.

²² Тюлюлюкин Е. Ф. Указ соч. С. 167–169.

²³ Герман А. А. Немцы СССР на спецпоселении. Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Саратов, 2014. Т. 14. Вып. 2. С. 39–47.

начале 1990-х гг. и современным этническим развитием. Для большинства групп немцев Урала на этот период приходится пик интенсивности межэтнического взаимодействия. Участвовавшие межэтнические браки способствовали существенному ослаблению позиций немецкой традиционной культуры в регионе и ускорили восприятие инокультурных элементов. В 1990-х – начале 2000-х гг. в большинстве немецких поселений происходит замещение населения, на смену немцам приходят русские, казахи, татары, башкиры и другие народы, состав поселения становится этнически смешанным, оставшиеся немцы оказываются этническим меньшинством. В данных условиях аккультурационные и ассимиляционные процессы стали необратимы. Можно наблюдать появление общих черт культуры при сохранении обособленного этнического самосознания. Так, на примере немецкого календаря на протяжении более века мы можем проследить поэтапное возрастание интенсивности межэтнического взаимодействия.

Ученики Кутерлинской начальной школы. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Кутерля. 1915 г.

Школьники-пионеры. Оренбургская область, Перволоцкий р-н, с. Кичкасс. Конец 1980-х гг.

Таким образом, исследование межэтнического взаимодействия показало, что календарная обрядность немецкой региональной группы, принесённая при переселении и со-

хранённая на Урале, показывает устойчивость. Она развивалась на своей этнической основе, и межэтнические контакты и заимствования не привели к существенным трансформациям собственного этнокультурного комплекса народного календаря. Межэтнические заимствования касались лишь отдельных элементов обрядности, наиболее существенными они были в комплексе календарных поминальных ритуалов. В разных районах степень интенсивности межэтнических контактов и заимствований была различной, что связано как с компактным или дисперсным характером расселения, так и конфессиональной принадлежностью. Менее всего заимствований отмечается у меннонитов, конфессиональная замкнутость данной группы способствовала изоляции комплекса культуры от любых инокультурных заимствований, в том числе в календарной обрядности.

Воспитанники детского сада с. Родничное. Оренбургская область, Перволоцкий р-н. 1930-е гг.

Трансформация календарной обрядности в середине – второй половине XX в.

Во второй половине XX в. праздничный календарь немцев Урала оказывается под сильным воздействием социально-культурных, идеологических, экономических и политических факторов. Антирелигиозная политика государства в советский период существенно повлияла на духовную жизнь немцев и, как следствие, на религиозную составляющую календарной обрядности. Трансформационные процессы в немецком календаре становятся причиной определённых структурных изменений как отдельных обрядов, так и в целом календарной системы. Трансформация мировоззренческих представлений в народной традиции в середине XX в. происходит в русле общих социально-экономических и идеологических условий в целом в стране²⁴.

В обстановке советской действительности деятельность немецких религиозных общин оказалась под запретом. Уже с середины 1920-х – начала 1930-х гг. советская власть вмешивается в деятельность религиозных общин

немецких колоний, однако не мешает верующим следовать своим убеждениям и открыто совершать богослужения²⁵. В 1930–1940-х гг. происходит активное государственное наступление на религию, в результате которого организация религиозной жизни в немецких поселениях претерпевает значительные изменения, деятельность религиозных общин осуществляется нелегально, и молитвенные собрания проводятся тайно²⁶, праздники церковного календаря переходят из общественной сферы в семейную. В условиях отсутствия церковных институтов и их влияния на народный календарь происходит изменение характера религиозности, она приобретает народные формы, в особенности у лютеран и католиков²⁷.

Некоторые из конфессиональных групп немцев Урала (меннониты), несмотря на преследование со стороны государства, сохраняли религиозные общины и продолжали проводить регулярные религиозные собрания, на которых присутствовали взрослые и дети. Помимо этого члены меннонитских общин устраивали для детей рождественские ёлки, в дни религиозных праздников совершали обход всех

дворов и делали детям подарки. Благодаря сохранению влияния религиозных организаций и меннонитских проповедников на немецкое население Оренбургской области результаты политической и культурно-просветительской работы с немцами-меннонитами в первые послевоенные десятилетия сводились практически на нет²⁸.

Безусловно, степень сохранности конфессиональных традиций отразилась в целом на культуре немцев Урала, в том числе календарной обрядности. Вовлечение немецкого населения в советское и партийное строительство, культурно-массовая работа в местах компактного проживания немцев²⁹, разрушение приходской жизни значительно ослабили народный праздничный календарь в советский период. В народной традиции продолжали сохраняться лишь основные календарные комплексы религиозного содержания Рождества и Пасхи.

Появление новых советских гражданских и колхозных праздников привело к усложнению народного календаря. Среди колхозных

праздников стоит отметить те, что были связаны с завершением весенних полевых работ и уборкой урожая. В советское время праздник Сабантуй, известный у татар и башкир как праздник по случаю окончания весенних полевых работ, становится колхозным праздником, в этом значении он распространяется и у некоторых групп немцев: «Когда посеют, все праздник делали – Сабантуй» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Здесь был только Сабантуй колхозный» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Абрамполь); «Сабантуй – это ж татарский праздник, а немцы празд-

новали, они даже не знали, что это татарский праздник. Они это организовали, будто посевная кончилась, и надо организовать праздник, чтобы люди отдохали. Там у нас игры были,

Скачки на колхозном празднике. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Кутерля. 1970-е гг.

Скачки. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Плешаново. 1980-е гг.

²⁴ Черных А. В. Календарная обрядность русских Прикамья в условиях трансформации общества в 1920–1930-е гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 2009. № 1 (23). С. 544–551.

²⁵ Тюлюлюкин Е. Ф. Указ. соч. С. 124.

²⁶ Потапова А. Н. Религиозные общины немцев на Южном Урале // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР). Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2013. С. 155–156.

²⁷ Денисов Д. Н. Католические группы немецкого населения в послевоенном Оренбуржье (1945–1991 гг.) // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР). Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2013. С. 188–189.

²⁸ Моргунов К. А. Немецкое население Южного Урала в послевоенные десятилетия // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР). Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2013. С. 172–174.

²⁹ Там же. С. 185.

мячик и прыгали, и скачки на лошадях, и футбол, и песни пели, и канат перетягивали. Игрища были такие. На лошадях наперегонки скакали кто кого. Давали призы» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Александровка).

В советский период в немецкую традицию проникают праздники гражданского календаря (1 января, 1 мая, 9 мая, 7 ноября и т. д.).

В отдельных локальных традициях к гражданским праздникам были приурочены обрядовые комплексы народного календаря. В частности, в пос. Новомарьевке Акбулакского района Оренбургской области, находившемся на значительном удалении от других немецких деревень региона, в советское время сроки празднования Пасхи были перенесены на 1 мая: «Яйца красили только на 1 мая» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, пос. Новомарьевка). Приуроченность праздника Пасхи к 1 мая может быть связана, с одной стороны, с разрушением церковного календаря, с другой – с влиянием гражданских праздников, особенно в условиях дисперсного проживания. Жители соседних немецких деревень неоднократно указывали на отдалённость и обособленность немцев пос. Новомарьевка: «Они были отшты от всего, 1 мая, они всегда красили яйца и раздавали крестникам подарки. Они знали, что Пасха есть, *Oschtre* называли, но

Первомайская демонстрация. Оренбургская область, Перволюцкий р-н, с. Кичкасс. 1970-е гг.

праздновали её 1 мая из года в год. Потому что они не знали, когда она» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Шаповалово).

В с. Пришиб Благоварского района Республики Башкортостан пасхальные обрядовые действия также входили в празднование 1 мая. К этому дню красили яйца, делали пасхальные гнёзда: «Мать яйца красила на 1 мая, Пасхи не было официально, это было запрещено. Она гнёзда делала, это всё считалось как Пасха, и дети должны были знать, что такое Пасха. Маскировались. Над нами все смеялись, что Пасха есть такая, а мы, пришибские, всегда на 1 мая праздновали» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

Приуроченность праздника Пасхи к 1 мая в отдельных территориальных группах в советский период стала маркировать и конфессиональную разницу между католическим и лютеранским населением. В с. Пришиб и д. Романовке Благоварского района Башкирской АССР с лютеранским населением Пасху отмечали 1 мая, а в соседнем католическом с. Алексеевке сохранялись традиционные сроки проведения праздника: «Это романовцы и пришибцы – лютеране. Они не праздновали Пасху [с нами], они Пасху с 1 мая праздновали. А мы с алексеевскими вместе» [ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское].

Первомайская демонстрация. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Плешаново. 1970-е гг.

Смещение календарных дат, приуроченность обрядовых действий праздника к гражданскому календарю раскрывается также на примере Нового года. Так, ввиду запрета на религию обрядовые действия рождественского периода в отдельных локальных традициях были перенесены на Новый год: «Я уже когда в школе учился, Новый год у нас был главный праздник в году, а Рождество нам запретили» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка). При этом поздравительные обходы рождественских персонажей проводились в новогоднюю ночь: «У нас всегда подарки были в новогоднюю ночь, детей провожали спать и под ёлку их ставили. Нам говорили, что это *Nieschmonn* – Дед Мороз приносит, мы всю ночь не спали» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кичкасс); «А сейчас Рождество мы празднуем, а раньше Новый год. И всё равно передевались в Пельцникель и Кришкиндель и ходили» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб). Вначале немцы просто отождествляли рождественских персонажей Вайнахтсмана, Ниешмонна с Дедом Морозом, Кристкинда со Снегурочкой.

Современные формы бытования календарной обрядности

Традиционный календарь немцев Урала на современном этапе характеризует мозаичность, проявляющаяся в бытовании элементов

рочкой. Однако появление новых праздничных дат в календаре, новых персонажей ряженя в некоторых локальных традициях приводит к постепенному замещению немецких традиций русскими: «Дед Мороз в вывернутой шубе был, он пугает детей, поздравляет с Новым годом нас, а мы уже всегда дома научили стишки» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка); «Сначала Дед Мороз один ходил, это после уже Снегурочка. После войны уже они начали вместе ходить» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Кубанка).

Таким образом, развитие календарной обрядности немцев Урала в XX в. происходит, с одной стороны, с существенными утратами традиционных форм праздничной культуры, с другой стороны, с проявлениями значительных инноваций, связанных с распространением новых государственных и общественных праздников. Из традиционных обрядовых форм сохранялись те, которые в своём содержании были наиболее близки к гражданским, в своих досуговых и развлекательных формах не противоречили идеологическим установкам.

как традиционных, так и появившихся в недавнее время, отсутствие его целостности как традиционного этнокультурного комплекса. В условиях советской действительности полноценное воспроизводство традиционной календарной обрядности стало невозможным,

шло активное проникновение инноваций, в том числе связанных с гражданскими праздниками.

Календарная обрядность немцев Урала в конце XX – начале XXI в. развивалась в новых условиях. В результате массовой эмиграции немцев в 1990-х гг., в том числе из сельских районов, исчезают компактные ареалы расселения, немецкое население становится меньшинством даже в бывших немецких сёлах и деревнях.

В этих условиях происходит дальнейшая трансформация традиционной обрядности. Общественные её формы оказались практически полностью утрачены. Из обрядовой практики ушли традиционные поздравительные обходы (пасхальные обходы штиперов, рождественско-новогоднее виншевание), обходы полей, обходы традиционных рождественских персонажей (*Pelznickel (m)**, *Ruprecht (m)**, *Weihnachtsmann (m)**, *Krischtchindel (n)**), которые почти полностью исчезают из немецкого календаря. Происходит трансформация календарной обрядности, разрушение традиционных обрядовых форм, однако полного исчезновения праздничной культуры не происходит, отдельные её элементы продолжают сохраняться. Календарная обрядность, в прошлом имевшая преимущественно общественный характер, сегодня воспроизводится чаще всего в рамках семейных коллективов. Применительно к традиции народного календаря и его со-

временного бытования справедливо говорить о сохранении лишь отдельных её компонентов, а не целостной системы.

Центральное место в календаре немцев Урала в настоящее время занимают как главные христианские праздники – Рождество и Пасха, так и праздники гражданского календаря, например Новый год. По материалам социологических опросов, проводившихся в Оренбургской области в 2010–2013 гг.³⁰, среди религиозных праздников, отмечаемых сегодня в семьях российских немцев, выделяют Рождество и Пасху. Среди традиционных элементов празднования Пасхи можно отметить пасхальные гнёзда, рассказы о пасхальном зайце, крашеные яйца, праздничное застолье.

Празднование Рождества включает в себя посещение молитвенного собрания, праздничного обеда в доме родителей, на котором собирается вся семья.

Традиционные формы праздника Пятидесятница практически полностью выходят из активного бытования. Таким образом, некоторые традиционные обрядовые формы, фольклорные тексты оказались в забвении: «Сейчас уже по-немецки никто не поздравляет. Говорим с Рождеством!» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка). За редким исключением их активное бытование отмечено в местах сохранения компактных поселений. В этом отношении наибольшую стойкость к календарным инновациям демонстрируют немцы-меннониты

³⁰ Толмачева А. Ю. Указ. соч. С. 125.

Оренбуржья, сохранившие основные комплексы народного календаря.

К праздникам гражданского календаря, отмечаемым в немецких поселениях, можно отнести 23 февраля, 8 Марта, 9 Мая, Новый год, Старый Новый год и другие. Некоторые традиционные формы обрядности продолжают функционировать в рамках гражданских праздников. На Старый Новый год, например, в местах компактного проживания немцев до сих пор устраиваются розыгрыши и проказы. Празднование Нового года включает в себя помимо семейных общественных формы с традицией поздравления соседей, праздничных действий, устраиваемых при домах культуры.

Возобновление приходской жизни в регионе в разных конфессиональных группах немцев привело к возврату церковных форм праздничной культуры: «В основном раньше отмечали Новый год, а сейчас мы Рождество отмечаем» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

Происходит восстановление религиозного канона и подчинение ему народных традиций.

Например, в некоторых немецких деревнях именно религиозные институты становятся инициаторами проведения праздника по случаю завершения уборки урожая – *Erntedankfest (n)** [Праздник урожая]: «Раньше мы не справляли никогда, это уже когда церковь работала, после перестройки, я была в молитвенном доме. Все плоды урожая собирают: и морковь, и фрукты, и травы, и цветы – всё собирают и по верёвкам развешивают, на столах раскладывают, очень это красиво. Потом проповедь идёт и потом обед» (ПМ-2010; ОО, Александровский р-н, с. Ждановка).

Почитаемые дни святых, имеющие развёрнутую традицию в католическом календаре, практически полностью утратившие свои позиции в предыдущий период, с восстановлением религиозной жизни появляются вновь. Помимо этого в календаре немцев-католиков появляются религиозные праздники, которые до этого не были характерны для народной традиции.

Одной из тенденций последнего десятилетия стало изменение этнического состава лютеранских и католических приходов, в том

Одной из тенденций последнего десятилетия стало изменение этнического состава лютеранских и католических приходов, в том

*Статуэтка Девы Марии.
Оренбургская область,
Беляевский р-н, с. Блюменталь.
2011 г.*

*Праздничное молитвенное
собрание. Республика
Башкортостан, Благоварский р-н,
с. Пришиб. 1990-е гг.*

День благодарения в с. Канцеровка. Оренбургская область, Красногвардейский р-н. 1982 г.

Праздник урожая. Оренбургская область,
Красногвардейский р-н, с. Плешаново. 1980-е гг.

*День святого Мартина в с. Алексеевка.
Республика Башкортостан, Благоварский р-н. 2014 г.*

числе в сельской местности, что приводит к двуязычию в обрядности, её русификации³¹: «Вечером сочельник (для детей). 25-го тоже богослужение, проповеди, читали о Рождестве всегда. У нас на собрании несколько песен по-немецки мы пели, несколько по-русски. Одна проповедь была по-немецки, одна по-русски. А сейчас, когда уже все уехали почти, теперь мы уже только по-русски» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, г. Давлеканово).

Интересны примеры определения даты празднования Пасхи, характеризующие современное состояние традиции и особенности происходящих процессов. В ряде поселений Пасха отмечается в сроки, характерные для католической и лютеранской традиции. Типичным для семейных коллективов и смешанных поселений является (в случае расхождения с датой православной Пасхи) празднование Пасхи дважды.

В условиях межэтнических браков и исчезновения моноэтнических немецких поселений бытование русских традиций наряду с немецкими становится очевидным. Возникает некий компромиссный вариант существования традиций: основные праздники христианского календаря отмечаются дважды: «Пасху

и по-русски отмечаем, и по-немецки. Там на неделю раньше всегда, а у нас на неделю позже. Яйца красим, готовимся. Одинаково отмечаем. В этот год совпало, вместе было у нас. А те годы всё раньше на неделю» (ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н, д. Сергиополь); «Мы, как и русские и как в Германии, мы по два раза отмечаем сейчас.

Картина с изображением Иисуса Христа. Оренбургская область, Александровский р-н, с. Блюменталь. 2011 г.

Яйца по два раза красим» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория). Примечательно то, что в случае «немецкого» варианта праздника происходит воспроизводство традиционных форм: «Яйца красим, дети ищут» (ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н, с. Претория). Так, некоторые примеры наглядно демонстрируют противопоставление русских традиций собственным на уровне выделения «своего» и «чужого».

Также известны другие примеры, в которых наглядно демонстрируется подвижность и вариативность календарной системы в современных условиях. В пос. Ишалка Красногвардейского района Оренбургской области немецким населением, которое составляет более трети всех жителей, Пасха отмечается по дате православного календаря. Это объясняется не только влиянием соседнего русского насе-

³¹ Кляшев А.Н. Протестантизм и неопротестантизм в постсоветском Башкортостане: трансформация конфессиональной идентичности: дис. канд. истор. наук: 07.00.07 / Александр Николаевич Кляшев. Уфа, 2011. С. 84–85.

ления и религиозной баптистской общины, но и сознательным решением, принятым на уровне семейных коллективов, а затем и всего местного сообщества. При этом сюжеты с пасхальным зайцем и гнёздами являются наиболее консервативными элементами праздника.

На современном этапе этнического развития проникновение русских традиций происходит уже на семейном уровне. И если до недавнего времени празднование Масленицы было редким исключением, то сегодня этот праздник активно включается в традиционный немецкий календарь: «Масленицу вроде тоже отмечали. Раньше я не помню, а щас русских много» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Масленицу отмечаем, блины печём. Раньше её не было, это был русский праздник» (ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н, с. Фёдоровка); «Масленица, у меня сноха украинка, она нам печёт блины обычно в этот день, дома печёт и

детям печёт» (ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Новоникольское).

В 1990-х гг. среди немцев Урала, как и в целом у российских немцев, активизируется общественное движение, по всей стране возникают общественные немецкие организации – центры встреч: центры немецкой культуры, национально-культурные автономии, общества «Возрождение»³². Деятельность центров направлена на сохранение, возрождение, развитие культуры и языка российских немцев. Такие организации находятся в городах, а также в небольших населённых пунктах, охватывая как городское, так и сельское население. Общественные организации проводят праздники, фестивали, содействуют изучению немецкого языка.

Праздники традиционного календаря немцев, прежде всего Рождество и Пасха, становятся традиционными мероприятиями при центрах встреч наряду с ре-

Областной фестиваль немецкой культуры. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Плешаново. 2017 г.

³² Международный союз немецкой культуры // RusDeutsch. Информационный портал российских немцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusdeutsch.ru/?menu=6&z=1&level2=> (дата обращения: 12.01.2015).

гиональными фестивалями немецкой культуры, тематическими праздниками, связанными с юбилеями немецких сёл, другими историческими событиями. Праздничные мероприятия не всегда ориентированы на локальные варианты традиции, сильно редуцированные к настоящему времени, в большей степени характерно обращение к методической литературе, раскрывающей общие, унифицированные формы обрядности российских немцев, а также немцев Германии.

В условиях ассимиляционных процессов праздничная культура немцев Германии, в том числе современные её формы, воспринимается в качестве этнического эталона. Знакомство с ней идёт через средства массовой информации, методическую литературу, другие источники. Этнокультурная ориентация на традиции метрополии обеспечивается и за счёт сохранения тесных связей с уехавшими родственниками, что приводит к появлению новой праздничной атрибутики, отдельных элементов обрядности немцев Германии.

Таким образом, для современных этнокультурных процессов характерны противоречивые тенденции. С одной стороны, происходит дальнейшая утрата традиционного комплекса праздничного календаря, усиливается активное проникновение массовых и универсальных форм праздничной культуры, в том числе при продолжающихся ассимиляционных процессах. С другой стороны, наблюдается устойчивый интерес к этническим традициям, активизация общественной жизни, актуализация и реконструкция основных элементов народного календаря.

Исследование календарной обрядности немцев Урала в исторической динамике показывает, что на протяжении XX – начала XXI в. происходило динамичное развитие этого этнокультурного комплекса. В первой половине XX в. для немцев Урала были характерны процессы адаптации и аккультурации к новым природно-климатическим и этнокультурным условиям. Межэтническое взаимодействие в этот период явилось одним из факторов формирования региональ-

Областной фестиваль немецкой культуры. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Плешаново. 2017 г.

Областной фестиваль немецкой культуры. Оренбургская область, Красногвардейский р-н, с. Плешаново. 2017 г.

ной и локальной специфики, так как результаты взаимодействия с восточнославянским и тюркским населением привели к формированию некоторых особенностей, нехарактерных для других регионов проживания российских немцев.

Середина и вторая половина XX в. характеризуются активными процессами ассимиляции, миграциями, урбанизацией. Однако сохранение сельского характера расселения, компактности проживания и устойчивость принесённых переселенцами этнокультурных традиций были главными условиями сохранения традиционной культуры немецкого населения на протяжении XX в. Трансформационные про-

цессы этого периода были обусловлены изменениями социально-экономического уклада, новыми идеологическими установками, прессингом религиозных институтов. Инновации этого периода связаны не только с разрушением традиционных элементов, усилением иноэтнических заимствований, но и с существенными нововведениями, вызванными формированием системы советских гражданских праздников.

Современное развитие календарной обрядности немцев Урала протекает в русле общих для многих народов России процессов разрушения комплексов традиционной культуры, с одной стороны, и актуализации этнокультурного наследия – с другой.

Заключение

Проведённое исследование позволяет говорить о календарной обрядности немцев Урала как об одном из наиболее ярких маркеров этнической культуры. На протяжении первой и второй третей XX в. календарные праздники и обряды демонстрировали один из наиболее устойчивых комплексов культуры, обладающих выраженной этнической спецификой. В народном календаре немцев можно выделить несколько крупных празднично-обрядовых циклов – рождественско-новогодний, пасхальный и троичный (связанный с праздником Пятидесятницы), которые маркировали важные переходные периоды – наступление нового календарного года и нового земледельческого сезона.

Традиционный календарь немцев Урала демонстрирует сложную систему представлений о времени и окружающей природе, ориентирующуюся на соотношение церковного и народного календарей, праздников и будней, границ сезонов и их связь с основными обрядовыми комплексами и хозяйственными циклами. Стержневым компонентом структуры народного календаря немцев Урала, как и других групп этноса, явился церковный календарь, представленный в трёх основных конфессиональных вариантах: у католиков, лютеран и меннонитов. Хозяйственную основу народного

календаря составили занятия земледелием и животноводством. Земледельческий характер календарной обрядности находит своё отражение в системе символов, обрядовых действий, фольклорных текстов, примет и поверий (крашеное яйцо, пасхальный заяц, моления на полях, посыпания зерном), имеющих продуцирующую символику и призванных обеспечить хороший урожай.

Календарная обрядность немцев Урала группируется вокруг основных христианских праздников. Именно значимые праздники – Рождество, Пасха, Пятидесятница – стали узловыми датами, к которым приурочивались значительные комплексы обрядности. Весенний период – один из наиболее насыщенных в народном календаре, он начинается обрядностью Пасхи и завершается праздниками и обрядами Пятидесятницы. С весенним циклом соотносятся представления о пробуждении природы, отразившиеся в погодных и фенологических приметах, обычаях культа предков, обрядах, стимулирующих брачную активность, связанных с началом сельскохозяйственного года. В целом праздники и обряды весенне-летнего периода раскрывают тематику плодородия и фертильности. Среди пасхальных обычаев важное место занимают обрядовые комплексы с пасхальными яйцами, ритуальными обходами,

молодёжные шутки и проказы, представления об особом характере предпасхальных и постпасхальных дней. Праздники и обряды Пятидесятницы группируются вокруг культа растительности, проявляющегося в обычаях украшения жилища ветвями деревьев, использования цветов и ветвей в обычаях с неженатой молодёжью.

Собственно летние праздники представлены обрядностью Иванова и Петрова дней. Важную роль в этом сезоне занимали обходы полей и окказиональные ритуалы вызывания дождя, имевшие ярко выраженный продуцирующий характер. Как и у других народов Европы, летне-осенний период по обрядовому наполнению уступает обрядовым комплексам других сезонов.

С осенним периодом было связано завершение основных хозяйственных циклов (завершение уборки урожая, забой скота). Незрелость обрядности осеннего периода у немцев Урала отчасти связана с отголосками трёхчленного деления года у германцев на весну, лето и зиму¹. Необходимо отметить, что архаичные представления о делении года на лето и зиму сохранялись у немцев метрополии ещё до начала XX в.²

В обрядности зимнего периода кульминационным моментом являлся рождественско-новогодний цикл праздников и обрядов. Среди обрядовых комплексов этого периода, осмыс-

ливавшегося как переходный и пограничный, важное место занимают рождественские и новогодние поздравительные обходы с благожеланиями, ритуалы рождественского ряженья, обычаи встречи Рождества и Нового года.

Исследование календарной обрядности немцев Урала показало, что её основу составили календарные традиции, принесённые при переселении из Германии и сохранённые в результате внутренних миграций. Региональные формы календарной обрядности показывают близость традициям немцев метрополии как в обрядности, так и в терминологии, календарном фольклоре. Все характерные для немцев Урала обрядовые комплексы находят прямые аналоги в традициях немцев Германии. Обще-немецкая основа праздничного календаря проявляется также при сравнении с другими региональными, конфессиональными и локальными группами российских немцев.

Основу формирования российских немцев составили колонисты – выходцы из разных районов Германии, в связи с чем отдельные комплексы обрядов локальных групп российских немцев находят параллели в традициях отдельных земель Германии. Отчасти эти генетические связи с районами выхода прослеживаются в обрядности отдельных групп немцев Урала. Например, группы немцев-переселенцев с Волыни, обосновавшиеся в некоторых районах Урала, были выходцами из северо-восточных

¹ Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX в. М., 2000. С. 16.

² Филимонова Т. Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники. М., 1978. С. 131.

районов Германии. Связь с исходной померанской традицией проявляется как в терминологии, так и в локальных особенностях календарной обрядности.

Российские немцы как субэтническая группа сформировались в отрыве от основной части этноса, в иноэтническом окружении. Традиционная культура и комплекс обрядности народного календаря в этих условиях консервировали исходные варианты традиции. Сохранение архаичных элементов культуры на новой родине, в том числе при внутренних миграциях, является одной из особенностей календарной обрядности российских немцев. Данные характеристики этнической культуры российских немцев проявились также в языке, семейной обрядности и фольклоре³.

Немцы Урала не представляли собой единую консолидированную группу. Позднее формирование немецкого сельского населения в регионе (в конце XIX – начале XX в.), участие в миграции разных групп российских немцев из западных губерний России привели к формированию на Урале разных локальных групп, традиционная культура которых имела существенные отличия друг от друга.

Специфическими чертами обрядности немцев Урала как региональной группы, в отличие от немцев Сибири, является отсутствие поволжского комплекса культуры и характерных для данной группы немцев особенностей кален-

дарной обрядности. Так, на Урале не были известны такие поволжско-немецкие традиции, как обычаи пасхальных костров, праздничного оглашения времени со Страстной пятницы до Пасхи⁴, отдельных праздничных дат (начало пасхального поста, 1 апреля, некоторые дни святых), фольклорных текстов. Не сложилась у немцев на Урале и традиция местных праздников Кирмес, характерная для других групп российских немцев.

Многообразие и вариативность календарной обрядности немцев Урала были определены не только перенесением на Урал традиций немцев из разных районов западной части Российской империи: Волыни и Южной Украины, но и сложным конфессиональным составом группы (католики, лютеране, меннониты). Большая часть обрядов была сосредоточена вокруг христианских праздников. Несмотря на общую основу христианского календаря, обрядовые комплексы существенно отличались друг от друга в разных этноконфессиональных группах. Религиозные традиции повлияли на количество праздничных дней в году, их сроки и обрядовое содержание. Наибольшее число праздничных дат народного календаря характеризует традиции немцев-католиков, наименьшее – меннонитов. Другой причиной вариативности календарной обрядности являлся внутренний потенциал развития традиции.

В течение длительного времени проживания на «новой» родине, в отрыве от территории проживания основной части этноса, воспроизводство традиций осуществлялось исходя из внутренних ресурсов. Традиционная культура колонистов сохраняла самобытные локальные традиции, исчезнувшие у немцев метрополии под влиянием процессов унификации и модернизации в XIX–XX вв.⁵ До переселения на Урал для многих групп были характерны незавершившиеся процессы консолидации.

Одной из причин, повлиявших на развитие календарной обрядности немцев на Урале, является взаимодействие с иноэтническим окружением: русскими, татарами, башкирами и другими народами. На характере и степени календарных заимствований из русской традиции сказалась общность христианского календаря, которая способствовала более тесному межэтническому взаимодействию. Так, большее число заимствований в календаре наблюдается в районах интенсивных контактов с русскими, меньшее – в зоне контактов с татарами и башкирами. Восприятие русской культуры происходило сразу на нескольких уровнях – появление новых культурных форм, отдельных культурных явлений, а также наполнение традиционных форм новым содержанием. Можно наблюдать и другую ситуацию, в которой одна традиция накладывается на другую (в семьях празднуют две Пасхи и два Рождества).

Как целостный комплекс календарная обрядность немцев Урала продолжает бытовать вплоть до середины XX в. В дальнейшем происходят существенные трансформационные процессы, разрушение целостной системы народного календаря. Наиболее интенсивно они протекают в тех районах, в которых происходит разрушение компактности расселения немцев, формирование этнически смешанных поселений. В ареалах компактного расселения трансформационные процессы происходят при сохранении этнической основы календарной обрядности. Во второй половине XX в. развитие календарной обрядности шло, с одной стороны, по пути упрощения обрядовых комплексов, исчезновения отдельных элементов обрядности. С другой стороны, применимо к этому периоду справедливо говорить об усложнении структуры народного календаря, включении в него праздников гражданского советского календаря.

Современная ситуация развития календарной обрядности характеризуется протеканием сложных и противоречивых процессов. Во-первых, сохранением некоторых традиционных элементов календарной обрядности, прежде всего на уровне семейных коллективов. Большая часть обрядовых практик выходит из активного бытования или переходит из общественной сферы в семейную. Наибольшая устойчивость и сохранность наблюдается

³ Герасименко Т. И., Нуждина Е. Ю. Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии. Оренбург, 2000. С. 24–26.

⁴ Рублевская С. А. Указ. соч. С. 40.

⁵ Смирнова Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX – начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы: дис. док. истор. наук: 07.00.07 / Татьяна Борисовна Смирнова. Омск, 2009. С. 460.

в основных празднично-обрядовых циклах – рождественском и пасхальном, при исчезновении менее значимых календарных дат и обычаев. Во-вторых, активизацией церковной жизни в последние десятилетия, что приводит к восстановлению комплекса праздничного календаря, актуализацией праздничной терминологии, оживлением отдельных обрядовых практик как календарного, так и семейного цикла, появлением инноваций за счёт воспроизведения скорее канонических, нежели народных вариантов обрядности. В-третьих, деятельность общественных институтов по «возрождению» праздников и обрядов также чаще

приводит к актуализации новаций, связанных с обращением к традициям немцев Германии, нежели к региональным и локальным вариантам обрядности. В-четвёртых, в условиях значительных эмиграционных процессов увеличивается интенсивность иноэтнических заимствований.

Таким образом, календарная обрядность немцев Урала, развиваясь в течение более чем столетия, стала частью культурного и исторического наследия российских немцев. Сегодня её сохранение и воспроизводство является одной из важных составляющих развития идентичности российских немцев.

Список использованных источников и литературы

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Полевые этнографические источники.

Список основных информаторов:

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Чернушинский район (2006):

г. Чернушка: Кельм Адольф Густавович, 1935 г. р., родом из д. Ивановка (Николаевка) Чернушинского района; Кельм Елена Августовна, 1935 г. р., родом из д. Ивановка (Николаевка) Чернушинского района; Красноперова (Кельм) Берта Густавовна, 1924 г. р., родом из д. Нижняя Григорьевка Чернушинского района.

с. Трун: Либерт Роман Андреевич, 1929 г. р., родом из д. Николаевка Чернушинского района; Либерт Ольга Васильевна, 1929 г. р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

д. Ивановка: Ратке Александра Петровна, 1930 г. р.

Октябрьский район (2006 – 2008):

пос. Сарс: Либерт Роман Юлисович, 1925 г. р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

д. Новопетровка: Машковцева (Либерт) Галина Августовна, 1962 г. р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района; Кинас Татьяна Ивановна, 1963 г. р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района.

с. Тюинск: Фелерт Андрей Борисович, 1937 г. р., родом из д. Романовка Октябрьского района; Добрынина (Стефан) Евдокия Ивановна, 1933 г. р., родом из д. Романовка Октябрьского района; Стефан Райнгольд Иванович, 1948 г. р., родом из д. Жуки Октябрьского района.

с. Алмаз: Коротаева (Стефан) Елизавета Ивановна, 1936 г. р., родом из д. Романовка Октябрьского района.

пос. Щучье Озеро: Либерт Милита Юлисовна, 1935 г. р., родом из д. Николаевка Чернушинского района; Герзикорн Лидия Адольфовна, 1962 г. р., родом из д. Ивановка Чернушинского района; Деменева (Ганске) Ольга Вельгельевна, 1936 г. р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района; Роман Зоя Константиновна, 1926 г. р., родом из д. Баймурзино Октябрьского района; Балабанова (Венцель) Эмма Ивановна, 1935 г. р., родом из д. Жуки Октябрьского района; Еске Елизавета Юлисовна, 1940 г. р., родом из д. Николаевка Чернушинского района.

Благоварский район (2009, 2014):

с. Пришиб: Кунц Светлана Суфияновна, 1966 г. р.; Кунц Николай Яковлевич, 1965 г. р.; Рауш Нина Оскаровна, 1953 г. р.; Ган Альвина Густавовна, 1934 г. р.; Фест Вольдемар Генрихович, 1937 г. р.; Фест Лилия Артуровна, 1940 г. р.; Ульрих Вера Вольдемаровна, 1961 г. р.; Эбингер Мина Густавовна, 1924 г. р.; Гаусс Валентина Оттовна, 1937 г. р.; Вундерзее Артур Иоганнович, 1927 г. р.; Шиль Николай Карлович, 1939 г. р.; Шиль Нина Карловна, 1949 г. р.; Эбингер Виктор Райнтгольдович, 1952 г. р.; Эбингер Лидия Фридриховна, 1952 г. р., родом из с. Новоникольское; Геслер Регина Францовна, 1928 г. р., родом из с. Алексеевка; Лаутеншлагер Нина Робертовна, 1947 г. р.

с. Алексеевка: Мак Роза Ивановна, 1945 г. р.; Моор Ида Иоганновна, 1925 г. р.; Фишер Берта Николаевна, 1921 г. р.; Пфетцер Гульда Антоновна, 1953 г. р.; Фишер Лина Антоновна, 1953 г. р.; Гласнер Лина Иогановна, 1957 г. р.; Гласнер Климентий Иоганович, 1952 г. р.; Кунс Елена Фабиановна, 1930 г. р.; Кунс Иоган Иоганович, 1953 г. р.

с. Новоникольское: Каац Эрна Александровна, 1938 г. р.; Гаусс Алиция Генриховна, 1935 г. р.; Миних Алиция Генриховна, 1933 г. р.; Нейгибауер Снежанна Теодоровна, 1968 г. р.

д. Викторовка: Нейгибауер Феодосья Ивановна, 1932 г. р.

Давлекановский район (2010):

г. Давлеканово: Дрингер Анна Борисовна, 1956 г. р.; Гаусс Фрида Яковлевна, 1926 г. р.; Гаусс Николай Христианович, 1926 г. р., родом из д. Сергиополь; Риттер Елена, 1927 г. р.; Зименс Елена Ивановна, 1929 г. р., родом из д. Берёзовка.

д. Сергиополь: Мумберт Эльза Фридриховна, 1929 г. р.

с. Берёзовка: Шрих Аделина Юлиусовна, 1934 г. р., родом из д. Абрамполь.

с. Рассвет: Лайкова (Шиллер) Лидия Романовна, 1928 г. р.

д. Новая Берёзовка (Ворошилова): Эпингер Фрида Адольфовна, 1937 г. р.; Эпингер Иван, 1938 г. р.; Мумбер Анна, 1937 г. р.; Мумбер Эвальд, 1937 г. р.

хут. Рауш: Дик Эдуард Эдуардович, 1937 г. р.

Альшеевский район (2010):

с. Раевка: Бунке Лидия Рудольфовна, 1929 г. р., родом из д. Александрово-Волынка Стерлитамакского района; Бульц Нина Ивановна, 1944 г. р., родом из д. Александрово-Волынка Стерлитамакского района; Келлер Эмиль Эдуардович, 1946 г. р., родом из д. Александрово-Волынка Стерлитамакского района; Келлер Екатерина Петровна, 1951 г. р.

д. Красный Клин: Николаев Эдмунд Юганович, 1930 г. р.; Николаева Альма Райнгольдовна, 1931 г. р.; Тихонова Ида Арнгольдовна, 1946 г. р.

с. Тавричанка: Вайнц Галина Арнгольдовна, 1926 г. р., родом из д. Красный Клин.

Стерлитамакский район (2010):

с. Константиноградка: Кессер Нина Кондратьевна, 1945 г. р., родом из д. Александрово-Волынка Стерлитамакского района; Страшкова Ирина Германовна, 1935 г. р., родом из д. Александрово-Волынка Стерлитамакского района; Гандюк (Фридрих) Нина Ивановна, 1945 г. р., родом из д. Александрово-Волынка Стерлитамакского района.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Октябрьский район (2011, 2015):

с. Барсучье: Бенгарт Валентин Никодимович, 1951 г. р.; Шмидт Сальма Иоганновна, 1927 г. р.; Шлей Паулина Федоровна, 1951 г. р.; Шлей Филипп Филлипович, 1951 г. р.; Ангольд Мартын Мартынович, 1928 г. р.; Штембик Юрий Иосифович, 1951 г. р.

д. Шишминка: Дерх Август Антонович, 1949 г. р.; Дерх Роза Эдуардовна, 1951 г. р.; Диль Роза Генриховна, 1933 г. р.

с. Подовинное: Дейстер Роза Ивановна, 1933 г. р.

д. Шипкино: Гарте Владимир Николаевич, 1941 г. р.

д. Спорное: Гасс Николай Федорович, 1948 г. р.; Гасс Лилия Ивановна, 1949 г. р.; Дильман Ольга Ивановна, 1940 г. р.; Дейстер Вера Павловна, 1933 г. р.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

Переволоцкий район (2009, 2010):

с. Кичкасс: Унрау Валентина Абрамовна, 1954 г. р.; Унрау Иван Андреевич, 1958 г. р.; Герцен Виктор Викторович, 1956 г. р.; Белова Анастасия Павловна, 1924 г. р.;

с. Кубанка: Булер Екатерина Ивановна, 1941 г. р.; Пеннер Клара Николаевна, 1940 г. р.; Пеннер Клара Генриховна, 1927 г. р.; Эпп Франц Петрович, 1936 г. р.

с. Претория: Завадский Франц Францевич, 1936 г. р.; Булер Абрам Иванович, 1934 г. р.; Булер Мария Петровна, 1934 г. р.; Дик Наталья Корнеевна, 1940 г. р.; Дик Андрей Петрович, 1923 г. р.; Бергман Елизавета Васильевна, 1928 г. р.

с. Долиновка: Диргцен Мария Генриховна, 1950 г. р.; Лепп Наталия Яковлевна, 1942 г. р.

с. Суворовка: Шеленберг Анна Давыдовна, 1927 г. р.; Шеленберг Рудольф Рудольфович, 1950 г. р.

с. Степановка: Реммер Екатерина Яковлевна, 1952 г. р.; Вальман Ольга, 1953 г. р.; Фаст Яков Франсович, 1959 г. р.

Александровский район (2010, 2012):

с. Ждановка: Лепп Клара, 1928 г. р.; Кудряшова Анна Ивановна, 1934 г. р.; Цее Виктор Генрихович, 1943 г. р.

с. Петровка: Браун Елена Корнеевна, 1938 г. р.; Вибе Вера Абрамовна, 1949 г. р.; Эзау Петр Яковлевич, 1957 г. р.; Райкова Мария Давидовна, 1937 г. р.

с. Хортица: Абрамс Анна Генриховна, 1947 г. р., родом из с. Ждановка; Ключагина Екатерина Давыдовна, 1951 г. р.; Агапова Анна Генриховна, 1947 г. р.; Каменева Елена Давидовна, 1950 г. р.; Энц Василий Яковлевич, 1963 г. р.

Соль-Илецкий район (2010):

г. Соль-Илецк: Леске Ольга Юлиановна, 1934 г. р.; Ханко Анна Петровна, 1966 г. р.; Линке Валентина Яковлевна, 1940 г. р., родом из д. Мещеряковка.

пос. Шахтный: Гугенгеймер Эльвира Ивановна, 1937 г. р.; Фукс Антон Никодимович, 1929 г. р.

с. Михайловка: Герлинг Лидия Петровна, 1928 г. р.; Гардиенко Елизавета Федоровна, 1940 г. р.

с. Мещеряковка: Баербах Владимир, 1958 г. р.

с. Ащебутак: Фель Адольф Оттович, 1932 г. р.; Фель Лилия Теодоровна, 1933 г. р.

Красногвардейский район (2010, 2015, 2016):

с. Пролетарка: Вернер Николай Оттович, 1939 г. р.; Никель Каролина Петровна, 1936 г. р.; Нейфельд Эрн Иванова, 1928 г. р., родом из пос. Ишалка; Петерс Лидия Яковлевна, 1937 г. р.; Петерс Лидия Яковлевна, 1949 г. р., родом из пос. Ишалка.

пос. Ишалка: Штоббе Петр Абрамович, 1940 г. р.; Штоббе Юстина Францевна, 1940 г. р.; Штоббе Сергей Петрович, 1963 г. р.; Штоббе Екатерина Владимировна, 1964 г. р.; Штоббе Абрам Петрович, 1971 г. р.; Унру Марина Петровна, 1967 г. р.; Унру Николай Абрамович, 1961 г. р.; Унру Максим Николаевич, 1989 г. р.; Фризен Владимир Николаевич, 1961 г. р.; Фризен Наталья Петровна, 1969 г. р.; Фризен Владимир Николаевич, 1963 г. р.

с. Луговск: Герцен Екатерина Давидовна, 1936 г. р., родом из пос. Ишалка; Герцен Николай Яковлевич, 1959 г. р.

с. Подольск: Бергер Андрей Андреевич, 1953 г. р.; Дик Елизавета Ивановна, 1956 г. р.; Дик Лидия Ивановна, 1965 г. р.; Классен Мария Францевна, 1942 г. р.

с. Плешаново: Нейфельд Андрей Яковлевич, 1946 г. р.; Нейфельд Екатерина Николаевна, 1949 г. р.; Унру Элла Ивановна, 1941 г. р.; Церт Агнеса Яковлевна, 1938 г. р.

с. Кутерля: Шредер Екатерина Яковлевна, 1968 г. р., родом из с. Юговка.

с. Красиково: Бальцер Василий Васильевич, 1957 г. р.

Акбулакский район (2011, 2012):

с. Федоровка: Лемешко (Герб) Оттилия Александровна, 1955 г. р.; Бобб Павлина Пиусовна, 1954 г. р.; Станцевич Павлина Готлибовна, 1954 г. р.; Бобб Иосиф Иванович, 1947 г. р.; Герб Александр Федорович, 1930 г. р.; Барбие Христина Леонтьевна, 1931 г. р.; Гинкель Артур Пиусович, 1950 г. р.; Босняк Валентина Ивановна, 1959 г. р.; Калюжина Наталья Ивановна, 1960 г. р.; Рифель Вера Густавовна, 1954 г. р.; Оберст Владимир Оскарович, 1954 г. р.

с. Александровка: Босняк Роза Антоновна, 1943 г. р.; Крафт Антон Андреевич, 1936 г. р.; Герб Маргарита Ивановна, 1947 г. р.; Даршт Клара Александровна, 1941 г. р.; Шмаль Андрей Генрихович, 1935 г. р.; Шмаль Анна Давыдовна, 1936 г. р.

пос. Акбулак: Ангальд Иван Валентинович, 1942 г. р., родом из пос. Новомарьевка; Ангальд Раиса Алексеевна, 1946 г. р.

пос. Новомарьевка: Мерклингер Магдалена Ивановна, 1935 г. р.; Леопольд Зинаида Антоновна, 1954 г. р.; Эппингер Татьяна Антоновна, 1956 г. р.

с. Шаповалово: Храмова Галина Александровна, 1959 г. р.; Келлер Рудольф Гаврилович, 1951 г. р.

Беляевский район (2011, 2012):

с. Блюменталь: Зингер Роза Антоновна, 1936 г. р.; Кновлех Ольга Степановна, 1957 г. р.; Кновлех Роза Федоровна, 1947 г. р.

с. Андреевка: Гугенгеймер Александра Алексеевна, 1942 г. р.

пос. Буртинский: Вингерт Христиан Александрович, 1931 г. р.; Мажарова Берта Карловна, 1941 г. р., родом из с. Старицкое; Мейнсер Роза Иогановна, 1935 г. р., родом из д. Андреевка.

с. Ключевка: Гартман Виктор Федорович, 1936 г. р., родом из с. Старицкое; Бажан Ирма Фридриховна, 1938 г. р.; Матье Иосиф Фердинандович, 1929 г. р.; родом из

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь. – М.: Изд-во «Центрполиграф», 2001. – 704 с.
2. Галлер, П. К. Воспоминания. Быт немцев-колонистов в 60-х годах XIX ст. / П. К. Галлер. – Саратов, 1927. – 71 с.
3. Дизендорф, В. Словарь немецко-поволжского маркштадтского диалекта. Том 1 / В. Дизендорф. – Роттенбург, 2013. – 476 с.
4. Дизендорф, В. Словарь немецко-поволжского маркштадтского диалекта. Том 2 / В. Дизендорф. – Роттенбург, 2014. – 523 с.
5. Из истории Оренбургских немцев: сборник документов (1817–1974). – Оренбург, М.: Изд-во «Готика», 2000. – 288 с.
6. История немцев Оренбуржья в документах. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – 124 с.
7. Населенные пункты Башкортостана. Ч. III. Башре-спублика, 1926. – Уфа: Изд-во «Китап», 2002. – 400 с.

с. Федоровка (Акбулакский район); Бесова Роза Иогановна, 1935 г. р., родом из д. Блюменталь.

с. Старицкое: Горте Александр Карлович, 1951 г. р.; Реммер Андрей Христианович, 1940 г. р.; Фишер Анна Федоровна, 1951 г. р.; Фишер Василина Федоровна, 1953 г. р.; Литт Нина Георгиевна, родом из с. Цветочное.

с. Цветочное: Вагенлейтнер Альберт Федорович, 1928 г. р.

8. Населенные пункты Оренбургской губернии. Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 года. Оренбург, 1927. – Выпуск I. – С. 15, 37–38.

9. Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 год: С диаграммой, картою и таблицей. – Пермь: Изд. Перм. ГСК; Под ред. чл.-секр. Д. Смышляева. Типография губернской земской управы, 1892. – 443 с.

10. Список населенных пунктов Уральской области. Т. IX. Сарапульский округ. – Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. – 149 с.

11. Список населенных пунктов Уральской области. Т. VI. Кунгурский округ. – Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. – 159 с.

12. Список населенных пунктов Уральской области. Т. XIII. Троицкий округ. – Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. – 116 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапкина, Т. А. Воробьиная (рябиновая) ночь в языке и поверьях восточных славян / Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков // Славянский и балканский фольклор: реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. – М., 1989. – С. 230–253.
2. Агапкина, Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл / Т. А. Агапкина. – М.: Изд-во «Индрик», 2002. – 816 с.
3. Арутюнов, С. А. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность / С. А. Арутюнов // Этнографические исследования развития культуры. – М., 1985. – С. 31–49.
4. Арутюнов, С. А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса / С. А. Арутюнов // Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 8–21.
5. Атрошенко, О. В. Русская народная хрономимия: системно-функциональный и лексикографический аспекты: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / О. В. Атрошенко. – Екатеринбург, Ур. гос. техн. ун-т – УПИ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2012. – 713 с.
6. Атрошенко, О. В. Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь / О. В. Атрошенко, Ю. А. Кривошапова, К. В. Осипова. – М.: Изд-во «АСТ-ПРЕСС КНИГА», 2015. – 544 с.
7. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семиотический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин. – СПб.: Изд-во «Наука», 1993. – 238 с.
8. Балов, А. Очерки Пошехонья / А. Балов // Этнографическое обозрение. – 1901. – № 4. – С. 81–134.
9. Бауэр, В. А. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993) / В. А. Бауэр, Т. С. Иларионова. – М.: Изд-во «Республика», 1995. – 457 с.
10. Бахарева, О. Я. Общины меннонитов в Оренбургской колонии (1894–1988), страницы истории / О. Я. Бахарева // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2009. – С. 147–150.
11. Бехтер, А. Р. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири. Под общ. ред. Т. Б. Смирновой / А. Р. Бехтер, С. Р. Курманова, Т. Б. Смирнова. – Омск: Изд-во «Наука», 2012. – 280 с.
12. Благоварская земля: годы и люди / Под ред. Г. Т. Хусаиновой. – Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2005. – 352 с.
13. Блинова, А. Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI века / А. Н. Блинова, И. Н. Чернова. – Омск: Издательский Дом «Наука», 2009. – 326 с.
14. Богатырев, П. Г. Вопросы теории народного искусства / П. Г. Богатырев. – М.: Изд-во «Искусство», 1971. – 544 с.
15. Брак у народов Западной и Южной Европы. – М.: Изд-во «Наука», 1989. – 248 с.
16. Брук, С. И. Немцы / С. И. Брук, Т. Б. Смирнова // Народы России. Энциклопедия. – М., 1994. – С. 246–249.
17. Брюхнова, Е. А. Календарная обрядность у немцев в XIX – начале XX в. Весенний цикл / Е. А. Брюхнова. – М.: «Готика», 1998. – 220 с.
18. Вайман, Д. И. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура в XX – начале XXI в. / Д. И. Вайман, А. В. Черных. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2008. – 224 с.
19. Вайман, Д. И. Обычаи и представления, связанные с пасхальными яйцами в традициях немцев Урала / Д. И. Вайман // Современные проблемы культурной и языковой регионалистики. Сборник материалов межвузовской научной конференции 26–28 ноября. – Пермь, 2012. – С. 29–35.
20. Вайман, Д. И. Природные явления и народный календарь в традициях немцев Урала / Д. И. Вайман // Национальные культуры Урала. Этническая и культурная идентичность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: [Сб. ст.]. Центр традиционной народной культуры Среднего Урала. – Екатеринбург, 2012. – С. 161–169.
21. Вайман, Д. И. Рождественское ряжение в календарной обрядности немцев Урала / Д. И. Вайман // Апотропейные функции материальной культуры народов Урала и Беларуси (конец XV – XXI в.). Материалы международного семинара. – Пермь, 2012. – С. 124–137.
22. Вайман, Д. И. Структура и содержание народного календаря немцев Урала / Д. И. Вайман // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. – Пермь, 2014. – № 4. – С. 62–70.
23. Вайман, Д. И. Традиции и новации в культуре немецкого населения Прикамья (на примере календарной обрядности) / Д. И. Вайман // Материалы I Межрегиональной конференции и VII Международной школы молодого фольклориста: «Русский Север и восточные финно-угры: проблемы пространствен-

но-временного фольклорного диалога». – Ижевск, 2006. – С. 311–312.

24. Вайман, Д. И. Немцы / Д. И. Вайман // Народы Пермского края: история и этнография. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2014. – Ч. 2. – С. 142–191.

25. Вайман, Д. И. Праздники и обряды Пятидесятницы (Pfingsten) в календарной обрядности немцев Урала / Д. И. Вайман // Вестник Пермского научного центра УрО РАН, 2013. – № 4. – С. 33–43.

26. Вайман, Д. И. Предпасхальный период в календарной обрядности немцев Урала / Д. И. Вайман // В мире научных открытий. – Красноярск, 2011. – № 11.1 (23) – С. 411–418.

27. Вайман, Д. И. Традиционный народный календарь немцев Урала в XX–XXI вв. / Д. И. Вайман // Вестник Пермского научного центра УрО РАН, 2015. – № 4. – С. 48–53.

28. Вайман, Д. И. Хрономимы в календарных традициях немцев Урала / А. В. Черных, Д. И. Вайман // Вестник Пермского университета. Филология. – 2015. – № 3. – С. 5–12.

29. Вайман, Д. И. Межэтническое взаимодействие у немцев Урала: динамика, векторы, основные этапы / Д. И. Вайман // Межэтнические и этноконфессиональные отношения: проблемы взаимодействия. Материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 130-летию со дня рождения С. И. Руденко. (Уфа, 23 октября 2015 г.). – Уфа, РИЦ БашГУ, 2015. – С. 228–239.

30. Вайман, Д. И. Этнографическое изучение немцев Урала пермскими исследователями / Д. И. Вайман // Ежегодник МАИИКРН (Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев). 2015. – № 1. – С. 309–316.

31. Вайман, Д. И. Календарные праздники и обряды немцев-меннонитов Южного Урала / Д. И. Вайман // Праздники и обряды в Урало-Поволжье: традиции и новации в современной культуре. Сборник статей, посвященный 30-летию кафедры философии, истории и теории мировой культуры СГСПУ и 15-летию ГУСО «Дом дружбы народов». Самара, 23–25 июня 2016 г. – Самара: СГСПУ, 2016. – С. 80–84.

32. Везнер, Н. Н. Народные танцы немцев Сибири / Н. Н. Везнер. – М.: «МСНК», 2012. – 224 с.

33. Виндгольц, И. П. Немцы России. Песня. Музыка. Обряд / И. П. Виндгольц. – Саратов: Изд-во «Новый ветер», 2011. – 380 с.

34. Виноградова, Л. Н. Гадания // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 127–128.

35. Виноградова, Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: генезис и типология колядования / Л. Н. Виноградова. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – 256 с.

36. Винокурова, И. Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX в.) / И. Ю. Винокурова. – СПб.: Изд-во «Наука», 1994. – 124 с.

37. Винокурова, И. Ю. Праздничная система крестьянского населения Олонекской губернии (конец XIX – начало XX в.) / И. Ю. Винокурова // Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: исследования, источники, историография. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. – С. 9–37.

38. Ганцкая, О. А. Поляки / О. А. Ганцкая // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Евро-

пы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 202–220.

39. Герасименко, Т. И. Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии / Т. И. Герасименко, Е. Ю. Нуждина. – Оренбург: Агентство «ПРЕССА», 2000. – 75 с.

40. Герман, А. А. История немцев России / А. А. Герман, Т. С. Иларионова, И. Р. Плева. – М.: МСНК-пресс, 2005. – 240 с.

41. Герман, А. А. Немцы СССР на спецпоселении / А. А. Герман // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – Саратов, 2014. – Т. 14, вып. 2. – С. 39–47.

42. Голикова, С. В. Хутор госпожи Базилевой и другие: сравнительный анализ немецкой колонизации Оренбуржья в XIX – начале XX в. / С. В. Голикова, Л. А. Дашкевич // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 2009. – № 2 (23). – С. 109–117.

43. Грацианская, Н. Н. Чехи и словаки / Н. Н. Грацианская // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 221–237.

44. Григорьев, Д. В. Немцы Башкортостана в конце XIX – XX в. / Д. В. Григорьев. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 2002. – 192 с.

45. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М.: Изд-во «Индрик», 1997. – 912 с.

46. Дашкевич, Л. А. Российские немцы на рубеже XIX–XX вв. / Л. А. Дашкевич, В. П. Микитюк // Немцы на Урале XVII–XXI вв. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 52–56.

47. Денисов, Д. Н. Католические группы немецкого населения в послевоенном Оренбуржье (1945–1991 гг.) / Д. Н. Денисов // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР). Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 188–189.

48. Диалект Екатериненштадта: истоки и развитие / Под ред. А. Я. Минора [и др.]. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2014. – 188 с.

49. Дитц, Я. Е. История поволжских немцев-колонистов / Я. Е. Дитц. – М.: Изд-во «Готика», 2000. – 496 с.

50. Дорохова, Е. А. Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции. Песенный фольклор русских сёл Курского Посемья и Слободской Украины / Е. А. Дорохова. – СПб.: Изд-во «Композитор», 2013. – 460 с.

51. Душечкина, Е. В. Русская ёлка: история, мифология, литература / Е. В. Душечкина. – СПб.: Изд-во «Норинт», 2002. – 416 с.

52. Ерина, Е. М. Обычаи поволжских немцев / Е. М. Ерина, В. Е. Салькова. – М.: Изд-во «Готика», 2001. – 104 с.

53. Ерохина, О. В. Первые исследователи истории и культуры российских немцев / О. В. Ерохина // Научно-информационный бюллетень «Российские немцы». Wissenschaftliches Informationsbulletin «Die Russlanddeutschen». – М., 2010. – № 2 (62). – С. 10–11.

54. Жирмунский, В. М. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких

поселений СССР // Советская этнография, 1933. – № 2. – С. 84–112.

55. Жирмунский, В. М. Этнографическая работа в немецких колониях Украины и Крыма / В. М. Жирмунский // Этнография. – 1927. – № 2. – С. 13–26.

56. Зеленин, Д. К. Описание рукописей Ученого архива Русского географического общества / Д. К. Зеленин. – СПб.: Типография А. В. Орлова, 1915. – Вып. 2. – 988 с.

57. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. – М.: Изд-во «Наука», 1991. – 522 с.

58. Ивлева, Л. М. Ряженье в русской традиционной культуре / Л. М. Ивлева. – СПб.: Российский институт истории искусств РАН, 1994. – 234 с.

59. История и этнография немцев в Сибири / А. И. Савин [и др.]; сост. и науч. ред. П. П. Вибера. – Омск: Изд-во «ОГИКМ», 2009. – 752 с.

60. Кагаров, Е. Г. К этнографии немцев Поволжья / Е. Г. Кагаров // Доклады АН СССР. – Л., 1929. – № 15. – С. 283–286.

61. Кагаров, Е. Г. Материалы по этнографии немцев Поволжья / Е. Г. Кагаров // Доклады АН СССР. – Л., 1929. – № 13. – С. 283–286.

62. Кагаров, Е. Г. Материалы по этнографии немцев Поволжья / Е. Г. Кагаров // Доклады АН СССР. – Л., 1929. – № 14. – С. 262–269.

63. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники / О. А. Ганцкая [и др.]. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – 358 с.

64. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: зимние

праздники / И. Н. Гроздова [и др.]. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – 347 с.

65. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: исторические корни и развитие обычаев / С. А. Токарев [и др.]. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – 224 с.

66. Календарные праздники немцев Сибири // Земля Сибирская. Дальневосточная. – 1995. – № 3–4. – С. 58–59.

67. Климов, В. В. Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков / В. В. Климов, Г. Н. Чагин. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2005. – 256 с.

68. Кляус, В. Л. Песенный фольклор русскоустыинцев Якутии и семейских Забайкалья: материалы к изучению бытования в иноэтническом окружении / В. Л. Кляус, В. С. Супряга. – Курск: Изд-во Регионального открытого социального института, 2006. – 213 с.

69. Кляшев, А. Н. Протестантизм и неопротестантизм в постсоветском Башкортостане: трансформация конфессиональной идентичности: дис. канд. истор. наук: 07.00.07 / Александр Николаевич Кляшев. Уфа, 2011. – 299 с.

70. Колева, Т. А. Болгары / Т. А. Колева // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. – М., 1977. – С. 274–295.

71. Костюк, М. П. Немецкие миграционные движения на Волынь (XVIII – начало XX в.) / М. П. Костюк // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научн. конференции. – М.: Изд-во «Готика», 1998. – С. 27–28.

72. Костюк, М. П. Німецькі колонії на Волині (XIX – початок XX ст.) / М. П. Костюк. – Тернопіль: Изд-во «Підручники і посібники», 2003. – 381 с.

73. Красновская, Н. А. Итальянцы / Н. А. Красновская // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 12–29.

74. Кригер, В. Российские немцы вчера и сегодня. Народ в пути / В. Кригер; перевод с нем. И. Черемушкинского. – М.: Изд-во «АИРО-XXI», 2010. – 104 с.

75. Лапин, В. А. Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии локальных традиций): очерки и этюды / В. А. Лапин. – М.: МГФЦ «Русская песня», РИИИ, 1995. – 177 с.

76. Левкиевская, Е. Е. Славянский оберег. Семантика и структура / Е. Е. Левкиевская. – М.: Изд-во «Индрик», 2002. – 336 с.

77. Листова, Н. М. Австрийцы / Н. М. Листова // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 163–175.

78. Лиценбергер, О. А. Особенности адаптации немцев-лютеран и католиков в иноконфессиональном окружении / О. А. Лиценбергер // Российские немцы в инациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности. Материалы международной научной конференции. Саратов. 14–19 сентября 2004 г. / Под ред. А. А. Германа. – М.: Изд-во «МСНК-пресс», 2005. – С. 103–116.

79. Лоеше, С. А. *Pfingsten* / С. А. Лоеше, Т. Б. Смирнова // Культура: Информационно-методический бюллетень. – Омск, 2003. – № 4. – С. 35–36.

80. Лоеше, С. А. Праздник благодарения за урожай (Erntedankfest) у немцев Сибири / С. А. Лоеше, Т. Б. Смирнова // Культура: Информационно-методический бюллетень. – Омск, 2002. – № 3. – С. 17–20.

81. Лотман, Ю. М. Символ в системе культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи: В 3 т. – Таллинн, 1992. – Т. 1. – С. 191–199.

82. Лютеранство // Народы и религии мира. Энциклопедия. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. – С. 761–762.

83. Малиновский, Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский. – М.: ОГИ, 2005. – 184 с.

84. Моргунов, К. А. Меннониты в Оренбуржье (1890–1939 гг.) / К. А. Моргунов // Этнокультурное наследие народов Урала: история, этнография, религиоведение. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 233–273.

85. Моргунов, К. А. Немецкое население Южного Урала в послевоенные десятилетия / К. А. Моргунов // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР). Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 161–186.

86. Морозов, И. А. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.) / И. А. Морозов, И. С. Слепцова. – М.: Изд-во «Индрик», 2009. – 920 с.

87. Морозова, М. Н. Скандинавские народы / М. Н. Морозова // Календарные праздники и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX –

начало XX в.: зимние праздники. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 136–139.

88. Москалюк, Л. И. Сохранение языка, традиционной культуры и проблема самоидентификации российских немцев / Л. И. Москалюк // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации. Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во «МСНК-пресс», 2007. – С. 50–52.

89. Мухаметзянова-Дуггал, Р. М. Из истории материальной и духовной культуры немцев-меннонитов Башкортостана / Р. М. Мухаметзянова-Дуггал // Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245-летию образования первой протестантской общины в регионе). Материалы Международной и Всероссийской научно-практических конференций. – Оренбург: ИПК «Университет», 2013. – С. 297–301.

90. Народы России. Энциклопедия / Гл. ред. В. А. Тишков. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. – 479 с.

91. Нейфельд, Е. Я. Меннонитские поселения на Урале / Е. Я. Нейфельд // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.». – Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2001. – С. 142–163.

92. Нейфельд, Е. Я. Российские немцы в Оренбуржье (до 1917 г.) / Е. Я. Нейфельд // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. – М.: Изд-во «Готика», 1996. – С. 183–195.

93. Некрылова, А. Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома / А. Ф. Некрылова. – СПб.: Изд-во «Азбука-классика», 2007. – 768 с.

94. Нуждина, Е. Ю. Ментифакты. Праздники и обряды / Е. Ю. Нуждина // Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии. – Оренбург: Агентство «ПРЕССА», 2000. – С. 26–35.

95. Панина, Л. С. К проблеме изучения некоторых обрядов российских немцев (Праздник встречи весны) / Л. С. Панина // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее (сборник статей по итогам научно-практической конференции, Оренбург, 1997 год). – М.: Печатный Дом «Димур», 1998. – С. 124–130.

96. Пантелина, С. Ю. Обрядовые праздники Оренбургских немцев / С. Ю. Пантелина // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – С. 314–319.

97. Плеве, И. Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) / И. Р. Плеве // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. – М.: Изд-во «Готика», 1999. – С. 203–208.

98. Плеве, И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века / И. Р. Плеве. – М.: АОО Международный союз немецкой культуры, 2008. – 400 с.

99. Плотникова, А. А. Первый выгон скота в Полесье / А. А. Плотникова // Славянский и балканский фольклор: этнолингвистическое изучение Полесья. – М.: Изд-во «Индрик», 1995. – С. 108–141.

100. Подюков, И. А. Круговорот жизни. Народный календарь Прикамья / И. А. Подюков. – Пермь: ПОИПКРО, 2001. – 98 с.

101. Покровская, Л. В. Народы Франции / Л. В. Покровская // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 30–48.

102. Потапова, А. Н. Религиозные общины немцев на Южном Урале / А. Н. Потапова // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР). Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 151–160.

103. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М.: Изд-во «Лабиринт», 2011. – 332 с.

104. Пропп, В. Я. Русские аграрные праздники: опыт историко-этнографического исследования / В. Я. Пропп. – СПб.: Изд-во «Терра-Азбука», 1995. – 176 с.

105. Рикман, Э. А. Место даров и жертв в календарной обрядности / Э. А. Рикман // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: исторические корни и развитие обычаев. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – С. 173–185.

106. Рублевская, С. А. К проблеме функционирования элементов традиционной культуры в иноэтничном

окружении (на примере немцев Западной Сибири) / С. А. Рублевская, Т. Б. Смирнова // Региональные проблемы межнациональных отношений в России. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1993. – С. 233–236.

107. Рублевская, С. А. К характеристике календарных праздников немцев Западной Сибири / С. А. Рублевская // Немцы Сибири: история и современность. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1995. – Ч. II. – С. 15–19.

108. Рублевская, С. А. К характеристике основных элементов зимней календарной обрядности немцев Западной Сибири / С. А. Рублевская, Т. Б. Смирнова // Народы Сибири и сопредельных территорий. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. – С. 239–245.

109. Рублевская, С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX в. / С. А. Рублевская. – М.: Изд-во «Готика», 2000. – 136 с.

110. Рублевская, С. А. О влиянии русских на календарные праздники немцев Западной Сибири / С. А. Рублевская // Русский вопрос: история и современность. Омск, 1995. – Ч. 2. – С. 47–49.

111. Рублевская, С. А. Обрядовая жизнь немецкой деревни в Сибири / С. А. Рублевская // Сибирская деревня: современное состояние, перспективы развития: материалы сиб. науч. конф. – Омск: ОмГАУ, 1996. – С. 37–39.

112. Рублевская, С. А. Традиционная обрядность немцев Сибири / С. А. Рублевская, Т. Б. Смирнова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – 154 с.

113. Салманович, М. Я. Румыны / М. Я. Салманович // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 296–312.

114. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Эллис Лак», 1995. – 416 с.

115. Славянские древности: этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. – М.: «Международные отношения», 2004. – Т. 3 – 704 с.

116. Слепцова, И. С. Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь / И. С. Слепцова [и др.]. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 1997. – 432 с.

117. Смирнова, Т. Б. Немцы / Т. Б. Смирнова // Народы Западной и Средней Сибири: культура и этнические процессы. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 2002. – С. 83–112.

118. Смирнова, Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы / Т. Б. Смирнова. – Омск: Изд-во «РУСИНКО», 2002. – 210 с.

119. Смирнова, Т. Б. Обычаи ряжения в календарных праздниках немцев Сибири / Т. Б. Смирнова // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – № 3 (39). – С. 128–134.

120. Смирнова, Т. Б. Программы сбора материалов по материальной и духовной культуре немецкого населения Западной Сибири / Т. Б. Смирнова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. – 80 с.

121. Смирнова, Т. Б. Этнический состав немцев Сибири / Т. Б. Смирнова // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2009. – № 325. – С. 86–88.

122. Смирнова, Т. Б. Этнография российских немцев / Т. Б. Смирнова. – М.: Изд-во «МСНК-пресс», 2012. – 316 с.

123. Соколова, В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX –

нач. XX в. / В. К. Соколова. – М.: Изд-во «Наука», 1979. – 287 с.

124. Токарев, С. А. Лужичане / С. А. Токарев // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 238–242.

125. Толмачева, А. Ю. Миграционные процессы у российских немцев Оренбургской области: дис. канд. истор. наук: 07.00.07 / Анастасия Юрьевна Толмачева. – М., 2014. – 191 с.

126. Толстая, С. М. Солнце играет / С. М. Толстая // Славянский и балканский фольклор. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – С. 8–11.

127. Толстая, С. М. Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале / С. М. Толстая // Концепт движения в языке и культуре – М.: Изд-во «Индрик», 1996. – С. 89–103.

128. Толстая, С. М. К понятию функции в языковой культуре // Славяноведение. – 1994. – № 5. – С. 91–97.

129. Толстая, С. М. К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка недели // Языки культуры и проблемы переводимости. – М.: Изд-во «Наука», 1987. – С. 154–168.

130. Толстая, С. М. Полесский народный календарь / С. М. Толстая. – М.: «Индрик», 2005. – 600 с.

131. Толстой, Н. И. Заметки по славянскому язычеству. 2. Вызывание дождя в Полесье / Н. И. Толстой, С. М. Толстая // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. – М.: Изд-во «Наука», 1978. – С. 95–130.

132. Толстой, Н. И. О вторичной функции обрядового символа (на материале славянской народной традиции) / Н. И. Толстой, С. М. Толстая // Историко-этнографические исследования по фольклору. Сб. памяти С. А. Токарева. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1994. – С. 238–255.

133. Толстой, Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М.: «Индрик», 1995. – 512 с.

134. Томан, И. Б. Праздничные встречи: христианские праздники в немецких традициях, литературе и искусстве. – М.: Изд-во «МСНК-пресс», 2006. – 224 с.

135. Томан, И. Б. Венки праздников: традиции немецких крестьян в России / И. Б. Томан. – М.: Изд-во «Готика», 1997. – 48 с.

136. Тюлюлюкин, Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – XX в.) / Е. Ф. Тюлюлюкин. – Оренбург: Изд-во «Пресса», 2006. – 194 с.

137. Успенский, Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского / Б. А. Успенский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 248 с.

138. Филатова, И. Г. Немцы / И. Г. Филатова, И. А. Сухова-Фишер // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. – Уфа: Изд-во «Гилем», 2002. – С. 455–475.

139. Филимонова, Т. Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 139–162.

140. Фурсова, Е. Ф. Сибирские голландцы-меннониты: традиции и новации в их культуре / Е. Ф. Фурсова // Немцы Сибири: история и культура: сб. рез.

докл. третьей междунар. науч.-практ. конф. (26–28 мая 1999 г.) Ом. гос. ун-т и др.; [под ред. С. А. Рублевской, Т. Б. Смирновой, Н. А. Томилова]. – Омск: ОмГПУ, 1999. – С. 59–60.

141. Фурсова, Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX в.). Часть 1. Обычаи и обряды зимне-весеннего периода / Е. Ф. Фурсова. – Новосибирск: Изд-во «Агро», 2002. – 287 с.

142. Черниш, І. В. Чинники німецького колоністського руху в північно-західній Україні в складі Російської Імперії (поч. XX ст.) / І. В. Черниш // Грані. № 5 (79). – Дніпропетровськ, 2001. – С. 38–41.

143. Черных, А. В. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии / А. В. Черных, Т. Г. Голева, Р. И. Щукина. – Пермь: Изд-во «ОТ и ДО», 2013. – 530 с.

144. Черных, А. В. Межэтническое взаимодействие в календарной обрядности русских Пермского края / А. В. Черных // Традиционная культура. – 2009. – № 4. – С. 37–47.

145. Черных, А. В. Методическое пособие по сбору полевого этнографического материала / А. В. Черных. – Пермь: ПОИПКРО, 2002. – 126 с.

146. Черных, А. В. Немцы Урала: опыт межэтнического взаимодействия / А. В. Черных // Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Омск, 2–4 июня 2010 г. Омск: Изд. дом «Наука»; изд-во ОмГПУ, 2010. – С. 223–227.

147. Черных, А. В. Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии / А. В. Черных, Т. Г. Голева,

С. А. Шевырин [и др.]. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2009. – 288 с.

148. Черных, А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Часть I. Весна, лето, осень / А. В. Черных. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2006. – 368 с.

149. Черных, А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Часть II. Зима / А. В. Черных. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2007. – 368 с.

150. Черных, А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хронимов / А. В. Черных. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2009. – 280 с.

151. Черных, А. В. Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии / А. В. Черных, Т. Г. Голева, С. А. Шевырин. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2010. – 244 с.

152. Чичеров, В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI – XIX вв.: очерки по истории народных верований / В. И. Чичеров // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – Т. XL. – 237 с.

153. Шишкина-Фишер, Е. М. Немецкие народные календарные обряды, обычаи, танцы и песни / Е. М. Шишкина-Фишер. – М.: Изд-во «Готика», 2000. – 208 с.

154. Шепталин, А. А. Немцы в Вятско-Камском регионе: дис. канд. истор. наук: 07.00.07 / Алексей Александрович Шепталин. – Ижевск, 1996. – 244 с.

155. Шепталин, А. А. Немцы в Удмуртии (историко-демографические очерки, / А. А. Шепталин. – Ижевск, 1993. – 72 с.

156. Becker-Huberti, M. Lexikon der Bräuche und Feste: 3000 Stichwörter mit Infos, Tipps und Hintergründen / M. Becker-Huberti. – Aufl.-Freiburg: Verlag Herder GmbH & Co. KG, 2001. – 480 s.

157. Beltz, P. Einige Sitten und Gebräuche der Deutschen in Wolhynien und Sibirien / P. Beltz // Deutsche Post aus dem Osten. – 1938. – № 4. – S. 17–18.

158. Beltz, P. Weihnachten und andere Feste in Wolhynien / P. Beltz // Deutsche Post aus dem Osten. – 1938. – № 12. – S. 18–19.

159. Böhler, R. Feiertage bei uns Daheim / R. Böhler // Heimatbuch, 1956. – S. 122–124.

160. Buchholz, W. Kindheit und Jugend in der Neuzeit 1500–1990: interdisziplinäre Annäherungen an die Instanzen sozialer und mentaler Prägung in der Agrargesellschaft und während der Industrialisierung; das Herzogtum Pommern (seit 1815 preussische Provinz) als Beispiel / W. Buchholz. – Stuttgart: Verlag Franz Steiner, 2000. – 326 s.

161. Brauchtum und Feste in Österreich. Innsbruck: Pinguin Verlag, 1985. – 156 s.

162. Cammann, A. Heimat Wolhynien / A. Cammann. – Marburg: Verlag N. G. Elwert, 1985. – 468 s.

163. Das bairische Jahr: Brauchtum übers Jahr. Gebundene Ausgabe. – München: Verlag Hugendubel, 1979. – 416 s.

164. Dyck, P. P. Orenburg am Ural / P. P. Dyck. – Meckenheim, BRD, 1951. – 152 s.

165. Döring, A. Rheinische Bräuche durch das Jahr / A. Döring. – Köln: Verlag Greven, 2007. – 440 s.

166. Ein langer Weg im Kreis. – Würzburg: Verlag Gustav-Walle-Schule, City Druck GmbH, 1998. – 180 s.

167. Eisenbraun, T. Agjar-Djirin Achtjar i. d. Krim / T. Eisenbraun // Heimatbuch, 1959. – S. 66–71.

168. Fast, K. Orenburg: die letzte Mennonitische Ansiedlung in Osteuropa / K. Fast. – Winnipeg: Verlag Das Bunte Fenster, 1995. – 225 s.

169. Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft russlanddeutscher Sprachinseldialektologie: Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. Moskau, 25–29 Juni 2011 // Verantwortliche Redakteurin W. Djalowa. – M.: Verlag «IVDK-press», 2011. – 144 s.

170. Göttert, K.-H. Alle unsere Feste: ihre Herkunft und Bedeutung / K.-H. Göttert. – Stuttgart: Verlag Philipp Reclam jun. GmbH & Co, 2007. – 280 s.

171. Granzow, K. Sie wussten die Feste zu feiern. Pommersches Brauchtum / K. Granzow. – Leer: Verlag Gerhard Rautenberg, 1982. – 239 s.

172. Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. – Berlin und Leipzig: Verlag Walter de Gruyter & Co., 1934/35. – Band VI. – 1728 s.

173. Heim, W. Volksbrauch im Kirchenjahr heute / W. Heim. – Basel: Verlag G. Krebs, 1983. – 205 s.

174. Hörmann, L. Das Tiroler Bauernjahr, Jahreszeiten in den Alpen / L. Hörmann – Innsbruck: Verlag Wagner, 1899. – 202 s.

175. Hummel, T. Brauchtum der Kaukasusdeutschen / T. Hummel // Deutsche Post aus dem Osten, 1940. – № 3. – S. 11–16.

176. Kagarow, E. Materialien zur Volkskunde der Wolgadeutschen / E. Kagarow // Zeitschrift für Volkskunde. – Berlin – Leipzig, 1932. – H. 2. – S. 250–251.

177. Kriegelstein, A. Jahreslauf – Brauchtum in Mittelfranken. Beiträge von Rolf Kimberger und Franz Schmolke. Mittelfränkische Heimatkunde / A. Kriegelstein. – München und Windsheim: Verlag Delp'sche Verlagsbuchhlg, 1986. – Band 4. – 256 s.

178. Küster, J. Wörterbuch der Feste und Bräuche im Jahreslauf: eine Einführung in den Festkalender / J. Küster. – Freiburg: Verlag Herder, 1985. – 235 s.

179. Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. – Warendorf: Verlag Neu Samara, 2003. – 384 s.

180. Peitzsch, I. G'lebt is glei: bayrische Feste, bayrische Bräuche / I. Peitzsch. – Leinen: Verlag Weidling, 1981. – 143 s.

181. Rattelmüller, P. E. Bairisches Brauchtum im Jahreslauf: vom Nikolo bis Kathrein / P. E. Rattelmüller. – München: Süddeutscher Verlag, 1985. – 317 s.

182. Schirmunski, V. Die deutschen Kolonien in der Ukraine: Mundarten, Volkslied, Volkskunde / V. Schirmunski. – München, 1928. – 161 s.

183. Schleuning, J. Weihnachten in den hessischen Dörfern an der Wolga / J. Schleuning // Heimatbuch, 1954. – 88 s.

184. Schumm, M. Sitten und Bräuche der Deutschen in Russland / M. Schumm // Heimatbuch, 1985–1989. – S. 172–179.

185. Schwedt, H. Schwäbische Bräuche / H. Schwedt, E. Schwedt. – Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 1984. – 160 s.

186. Seib, E. Der Wolgadeutsche im Spiegel seines Brauchtums / E. Seib // Heimatbuch. – Hamburg: Verlag Pommerscher Zentralverband, 1967/68. – S. 145–209.

187. Sinner, P. Das Volksleben der Wolgadeutschen / P. Sinner // Das neue Russland. – 1926. – № 1–2. – S. 7–14.

188. Sinner, P. Die Schillinger Pfingsten ernst und jetzt / P. Sinner // Deutsche Volkszeitung, 1908. – S. 81.

189. Sinner, P. Deutsche Weihnacht bei den Wolgakolonisten / P. Sinner // Deutsche Post aus dem Osten. – 1928. – № 12. – S. 253–255.

190. Sinner, P. Neujahr im wolgadeutschen Dorf / P. Sinner // Deutsche Post aus dem Osten. – 1929. – № 1. – S. 14–16.

191. Slowianskie wispy jezykowe i kulturowe / red. E. Nowicka, M. Głuszkowski. – Torun: Eikon Studio, 2013. – 306 s.

192. Strübin, E. Jahresbrauch im Zeitenlauf: Kulturbilder aus der Landschaft Basel / E. Strübin. – Basel: Verlag Kanton Basel-Landschaft, 1991. – 539 s.

193. Stumpp, K. Die deutschen Siedlungen im Raum Alt-Samara, Neu-Samara, Ufa / Dawlekanowo, Orenburg, Aktjubinsk und Arkadak // Heimatbuch, 1964. – S. 23–30.

194. Stumpp, K. Weihnachten bei den Schwarzmeerdeutschen / K. Stumpp // Heimatbuch, 1954. – S. 91.

195. Weber-Kellermann, I. Saure Wochen Frohe Feste. Fest und Alltage in der Sprache der Brauche. – München und Luzern: Verlag C. J. Bucher GmbH, 1985. – 239 s.

196. Weisbecker, A. Kirchweihfeste in den katholischen Dörfern an der Wolga / A. Weisbecker // Heimatbuch, 1954. – S. 92–94.

197. Wiens, H. Deutsche in Russland und in der GUS / H. Wiens // Volk auf dem Weg. – Moskau – Stuttgart, 1998. – Auflage 6. – S. 6–7.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

198. Бабенко, В. Я. Украинцы / В. Я. Бабенко // Энциклопедия Башкирии [Электронный ресурс]. URL: <http://ufa-gid.com/encyclopedia/ukrain.html> (дата обращения: 08.09.2014).

199. Вайц, В. Рождество и Новый год в семьях российских немцев / В. Вайц // портал Deutsche Welle [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/рождество-и-новый-год-в-семьях-российских-немцев/a-738519> (дата обращения: 01.03.2015).

200. Дизендорф, В. Словарь немецко-поволжского маркштадтского диалекта. Т. 1. Роттенбург, 2014. С. 33 / В. Дизендорф // [Электронный ресурс]. URL: http://wolgadeutsche.ru/diesendorf/woerterbuch_marxstadt_1.pdf (дата обращения: 17.06.2013).

201. Дульзон, А. Страстная неделя и Пасха в обычаях поволжских немцев / А. Дульзон // Немцы Поволжья. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://wolgadeutsche.ru/bibliothek/Dulson_Karwoche_Ostern.htm (дата обращения: 21.12.2014).

202. Weisser Sonntag // Kirchliches Festjahr [Электронный ресурс]. URL: http://www.festjahr.de/festtage/weisser_sonntag.html (дата обращения: 23.07.2014).

203. Лютеранские праздники // Календарь событий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.calend.ru/holidays/evangelical/> (дата обращения: 23.01.2014).

204. Лютеранские праздники у немцев в России // Евангелическо-лютеранский приход св. Екатерины – русская лютеранская библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skatarina.ru/library/lutvros/lutvros/lr216.htm> (дата обращения: 05.07.2013).

205. Фурсова, Е. Ф. Этнографические и этнические группы: проблемы их идентификации и методов исследования / Е. Ф. Фурсова // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения – 2003». Петрозаводск, 2003 // Музей Киж. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/67.html> (дата обращения: 23.04.2014).

206. Календарная обрядность // Немцы на Алтае: этническая история и культура [Электронный ресурс]. URL: http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/kalen.html (дата обращения: 23.09.2013).

207. Кириллов, В. М., Маламуд, Г. Я. Немецкое население Урала и трудовая мобилизация / В. М. Кириллов, Г. Я. Маламуд // Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusdeutsch.ru/?put=tagil/Book/1_1.htm&tagil=2#4 (дата обращения: 04.01.2014).

208. Международный союз немецкой культуры // RusDeutsch. Информационный портал российских немцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusdeutsch.u/?menu=6&z=1&level2=> (дата обращения: 12.01.2015).

209. Немцы Поволжья // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://wolgadeutsche.ru/bibliothek/Haller.htm> (дата обращения: 27.12.2013).

210. Кафедра этнографии и музееведения Омского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=152> (дата обращения: 16.01.2015).

211. Похоронная обрядность // Немцы на Алтае: этническая история и культура [Электронный ресурс]. URL: http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/mort.html (дата обращения: 23.12.2014).

212. Пятидесятница // Энциклопедия Кольера [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/5452/ПЯТИДЕСЯТНИЦА (дата обращения: 21.09.2014).

213. Рождество, Пельцникель, Кристинд, Рупрехт // Село Красноармейское, Алтайский край, НРР, Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://selo-krasnoarmejka.narod.ru/index/0-37> (дата обращения: 08.11.2014).

214. Рождество, Пельцникель, Кристинд, Рупрехт // С. А. Рублевская, Т. Б. Смирнова. К характеристике основных элементов зимней календарной обрядности немцев Западной Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://www.ic.omskreg.ru/cultsib/trad/rub_sm.htm (дата обращения: 05.06.2013).

215. Смирнова, Т. Б. Семейные обряды и обычаи немцев Западной Сибири [Электронный ресурс]. URL: <http://sfrik.omskreg.ru/res/page000000000480/Files/Smirnova.pdf> (дата обращения: 04.09.2017).

216. Фонетика немецкого языка // Википедия [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D4%EE%ED%E5%F2%E8%EA%E0_%ED%E5%EC%E5%F6%EA%EE%E3%EE_%FF%E7%FB%EA%E0 (дата обращения: 02.02.2015).

217. “Sommerweihnacht” und “Sunnawenhansl-Frohfeuer” am Johannistag // Religiöses Brauchtum [Электронный ресурс]. URL: <http://www.religioeses-brauchtum.de/sommer/johannistag.html> (дата обращения: 06.03.2014).

218. Der «Kummelijionsdach»: Der «Weisse Sonntag» und die Erstkommunion // Religiöses Brauchtum [Электронный ресурс]. URL: http://www.religioeses-brauchtum.de/fruehjahr/weisser_sonntag.html (дата обращения: 05.03.2014).

219. Der Pelznickel im Odenwald // Breuberg im Odenwald, die Stadt rund um die Burg [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stadt-breuberg.de/sagen.htm> (дата обращения: 05.03.2015).

220. Festjahr Kirchliches // Kirchliches Festjahr 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.festjahr.de/festtage/weisser_sonntag.html (дата обращения: 09.07.2013).

221. Handbuch der historischen Wissenschaften [Электронный ресурс]. URL: http://books.google.ru/books?id=LdOGAAAACAAJ&dq=Peterstag&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 02.02.2014).

222. Peter und Paul Tag // Volks Kultur [Электронный ресурс]. URL: http://brauchtumskalender.ooe-volkskultur.at/brauch-63-peter_und_paul-tag (дата обращения: 02.03.2015).

223. Unsere Bilder vom Trachtenfest // Hans-von-der-Au, Trachtengruppe, Erbach [Электронный ресурс]. URL: http://cms.hans-von-der-au.de/index.php?option=com_content&task=view&id=79&Itemid=52 (дата обращения: 09.09.2014).

224. Joseph Marx von Liechtenstern. Handbuch der historischen Wissenschaften, 1826. S. 189. [Электронный ресурс] URL: http://books.google.ru/books?id=LdOGAAAACAAJ&dq=Peterstag&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 09.10.2014).

225. Karwoche // Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ger_rus/81838/Karwoche (дата обращения: 25.12.2014).

226. Manfred Kassimir. «Odenwälder Weihnachtsbrauch» // Mennonitische Geschichte und Ahnenforshung [Электронный ресурс]. URL: <http://chortiza.heimat.eu/Dok/Dawl.pdf> (дата обращения: 19.09.2014).

227. Neujahrswunsch // Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB&lemid=GN04731 (дата обращения: 03.08.2014).

228. Palmsonntag // Katolische Kirche in Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <http://www.katholisch.de/19179.html> (дата обращения: 15.03.2014).

229. Pelze-nickel // Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?bookref=1,693,39> (дата обращения: 10.10.2014).

230. Reinhold Albert. Wetter- und Bauernregeln aus Rhön und Grabfeld [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lkrhoengrabfeld.rhoen-saale.net/fileServer/LKRG/1000/14802/Wetterregeln.pdf> (дата обращения: 02.08.2014).

231. Rettig Larry «Pelznickel, Kristkindl, and a Broomstick Tree» // Dave's Garden [Электронный ресурс]. URL: <http://davesgarden.com/guides/articles/view/1955/> (дата обращения: 05.09.2013).

232. Rheinisches Wörterbuch // Wörterbuchnetz [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/RhWB/?sigle=RhWB&mode=Vernetzung&lemid=RS25112#XRS25113> (дата обращения: 03.02.2013).

233. Schunk, G. Pelmärtel und Herrscheklaus – Wer kommt am Nikolaustag? [Электронный ресурс]. URL: http://www.spr.germanistik.uni-wuerzburg.de/udi/pdf/presse/Nikolaus_Volksblatt.pdf // (дата обращения: 08.04.2013).

234. Was ist das Pfingstfest? // Bedeutung und Brauchtum zu Pfingsten in Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfingsten-info.de/> (дата обращения: 12.11.2014).

235. Woche // Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/RhWB/?sigle=RhWB&mode=Vernetzung&lemid=RW04984#XRW04984> (дата обращения: 10.10.2014).

236. Woche // Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-in/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GW14122#XGW14122 (дата обращения: 07.04.2014).

237. Wunsch // Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/Navigator/navigator_py?sigle=PfWB&lemid=PW03690&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&sigle1=PfWB&lemid1=PW03690&sigle2=LothWB&lemid2=CW00587 (дата обращения: 23.04.2014).

238. Wünschel-gänger // Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=PW03691> (дата обращения: 23.04.2014).

239. Wünschel-knochen // Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=PW03692> (дата обращения: 23.04.2014).

240. Wünscher // Pfälzisches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=PfWB&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=PW03697 (дата обращения: 05.05.2013).

Список сокращений, используемых в исследовании

ОО – Оренбургская область;

ПК – Пермский край;

ПМ – Полевые материалы;

РБ – Республика Башкортостан;

ЧО – Челябинская область.

* – знаком в тексте отмечены варианты хрононимов и другой календарной терминологии в соответствии с диалектными нормами немецкого языка, зафиксированными у немцев Урала, с указанием рода (*f* – женский род, *m* – мужской род, *n* – средний род), в остальных случаях даны варианты в соответствии с нормами литературного языка.

Приложение

В настоящем приложении публикуются фольклорные тексты, исполнение которых приурочено к календарным праздникам и обрядам. Автор старался поместить максимальное количество зафиксированных текстов, в том числе близких вариантов, записанных в разных населённых пунктах, чтобы отразить географию их распространения и вариативность. Каждый текст сопровождается указанием на место записи. В том случае, если запись производилась в городах, районных центрах, других не немецких поселениях, где проживали информаторы, указывается немецкий населённый пункт – место бытования текста. При публикации текстов мы старались сохранить диалектные особенности речи немцев Урала, в том числе основные фонетические особенности. При расшифровке и переводе текстов привлекались носители диалекта.

In diesem Anhang werden Folklore-Texte veröffentlicht, die bei bestimmten kalendarischen Feiertagen und Bräuchen verwendet wurden. Der Autor versuchte hier ein Maximum der aufgezeichneten Texte, einschließlich der in verschiedenen Orten aufgezeichneten nahen Varianten, zu platzieren, um ihre geografische Verteilung und Variabilität widerzuspiegeln. Jedem Text ist ein Hinweis auf den Ort der Aufnahme beigefügt. Für den Fall, dass die Aufzeichnung in Städten, Bezirkszentren oder anderen nicht-deutschen Siedlungen, in denen die Befragten lebten, gemacht wurde, wird die deutsche Siedlung angegeben – der Ort, an dem der Text existiert. Bei der Veröffentlichung der Texte haben wir versucht, die Dialektmerkmale der Ural-Deutschen zu erhalten, einschließlich der wichtigsten phonetischen Merkmale. Für die Entschlüsselung und Übersetzung wurden Sprecher des Dialekts herangezogen.

Тексты поздравительных обходов, исполнявшиеся детьми и молодёжью на праздник Пасхи

*Stipper, Stipper Osterfas,
Hast du viele Fleenes.
Gib mir Eier, gib mir Kuchen,
Komme wir auch andere Jahr wieder besuchen.*
[Посетители, визитёры праздника Пасхи,
На Пасху много молебной еды.
Давайте яйца, давайте пироги,
На другой год мы снова придём]
(ПМ-2006; ПК, Чернушинский р-н,
д. Ивановка).

*Stipper, Stipper Osternfes,
Hast du viele flehend Essen.
Gib mer Eier, gib mer Kuchen,
In einem anderen Jahre will dich noch besuchen.*
[Посетители, визитёры праздника Пасхи,
На Пасху много молебной еды.
Давайте яйца, давайте пироги,
В следующем году мы хотим снова тебя навестить]
(ПМ-2000; ПК, Чернушинский р-н,
д. Ивановка).

*Stipper, Stipper Osterfest,
Hast du viele flehend Essen.
Gib mir Eier, gib mir Kuchen,
Lasst er nieder best besuchen.*
[Посетители, визитёры праздника Пасхи,
На Пасху много святой пищи.
Давайте яйца, давайте пироги,
Пасха лучший праздник для визита]
(ПМ-2006; ПК, Октябрьский р-н, д. Жуки).

*Stipper, Stipper Osterfest,
Jagen Hasen aus des Nest.
Geb mir Eier oder Kuchen,
Lass dich net das Bett besuchen.*
[Посетители, визитёры праздника Пасхи
Выгонят зайца из гнезда.
Дай мне яйца или пироги,
Чтобы я не ночевал у тебя]
ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н,
д. Александрово-Волынка).

*Stipper, Stipper Ousterfest,
Jagen Has aus es Nest.
Eb mir Eier oder Kuchen,
Lass ich nicht wird besuchen.*
[Посетители, визитёры праздника Пасхи,
Пасхальный зайчик из гнезда,
Дай мне яйца или пироги,
Не оставляй меня не посещённым]
(ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н,
д. Александрово-Волынка).

*Stipper, Stipper Ousterfest,
Has aus est Nest.
Geb mir Eier oder Kuchen,
Dass ich dich am best besuchen.*
[Посетители, визитёры праздника Пасхи,
Пасхальный зайчик из гнезда,
Дай мне яйца или пироги,
Я тебя очень хочу навестить]
(ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский р-н,
д. Константиноградовка).

**Фольклорные тексты, исполнявшиеся во время поздравительных обходов
праздников рождественско-новогоднего цикла**

*Ich bin klöne Lapps,
Gib mir Ruwel oder Schnaps.*
[Я маленький дурачок,
Дайте мне рубль или налейте шнапс]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Алексеевка).

*Ich bin ein klöne Lapps,
Geb mir ein Rubel oder Schnaps.*
[Я маленький дурачок,
Дайте мне один рубль или налейте шнапс]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Новоникольское).

*Ich bin ein klöne Lapps,
Geb mir ein Rubel oder Schnaps.*
[Я маленький дурачок,
Дайте мне рубль или налейте шнапс]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Александровка).

*Stipper, Stipper Ousterfest
Jagen Hasen aus des Nest.
Geb mir Eier, geb mir Kuchen,
Lass dich net das Bett besuchen.*
[Посетители, визитёры праздника Пасхи
Выгонят зайца из гнезда.
Дай мне яйца или пироги,
Чтобы я не ночевал у тебя]
(ПМ -2012; РБ, Стерлитамакский р-н,
д. Александрово-Волынка).

*Ich bin ein kleinen Lapps,
Gib mir ein Rubel und ein Schnaps.*
[Я маленький дурачок,
Дайте мне рубль и шнапс]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Ich bin ein klöne Lapps,
Gib mir Rubel oder Schnaps.*
[Я маленький дурачок,
Дайте мне рубль или налейте шнапс]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Шаповалово).

*Ich bin Lapps,
Gib mir Rubel oder Schnaps.*
[Я дурачок,
Дайте мне рубль или налейте шнапс]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
пос. Акбулак).

*Ich bin Lapps,
Gib nur ein Schnaps.*
[Я король,
Дай мне уже шнапс]
(ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Старицкое).

*Ich bin ein Lapps,
Gib mir Rubel oder Schnaps.*
[Я маленький король,
Дайте мне рубль или шнапс]
(ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н, с. Цветочное).

*Ich bin ein klöne Lapps,
Gib mir Rubel oder Schnaps.*
[Я маленький дурачок,
Дайте мне рубль или налейте шнапс]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь).

*Ich bin kleine Lapps,
Ich trink ein Schnaps.*
[Я маленький дурачок,
Я пью шнапс]
(ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Барсучье).

*Ich bin klein,
Mein Herz ist rein.
Wo nihmand drein wohnt,
Als Jesus allein.*
[Я маленький,
Моё сердце чистое,
Там никто не живёт,
Кроме Иисуса]
(ПМ-2010; ОО, Стерлитамакский р-н,
д. Александрово-Волынка).

*Ich bin klein,
Mein Herz mach rein.
Sall niemand drennen
Wouhnen als Jeises allein.*
[Я маленький,
У меня чистое сердце.
Никто не должен жить в тебе, как Иисус]
(ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н,
с. Суворовка).

*Ich bin klöne König,
Gib mir nicht zu wenig.
Lass mir nie zu lange stehen,
Wie die Heise weiter gehe.*
[Я маленький король,
Дайте мне не мало.
Не заставляйте меня долго ждать,
Чтобы я пошёл дальше по домам]
(ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н,
с. Старицкое).

*Bin ich klöne König,
Geb mir net zu wenig.
Lass mich net zu langer stehen,
Ich will ein Heisel weitegehen.*
[Я маленький король,
Дайте мне не слишком мало.
Не заставляйте меня долго стоять,
Я хочу пойти в следующий дом]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Алексеевка).

*Ich bin kleine König,
Geb mir net zu wenig.
Lass mich net zu langer stehen,
Ich will ein Heisel weite gehen.*
[Я маленький король,
Дайте мне побольше.
Не оставляйте меня стоять слишком долго,
Мне надо идти к другому дому]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Александровка).

*Ich bin ein klöne König,
Gib mir nicht zu wenig.
Lasst mich net so lange stehen,
Ich will noch ein Heise weite gehen.*
[Я маленький король,
Дайте мне не слишком мало.
Не заставляйте меня долго стоять,
Я хочу зайти ещё в другой дом]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Ich bin ein klöne Stolz (Name),
Geb mir ein Ruwel,
Fo hag ich euer gonzes Holz.*
[Я – маленький Штольц (фамилия),
Дайте мне рубль,
Я расколю все ваши дрова]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Ich bin ein klöne Weis (Name),
Geb mie ein Ruwl,
Fang ich euer ganze Mais.*
[Я – маленький Вайс (фамилия),
Дайте мне рубль,
Я поймаю всех ваших мышей]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Ich winsch, ich winsch,
Ich woss net was.
Lange Tasch
Und gib mir was.*
[Я желаю, я желаю.
Я не знаю что.
Залезь в карман и дай мне что-нибудь]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
пос. Новомарьевка).

*Ich wintch, ich wintch,
Ich woss net was.
Lang in Tasch
Und gib mir was.*
[Я желаю, я желаю.
Я не знаю что.
Дайте мне что-нибудь из кармана]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
пос. Новомарьевка).

*Ich winsch, ich winsch,
Ich woas net was,
Lang in Tasch
Und gib mir was.*
[Я желаю, я желаю,
Я не знаю чего.
Засуньте руку в карман
И дайте мне что-то]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Алексеевка).

*Ich winsch, ich winsch,
Ich wos net was.
Lange Tasch
Und gib mir was.*
[Я желаю, я желаю,
Я не знаю чего.
Достаньте мне что-нибудь из кармана]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Алексеевка).

*Ich winsch und winsch,
Und wos net was.
Lang in die Tasch
Und gib mir was.*
[Я желаю, я желаю,
Не знаю чего.
Залезьте в карман и дайте мне что-нибудь]
(ПМ-2012; ОО, Беляевский р-н,
с. Блюменталь).

*Ich wintsch unt wintsch,
Unt wos net was.
Langt unt Tasch
Und geb me was.*
[Я желаю, я желаю,
Я не знаю чего.
Достаньте мне что-нибудь из кармана]
(ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н,
д. Барсучье).

*Ich wintsch und wintsch,
Ich weiss nicht was.
Lang in die Tasch
Und gib mir was.*
[Я желаю, я желаю,
Я не знаю чего.
Достаньте мне что-нибудь из кармана]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Ich winsch und winsch,
Und weiss nicht was.
Lang in Tasch
Und gib mir was.*
[Я желаю, я желаю,
Я не знаю чего.
Достаньте мне что-нибудь из кармана]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Шаповалово).

*Ich wünsch und wünsch,
Und weiss nicht was.
Gib mir ein Rubel oder Schnaps.*
[Я желаю, я желаю,
Я не знаю что.
Дайте мне рубль или шнапс]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Ich wünsch und wünsch,
Und weiss nicht was.
Lang in die Tasche
Und gib mir was.
Gib mir ein Stichel Zucker,
Der Zucker ist so siss!
Krieg mir Krumefiss,
Krume Fiss sind teuer!
Ich bin ein klone Schreier!*
[Я желаю, я желаю,
Я не знаю чего.
Достаньте мне что-нибудь из кармана.
Достаньте кусочек сахара,
Сахар такой сладкий,
Что сделаются косолапыми ноги.
Косолапые ноги стоят дорого.
Я маленький крикун]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Александровка).

*Sehe s Kamine Roche.
Fang ich ue zu löfe,
Löf ich ganze Taref aus,
As euch net zu kurz kommt.*
[Я вижу, из трубы идёт дым,
Я обойду всё село,
Чтобы вам не показалось,
Что это слишком коротко]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н,
с. Блюменталь).

*Sehe ich Lichte gebrenne,
Fang ich zu renne.
Renne ganze Taref aus,
As euch net zu kurz kommt.*
[Как увижу, что свет горит,
Начну бежать, оббегу всё село,
Чтоб побольше собрать]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н,
с. Блюменталь).

*Sehe's Kamine Roche,
Fann ich ue zu löfe.
Löf ich ganze Puterhaus,
As euch net zukurz kommt.*
[Я вижу, из трубы идёт дым,
Я обойду всё село,
Чтобы вам не показалось,
Что это слишком коротко]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Новоникольское).

*Ich sehe's Kamine die Roche,
Fann ich ue zu löfe.
Löf ich zu mein Petrich ins Haus,
Wünsch ich mir drei Rubel aus.*
[Я вижу дым из печной трубы,
Я начинаю идти.
Дойду до дома крёстного,
Выпрошу себе три рубля]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Ich sehe s Kamine Roche,
Fann ich ue zu löfe.
Löf ich bis zum Petrichhaus,
Wunsch ich mir ein Poppe aus.*
[Я вижу дым из печной трубы,
Я начинаю идти.
Дойду до дома крёстного,
Пожелаю себе куклу]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Fang ich an zu löfe,
Löf ich bis ins Mutterhaus,
Wünsch euch mir ein Rubel raus.*
[Я начинаю идти,
Иду в бабушкин дом.
Пожелаю мне 1 рубль]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Ich wünsch euch ein goldene Tisch,
Mittel trin gebrodene Fisch.
Ausserum zwei Flasche Wie,
Das soll euer glickliches Neujahr sei.*
[Я желаю вам золотой стол,
Посередине которого стоит жареная рыба.
По краям две бутылки вина,
Такого вам желаю счастливого Нового года].
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н,
с. Блюменталь).

*Ich wünsch euch ein runder Tisch,
Rundrum stehen gepackene Fisch,
Mittl trin ein Flasch rode Wein,
Das euer glickliche Neuejahr sei.*
[Я желаю вам круглого стола,
По кругу которого стоит запечённая рыба.
В середине – бутылка красного вина,
Чтобы Новый год был счастливый]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Новоникольское).

*Ich wünsch euch ein viereckige Tisch,
In aller Ecke gebrodene Fisch,
Mittel die Flasch voll Wein,
Des soll euer glikselliges Nejahr sei.*
[Я желаю вам стол с четырьмя углами,
В каждом углу которого стоит жареная рыба.
Посередине стоит бутылка вина,
Так вот Новый год у вас должен быть счастливым]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Алексеевка).

*Ich winch euch einen viereckigen Tisch,
In jedem Eck gebrotenen Fisch,
In der Mitte Grefin Wein,
Das soll euer Neujahr sein.*
[Я желаю вам стол с четырьмя углами,
В каждом углу которого стоит жареная рыба.
Посередине стоит графин с вином,
Такого желаю Нового года]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Алексеевка).

*Ich winsch eich ein runder Tisch,
In aller Ecke gebrodene Fisch,
Mittel die Flyasch voll Wein,
Des soll euer Neuejahr sei.*
[Я желаю вам круглый стол,
В каждом углу которого стоит жареная рыба.
Посередине стоит бутылка вина,
Такого желаю Нового года]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Ich winsch euch ein runder Tisch,
Rundrum stehen gebackene Fisch,
Mitten drin ein' Flasch rode Wein,
Das soll euer glikseliges Neues sei.*
[Я желаю вам круглый стол,
Вокруг которого стоит запечённая рыба.
Посередине бутылка красного вина,
Чтобы ваш Новый год стал таким счастливым]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Александровка).

*Ich winsch euch ein runder Tisch,
In jeder Ecke gebrodene Fisch,
Mittel trin ein Flasch voll Wein,
Soll euer glikseliges Neujahr sein.*
[Я желаю вам круглый стол,
В каждом углу которого жареная рыба.
В середине бутылка с вином,
Таким у вас должен быть счастливый
Новый год]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Ich wintsch euch ein runder Tisch,
Gibt vier Ecke in dem Tisch.
In alle Ecke gebrodene Fisch,
Mittel ein Flasch volle Wein,
Das soll euer Neuejahr sei.*
[Я вам желаю круглый стол,
У которого четыре угла,
В каждом углу жареная рыба,
А в середине целая бутылка вина,
Такого желаю Нового года]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н,
с. Блюменталь).

*Ich wintsch die Stall volle Härndlin,
Die Speichte volle Kändlin,
Keller volle roder Wein,
Das soll euer glikseliches Najahr sei.*
[Я желаю вам в сарае много рожек,
Амбар, полный зерна,
Погреб, полный красного вина,
Вам счастливого Нового года]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н,
с. Блюменталь).

*Mir winche eich mit Nae Johre,
Der Bote voll mit Kerne,
Der Scheier voll mit Herrne,
Das Nae Johre kliglig ist.*
[Я поздравляю вас с Новым годом,
Чтобы ваш амбар был полон зерна,
Чтоб в вашем стойле всегда была скотина,
И чтоб Новый год был счастливым]
(ПМ-2010; РБ, Давлекановский р-н,
с. Берёзовка).

*Ich winsch ein Stall volle Händlin,
Speichte volle Kändlin,
Keller volle roder Wein,
Das soll euer glikselihes Najahr sei.*
[Я желаю вам полный сарай скота,
Амбар, полный зерна,
Подвал, полный вина,
И счастливого Нового года]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Александровка).

*Das Stall ist voller Pferde
Die Butte ist voller Kerne,
Der Keller ist voller rote Wein,
Es soll nee leer sein.*
[Стойло полно коней,
Дом полон зерна,
Погреб полон вина,
И пусть ничего никогда не пустеет]
(ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н,
д. Спорное).

*Wann ich nach Winsche kennt,
Was in meinem Herze denke.
So viel Glick und so viel Ziehen,
Sollte Gott am nächsten geben
In dieses Neuesjahr.*
[Когда приходит время пожеланий,
Я желаю то, что в моём сердце.
Много удачи и счастья
Должен Господь принести в Новом году]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Das Neujahr hat angefangen,
Hab ich mir vorgenommen,
Euch zu winsche in die Zeit
Frieden, Glick und Seligkeit.
Wenn ich euch nur Winsche kennt,
Was ich auch in mein Herze denken.
So viel Glick und so viel Sege,
Wollte Gott des nächste geben,
Dieses Neus Jahr.*
[Новый год начинается,
И я хочу вам пожелать
Мира, удачи и счастья.
Если бы можно было пожелать то,
О чём думаю в моём сердце,
Много удачи и счастья.
И чтоб Господь тоже дал вам всё это
В этот Новый год]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

*Ich wintsche euch aus Herzengründ
Ein Nahesjahr zu diese Stund.
Ein Nahesjahr vervoll und Fred,
Viel Glick und auch die Seligkeit.
Und wann ich euch nur wintsche kennt,
Was ich in meinem Herze denk,
So viel Glick und so viel Zege,
Als es trägt man in der Rege.
Woll te Gotte am nähste geben
Diesem Neuejahr.*
[Я желаю вам от всего сердца
В час Нового года,
Чтоб Новый год был насыщенный
и благополучный,
Желаю много удачи и счастья.
И когда я вам говорю пожелание,
Которое идёт из сердца,
Много счастья и благословения,
Сколько есть вообще,
Чтоб Господь дал в этот Новый год]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

*Ich wunsch euch glikliges Neuesjahr
Und ein schönes Leben.*
[Я желаю вам удачного Нового года
И хорошей жизни]
(ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н,
д. Барсучье).

*Was grosse Nei Jahr wunsch isch dir?
Ein grosse Kruss, ich wunsch euch Glick.*
[Что пожелать на Новый год?
Я шлю вам большое приветствие
и желаю много счастья]
(ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н, д. Спорное).

*Ich wunsch euch ein Neuesjahr!
Langes Leben, Frieden, Glick
und Seligkeit.*
[Я желаю вам Нового года!
Долголетия, мира, удачи и счастья]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Новоникольское)

*Ich wunsche ein glikselliges Neusjahr!
Gesundheit, langes Lebe,
Evig auf Fride und Einigkeit
Und alles, was euch selber wunscht.*
[Я желаю вам удачного Нового года!
Дружбы, здоровья, долголетия,
И хорошей жизни,
И всё, что вы сами себе пожелаете]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Алексеевка).

*Ich wunsche euch glikselliges Neusjahr!
Gesundheit, langes Lebe, Friede und Einigkeit
Und alles, was euch selber wunscht.*
[Я желаю вам удачного Нового года!
Здоровья, долголетия, мира и согласия.
И всё, что вы сами себе пожелаете]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Пришиб).

*Ich wunsch ein glikselliges Neues Jahr!
Gesundheit und langes Leben.
Nach dem Tod Himmelreich
Und alles was euch selber wunscht.*
[Я желаю вам счастливого Нового года!
Здоровья и долгой жизни.
Небесного богатства после вашей смерти
И всего, чего вы хотите]
(ПМ-2012; ОО, Акбулакский р-н,
пос. Акбулак).

*Ich wunsche euch glikselliges Neusjahr,
Gesundheit, langes Lebe,
Friede und Einigkeit
Und alles, was euch selber wunscht.*
[Я желаю вам удачного Нового года,
Здоровья, долголетия, дружбы
И всё, что вы сами себе пожелаете]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Александровка).

*Ich wunsch glikliges Neues Jahr,
Gesundheit, langes Lebe,
Fride, Ohnigkeit
Und was du alles sellbe wunscht.*
[Поздравляем с Новым годом,
Желаем здоровья, долголетия,
Мира, взаимопонимания
И всё, что вы сами себе пожелаете]
(ПМ-2011; ЧО, Октябрьский р-н,
д. Барсучье).

*Wir wunschen euch ein glikseliges Neues Jahr!
Gesundheit und langes Leben,
Familieneinigkeit und nach dem Tod das Himmelreich
Und alles, was ihr ech selber wunscht.*
[Желаем вам счастья, хорошего Нового года!
Здоровья и долгой жизни,
Семейного согласия,
а после смерти царства небесного
И всё, что вы сами желаете]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Ключёвка).

*Wunsch ich ein Neuesjahr,
Ein langes Leben,
Dass Gott die Seligkeit dazu uns geben.
Wunsch ich euch ein Neuesjahr
Wie der dass Himmel sorg*
[Желаю вам долгой жизни,
Также чтобы Бог дал нам благословение.
Желаю я вам в новом году
Небесного покровительства снова]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).

*Ich wünsch ein Neues Jahr,
Ein neues Leben,
Das euch Gott mehr die Gesundheit gäben.
Ich wünsch euch ein Neues Jahr
Wieder unterim Himmel da
Erfreut euch heut' alle,
Arm und reich.
[Я желаю вам в Новом году
Новой жизни,
Чтобы Бог дал вам здоровья.
Я желаю вам в Новом году
Опять под небом
Радости для всех,
Для бедных и богатых]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н,
с. Новоникольское).*

*De grote schonja Winachtsmon,
Fejat doch nes' ons Hus'te.
De Djascha send edat't,
De Stufe send jefes't,
Wi stune on e De
En lure bat du onst beschonken hast.
[Замечательный Дед Мороз,
Не забывай наш дом.
Стол накрыт,
Дом подметён.
Мы стоим у двери
И ждём, пока ты нас одаришь]
(ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н,
д. Долиновка).*

*O Weihnachtsmann,
O Weihnachtsmann,
Komm doch zu uns herein!
Wir bitten dich so lange schön,
Wir Kinder groß und klein.
Wir wollen auch recht artig
Gehor sam immer sein.
Vergiß den Baum auch nicht!*

*O Weihnachtsmann,
O Weihnachtsmann!
Vergiß nicht unser Hos,
Das Tischlein ist gedecked,
Das Stübchen ist gekehrt.
Wir warten an der Türe schon,
Bis du uns hast befehnt.*

*[О, Вайнахтсман, о, Вайнахтсман,
Зайди-ка к нам!
Мы так долго уже тебя просим,
Мы маленькие и большие дети.
Мы будем очень прилежными
И послушными всегда.
И не забудь обязательно ёлку]*

*[О, Вайнахтсман,
О, Вайнахтсман!
Не забудь наш дом,
Стол здесь накрыт,
Комната подметена.
Мы уже ждём у двери,
До тех пор, когда ты нас посетишь]
(ПМ-2010; ОО, Александровский р-н,
с. Ждановка).*

Фольклорные тексты, исполнявшиеся во время поздравительных обходов ряженых персонажей в рождественскую ночь

*Chrischtkindel¹ Knöche,
Bet ich alle Woche.
Bet ich alle verzehn Tag,
Das ich nimmer Bede brauch.
[Косточки Кришткинделя,
Я молилась всю неделю,
Я молилась все 14 дней,
Чтобы больше не молиться]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Александровка).*

*Chrischtkindel knoche,
Bet ich alle Woche.
Bet ich bis ins Himmel nei,
Was ich krieg, das fress' ich gleich.
[Косточки Кришткинделя,
Я молюсь каждую неделю,
Я молюсь в небо,
То, что получу, то сразу же съем]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).*

*Chrischkindel komm,
Mach mich fromm,
Dass ich zu dir in den Himmel nei komm.
[Приходи, Кришткинделъ,
Сделай меня набожным,
Чтобы я попал к тебе на небеса]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Александровка).*

*Chrischkindel komm,
Mach mich fromm,
Dass ich zu dir in der Himmel nei komm.
[Приходи, Кришткинделъ,
Сделай меня счастливым,
Чтоб я попал на небеса]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Алексеевка).*

*Chrischkindel komm mach mich froh,
Das ich zu dir in der Himmel nei komm.
[Приходи Кришткинделъ,
Сделай меня счастливым,
Чтобы я вместе с тобой попал на небеса]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь).*

*Chrischkindl komm,
Mach mich froh,
As ich zu dir in der Himmel nei komm.
[Приходи, Кришткиндл,
Сделай меня счастливым,
Чтобы я вместе с тобой попал на небеса]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь).*

*Chrischtkindel komm,
Mach mir from,
Dass ich in Himmel nei komm.
[Приходи, Кришткинделъ,
Сделай меня набожным,
Чтобы я попал на небеса]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н, с. Блюменталь).*

¹ *Chrischtkindel** – от Christkind [младенец Христос].

*Chrischtkindel komm,
Mach mir froh,
Dass ich zu dir in den Himmel nei komm.*
[Приди, Кришткинэль,
Сделай меня счастливым,
Чтобы я к тебе попал на небеса]
(ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н,
д. Барсучье).

*Chrischtkindel komm,
Mach mir froh,
Dass ich auf den Himmel nei komm.*
[Приди, Кришткинэль,
Сделай меня счастливым,
Чтобы я к тебе попал на небеса]
(ПМ-2015; ЧО, Октябрьский р-н,
д. Спорное).

*Chrischtkind komm,
Mach mir fromm,
As ich in den Himmel nein komm.*
[Кришткинд, приди,
Сделай меня набожным,
Чтобы я попал на небеса]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Александровка).

*Petrus, Petrus, komm herein!
Kinder wollen nicht zu horchen sein.*
[Петрус, Петрус, заходи!
Дети не хотят слушаться]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Александровка).

*Chrischtkindel kommt in unser Haus,
Lade dir die Tasche aus,
Hafer und Heu fresch net,
Zucker und Branne krischt net.*
[Кришткиндель заходит в наш дом,
Высыпай из своих карманов овёс,
Сено ты не ешь,
А сахар и пряники ты не получишь]
(ПМ-2011; ОО, Беляевский р-н,
с. Блюменталь).

*Chrischkindl hockt aufm Saustall,
De Pelznickel hockt aufm Misch,
Chrischkindl hat eh ferzel glasse,
De Pelznickel hats vertwischt.*
[Кристкиндр сидит на свинарнике,
А Пельцникел – на навозе,
Кристкиндр пукнул,
А Пельцникель его поймал]
(ПМ-2011; ОО, Акбулакский р-н,
с. Фёдоровка).

Фольклорные тексты, исполнявшиеся во время поздравительных обходов праздников рождественско-новогоднего цикла в с. Пришиб²

*Ich bin klöne Lapps,
Gib mir Rubel oder Schnaps.*

*Ich pin en klona Lapps,
Kep ma Ruwl ota Schnaps.*
[Я маленький дурачок,
Дайте мне рубль или налейте шнапс]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Пришиб).

*Ich bin ein klöne Mak (Name),
Ich winsch euch was ich sag.
Ich winsch euch so viel Glick,
Was Gott vom Himmel schickt.*

*Ich pin ne kloni Mak (Name),
Ich wintsch aich was ich sag.
Ich wintsch aich so viel Glick,
Was Kot vum Himmel schickt.*
[Я маленький Мак (фамилия),
Я желаю вам то, что говорю,
Я желаю вам столько счастья,
Сколько вам с небес пошлёт Бог]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Пришиб).

*Bin ich klöne Känig,
Geb mir net zu wenig.
Lasst mich net zu langer stehen,
Ich will ein Heisel weitegehen.*

*Pin ich en klona Kenich,
Kep ma net zu wenich.
Lasst mich net zu lang stehe,
Ich will i Heisl waitakee.*
[Я маленький король,
Дайте мне побольше.
Не оставляйте меня стоять слишком долго,
Мне надо идти к другому дому]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

*Ich bin ein junge Känig,
Gibt mir nicht zu wenig.
Lasst mich net so lange stehen,
Ich will noch ein Heise weitegehen.*

*Ich pin en junga Kenich,
Kep ma net zu wenich.
Lasst mich net so lange stehe,
Ich will noch i Heisl waitakee.*
[Я маленький молодой король,
Дайте мне не слишком мало.
Не заставляйте меня долго стоять,
Я хочу пойти в следующий дом]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

² Фольклорные тексты на немецком языке с. Пришиб Благоварского района Республики Башкортостан даны в двух вариантах. Первый приближен к литературной норме, второй приведен с передачей фонетических особенностей речи. Тексты записаны при помощи носителей диалекта.

*Ich wünsch euch ein runder Tisch,
In aller Ecke gebrodene Fisch,
Mittel die Flyasch voll Wein,
Des soll euer glikselligesNejahr sei.*

*Ich wünsch eich en runta Tisch,
En aller Eck en kiprotana Fisch,
Mittl ti Flasch von Wei,
Tes soll aija klickliches Naja sei.*

[Я желаю вам круглый стол,
В каждом углу которого стоит жареная рыба,
По краям две бутылки вина,
Такого вам желаю Нового года]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Пришиб).

*Ich wünsch der Stall volle Hänel,
Speichte volle Känel,
Keller volle Wein,
Das soll euer Najahr sei.*

*Ich wünsch ten Stall volle Hjana,
Speichta volle Kchjana,
Khella volle Wei,
Tes soll aija Naja sei.*

[Я желаю вам полный сарай скота,
Амбар, полный зерна.
Подвал, полный вина.
Счастливого Нового года]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Пришиб).

*Hat das Neuejahre gekommen,
Hab ich mir das Froh genommen.
Euch zu wunschen in die Zeit
Friede, Glick und Seligkeit.*

*Wenn ich euch die Winsche geht,
Was ich auch in mein Herze denken,
So viel Glick und so viel Ziehe,
Wollte Gott das nächste geben
Dieses Neuesjahr.*

*Hat tes Neija kekkome,
Hap ich mia tes Fro knomme.
Eich zu wintschen in ti Zeit
Fride, Klick unt Seelichkeit.*

*Wenn ich eich ti wintsche keet,
Was ich auch in meim Herz tenk,
So viel Klick und so viel Zie,
Wollte Kott tes nechste kewe
Deises Neija.*

[Пришёл Новый год, принёс счастье.
Я вам желаю в это время мира,
Радости, удачи и счастья.
От всей души желаю вам то,
Что в моём сердце.
Много удачи и счастья,
Чтоб Господь тоже дал вам
Всё это в этот Новый год]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Пришиб).

*Hat das Neuejahr gekommen,
Hab ich mir was vorgenommen,
Eich zu wunschen in die Zeit
Friede, Glick und Seligkeit.
Wenn ich euch nur wunschen kennt,
Was ich in dem Herzen denk.
So viel Glick und so viel Sege,
Als die Tripflein in dem Rege.
Wollt de Gott mit nächsten geben
Dieses Neuesjahr.*

*Hat tes Neija kekomme,
Hap ich mir was vorknomme,
Eich zu wintschen in ti Zait
Fride, Klick unt Seelichkeit.*

*Wenn ich eich nur wintsche kchent,
Was ich in tem Herzen tenk.
So viel Klick und so viel Sege,
Als ti Trepfljain in tem Rege.
Wollt ta Kott mit nechste kewe
Deises Neija.*

[Пришёл Новый год,
У меня есть намерение
Вам пожелать в это время
Мира, удачи и блаженства.
Если бы я мог пожелать
То, что в моём сердце,
Столько счастья и благословения,
Сколько капель в дожде,
И чтоб Господь тоже дал вам всё это
В этот Новый год]
(ПМ-2014; РБ, Благоварский р-н, с. Пришиб).

*Ich wünsch euch glikselliges Neusjahr!
Friede, Gesundheit, langes Lebe
Und gute Lebe.
Und alles, was euch selber wunscht.*

*Ich wintsch eich klickliches Naija!
Friede, Ksuntcheit, langes Lewe
Un kute Lewe.*

[Я желаю вам удачного Нового года!
Мира, здоровья, долголетия,
И хорошей жизни.
И всё, что вы сами себе пожелаете]
(ПМ-2009; РБ, Благоварский р-н,
с. Пришиб).

**Фольклорные тексты, исполнявшиеся во время поздравительных обходов праздников
рождественско-новогоднего цикла в меннонитских сёлах Оренбургской области³**

*Et' wensch, et' wensch,
Et' si en klna Mensch.
Wann et' wo drjata sane,
Wo et' bita Wjansche tane.*
[Я желаю, я желаю,
Я маленький человек.
Когда я вырасту,
Тогда буду лучше знать желания]
(ПМ-2010; ОО, Александровский р-н,
с. Хортица).

*Et' wensch, et' wensch,
Et' si en kline Mensch.
Wann et' wo drjata wore,
Wo bita wenschen tine.*
[Я желаю, я желаю,
Я маленький человек.
Когда я стану больше,
Тогда смогу желать лучше]
(ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н,
с. Степановка).

*Et' wensch, et' wensch,
Sie kline Mensch.
Set't ne grote Lop.
Jift me ne Bedl Schnops.*
[Я желаю, я желаю,
Я маленький мужичок.
Найдите большую лупу,
Дайте мне бутылку водки]
(ПМ-2010; ОО, Красногвардейский р-н,
пос. Ишалка).

*Et' kum fon Boi erannt,
De Betze send entrannt.
Et' si en kline Mensch.
Et' well von Jun 't en Eschan 't.*
[Я бегу с горы,
У меня порвались штаны.
Я маленький человек,
Я хочу от вас подарок]
(ПМ-2012; ОО, Переволоцкий р-н,
с. Степановка).

*Et' kum vom Boi errant ,
De Bjatse sent etrannt.
De Fupe sent eblive,
Nü mot ji mi wot jive.*
[Я сбежал с горы.
Штаны порвались,
Карманы остались,
Теперь вы мне должны что-то дать]
(ПМ-2009; ОО, Александровский р-н,
с. Долиновка)

*Et' wensch, et' wensch,
Sie kline Mensch.
Et' sah dem schorten Rucke.
Et' wusste vot' zu mucken,
Schoine winachs Kucke.
Jafst me one Bliv et' stune,
Jafst me twoi Fan et' on to gune.
Jafst me droi toglet',
Wensch et' di dem Himmelsrit'.*
[Я вижу, что из трубы идёт дым.
Я знаю, что вы что-то печёте,
Вкусные новогодние пряники.
Если вы угостите меня одним, я продолжу идти.
Если угостите меня двумя, тремя,
целым подносом,
Я пожелаю вам всего небесного богатства]
(ПМ-2010; ОО, Красногвардейский
р-н, пос. Ишалка).

*Et' sah dem Schorschten rucken ,
Et' wot' uk vot yi mucken .
Schoine niesch Kucken,
Ev't mi one bliv et' stunne .
Ev't mi tvoi fan et' on to gunne .
Ev't mi droi, voie togle't.
Wensch et' üint det gonze Himmelsret'.*
[Я вижу, что у вас дымится труба,
Я знаю, что вы что-то печёте,
Хорошие новогодние пряники.
Если вы мне дадите один, я буду стоять,
Если вы мне дадите два,
Я буду ходить туда-сюда,
А если вы мне дадите три, четыре сразу,
Я пожелаю вам всего небесного богатства]
(ПМ-2009; ОО, Переволоцкий р-н,
с. Кубанка).

³ Фольклорные тексты даны на немецко-платском диалекте с сохранением фонетических особенностей речи. Тексты записаны при помощи носителей диалекта.

Inhaltsangabe

Wir präsentieren Ihnen die Ausgabe «Kalendarrische Feste und Bräuche der Ural-Deutschen Ende des 19. – Anfang des 21. Jh.». Die kalendarischen Feste und Bräuche sind eine der entscheidenden Komponenten der traditionellen geistigen Kultur eines Volkes, ein Spiegelbild der Vorstellungen von Zeit und Raum. Mit dem Volkskalendersystem sind verbunden die Organisation, das Verstehen und Begreifen der Zeit und deren einzelnen Perioden, die Trennung zwischen dem Feiertag – und dem Werktag, die Hervorhebung des Beginns und des Abschlusses von Naturzyklen und der landwirtschaftlichen Arbeit. Diese Gewichtigkeit der Kalenderfeste und Bräuche führte zu dem besonderen Interesse an ihr seitens der Historiker, Ethnologen, Ethnolinguisten, die sich mit der Erforschung der traditionellen Kultur verschiedener Völker Eurasiens befassen.

Die Studie des kalendarischen Brauchtums der Ural-Deutschen basiert auf einer Dokumentation der traditionellen Kultur der Deutschen in der Region Ural. In der vorliegenden Arbeit wurde die Betrachtung von lokalen und regionalen Besonderheiten in den ethnokulturellen Komplexen zu einer der Tendenzen im Verlauf des Studiums der traditionellen Kultur. Denn aktu-

ell ist offensichtlich, dass sich die maximal ausgeprägten ethnischen Eigenschaften besonders in den taxonomisch niederen Unterabteilungen der Ethnien, einschließlich der lokalen Gruppen, konzentrieren.

Die Ural-Deutschen – das ist eine der regionalen Gruppen der Russlanddeutschen. Die Russlanddeutschen – das ist ein Begriff zur Bezeichnung einer ethnischen Gruppe der Deutschen in Russland und im postsowjetischen Raum.

Die Entstehung der Ural-Deutschen verlief im Einklang mit den Migrationsprozessen zum Ende des 19. – Anfang des 20. Jh. Die deutschen Siedler im Ural stammten überwiegend aus den westlichen Gouvernements Russlands (vor allem aus dem Gebiet der heutigen Ukraine und deren angrenzenden Gebieten; aus Gruppen mit verschiedenen Glaubensrichtungen – Katholiken, Lutheraner und Mennoniten. Im Ural besiedelten die Deutschen die südlichen Gouvernements – Ufa und Orenburg (heute gehören diese Gebiete zur Region Perm, der Republik Baschkortostan, den Gebieten Orenburg und Tscheljabinsk). Eine der charakteristischen Besonderheiten der Neuansiedlung im Ural war die Ansiedlung in kleineren Arealen, umgeben von anderen Ethnien. Diese Ansiedlung in relativ kom-

pakten Gruppen in ländlichen Gegenden war der hauptsächliche Grund für die Erhaltung von Komplexen der eigenen traditionellen Kultur. Dieser Zustand in der neuen Heimat führte zur Bildung von neuen Varianten in den lokalen Traditionen: die ethno-kulturellen Eigenheiten passten sich den naturklimatischen sowie landschaftlichen Bedingungen der Region und an die neue fremdethnische Umgebung an. Es kam zur selbständigen Weiterentwicklung mitgebrachter Traditionen mithilfe der inneren Mechanismen, was zur Variabilität führte und zur Bildung von regionalen und lokalen Besonderheiten in den Komplexen der traditionellen Kultur. Auch in dieser Hinsicht erscheint die Erforschung der kalendarischen Feste und Bräuche der Ural-Deutschen als sehr aktuell.

Die Studie der kalendarischen Feste und Bräuche der Ural-Deutschen ist in mehrfacher Hinsicht aktuell: zum einen als Erforschung und Rekonstruktion der traditionellen Kultur der Russlanddeutschen und der deutschen Volksgruppe im Allgemeinen; zum anderen, im Kontext der Geschichtserforschung der traditionellen Kultur und der gegenseitigen Interaktion der Ural-Völker; und

schlussendlich, als Lösungsansatz anwendungsorientierter Aufgaben der modernen ethno-kulturellen Entwicklung in der Region.

Das Objekt der Studie – die deutsche¹ Bevölkerung Urals, die sich in den letzten Jahren des 19. Jh. – Anfang des 20. Jh. bildete, eine der regionalen Gruppen der Russlanddeutschen.

Zum Gegenstand der Studie in unserer Arbeit definieren wir nur die ländlich-bäuerliche Bevölkerung der Auswanderungswellen Ende des 19. – Anfang des 20. Jh., die wir als «Ural-Deutsche» bezeichnen. Zweifelsohne war die allgemeine Zusammensetzung der deutschen Bevölkerung im Ural viel komplexer, denn sie stellte keine einheitliche konsolidierte Gruppe dar. Man kann hier die deutsche städtische Bevölkerung hervorheben, die sich aus Angestellten und Intellektuellen zusammensetzte, weiterhin aus Angestellten und Arbeitern der großen Fabriken in der Region, aus internierten Deutschen aus den Frontregionen des Ersten Weltkriegs, aus deutschen Sonderumsiedlern und den deutschen Arbeitsarmisten aus der Zeit des Zweiten Weltkrieges sowie aus Heimkehrern der Nachkriegszeit. Die deutsche bäuerliche Bevölkerung bildet dabei eine der größten

¹ Die Deutsche Bevölkerung im Ural entwickelte sich infolge mehrerer Migrationswellen, zwei von denen am zahlreichsten waren: mit der ersten Migrationswelle verbunden war die Entstehung von ländlichen Siedlungen im späten 19. – Anfang des 20. Jh., mit der zweiten – besonders massiven – die Entstehung der deportierten Russlanddeutschen. Diese wurden in den 40-er Jahren des 20. Jahrhunderts aus dem europäischen Teil der UdSSR gewaltsam umgesiedelt, wodurch sie in der ganzen Region verstreut wurden. Die deportierten Deutschen bestanden aus mehreren ethnographischen Gruppen, von denen die größten die Wolga-Deutschen und die Ukrainer-Deutsche bildeten. Im Gegensatz zur alteingesessenen deutschen Bevölkerung, waren für die deportierten Russlanddeutschen eine disperse Form der Unterkünfte und eine schnelle Zerstörung der ethno-kulturellen Komplexe bezeichnend. Die Analyse der kalendarischen Bräuche bei den deportierten Deutschen, wie auch anderer Gruppen, war im Rahmen der unternommenen Arbeit nicht der Gegenstand der gestellten Forschungsaufgaben.

und beständigsten Gruppen, die der Erhaltung und Entwicklung der Sprache und ihren dialektalen Varianten beiträgt und die beständige Komplexe der traditionellen deutschen Kultur aufzeigt.

Die Auswahl der Kolonistenbauern als der deutschen Gruppe aus dem Ural ist somit ihrer einheitlichen Entstehungsphase geschuldet, weiterhin dem kompakten Charakter der Ansiedlung, dem Erhalt der Komplexen der traditionellen Kultur, der Sprache in ihrer dialektalen Vielfalt, der Ähnlichkeit in den ethnischen Prozessen bei verschiedenen lokalen Gruppen, der Entstehung von Innovationen aufgrund von Kontakten mit der benachbarten fremdethnischen Umgebung, die zur Spezifik der traditionellen Kultur dieser Gruppe beigetragen haben.

D.h. der Autor definiert somit die Ural-Deutschen als eine regionale Gruppe der Russlanddeutschen, die sich auf dem Territorium des süd-westlichen Urals infolge der Migration aus den westlichen Regionen Russlands im späten 19. – Anfang des 20. Jh. bildete und die ihre nachhaltigen ethno-kulturellen Systeme bewahrte. Für alle übrigen Gruppen der deutschen Bevölkerung in der Region wäre der Begriff «Deutsche im Ural» zutreffender.

Der Gegenstand der Studie ist eines der Komplexe der traditionellen Kultur der Russlanddeutschen – die kalendarischen Feste und Bräuche, untersucht am Beispiel einer der regionalen Gruppen und zwar der Ural-Deutschen. Der Themenbereich wird durch ein ziemlich lockeres Verständnis eines «Kalenders» bestimmt, in dem die Charakteristik der rituellen und Brauchtumsspezifischen Hand-

lungen mit eingeschlossen wird, zusätzlich zu den folkloristischen Texten und Terminologie, wobei die lokale und konfessionelle Spezifik sowie die natur-geographischen und fremdethnischen Faktoren mitberücksichtigt werden.

Die territorialen Grenzen der Studie der deutschen kalendarischen Feste und Bräuche werden durch das Uralgebiet definiert: durch die geographischen Gebiete des mittleren und des südlichen Urals, der heutigen Republik Baschkortostan, der Region Perm, den Gebieten Tscheljabinsk und Orenburg (früher – Samara, Ufa und Orenburg Gouvernements), auf deren Territorium zum Ende des 19. – Anfang des 20. Jh. die Entstehung der deutschen ländlichen Siedlungen erfolgte.

Der chronologische Rahmen der Arbeit umfasst den Zeitraum ab Ende des 19. bis Anfang des 21. Jh. Er ist durch den Beginn der Massenmigration der Russlanddeutschen in den Ural, durch die Entstehung von deutschen Siedlungen und durch die Bildung von regionalen ethnisch-kulturellen Gruppen und Komplexen der traditionellen Kultur bestimmt. Fragen zum gegenwärtigen Stand des kalendarischen Brauchtums, zur Evolution und Entwicklung von Komplexen des traditionellen Kalenders, werden bis in die Gegenwart, d.h. bis zum Anfang des 21. Jh. behandelt.

Der Grad der Erforschung des Problems. Zum Beginn des aktiven wissenschaftlichen Interesses an der Geschichte und Ethnographie der Russlanddeutschen sowie zur Entstehungsphase der ersten wissenschaftlichen Veröffentlichungen zu kalendarischen Festen und Bräuchen kann die

erste Hälfte des 20. Jahrhunderts gerechnet werden. In dieser Zeit erscheinen die ersten Veröffentlichungen von V. M. Schirmunski, A. P. Dulson, E. G. Kagarow, in denen die Eigenheiten des Volkskalenders einiger deutscher Gruppen in Russland erörtert werden². In den 1920–1930-er Jahren erscheinen vereinzelt Artikel zu kalendarischen Festen und Bräuchen der Deutschen in der Wolga-Region, in Wolhynien und im Kaukasus in der Monatszeitschrift «Deutsche Post aus dem Osten», verlegt in Berlin der 1920–1930-er Jahre von der Union der Russlanddeutschen³. Ein umfassendes und systemisches Studium der kalendarischen Traditionen bei Russlanddeutschen findet in dieser Zeit jedoch nicht statt. Die genannten Erscheinungen offenbaren eher die Besonderheiten einzelner Feiertage im Volkskalender der einen oder anderen lokalen oder regionalen Gruppen.

In den späten 1930-er Jahren wurden die unter den Russlanddeutschen durchgeführten ethnographischen Arbeiten gestoppt. Die innenpolitischen Ereignisse in der UdSSR der 1930-er Jahre, die Abschaffung der ASSR der Wolgadeutschen, die Deportation der Deutschen innerhalb der Sowje-

tunion in den 1940-er Jahren und der langwierige Rehabilitationsprozess der deutschen Bevölkerung in den Folgejahren warfen ihre Schatten auf die Auswahl der Thematiken in der wissenschaftlichen Forschung. Faktisch blieb das Thema der Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen in der UdSSR verboten bis zum Anfang der 1990-er Jahre.

In der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts wird das Thema der russlanddeutschen Geschichte und Kultur überwiegend in dem jährlich erscheinenden Jahrbuch *Heimatbuch der Deutschen aus Russland* beleuchtet, herausgegeben seit den 1950-er Jahren in Stuttgart durch die Landsmannschaft der Deutschen aus Russland (Auswanderer aus der UdSSR). Mehrere in diesen Ausgaben veröffentlichte Artikel sind den kalendarischen Festen und Bräuchen gewidmet. Die Meisten von ihnen basieren auf Erinnerungen und persönlichen Beobachtungen in einzelnen Regionen oder den deutschen Siedlungen⁴.

Eine neue Phase der ethnographischen Erforschung von Russlanddeutschen beginnt ab den 1990-er Jahren. In dieser Zeit verzeichnet man unter den einheimischen Forschern einen Anstieg

² Schirmunski V. Die deutschen Kolonien in der Ukraine: Mundarten, Volkslied, Volkskunde. M. 1928. S. 128–142. Dulson A. P., Karwoche und Ostern im Brauchtum der Wolgadeutschen // Bräuche der Wolgadeutschen. M., 2001. S. 22–36; Kagarow E. G., Materialien zur Ethnographie der Wolgadeutschen // Berichte der AKADEMIE der Wissenschaften der UdSSR. L., 1929. № 13, 14. S. 283–286, 262–269.

³ Sinner P. Neujahr im wolgadeutschen Dorf // Deutsche Post aus dem Osten. 1929. Nr. 1. S. 14–16; P. Sinner, Deutsche Weihnacht bei den Wolgakolonisten // Deutsche Post aus dem Osten. 1928. № 12. S. 253–255; P. Beltz, Weihnachten und andere Feste in Wolhynien // Deutsche Post aus dem Osten. 1938. № 12. S. 18–19; Hummel, Th., Brauchtum der Kaukasusdeutschen // Deutsche Post aus dem Osten. 1940. Nr. 3. S. 11–16.

⁴ Weisbecker A. Kirchweihfeste in den katholischen Dörfern an der Wolga // Heimatbuch. 1954. S. 92–94; Stumpp K. Weihnachten bei den Schwarzmeerdeutschen // Heimatbuch. 1954. S. 91; Schleuning J. Weihnachten in den hessischen Dörfern an der Wolga // Heimatbuch. 1954. S. 88; Böhler R. Feiertage bei uns Daheim // Heimatbuch. 1956. S. 123; Eisenbraun Th. Agjar-Djirin // Heimatbuch. 1959. S. 68–69; Seib E. Der Wolgadeutsche im Spiegel seines Brauchtums // Heimatbuch. 1967/68. S. 145–209

des Interesses an der Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen, darunter auch das Interesse an den kalendarischen Festen und Bräuchen. Einen besonders bedeutenden Beitrag zur Erforschung der kalendarischen Feste und Bräuche der Russlanddeutschen Sibiriens steuern in dieser Zeit Ethnografen aus Omsk bei. Die wichtigsten Komplexe im Volkskalender der Deutschen Sibiriens werden zum Gegenstand der Erforschung bei S. A. Rublevskaya, die die bedeutendsten Zyklen im festlichen Brauchtum erforschte und die Besonderheiten der einzelnen regionalen und lokalen Gruppen der Russlanddeutschen in Sibirien aufzeigte. Derzeit bilden die Arbeiten von S. A. Rublevskaya die vollständigsten und umfassendsten Untersuchungen zu den festlichen Bräuchen der Russlanddeutschen am Beispiel einer regionalen Gruppe in West-Sibirien⁵. Die Omsker Wissenschaftlerin T. B. Smirnova weist bei der Erkundung der modernen ethno-sozialen und ethno-kulturellen Prozesse bei Russlanddeutschen in Sibirien auch auf die aktuellen Existenz- und Entwicklungsprobleme im kalendarischen Brauchtum dieser Gruppe hin.

Die Thematik der kalendarischen Feste und Bräuche findet sich auch in einer Reihe anderer Publikationen des Autors dieser Studie wieder⁶.

Die kalendarischen Feste und Bräuche der Russlanddeutschen sind demnach noch äußerst ungleichmäßig untersucht, sowohl geografisch als auch thematisch. Wenn z.B. die Komplexe im Volkskalender der Deutschen West-Sibiriens nahezu vollständig und umfassend erforscht sind, so sind die Bräuche anderer Gruppen äußerst schwach untersucht. Die Ural-Deutschen stellen eine der am wenigsten erforschten Gruppen der Russlanddeutschen dar. In der Historiografie der Russlanddeutschen im Ural wird eine beträchtliche Anzahl von Arbeiten solchen Themen wie Geschichte der Bildung und Entwicklung von Gruppen gewidmet, während die Fragen zu der ethnischen Kultur für eine lange Zeit außerhalb des Forschungsinteresses blieb.

Die Historiografie des Festkalenders der Ural-Deutschen beschränkt sich lediglich auf einige Werke, die sich in der Regel einzelnen Gruppen der deutschen Bevölkerung widmen und keine Analyse des gesamten Komplexes der kalendarischen Traditionen in der untersuchten Region enthalten. Unter ihnen sind Artikel und andere Veröffentlichungen zu erwähnen von L. S. Panina, S. Ju. Pantelina, E. Ju. Nuzhdina, I. G. Filatova, I. A. Sukhova-Eisner, die den wichtigsten festlichen Zeit-

räumen im Kalender der Deutschen Orenburgs und der Republik Baschkortostan⁷ gewidmet sind. Die Ergebnisse von Untersuchungen der verschiedenen Aspekte der kalendarischen Feste und Bräuche bei den Ural-Deutschen spiegeln sich in einer Reihe von Publikationen des Autors der vorliegenden Arbeit wieder.

Der historiografische Überblick zeigt auf, dass es keine komplexe, allumfassende Forschung zu den kalendarischen Festen und Bräuchen der Ural-Deutschen gibt. In der vorliegenden Arbeit wird ein Versuch unternommen einen ganzheitlichen, systemischen Überblick über die Kalenderfeste und Bräuche der deutschen Bevölkerung Urals zu geben unter der Berücksichtigung der Besonderheiten bei der Bildung der ethnoterritorialen Gemeinschaften, einschließlich ihrer konfessionellen Besonderheiten sowie lokalen Varianten.

Das Ziel dieser Arbeit ist die Rekonstruktion des Komplexes der kalendarischen Feste und Bräuche bei der deutschen Uralbevölkerung, die Identifizierung und Analyse des Inhalts und der inneren Struktur des Festkalenders im System der traditionellen Kultur.

Um die gestellten Ziele zu erreichen, wurden folgende **Aufgaben formuliert**:

1. Erforschung der Struktur des Volkskalenders der Ural-Deutschen, seine Besonderheiten und Terminologie.

2. Bestimmung von Eigenschaften einzelner festlich-ritueller Komplexe der Frühjahr-Sommer und Herbst-Winter-Phasen und deren Platz, Wert sowie Rolle im kalendarischen Brauchtum.

3. Feststellung von regionalen und lokalen Eigenheiten der kalendarischen Bräuche bei der deutschen Bevölkerung unter der Berücksichtigung der Auswirkungen von klimatischen, wirtschaftlichen, historischen, sozialen und religiösen Faktoren.

4. Betrachtung der kalendarischen Bräuche der Ural-Deutschen in der historischen Dynamik, unter Berücksichtigung der ethnischen Interaktions- und Transformationsprozesse.

Zur Basis der vorliegenden Studie gehören Feld-Materialien, die im Verlauf von Expeditionseinsätzen in den deutschen Siedlungen Urals gesammelt wurden, ergänzt durch veröffentlichte Quellen.

Archivierte dokumentarische Quellen zum kalendarischen Brauchtum der Ural-Deutschen wurden nicht entdeckt. In den bereits veröffentlichten Werken werden die kalendarischen Bräuche der regionalen Gruppen äußerst fragmentarisch erläutert. Nur einige der landeskundlichen Werke befas-

⁵ Rublevskaya S. A., Smirnova T. B. Traditionelles Brauchtum der Deutschen Sibiriens. Omsk, 1998; Rublevskaya, S. A., Kalenderbräuche der Deutschen West-Sibiriens Ende des 19.–20. Jh. M., 2000; Rublevskaya S. A., Zur Charakteristik der Kalenderfeiertage der Deutschen West-Sibiriens // Die Deutschen in Sibirien: Geschichte und Gegenwart. Materialien der internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz. 2 Bände – Omsk, 1995. Teil II. S. 15–19; Rublevskaya, S. A., Smirnova T. B. Zur Charakteristik der wichtigsten Elemente der Winterbrauchtums der Deutschen West-Sibiriens // Völker Sibiriens und der angrenzenden Gebiete. Tomsk, 1995. S. 239–245.

⁶ Smirnova T. B. Deutsche Sibiriens: ethnische Prozesse. Omsk, 2002. S. 131–135; Geschichte und Ethnographie der Deutschen in Sibirien. Omsk, 2009; Smirnova T. B. Verkleidungsbräuche in den Kalenderfesten der Sibirien-Deutschen // Archäologie, Ethnographie und Anthropologie Eurasiens. 2009. № 3(39). S. 130–131; Smirnova T. B. Ethnographie der Russlanddeutschen. M., 2012.

⁷ Panina L. S. Zum Problem der Erforschung einiger Bräuche der Russlanddeutschen (Feiertag der Begegnung des Frühlings) // Die Deutschen der Orenburg Region: Vergangenheit, Gegenwart, Zukunft (eine Sammlung von Artikeln nach den Ergebnissen der wissenschaftlich-praktischen Konferenz, Orenburg, 1997). M., 1998. S. 124–130; Pantelina S. J. Rituelle Feste der Orenburger-Deutschen. // Die Deutschen in Russland an der Schwelle des Jahrhunderts: Geschichte, die gegenwärtige Situation, Perspektiven. Materialien der internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz. Orenburg, 2009. S. 314–319. Nuzhdina E. Ju. Mentifakten. Feste und Bräuche // Die Mennoniten-Deutschen in der Region Orenburg: kulturelle Spuren in der Geschichte und Geographie. Orenburg, 2000. S. 75; Filatova I. G. Sukhov-Eisner I. A. Die Deutschen // Die Völker der Republik Baschkortostan: historisch-ethnographische Skizzen. Ufa, 2002. S. 455–475.

sen sich mit einzelnen Aspekten der Existenz von Festkalendern in bestimmten lokalen Traditionen⁸.

Zur primären Quellenbasis wurde somit das im Feld gewonnene ethnographische Material, das zum ersten Mal in die wissenschaftliche Verwendung eingeführt wird. Die Grundlage der Arbeit bilden Expeditionsmaterialien, erhalten bei ethnographischen Studien der ländlichen deutschen Siedlungen in den Bezirken Tschernuschinskij und Oktjabrskij in der Region Perm in den Jahren 2004–2008, weiterhin in den Bezirken Perevolotskij, Aleksandrovskij, Akbulakskij, Beljaevskij, Sol-Ilezkij und Krasnogvardejskij in der Region Orenburg in den Jahren 2009–2016, darüber hinaus in dem Bezirk Oktjabrskij, Gebiet Tscheljabinsk in den Jahren 2011, 2015 und in den Bezirken Blagowarskij, Sterlitamakskij, Dawlekanowskij, Alscheewskij der Republik Baschkortostan in den Jahren 2009–2014. Die Feldstudien erfassten die wichtigsten Lebensareale der deutschen Bevölkerung in der Region, verteilt in 13 Landkreisen und 42 ländlichen Siedlungen.

Die Durchführung einer umfassenden ethnographischen Untersuchung ländlicher Siedlungen der Russlanddeutschen im Ural hat es ermöglicht sehr deutlich die Verbreitungsareale dieses oder

jenes Kulturphänomens zu umreißen, unter Berücksichtigung der konfessionellen und sonstigen Eigenschaften der verschiedenen deutschen lokalen Gruppen. Im Zuge der Feldarbeit wurden verschiedene konfessionelle Gruppen der Deutschen untersucht: Katholiken, Lutheraner, Baptisten und Mennoniten; Gruppen, die Einwanderer aus verschiedenen Regionen des europäischen Teils des Russischen Reiches darstellen; Siedlungen, umgeben von verschiedenen ethnischen Gruppen der polyethnischen Bevölkerung Urals.

Die Expeditionsforschung der Jahre 2004–2016 führte dazu, ein umfangreiches und vielfältiges Material zu sammeln, das die kalendarischen Bräuche der Ural-Deutschen aufzeigt.

Methodologie und Methoden der Studie. Die Erforschung basiert auf dem Prinzip des Historismus, der Betrachtung der Vorgänge der traditionellen Kultur im Rahmen von objektiv-natürlichen, sozio-ökonomischen und fremdkulturellen Faktoren in ihrer historischen Dynamik. Aus methodologischer Perspektive gesehen, waren die historisch-ethnographischen Studien der Autoren für diese Arbeit von großer Bedeutung, da sie die lokalen und regionalen Traditionen der Völker Russlands⁹, darunter auch der Russlanddeutschen

in anderen Regionen des Landes charakterisiert¹⁰.

Das kalendarische Brauchtum wird in dieser Studie im Rahmen eines kontextbezogenen Ansatzes als integralem Bestandteil der traditionellen Kultur der Deutschen betrachtet. Dieser Ansatz ermöglicht es, den Inhalt und die Semantik der Festtage aufzuklären, die sich durch das Prisma der Gegenüberstellung von folkloristischen Zeitvorstellungen, mit den familiären, alltäglichen und wirtschaftlichen Traditionen eröffnet.

Die Anwendung des ganzheitlichen Ansatzes ermöglicht es, den Volkskalender als einheitliches System in der Gesamtheit aller seiner Erscheinungsformen zu betrachten. Bei dieser Herangehensweise werden zur Erforschung des Volkskalenders methodologische Verbindungen mehrerer wissenschaftlicher Disziplinen mit eingebunden: Ethnographie, Folkloristik und Ethnolinguistik.

Bei der Analyse wird eine erhebliche Aufmerksamkeit nicht nur den Brauchtumskomplexen gewidmet, sondern auch der Terminologie und den Folklore-Texten sowie Assoziationen, die mit dem einen oder anderen Brauch verbunden sind.

Der vergleichende Ansatz ermöglichte eine Analyse des regionalen Komplexes des Volkskalenders in einer Reihe von Traditionen ande-

rer regionaler Gruppen von Russlanddeutschen und des deutschen Volkskalenders im Allgemeinen. Die Anwendung der vergleichend-historischen und vergleichend-typologischen Methoden führte zur Verwendung einer beträchtlichen Anzahl literarischer Texte über die deutschen kalendarischen Bräuche zur Feststellung des Ursprungs für die kalendarischen Bräuche der Russlanddeutschen, ihrer regionalen und lokalen Erscheinungsformen.

Wesentlich für die Arbeit ist folgende methodologische Position: die Feste und Bräuche der Ural-Deutschen werden als ein etablierter, traditioneller Brauchtumskomplex betrachtet, deren Entstehung unter Berücksichtigung von konfessionellen, sozialen und klimatischen Faktoren geschehen ist, mit den Besonderheiten der mehrschichtigen Entstehung der deutschen Bevölkerung in der Region unter den Bedingungen des Einflusses einer fremdethnischer Umgebung.

Wichtig im Rahmen der ethnografischen Forschung ist die Betrachtung des regionalen Kulturkomplexes durch dessen lokale Erscheinungsvarianten¹¹. Wobei der Begriff der lokalen Tradition «territorial ein beliebiges Maßstab annimmt, jedoch durch eine Argumentation zu einem begrenzten oder markierten Areal wird»¹².

⁸ Ein langer Weg im Kreis. Würzburg: Verlag Gustav-Walle-Schule, 1998. S. 120-135; *Nuzhdina E. Ju.* Mentifakten. Feste und Bräuche... S. 26–28.

⁹ *Chicherov V. I.* Winterphase des russischen landwirtschaftlichen Volkskalenders Kalenders im 16.–19. Jahrhundert: Essays zur Geschichte des Volksglaubens // Schriften des Instituts für Völkerkunde. N. N. Miklucho-Maclay. M., 1957. T. XL.; *Sokolova V. K.* Frühjahr-Sommer-Kalenderbräuche der Russen, Ukrainer und Weißrussen, 19. – Anfang des 20. Jh. M., 1979; *Fursova E. F.* Kalenderbräuche und Riten der ostslawischen Völker in der Region Nowosibirsk als Ergebnis des zwischenethnischen Einflusses (Ende des 19. – 20. Jh.). Novosibirsk, 2002; *Tshernych A. W.* Der russische Volkskalender in Prikamje. Feste und Bräuche Ende des 19. – Mitte des 20. Jh. T. I. Frühling, Sommer, Herbst. Perm, 2006; *Tshernych A. W.* Der russische Volkskalender in Prikamje: Feste und Bräuche Ende des 19. bis Mitte des 20. Jh. T. II. Winter. Perm, 2007.

¹⁰ *Toman I. B.* Der Feiertagenkranz: Traditionen der deutschen Bauern in Russland. – M. 1997; *Rublevskaya S. A., Smirnova T. B.* Benannte Esseys; *Rublevskaya S. A.* Die Kalenderbräuche der Deutschen...; *Windgolz I. P.* Die Deutschen Russlands. Lied. Musik. Brauch. Saratov, 2011; *Smirnova T. B.*, Ethnographie der Russlanddeutschen. M., 2012.

¹¹ *Tolstaja S. M.* Der Polessje Volkskalender. M., 2005. S. 21; *Tshernych A. W.* Der russische Volkskalender in Prikamje... Frühling, Sommer, Herbst... S. 7.

¹² *Lapin V. A.* Die russische Musikfolklore und Geschichte (zur Phänomenologie der lokalen Traditionen): Skizzen und Etüden. M., 1995. S. 177.

In der Feldarbeit wurden verschiedene Methoden zur Erfassung des Materials verwendet, einschließlich der Methoden des Interviews und der Beobachtung. Der Großteil der Informationen wurde von Befragten der Geburtsjahrgänge 1920–1950 erhalten. Durch die direkte Beobachtung wurde das Material fixiert, das den gegenwärtigen Zustand der Traditionen charakterisiert, seine Veränderungen und Innovationen aufzeigt, was dazu führte die kalendarischen Bräuche der Ural-Deutschen in deren historischen Dynamik zu beobachten. Im Verlauf der Expeditionsarbeit wurden Fotoaufnahmen bei Festen und Bräuchen gemacht, Gebrauchsgegenstände für Feste und Bräuche fixiert sowie Aufnahmen des festlichen Essens gemacht.

Die Arbeitsstruktur wird durch mehrere Ansätze definiert: durch die wichtigsten thematischen Blöcke des Studiengegenstandes und durch die Strukturbesonderheiten des Volkskalenders. Die vorliegende Studie besteht aus einer Einführung, vier Hauptkapiteln, einem Schlusswort, einer Quellenangabe für die verwendete Literatur sowie Anlagen.

In der **Einleitung** wird die Aktualität des Themas begründet, der Stand der Problemerkorschung, ihre wissenschaftliche Neuartigkeit; es werden Ziele und Aufgaben formuliert, die Materie und das Studienobjekt umschrieben, weiterhin die methodologische Arbeitsgrundlage beschrieben sowie der territoriale und chronologische Rahmen definiert und die Liste der verwendeten Quellen analysiert.

Im ersten Kapitel **«Die Struktur des Volkskalenders, seine Spezifik und Terminologie»** werden die Struktur des traditionellen Kalenders der Ural-Deutschen und die wichtigsten Zeiträume und Perioden betrachtet, es wird das Verhältnis zwischen den kirchlichen und folkloristischen Traditionen definiert, es wird die folkloristische Chrononymie analysiert, die Einbeziehung von phänologischen Erscheinungen und Phänomenen angeschnitten und andere strukturelle Komponenten des Volkskalenders der Ural-Deutschen untersucht. Auf der Grundlage der Materialanalyse wurde deutlich, dass die Volkskalenderstruktur der Ural-Deutschen sehr komplex und mehrschichtig war.

Im ersten Paragraph **«Die Struktur des Volkskalenders»** wird die Verwendung mehrerer Kalender-Systeme definiert: des kirchlich-christlichen, des bürgerlichen, des landwirtschaftlichen und des phänologischen Kalenders. Es wird die Verwendung der julianischen und der gregorianischen Zeitrechnung analysiert, die Besonderheiten der Aufteilung des Jahreszyklus in Saisons aufgezeigt. Es wird die Grundlage für das kalendarische Brauchtum der Deutschen betrachtet, zu der sich der kirchlich-christliche Kalender entwickelt. Die wichtigsten Feste des christlichen Kalenders – Weihnachten, Ostern, Pfingsten, Christi Himmelfahrt – sind der Kerndaten, an die die grundlegenden Brauchtumskomplexe gekoppelt werden.

Der zweite Paragraph **«Der kirchliche Kalender und die Volkstraditionen»** zeigt die strukturellen Besonderheiten des Volkskalenders

bei verschiedenen konfessionellen Gruppen der Ural-Deutschen auf – bei den Katholiken, Lutheranern, Mennoniten. Die konfessionellen Traditionen hatten einen signifikanten Einfluss auf die Bildung und Existenz der kalendarischen Bräuche bei jeder einzelnen Gruppe von Ural-Deutschen, mit ihnen eng verbunden ist die Anzahl und die Zusammensetzung der Feiertage sowie ihre rituelle Belegung. Es wird die Struktur des Kalenders und die Anzahl der Fest- und Feiertage bei den deutschen Katholiken, Lutheranern und Mennoniten definiert.

Im Paragraph **«Die Terminologie des kalendarischen Brauchtums»** werden Eigenheiten für die Benennung der Feiertage und der Kalenderphasen untersucht. Auf der Grundlage der Analyse von Chrononymen wird festgestellt, dass die Ausgangsbasis für die Kalenderterminologie die Namen solcher Feiertage lieferten, die bei der Übersiedlung aus der historischen Heimat Mittel- und Nordeuropas in die westlichen Gouvernements Russlands mitgebracht wurden und im Prozess der innerrussischen Migrationen in den Ural erhalten blieben. Alle Chrononymen, die in den deutschen Dialekten fixiert wurden, haben eine direkte Entsprechung in der allgemeindeutschen Tradition. Die deutschen Umsiedler brachten nach Russland ein bereits bestehendes Chrononymensystem mit, welches das Bestehen des Volkskalenders gewährleistete und über mehrere Jahrhunderte ihren Bestand fast ohne Neubildungen bewahrte. Das am besten entwickelte und vielfältigste System von Chrononymen war typisch für die deutschen Ka-

tholiken, am wenigsten sind sie bei den Mennoniten zu beobachten. Erhebliche Variabilität in den Chrononymen der Ural-Deutschen charakterisiert die Phonetik, was mit einer erheblichen Dialektvielfalt der Regionalgruppen zu erklären ist. Die Interaktion mit der fremdethnischen Umgebung bewirkte ein System der Nominierungen für Kalenderdaten in der eigenen Mutter- und in der russischen Sprache und die Aufnahme einer Reihe von fremdethnischen Chrononymen. Der Zeitraum des 20. Jahrhunderts ist durch aktive Kalenderinnovationen gekennzeichnet, die im Zusammenhang mit der Bildung des Systems von bürgerlichen Feiertagen stehen, was zur Entstehung neuer Namensgebung im System der Kalenderterminologie führte.

Der vierte Paragraph **«Die Feier- und die Werkstage»** eröffnet eine Reihe von Ansichten, die in der deutschen Kultur mit den Vorstellungen von festlichen und werktäglichen Zeiten verbunden sind. Die Feiertage erfüllten eine wichtige Funktion der Trennung zwischen Arbeit und Erholung. Mit den Feiertagen verbunden waren Arbeitsverbote. Zu den häufigsten Formen des Feierns gehörten die Gebetstreffen, die Gratulationsumzüge oder Familienfeste. Zu den wesentlichen Bestandteilen des Festes zählten auch seine materiellen Komponenten – die Vorbereitung und Gestaltung der Wohnräume im Haus sowie das festliche Essen.

Der Abschnitt **«Naturerscheinungen und der Kalender»** zeigt die bei den Ural-Deutschen vorhandenen Bauernregeln, den Aberglauben, die Sprichwörter und Haushalts-Vorschriften auf, die durch Beobachtungen der saisonalen Natu-

ereignisse entstanden sind und die mit den jeweiligen Kalenderdaten verbunden werden. Die Ural-Deutschen besitzen nicht viele Bauernregeln und Aberglauben. Die Meisten von ihnen sind mit der Frühjahrsphase verbunden: mit den ersten Kuckuckslauten assoziierte man den Beginn der warmen Jahreszeit, der erste Donner deutete auf das Erwachen der Erde und den Beginn einiger landwirtschaftlichen Arbeiten hin. Mit der Herbstphase sind bei den Ural-Deutschen Vorstellungen über ein paar nette, warme Tage im Frühherbst verbunden, die den Namen Altweibersommer trugen [Buchstäblich: Der Sommer der alten Weiber].

Der sechste Paragraph «Die Tage der Heiligen. Namenstage und Geburtstage» widmet sich der Analyse der Verehrung der christlichen Heiligtage, die für die deutschen Katholiken charakteristisch ist. Mit den Tagen der Heiligen sind Vorstellungen über Geburtstage derer verbunden, die den Namen des Heiligen tragen sowie Bräuche bei den Geburtstagsgratulationen. Bei den im Ural lebenden Lutheranern existiert ein breiter Komplex von Bräuchen, die zu Geburtstagen ausgeführt wurden. Beobachtet wurde dieser Komplex bei den Wolhynien-Deutschen in der Republik Baschkortostan. Zu den rituellen Formen solcher Gratulationen können das Vortragen von Gratulationshymnen zählen, die man in den frühen Morgenstunden des Festtages gesungen hatte sowie das Schießen unter den Fenstern des Geburtstagskindes. In dem Brauch der Namenstagverehrung als dem Geburtstag von Verwandten und Freunden zeigt sich eine

der Besonderheiten des traditionellen Systems des Kalenderbrauchtums – die Interaktion zwischen dem Volkskalender und den Bräuchen und Riten des Familien-Zyklus.

Im zweiten Kapitel «**Die Frühjahrs- und die Sommerphase im Volkskalender**» werden die Rituale des Frühlings und des Sommers analysiert. Einen zentralen Bereich in den Frühlingsfesten und Bräuchen der Deutschen nimmt der Anteil der Osterfestbräuche ein, deren Erforschung sich ein separater Abschnitt «**Der Oster-Zyklus der Feste und Bräuche**» widmet. Die vorösterliche Zeit bei den Ural-Deutschen enthielt solche Tage und Phasen, wie der *Palmsonntag* – eine Woche vor dem Osterfest, die Karwoche, Stille Woche, Leidenwoche, *Grüner Donnerstag*, der Stille Freitag oder Karfreitag genannt und der Ostersonntag.

Das Osterfest der Ural-Deutschen beinhaltet einen Komplex von Vorstellungen und Riten verbunden mit den Ostereiern. Bemalte Eier galten als eines der wichtigsten Ostergeschenke für Kinder. Am Abend vor Ostern bastelten die Kinder «Oster-Nester» für ihre Geschenke. Es wurde angenommen, dass dann in der Nacht der Osterhase, Osterhus, Uschterhase, Oshterhos, in die Nester gefärbte Eier und weitere Geschenke hineinlegt. Die Verwendung der Hasensymbolik hängt mit seiner Verbindung zum Fruchtbarkeitkult zusammen, was typisch für die Traditionen vieler europäischer Völker ist. Mit dem Osterhasen verbinden sich die Vorstellungen über das Sonnenspiel zum Fest. Man sagte, dass an dem Tag der «Osterhase in der Sonne spielt». Es war üblich am Ostermorgen

die Sonne zu beobachten um den Osterhasen zu erblicken.

Eine weit verbreitete Form der Osterbräuche waren die Gratulationsumzüge, die in verschiedensten Formen existierten, die in diesem Abschnitt der Arbeit analysiert werden. Zu Ostern zogen die Kinder um und besuchten ihre Paten und Verwandten, wobei die Kinder dabei mit Eiern und Geschenken belohnt wurden. Die österlichen Gratulationsumzüge waren typisch in der Tradition der Wolhynien-Deutschen. Die ersten Umzüge begannen in der Osternacht, wobei eine Gruppe Jugendlicher durch das Dorf ging und unter den Fenstern eines jeden Hauses Lieder sang, die der Auferstehung Christi gewidmet waren und erhielten dafür Geschenke. Am Morgen des Ostersonntags ging man dann mit Birkenästen von Haus zu Haus. An den Umzügen nahmen Kinder und Jugendliche separat teil. Die Teilnehmer gingen am frühen Morgen in die Häuser hinein und schlugen mit den Zweigen diejenigen, die noch nicht aufgestanden waren. Bei dem Umzug musste ein bestimmter Satz aufgesagt werden: «Stipper, Stipper Osterfas, Hast du viele Fleenes. Gib mir Eier, gib mir Kuchen. Komme wir aus andere Jahr wieder besuchen» [Besucher, Besucher des Osterfestes, An Ostern viele gesegnete Mahlzeiten. Gib mir Eier, gib mir Kuchen. Im nächsten Jahr kommen wir wieder Euch besuchen]. Die Existenz der «Stipper» – Umzüge bei den Wolhynien-Deutschen ist mit den Besonderheiten ihrer Entstehung verbunden. Die Basis dieser ethnographischen Gruppen bildeten Aussiedler aus dem Nord-Osten

und Osten Deutschlands. In diesen Ortschaften sind ähnliche Frühlingsumzüge zu finden, bekannt unter dem Namen Osterstiepen. Die deutschen Einwanderer Ende des 18. – Mitte des 19. Jh. brachten diese Tradition nach Wolhynien und danach in den Ural mit, wo sie sich weiter entwickelte. Der Brauch der Nutzung von Zweigen und das Auspeitschen mit diesen bei Osterumzügen sind universell und bei verschiedenen Völkern zu finden. Bei vielen Völkern hatte das Schlagen mit den Zweigen eine produzierende und prognostische Bedeutung, so sollte es Gesundheit, körperliches Wachstum und eine sexuelle Aktivität gewährleisten.

Bei den Deutschen in der Republik Baschkortostan hatten die Bräuche, die von Jugendlichen ausgeführt wurden, eine große Bedeutung. Sie sollten deren sexuelle Aktivität stimulieren und gleichzeitig die heiratsfähigen unverheirateten Jugendlichen ermahnen, an eine baldige eheliche Bindung zu denken. Einer der Bräuche, der dazu gerechnet werden kann, ist die Strohsur (Wege), die vom Haus eines jungen Mannes zum Haus eines Mädchens gelegt wird. Solche Spuren konnten junge Männer legen um ihre Sympathie für ein Mädchen zu zeigen. Diese Spuren symbolisierten eine bevorstehende Brautwerbung. Wenn das Mädchen das Werben nicht annehmen wollte, musste sie diese Strohsur entfernen bevor sie von anderen gesehen wurde. Zu einer anderen Form des Brauchtums kann das gegenseitige Basteln von Osternestern von jungen Männern und Frauen gezählt werden, die bereits in einer Verbindung stan-

den oder sich auf die bevorstehende Hochzeit vorbereiteten. In solch ein Nest legte man Stroh-Puppen hinein. Eine andere Art der Brauchtums – das Beschämen – erforderte das Basteln von Nestern, die den unverheirateten jungen Frauen überreicht wurden, weil sie das Werben eines jungen Mannes nicht erwidern wollten. Einem unverheirateten jungen Mann wiederum konnte man an das Hoftor ein Puppen-Mädchen hängen. Solche Bräuche, gerichtet an die Jugendlichen zur Frühlingszeit, sind in den Kulturen vieler europäischer Völker zu finden.

Weitere Bräuche und Riten, die als ein sinnvoller Abschluss des Frühlings-Zyklus zu verstehen sind, werden im Abschnitt «**Feste und Bräuche zu Pfingsten**» behandelt. In den Bräuchen und Riten zu Pfingsten werden die dem Feiertag entsprechenden religiösen Rituale analysiert (der Besuch von Kirchen, die Gebetstreffen), Aktionen mit Bäumen und Kräutern (die Dekoration der Häuser mit Birken- und Ahornzweigen, das Auslegen mit Gras, das Aufstellen von Birkenbäumen), der Brauch des Aufstellens des Mai-Baumes sowie Scherze, Streiche und Spiele. Zu den allgemeinen Merkmalen, die charakteristisch für alle Gruppen der Ural-Deutschen sind, gehören das Dekorieren der Höfe und der Häuser mit kleinen Bäumchen, Zweigen und Gräsern. Andere Bräuche sind nur für einzelne Gruppen der Deutschen charakteristisch. Die rituellen Handlungen mit Gras und Birkenbäumen sowie die Durchführung von Festlichkeiten werden von der Gruppe der Wolhynien-Deutschen demonstriert. Für die Traditionen der Lutheraner

und Katholiken in Orenburg waren das Aufstellen von Mai-Bäumen und die Ausübung verschiedener Bräuche mit unverheirateten Jugendlichen charakteristisch. Für die Mennoniten war die Einhaltung der religiösen Vorschriften des Feiertages typisch, dazu die Durchführung von Gebetstreffen, im geringeren Umfang sind in dieser Gruppe Volksbräuche zu finden, sogar das Dekorieren der Häuser mit Baumzweigen und Gräsern findet man hier nur sporadisch.

Der dritte Paragraph «**Gedenkende Rituale der Frühlings- und Sommerphasen**» betrachtet den Komplex der kalendarischen Trauerbräuche. Das Gedenken an die Toten in den kalendarischen Bräuchen der Ural-Deutschen war eine Randerscheinung, die keine große Palette an Bräuchen und Riten anbot und nur für einzelne lokale Gruppen charakteristisch. Alle existierenden Bräuche waren mit der Frühlingphase verbunden und immer an Ostern und Pfingsten gekoppelt. In den meisten lokalen Traditionen bezogen sich die gedenkenden Rituale im Frühling nicht auf ein bestimmtes Datum im Kalender und beschränkten sich lediglich auf die Reinigung der Friedhofsgräber. Durch einen besonders breit aufgestellten Gedenken-Komplex wird die Gruppe der Wolhynien-Deutschen charakterisiert. Eine andere durch das Brauchtum beeinflusste lokale Variante scheint das Gedenkritual *Der Weiße Sonntag* zu sein, zu finden bei den Katholiken und Lutheranern in der Region Orenburg. In diesen Traditionen waren die gedenkenden Bräuche, die an diesem Tag ausgeübt wurden, von einer allgemein üblichen Art.

«**Die Feldbegehung und die Beschwörung des Regens**», die im vierten Paragraph erläutert werden, sind bei den Ural-Deutschen an die Feiertage Christi Himmelfahrt und Pfingsten gekoppelt. Diese wurden am Johannistag (24.06.) durchgeführt und standen im Zusammenhang mit den Abschlussarbeiten für die Frühjahrsaussaat und der Phase des Erscheinens der ersten Weizentriebe. Normalerweise stellten solche Umzüge Gebetsprozessionen dar, die durch die Siedlungen und die landwirtschaftlichen Nutzflächen gingen. Das Hauptziel dieser Prozessionen war die Dürrevorbeugung, die Gewährleistung einer guten Ernte und der Schutz der Aussaat. Zu einer anderen Variante der Prozessionen und Gebetsumzüge können diejenigen gezählt werden, die nur vereinzelt in trockenen und unfruchtbaren Jahren mit dem Ziel des Regensegens durchgeführt wurden. Solche Prozessionen durch die Felder zur Regenbeschwörung sind bei den Ural-Deutschen vorzugsweise in den lutherischen und katholischen Traditionen bekannt.

Das dritte Kapitel «**Die Winterphase im Volkskalender der Ural-Deutschen**» befasst sich mit den Festen und Bräuchen des Weihnachts- und Silvester-Zyklus, die eine zentrale Bedeutung zu dieser Jahreszeit haben.

Der Paragraph «**Die Feste und Bräuche des Weihnachts-Zyklus**» ist im Grunde dem Weihnachtsfest gewidmet. Bei den Katholiken Urals ging dem Weihnachtsfest der vierwöchige Zeitraum des Advents voraus. Die Weihnachtsbräuche (Heiliger Abend, Christnacht, Krischte Uvend,

Heiliger Abend, Heilige Uvend) bestanden aus Gebetstreffen und Kinderfesten bei Lutheranern und Mennoniten, dazu kamen die Geschenkbräuche, die Familienfeste und die Umzüge. Die Tradition der Verwendung von Fichte als Weihnachtsbaum ist im Ural überall bekannt. Jedoch steht hinter dem Begriff Weihnachtsbaum die Verwendung unterschiedlicher Baumarten: Fichte, Kiefer, Ahorn, Tannen- und Ahorn-Zweige.

Eines der meist anzutreffenden Weihnachtsbräuche, der bei den Ural-Deutschen fast überall anzutreffen ist, ist das Weihnachtsverkleiden. Die Hauptfiguren dieses Brauches waren das Krischkindel, der Knecht Ruprecht, der Weihnachtsmann, der Pelznikel, der Kibe und Petrus. Wobei das Christkind die wichtigste Figur beim Überreichen der Geschenke an Kinder war. Die Umzüge der Verkleideten unterschieden sich erheblich in den lokalen Traditionen, sie sind vor allem für die katholischen und lutherischen Siedlungen charakteristisch, bei den Mennoniten sind nur Beispiele für Gratulationsumzüge des Weihnachtsmannes bekannt, der den Kindern die Geschenke brachte.

Im Paragraph «**Feste und Riten des Neuen Jahres**» werden Rituale erläutert, die zeitlich für das Neue Jahr stehen, dem Fest der Heiligen Drei Könige (6. Januar) und dem Alten Neuen Jahr – *Neues Jahr*. Bei den Neujahrs-Bräuchen werden Gratulationsumzüge analysiert, die Umzüge der Verkleideten, einschließlich der Neujahrsfigur Nieschmonn, weiterhin wird das Wahrsagen in Verbindung mit dem Ehwunsch betrachtet so-

wie Scherze und Streiche der Jugend erläutert. Den Abschluss der Winterphase im Volkskalender markierte das Fest Mariä Lichtmess [was so viel heißt «Messe Marias mit dem Licht»] (2. Februar). Mit diesem Tag verbanden sich die Erkenntnisse über die Änderung der Tageslänge und den Wechsel in der landwirtschaftlichen Arbeit: «Lichtmess spinnen verges» [Lichtmeß vergiss Spinnen]. Dieses Fest symbolisierte den Wendepunkt in der Winterzeit, der das Nahen des Frühlings bestimmt und die Teilung des winterlichen landwirtschaftlichen Zyklus bedeutet. An diesem Tag war es üblich zu prüfen, ob noch genug Futterreserven für das Vieh vorhanden waren: «Heute muss des Futter oder Struhe oder Have muss alles halb sein» [heute sollte von allem – Futter, Stroh und Hafer – halb sein]; «Lichtmess – Fude mess [zu Lichtmeß müssen wir das Futter Messen].

Der dritte Abschnitt «**Gratulationsumzüge zu Weihnachten und Neujahr**» ist den Umzugszeremonien gewidmet, bei denen Gratulationen ausgesprochen wurden – Winsh, Wünsch, Wensch [von dem Wort: wünschen], die zum Weihnachtsfest oder in der Silvesternacht oder bei beiden Festen erfolgten. Bei diesen Gratulationsumzügen gingen die Kinder, die Jugendlichen und die Erwachsenen getrennt. Obligatorisch war die Rezitation von Glückwunschtexen, deren verschiedenste Varianten im Ural aufgezeichnet wurden. Die wichtigsten Inhalte der Glückwunschtexen beinhalteten das Wohlergehen des Menschen, Reichtum, gute Ernte, Viehvermehrung und Wohlstand im Verlauf des

ganzen Jahres. Mit den Gratulationsumzügen verbunden waren auch andere Bräuche: das Streuen von Korn, das Schießen und andere Bräuche mit Lärmeffekten. Die Weihnachts- und Neujahrsumzüge waren charakteristisch für alle Gruppen der Ural-Deutschen, mit Ausnahme der Wolhynien-Deutschen.

Das vierte Kapitel «**Die kalendarischen Bräuche der Ural-Deutschen in ihrer historischen Dynamik**» behandelt interethnische Einflüsse und Transformationsprozesse des 20. Jahrhunderts sowie die Besonderheiten der modernen Feste und Bräuche.

Im Abschnitt «**Der interethnische Einfluss als Faktor der Ausbildung von Besonderheiten im Volkskalender**» sind die wichtigsten Vektoren des interethnischen Einflusses aufgelistet, u.a. mit der ostslawischen und der türkischen Bevölkerung; festgestellt werden die Kontaktintensität abhängig von den Eigenschaften des Ansiedelns, der konfessionellen Zugehörigkeiten und von den naturklimatischen Bedingungen. Eine Analyse des interethnischen Einflusses zeigt auf, dass dabei der russische Einflussvektor der bedeutendste war.

Interethnische Einflüsse in den kalendarischen Bräuchen der Deutschen zeigten sich sehr unterschiedlich: von der einfachen Bekanntschaft mit den Traditionen der benachbarten Völker und der Teilnahme an ihren Festen, über einzelne Übernahmen mit dem Erhalt des Unterschiedes zu der fremdethnischen Tradition durch die Trennung «unser» und «fremder», bis hin zur Einbeziehung

von Elementen einer fremden Kultur in die eigene. Die Intensität der interethnischen Kontakte unterschied sich im Verlauf der verschiedenen Perioden der untersuchten Zeit.

Die Teilnahme an den Festen der benachbarten Völker äußerte sich durch Besuche in den russischen Dörfern am Faschingsdienstag (*Maslenniza*), durch die Besuche des tatarischen und des baschkirischen Festes *sabantui*, die charakteristisch für bestimmte lokale Traditionen sind. Die Übernahme fremder Bräuche manifestierte sich in lokalen Traditionen in der Wahrnehmung von Gedenkritualen, weihnachtlicher Wahrsagerei und Verkleidung sowie durch die Zuordnung der beweglichen Feiertage zu den Daten im Orthodoxen Kalender.

Die Studie der interethnischen Übernahmen in den kalendarischen Bräuchen der Ural-Deutschen zeigte, dass das kalendarische Brauchtum der regionalen Gruppe, das bei der Umsiedlung in den Ural mitgebracht und danach bewahrt wurde, einen stabilen Charakter aufweist. Das Brauchtum entwickelte sich weiterhin auf der eigenen ethnischen Grundlage, die interethnischen Kontakte und Entlehnungen führten nicht zu wesentlichen Transformationen des eigenen ethno-kulturellen Komplexes. Die zwischenethnischen Entlehnungen betrafen nur einzelne Elemente des Brauchtums. In den unterschiedlichen Gebieten war der Intensitätsgrad der interethnischen Kontakte und Entlehnungen unterschiedlich hoch, was sowohl mit einem kompakten oder partikulären Charakter des Ansiedelns als auch mit der konfessionellen Zugehörigkeit im Zusammenhang steht. Die we-

nigsten Übernahmen werden bei den Mennoniten beobachtet. Die konfessionelle Geschlossenheit dieser Gruppe trug zur Isolierung des Kulturkomplexes von jeglichen Entlehnungen aus anderen Kulturen bei.

Der zweite Paragraph «**Die Transformation der kalendarischen Bräuche in der Mitte – der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts**» zeigt die wesentlichen Verlustprozesse in den traditionellen festlichen Kulturformen auf und die Entstehung der bedeutendsten Innovationen, die im Zusammenhang mit der Verbreitung der neuen staatlichen und öffentlichen Feiertage stehen. Von den traditionell rituellen Formen blieben diejenigen erhalten, die in ihrem Inhalt möglichst nahe an die bürgerlichen Feste herankamen und in ihren unterhaltenden und Freizeit gestaltenden Formen nicht im Widerspruch zu den ideologischen Vorgaben standen. Dieser Zeitraum ist gekennzeichnet durch Innovationen, die mit der Entstehung der Kolchose-Feste nach Abschluss der Feldarbeit im Frühjahr und Herbst und mit der Bildung des Systems von bürgerlichen Feiertagen (1. Januar, 1. Mai, 9. Mai, 7. November etc.) verbunden sind. In einigen lokalen Traditionen waren an die bürgerlichen Feiertage die Volkskalender-Bräuche angehängt. In der Siedlung Nowomarjewka im Kreis Akbulakskij, Region Orenburg, die sich in einer beträchtlichen Entfernung von den anderen deutschen Dörfern der Region befand, wurde in der sowjetischen Zeit die Phase der Osterfeier auf den 1. Mai verlegt. An dieses Datum war die Ausübung der Osterbräuche angehängt. Die Verschiebung

der kalendarisch festgelegten Feiertage, die Anknüpfung von Bräuchen eines Festes an ein Datum im bürgerlichen Kalender, offenbart sich auch am Beispiel der Feier des Neuen Jahres. So wurden weihnachtliche Bräuche in den einzelnen lokalen Traditionen auf das Fest des Neuen Jahres übertragen. Die Gratulationsumzüge der weihnachtlichen Protagonisten geschahen z.B. in der Silvesternacht.

Zu den Eigenheiten der modernen Entwicklung, die im dritten Paragraph «**Moderne Existenzformen des kalendarischen Brauchtums**» behandelt werden, gehört die Feststellung von der Existenz widersprüchlicher Tendenzen: zum einen, der weitere Verlust von Elementen des traditionellen Kalendersystems und eine aktive Durchdringung der Massen- und der universellen Formen der Festkultur und zum anderen, ein weiterhin bestehendes nachhaltiges Interesse an den ethnischen Traditionen. Für die moderne Entwicklung des Volkskalenders ist charakteristisch: die Erhaltung des Komplexes der traditionellen Vorstellungen und Bräuche der wichtigsten Feste, wie Weihnachten, Ostern und Pfingsten, die Aktivierung der konfessionellen Traditionen und des Gemeindelebens, die Anstrengungen der öffentlichen Institutionen der Russlanddeutschen für die Erhaltung und Wiederbelebung der ethnischen Kultur. Bei der Organisation der Feste geschieht nicht immer die Ausrichtung auf lokale, aktuell sehr stark reduzierte Traditionsvarianten, sondern erfolgt vielmehr ein Zugriff auf die methodische Literatur, in der die allgemeine, standardisier-

te Form der Bräuche der Russlanddeutschen und der Deutschen in Deutschland offen gelegt wird. Unter den Bedingungen von Transformationsprozessen wird die festliche Kultur der Deutschen in Deutschland, inklusive ihrer modernen Erscheinungsformen, als das ethnische Vorbild wahrgenommen. Der Zugang wird ermöglicht durch das Informationsfeld der Medien, die methodische Literatur sowie andere Quellen. Die ethnokulturelle Ausrichtung auf die Traditionen der historischen Heimat wird auch durch den Erhalt der verwandtschaftlichen Beziehungen zu den ausgewanderten Familienmitgliedern bedingt, was zur Entstehung einer neuen Festtags-Attributik führt, die aus einzelnen Brauchtumselementen der Deutschen in Deutschland besteht. Die neuen Bedingungen für die Entwicklung des kalendarischen Brauchtums sind mit den Folgen der Massenauswanderung der Deutschen in den letzten Jahrzehnten verbunden, mit der Zerstörung der kompakten Ansiedlungen, mit der Aktivierung des interethnischen Einflusses sowie mit der Verstärkung assimilierender Prozesse.

Abschließend werden Ergebnisse der Studie formuliert und die wichtigsten Erkenntnisse aufgelistet. Im Verlauf des ersten und des zweiten Drittels des 20. Jh. demonstrierten die kalendarischen Feste und Bräuche einen der nachhaltigsten Kulturbestandteile, der über einige ausgeprägte ethnische Besonderheiten verfügte. Im Volkskalender der Deutschen können mehrere große festlich-rituellen Zyklen hervorgehoben werden – Weihnachten/Neujahr und Ostern/

Pfingsten, die die wichtigsten Übergangsphasen markierten.

Die Erforschung des kalendarischen Brauchtums der Ural-Deutschen hat gezeigt, dass deren Grundlage aus den kalendarischen Traditionen gebildet wird, die bei der Auswanderung aus Deutschland mitgebracht wurden und die in Folge der Binnenmigration bewahrt wurden. Eine gesamtdeutsche Grundlage des Festkalenders zeigt sich auch beim Vergleich mit anderen regionalen, konfessionellen und lokalen Gruppen der Russlanddeutschen.

Die Basis zur Bildung der Russlanddeutschen stellten die Kolonisten – Auswanderer aus verschiedenen Gegenden Deutschlands, wodurch einzelne Brauchtumskomplexe aus den lokalen Gruppen der Russlanddeutschen Parallelen zu den Traditionen der einzelnen Bundesländer in Deutschland finden. Vereinzelt sind diese genetischen Verbindungen zu den Ursprungsorten in den Bräuchen einiger Gruppen der Ural-Deutschen nachvollziehbar. Zum Beispiel, besteht die Gruppe der deutschen Aussiedler aus Wolhynien, die sich in einigen Gebieten des Urals ansiedelte, ursprünglich aus Auswanderern der nordöstlichen Gegenden Deutschlands. Hier ist die Verknüpfung mit der ursprünglichen pommerschen Tradition sowohl in der Terminologie als auch in den lokalen Besonderheiten des kalendarischen Brauchtums zu finden.

Die Russlanddeutschen als eine ethnographische Gruppe, haben sich losgelöst von dem Rest der Volksgruppe und unter den Bedingungen ei-

ner fremdethnischen Umgebung entwickelt. Die traditionelle Kultur und somit auch der Komplex des Brauchtums im Volkskalender haben unter diesen Bedingungen die ursprünglichen Varianten der Tradition konserviert. Die Beibehaltung der archaischen Kulturelemente in der neuen Heimat, einschließlich im Zuge der Binnenmigration, ist eine der Besonderheiten des kalendarischen Brauchtums der Russlanddeutschen.

Die Ural-Deutschen bildeten keine einheitliche konsolidierte Gruppe. Die späte Entstehung der deutschen Landbevölkerung in der Region (Ende des 19. – Anfang des 20. Jh.), der Einfluss der Migranten aus verschiedenen Gruppen der Russlanddeutschen aus den westlichen Gouvernements Russlands führte im Ural zur Bildung unterschiedlicher lokaler Gruppen, deren traditionelle Kultur gegenseitige signifikante Unterschiede aufwies. Im kalendarischen Brauchtum zeigt sich auch die mosaikartige Vielfältigkeit der rituellen Komplexe auf einer gemeinsamen Grundlage. In diesem Sinne unterscheidet sich die Regionalgruppe der Ural-Deutschen wesentlich von Russlanddeutschen in anderen Siedlungsgebieten des europäischen Teils Russlands, die sich viel früher bildeten und dadurch nachhaltige Merkmale ritueller Komplexe formten, wie z.B. die Deutschen in der Wolga-Region, in der südlichen Ukraine und in Wolhynien. In dieser Hinsicht kann der Typ des Regional-Komplexes der kalendarischen Bräuche der Ural-Deutschen als ein gemischter Komplex beschrieben werden, was ihn in die Nähe eines anderen Komplexes in den regionalen Gruppen

der Russlanddeutschen bringt – und zwar zu den Deutschen Sibiriens. Gleichzeitig gibt es ein wesentliches Unterscheidungsmerkmal der traditionellen Kultur der Ural-Deutschen zu den Sibirien-Deutschen – hier fehlt die Wolga-Deutsche ethnokulturelle Komponente, da die deutschen des Wolgagebietes keine Teilhabe an der Umsiedlung in der Ural hatten, während sie aktiv die sibirischen Gebiete besiedelten.

Die Vielfalt und Variabilität des kalendarischen Brauchtums der Ural-Deutschen war nicht nur entstanden durch die Übertragung von deutschen Traditionen aus verschiedenen Gegenden des westlichen Teils des Russischen Reiches, hier aus Wolhynien und der Süd-Ukraine, sondern sie verdankte ihre Entstehung einer komplexen konfessionellen Zusammensetzung der Gruppen (Katholiken, Lutheraner, Mennoniten). Trotz der gemeinsamen Grundlage des christlichen Kalenders unterschieden sich die Brauchtumskomplexe der verschiedenen ethnokonfessionellen Gruppen signifikant voneinander.

Unter den Gründen, die die Entwicklung des kalendarischen Brauchtums der Ural-Deutschen beeinflussten, findet sich die Interaktion mit der fremdethnischen Umgebung: den Russen, Tataren, Baschkiren und anderen Völkern. Die Art und der Grad der Entlehnungen aus dem Kalender der russischen Traditionen waren abhängig von den Gemeinsamkeiten im christlichen Kalender, die für eine engere Interaktion sorgten. So ist eine größere Anzahl von Entlehnungen im Kalender in solchen Gebieten zu beobach-

ten, in denen es zu intensiven Kontakten mit den Russen gekommen ist und weniger im Bereich der Kontakte mit den Tataren und Baschkiren. Die Wahrnehmung der russischen Kultur erfolgte gleichzeitig auf mehreren Ebenen – die Entstehung von neuen kulturellen Formen, einzelnen kulturellen Phänomenen und die Ergänzung eigener traditionellen Formen mit neuen Inhalten.

Als ein ganzheitlicher Komplex existiert das Kalenderbrauchtum bei den Ural-Deutschen bis zur Mitte des 20. Jahrhunderts. Danach kommt es zu signifikanten Transformationsprozessen, zur Zerstörung des ganzheitlichen Systems des Volkskalenders. Am intensivsten verlaufen diese Prozesse in jenen Gebieten, in denen die Kompaktheit der Ansiedlung der Deutschen zerstört wird und ethnisch gemischte Siedlungen entstehen. In den Bereichen des kompakten Ansiedelns finden die Transformationsprozesse unter Bewahrung der ethnischen Grundlagen des Kalenderbrauchtums statt. In der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts ging die Entwicklung des Kalenderbrauchtums einerseits den Weg der Vereinfachung in den rituellen Komplexen und des Verlustes der einzelnen Brauchtumselemente. Andererseits, kann mit Recht gesagt werden, dass sich fast zur gleichen Zeit die Struktur des Volkskalenders durch die Aufnahme von Feiertagen des zivilen sowjetischen Kalenders verkompliziert hat. Drittens, besteht unter den Bedingungen von bedeutenden Migrationsprozessen eine erhöhte Intensität fremdethnischer Entlehnungen.

Das Kalenderbrauchtum der Ural-Deutschen, deren Entwicklung mehr als ein Jahrhundert dauerte, ist zu einem Teil des kulturellen und historischen Erbes der Russlanddeutschen geworden. Heute ist die Erhaltung und Reproduktion eine der wichtigsten Komponenten für die Entwicklung der Identität der Russlanddeutschen.

Das vorgestellte Werk ist die erste umfassende ethnographische Studie des kalendarischen Brauchtums der deutschen Bevölkerung im Ural. Zum ersten Mal wird ein umfangreiches ethnographisches Material vorgestellt, das während einer mehrjährigen Feldforschung in der Region Perm, der Republik Baschkortostan, den Region Orenburg und Tscheljabinsk gesammelt wurde. Auf der Grundlage der Ural-Materialien wurden die Struktur und der Inhalt des kalendarischen Brauchtums der Deutschen, die Besonderheiten ihres Funktionierens in dem breiten Kontext der traditionellen deutschen Kultur, mit ihren regionalen, lokalen und konfessionellen Besonder-

heiten erläutert. Durch den Vergleich verschiedener regionaler Traditionen werden der Erhaltungsgrad und die Evolution des Volkskalenders aufgezeigt. Das kalendarische Brauchtum der Ural-Deutschen wird in einem engen Kontext mit der Besiedlungsgeschichte in der Region und den interethnischen Entlehnungen betrachtet.

Der Autor drückt seine aufrichtige Dankbarkeit seinen Kollegen aus, allen, die teilgenommen haben an den jahrelangen Expeditionsstudien bei den Ural-Deutschen: A.V. Tschernych, T.G. Golewa, A.V. Wostroknutow, A.A. Koltschin, M.A. Weiman, I. J. Mamatow, P.A. Luzin, die eine wichtige Unterstützung und Hilfe bei der Vorbereitung der vorliegenden Studie und zur Veröffentlichung eines Buches beigetragen haben. Besondere Worte der Anerkennung möchte der Autor den Informationsgebern aussprechen – den Russlanddeutschen aus den Dörfern und Ortschaften der Region Perm, Tscheljabinsk und Orenburg sowie der Republik Baschkortostan.

Сведения об авторе Informationen zum Autor

ВАЙМАН Дмитрий Игоревич, старший научный сотрудник сектора этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра Уральского Отделения Российской академии наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией Истории и этнографии немцев Урала, автор более 30 научных и научно-популярных работ по истории и культуре немцев Уральского региона.

Д.И. Вайман занимается изучением этнографии немцев Урала. Его работы посвящены этнической истории, традиционной культуре, современным этническим процессам. Основой для подготовки научных исследований стали материалы полевых экспедиций в районы Пермского края, Республики Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областей.

Основные работы автора:

Вайман Д. И., Черных А. В. Немецкие хутора Прикамья: История и традиционная культура в XX – начале XXI в. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2008. – 224 с.

Вайман Д. И. Шпрухи немцев Урала [комплект открыток] (составление, вступительная статья, комментарии Д.И. Ваймана). – СПб.: Изд-во «Маматов», 2014.

Вайман Д. И. Немцы // Народы Пермского края: история и этнография. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2014. – Ч. 2. – С. 142–191.

Вайман Д. И. Кухня немцев Прикамья [комплект открыток] (составление, вступительная статья, комментарии Д. И. Ваймана). –

Пермь: Изд-во «Маматов», 2015.

Вайман Д. И., Черных А. В. Немцы Перми: история и культура. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2015. – 64 с.

Вайман Д. И. Шпрухи немцев Урала: альбом / авт.-сост. Д. И. Вайман. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2017. – 176 с.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Структура народного календаря, его специфика и терминология	36
Структура народного календаря	38
Церковный календарь и народные традиции	44
Терминология календарной обрядности	48
Праздники и будни	58
Природные явления и календарь	65
Дни святых. Именины и дни рождения	70
Глава 2. Весенне-летний период народного календаря немцев Урала	74
Пасхальный цикл праздников и обрядов	77
Праздники и обряды Пятидесятницы Pfingsten	122
Поминальная обрядность весенне-летнего периода	139
Обходы полей и обряды вызывания дождя	144
Глава 3. Зимний период народного календаря немцев Урала	152
Праздники и обряды рождественского цикла	154
Праздники и обряды Нового года	186
Рождественские и новогодние поздравительные обходы	196
Глава 4. Календарная обрядность немцев Урала в исторической динамике ...	218
Межэтническое взаимодействие как фактор формирования специфики народного календаря	220
Трансформация календарной обрядности в середине – второй половине XX в.	234
Современные формы бытования календарной обрядности	238
Заключение	250
Список использованных источников и литературы	255
Список сокращений	275
Приложение	276
Аннотация на немецком языке	296
Сведения об авторе	316

Inhalt

Vorwort	5
Kapitel 1. Die Struktur des Volkskalenders, seine Spezifik und Terminologie	36
Die Struktur des Volkskalenders	38
Der kirchliche Kalender und die Volkstraditionen	44
Die Terminologie des kalendarischen Brauchtums	48
Die Feier- und die Werkstage C	58
Naturerscheinungen und der Kalender	65
Die Tage der Heiligen. Namenstage und Geburtstage	70
Kapitel 2. Die Frühjahrs- und die Sommerphase im Volkskalender der Ural-Deutschen	74
Der Oster-Zyklus der Feste und Bräuche	77
Feste und Bräuche zu Pfingsten	122
Gedenkende Rituale der Frühlings- und Sommerphasen	139
Die Feldbegehung und die Beschwörung des Regens	144
Kapitel 3. Die Winterphase im Volkskalender der Ural-Deutschen	152
Feste und Bräuche des Weihnachts-Zyklus	154
Feste und Bräuche des Neuen Jahres	186
Gratulationsumzüge zu Weihnachten und Neujahr	196
Kapitel 4. Die kalendarischen Bräuche der Ural-Deutschen in ihrer historischen Dynamik	218
Die interethnische Wechselwirkung als Faktor der Ausbildung von Spezifiken im Volkskalender	220
Die Transformation des kalendarischen Brauchtums in der Mitte – der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts	234
Moderne Existenzformen des kalendarischen Brauchtums	238
Nachwort	250
Quellenverzeichnis	255
Anhang	275
Zusammenfassung in deutscher Sprache	296
Informationen zum Autor	316

Wissenschaftliche Ausgabe

Dmitriy Weiman

KALENDARISCHE FESTE UND BRÄUCHE DER URAL-DEUTSCHEN ENDE DES 19. – ANFANG DES 21. JH.

Herausgeber – A. M. Prokofjewa

Umbruch – O. P. Truschnikow, S. A. Zelenina

Computer-Layout – L. W. Tschernych

Korrektor – I. I. Plotnikowa

Übersetzung – M. A. Neumann

Berater für die deutsche Sprache: M. A. Neumann, N. E. Shpak;

für die deutsche Mundart Platt – M. N. Unru;

für die Mundart im Dorf Prischib: T. W. Kaaz, N. W. Artes

Das Buch verwendet Fotos

von D. I. Weiman, A. I. Schartner, E. R. Nachtigal, A. W. Tschernych,

Fotos aus den Sammlungen des Ethnographischen Museums der Siedlung Kichkass

im Kreis Perevolotskiy, des Schulmuseums in der Krasnogwardejskij mittleren

allgemeinbildenden Schule № 1 (Siedlung Pleshanovo, Kreis Krasnogwardejskiy) Region Orenburg;

aus dem Archiv der Filiale der staatlichen Einrichtung Haus der Freundschaft des deutschen kultur-historischen

Zentrums «Alekseevsky», Siedlung Prishib, Kreis Blagovarskiy der Republik Baschkortostan und aus privaten

Familienarchiven der Befragten.

Weiman D. I.

B14 Kalendarische Feste und Bräuche der Ural-Deutschen Ende des 19. – Anfang des 21. Jh./ D. I. Weiman – SPb.: «Mamatov» Verlag, 2017. – 320 S.

Die monographische Studie ist der Erforschung der kalendarischen Feste und Bräuche der deutschen Bevölkerung Urals Ende des 19. – Anfang des 21. Jahrhundert gewidmet. Das Buch behandelt die verschiedenen Erscheinungsformen und Aspekte des Volkskalenders der Ural-Deutschen, wie z.B. das Chrononymen-System und die Struktur des kalendarischen Brauchtums.

Der Volks-Kalender wird als ein ganzheitliches weltanschauliches System betrachtet, das mit allen Komponenten der traditionellen Kultur in Verbindung steht. In den Kapiteln werden Merkmale der Frühjahr-Sommer und Herbst-Winter Phasen beleuchtet, die festlich rituellen Zyklen zu Weihnachten, Neujahr und Ostern sowie das Brauchtum zu Pfingsten analysiert. Ein besonderes Augenmerk wird auf die Entwicklung des kalendarischen Brauchtums in seiner historischen Dynamik gelegt unter den Bedingungen des interethnischen Einflusses, weiterhin werden moderne Existenzarten dessen charakterisiert.

ISBN 978-5-91076-168-5

UDK 39(112.2)(470.53)

BBK 63.529(235.55)

Verlag «Mamatov»

Wosnessenskij Prospekt 55 A, 190068 Sankt-Petersburg, www.mamatov.ru

Redaktionsschluss 05.12.2017. Format 60x60/8 mm. Offsetdruck. Auflage 500 St.
Darsteller Ausgeber Einzelunternehmer Dudkin W. A. 614064 Perm, Ussolskaja Str. 15

Научное издание

Дмитрий Игоревич Вайман

**КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ НЕМЦЕВ УРАЛА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI в.**

Редактор – *А. М. Прокофьева*

Дизайн – *О. П. Трушников, С. А. Зеленина*

Компьютерная вёрстка – *Л. В. Черных*

Корректор – *И. И. Плотникова*

Перевод – *М. А. Нойман*

Консультанты по немецкому языку: *М. А. Нойман, Н. Е. Шпак;*

по немецко-платскому диалекту – *М. Н. Унру;*

по немецкому диалекту с. Пришиб: *Т. В. Каац, Н. В. Артес*

В книге использованы фотографии

Д. И. Ваймана, Э. Р. Нахтигал, А. В. Черных, А. И. Шартнера,

фотографии из коллекций этнографического музея

с. Кичкасс Переволоцкого района, школьного музея при Красногвардейской средней общеобразовательной школе № 1 (с. Плешаново Красногвардейского района) Оренбургской области; из архива Филиала государственного учреждения Дома дружбы народов немецкого историко-культурного центра «Алексеевский» с. Пришиб Благоварского района Республики Башкортостан, из личных семейных архивов информаторов

Вайман Д. И.

В14 Календарные праздники и обряды немцев Урала в конце XIX – начале XXI в. / Д. И. Вайман. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2017. – 320 с.

Монографическое исследование посвящено изучению календарных праздников и обрядов немецкого населения Урала в конце XIX – нач. XXI в. В книге рассматриваются разные проявления и аспекты народного календаря немцев Урала, такие как система хрононимов, структура календарной обрядности.

Народный календарь изучается как целостная мировоззренческая система, связанная со всеми компонентами традиционной культуры. В главах рассмотрены особенности весенне-летнего и осенне-зимнего периодов, проанализированы рождественско-новогодний, пасхальный празднично-обрядовые циклы, обрядность Пятидесятницы. Особое внимание уделено развитию календарной обрядности в исторической динамике, в условиях межэтнического взаимодействия, характеризуются современные формы ее бытования.

ISBN 978-5-91076-168-5

УДК 39(112.2)(470.53)

ББК 63.529(235.55)

Издательство «Маматов»

190068, г. Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 55а, www.mamatov.ru

Подписано в печать 05.12.2017. Формат 60х60/8 мм. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Исполнитель – ИП Дудкин В. А. 614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15.